

Изданія В. Сибирскаго Отдѣла **продаются**, кромѣ Музея Отдѣла (Иркутскъ, Набережная на углу Большой ул.), также (по номинальной цѣнѣ) въ книжныхъ магазинахъ П. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ географическомъ магазинѣ А. Ильина и въ книжномъ магазинѣ М. Стасюлевича въ С.-Петербургѣ и въ Читинскомъ Отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ Читѣ.

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	{	Т. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждаго тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска — 60 к.
		Т. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		Т. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		Т. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		Т. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		Т. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
		Т. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
		Т. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	
		Т. XXIX	вып. 1—3;	(1898 г.)	
		Т. XXX	вып. 1 и 2—3.	(1899 г.)	
		Т. XXXI	вып. 1 и 2.	(1900 г.)	

- 1) **И. Черскій.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья,** собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затоцкимъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ,** записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.** Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **Матеріалы о шаманствѣ,** собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 р.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири.** 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири.** И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891)** состав. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качутской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шяловскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Юнинъ.** Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи,** составлено И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) **Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г.** Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) **Н. Л. Геккеръ.** Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.
- 19) **Байкальскій сборникъ.** Вып. 1. Иркутскъ. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 20) **И. И. Майновъ.** Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Иркутскъ. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 21) **В. И. Юхельсонъ.** Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.
- 22) **Систематическій указатель статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1899 г.** Ц. 1 р. 50 к.

Inhaltverzeichnis

der №№ 1—2 Bd. XXXI der Zeitschriften (*Izvestija*) der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft.

	Seite.
<i>Jahresberichte</i> der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich Russischen Geographischen Gesellschaft für 1898.	1—26
<i>A. Rudnew.</i> Burin-chan-ula	26
<i>S. Podijakonow.</i> Den Flüssen Aldan und Olekma entlang (Mit einer Karte)	42
<i>J. Palibin.</i> Echte Gräser (Gramineae) der Minussinischen Provinz	66
<i>S. Rosenbaum</i> und <i>W. Arefiew</i> Hochzeit des angarischen Dorfes	79
<i>M. Changelow.</i> Milch-Wirtschaft bei den Burjaten	118
<i>J. Etagorow.</i> Hochzeit bei den alarischen Burjaten	150
<i>Jahresberichte</i> der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich Russischen Geographischen Gesellschaft für 1899.	163
<i>Protokolle</i> der Sitzungen und Versammlungen	1

Печатано в

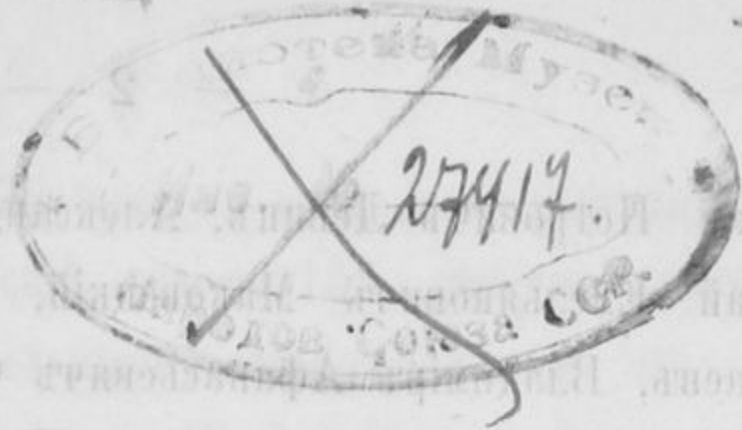
13-го апрѣля 1

инъ.

Л. 274219

81

ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

ЗА 1898 ГОДЪ.

Составленный и. д. Правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичемъ.

I. Личный составъ Отдѣла къ 1 января 1898 г.

A. Администрація Отдѣла.

Покровитель Отдѣла: Иркутскій Генераль-Губернаторъ,
Генераль отъ Инфантеріи Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ.

Предсѣдатель Отдѣла: Иркутскій Городской Голова Вла-
диміръ Платоновичъ Сукачевъ, членъ-соревнователь Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества¹⁾.

Правитель дѣлъ: Владиміръ Афанасьевичъ Обручевъ²⁾.

Консерваторъ музея и библіотекарь: Владиміръ Бо-
леславовичъ Шостаковичъ.

Казначей: Василій Зотиковичъ Сказываевъ.

Члены Распорядительнаго Комитета: Аркадій Викто-
ровичъ Вознесенскій, Александръ Павловичъ Герасимовъ, Николай
Николаевичъ Козьминъ, Александръ Александровичъ Корниловъ,

¹⁾ По случаю отъѣзда В. П. Сукачева въ Россію, временнымъ Предсѣдателемъ Отдѣла съ 12-го марта по 24-е октября 1898 г. избранъ А. Н. Ушаковъ, а съ 24-го октября 1898 г. А. В. Вознесенскій (за отъѣздомъ А. Н. Ушакова).

²⁾ В. А. Обручевъ, избранный 3-го февраля, 29-го ноября 1897 г., просилъ Распорядительный Комитетъ уволить его въ безсрочный отпускъ, вслѣдствіе чего временнымъ Правителемъ дѣлъ былъ приглашенъ горный инженеръ А. П. Герасимовъ, а съ 17-го апрѣля 1898 г. В. Б. Шостаковичъ.

Николай Петровичъ Левинъ, Александръ Ивановичъ Лушниковъ, Николай Емельяновичъ Маковецкій, Венедиктъ Александровичъ Николаевъ, Владиміръ Афанасьевичъ Обручевъ, Дмитрій Петровичъ Першинъ, Иванъ Ивановичъ Поновъ, Алексѣй Николаевичъ Ушаковъ, Болеславъ Петровичъ Шостаковичъ, Владиміръ Болеславовичъ Шостаковичъ.

Въ теченіи 1898 года изъ состава Распорядительнаго Комитета выбыли: В. А. Николаевъ, (умеръ 23-го мая), А. П. Герасимовъ, А. А. Корниловъ, А. Н. Ушаковъ, за отъѣздомъ изъ Иркутска—замѣщенные кандидатами: А. В. Янчуковскимъ, П. М. Крюковымъ, В. М. Посохинымъ, И. А. Молодыхъ, М. В. Пихтинымъ и В. Я. Сизыхъ.

Въ 1898 году въ составъ Ревизіонной Комиссіи, разсматривавшей дѣятельность Отдѣла за 1897 годъ, входили: С. П. Перетолчинъ, свящ. И. Подгорбунскій, В. М. Посохинъ и В. Я. Сизыхъ, избранные въ годовомъ общемъ собраніи членовъ.

Предсѣдательствующими въ секціяхъ Отдѣла въ теченіи 1898 года были: въ секціи физической и математической географіи А. В. Вознесенскій, въ секціи этнографіи Д. П. Першинъ и секціи статистики А. А. Корниловъ, а съ 25-го ноября 1898 года Н. П. Левинъ.

Б. Члены Отдѣла.

Къ 1-му января 1898 г. въ списокъ членовъ Отдѣла числилось 172 лица, въ томъ числѣ 105 проживающихъ въ г. Иркутскѣ и 67 иногороднихъ; изъ послѣднихъ 8 проживало въ Иркутской губерніи, 8 въ Енисейской губерніи, 7 въ Якутской области, 8 въ Забайкальской области, 2 въ Амурской области, 3 въ Западной Сибири, 3 въ предѣлахъ Китайской имперіи и Кореи, 24 въ предѣлахъ Европейской Россіи, 1 въ Западной Европѣ, 1 на Сандвичевыхъ островахъ, мѣстопробываніе 2-хъ членовъ оставалось неизвѣстнымъ.

Изъ вышеозначенныхъ 172 членовъ считалось дѣйствительными платящими ежегодный членскій взносъ 155, дѣйствительными пожизненными 2¹⁾, дѣйствительными освобожденными отъ уплаты членскихъ взносовъ за оказанныя Отдѣлу услуги 9²⁾ и членовъ-соревнователей 6³⁾.

Изъ числа обязанныхъ ежегодными взносами было аккуратныхъ плательщиковъ 69 и недоимщиковъ 76.

Въ 1898 году выбыли изъ числа дѣйствительныхъ членовъ 3⁴⁾ и избрано вновь въ дѣйствительные члены 14 лицъ⁵⁾.

В. Публичныя собранія членовъ Отдѣла.

Въ отчетномъ году было общихъ собраній членовъ Отдѣла 3, въ томъ числѣ одно годовое и два обыкновенныхъ.

Въ годовомъ общемъ собраніи 4-го февраля 1898 г. были доложены: замѣчанія Ревизионной Комиссiи за 1896 годъ, объясненія Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Ревизионной Комиссiи, отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1897 годъ и произведены выборы членовъ Распорядительнаго Комитета (взамѣнъ выбывающихъ) и Ревизионной Комиссiи.

Въ обыкновенномъ общемъ собраніи 12-го марта были произведены выборы временнаго Предсѣдателя за отъѣздомъ В. П. Сукачева; дѣйствительный членъ Отдѣла Н. П. Левинъ сдѣлалъ сообщеніе „Географическія и экономическія свѣдѣнія о Маньчжуріи“.

Въ обыкновенномъ общемъ собраніи 20-го октября 1898 года былъ доложенъ: краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла за лѣтнее

1) П. В. Верховинскій и А. И. Лушниковъ.

2) В. И. Вагинъ, Н. И. Гомбоевъ, М. В. Загоскинъ, Д. А. Клеменць, Д. П. Першинъ, Г. Н. Иотанинъ, С. И. Коржинскій, М. Н. Хангаловъ и Г. А. Чистохинъ.

3) М. Д. Бутинъ, А. Я. Нѣмчиновъ, П. И. Першинъ, И. И. Пирожковъ, И. М. Сибиряковъ и А. Д. Старцевъ.

4) Николаевъ В. А. (скончался), Лукенбергъ А. К., Лукинъ Н. Г. (за отъѣздомъ).

5) Ассановъ Н. И., Бѣлинко Л. М., Вотинцевъ П. С., Головщиковъ Н. А., Дроздовъ Г. И., Дѣдовъ А. Г., Лашкинъ В. А., Оглоблинъ В. В., Пущениковъ А. Н., Поляковъ Н. П., Родіоновъ Н. И., Фатѣевъ И. С., Шершенковъ А. И. и Шостаковичъ А. Б.

время; произведены выборы новыхъ членовъ, дѣйствительный членъ Отдѣла Н. П. Левинъ прочелъ отчетъ члена Якутской экспедиціи В. Г. Богораза о его изслѣдованіяхъ между чукчами.

II. Научная дѣятельность Отдѣла.

Въ отчетномъ году научная дѣятельность Отдѣла выразилась: А) въ устройствѣ научныхъ экспедицій; В) въ устройствѣ систематическихъ чтеній по общеобразовательнымъ предметамъ; С) въ изданіи печатныхъ трудовъ; D) въ дѣятельности секцій и E) въ работахъ біологической станціи на Байкалѣ въ с. Голоустномъ.

А. Экспедиціи.

С. П. Перетолчинъ продолжалъ текущимъ лѣтомъ на средства Отдѣла изслѣдованія горной группы Мунку-Сардыкъ и озера Кэсоголь, начатыя имъ прошлымъ годомъ совмѣстно съ членомъ Отдѣла Е. М. де-Геннингъ-Михелисъ. Экскурсантъ, выѣхавъ изъ Иркутска 6-го іюня, 15-го прибылъ въ Мондинскій миссіонерскій станъ и, такъ какъ на озерѣ лежалъ еще ледъ, то онъ рѣшилъ посѣтить сначала верховья р. Иркуты, берущаго свое начало съ сѣвернаго склона Мунку-Сардыкъ. Главной цѣлью экскурсіи было рѣшить вопросъ о существованіи ледника на сѣверномъ склонѣ упомянутой горной группы. Оказалось, что вершина Бѣлаго Иркуты беретъ начало у небольшого самостоятельнаго ледника сѣвернаго склона главной вершины Мунку-Сардыкъ; ледникъ имѣетъ типично выраженный характеръ ледянаго потока, площадью около 1 кв. версты, вмѣсто показанныхъ г. Радде 16 кв. верстъ. Застывшій окрестности дымъ мѣшалъ производить глазомѣрную съемку и экскурсантъ скоро перевалилъ черезъ сѣверный отрогъ Мунку-Сардыкъ Нуку-Дабанъ и спустился въ очень глубокую паадь р. Жехой, притока системы р. Оки. Пройдя до вершины р. Жехой, экскурсантъ нашелъ, что она въ 10-ти вер. отъ впаденія въ р. Оку раз-

дѣляется на два русла, берущія свое начало въ фирновыхъ поляхъ сѣвернаго склона Мунку-Сардыкъ.

Въ пади р. Бѣлаго Иркуты произведена барометрическая нивелировка, а на сѣверномъ ледникѣ опредѣлена граница льда и растительности.

30-го іюня экскурсантъ двинулся изъ долины р. Жехой обратно въ Монды, здѣсь снарядился въ новый путь и 3-го іюля спустился къ озеру Косоголь въ долину р. Джерголанты.

Все время стояла дождливая погода и только 8-го іюля экскурсантъ могъ отправиться на лодкѣ вдоль берега озера, 13-го іюля доплылъ до устья р. Борсокъ, откуда переплылъ на островъ Дала-Куй.

Уровень воды въ озерѣ, какъ показываетъ сдѣланная на скалѣ мѣтка, былъ въ это время ниже прошлогодняго на 30 дюймовъ. На обратномъ пути помощью лота экскурсантъ убѣдился въ существованіи глубинъ больше 70 сажень.

23-го іюля г. Перетолчинъ совершилъ восхожденіе на главную вершину Мунку-Сардыкъ для того, чтобы осмотрѣть минимумъ термометръ, оставленный тамъ экспедиціей въ прошломъ году. Къ несчастію, оказалось, что термометръ уничтоженъ монголами. На вершинѣ Мунку-Сардыкъ на границахъ льда и растительности сдѣлано нѣсколько гипсометрическихъ опредѣленій и фотографій. 25-го іюля экскурсантъ покинулъ Мунку-Сардыкъ, а 5-го августа вернулся обратно въ Иркутскъ.

Членъ Отдѣла Н. П. Левинъ, во время своей поѣздки въ Якутскую область по дѣламъ службы, имѣлъ случай посѣтить низовья Лены и преимущественно мѣста, на которыхъ производится главный ловъ рыбы въ краѣ.

Г. Левинъ собралъ и доставилъ въ музей довольно большую коллекцію мѣстныхъ рыбъ, среди которыхъ нѣкоторыя представляютъ извѣстный научный интересъ. Такъ на примѣръ: сельдь, ловимая въ низовьяхъ Лены и по другимъ рѣчкамъ нашего крайняго сѣ-

веро-востока, является не типичною сельдью (*Clupeo*), какъ это до сихъ поръ принималось, а особымъ видомъ сига, отличающагося также отъ Туруханскаго вида (*Coregonus Merkitii*).

Очень любопытны представленны г. Левинымъ образцы невода, веревокъ и пряжи, приготовляемые инородцами Жиганскаго улуса изъ коры тальника, а также собранная имъ небольшая, но чрезвычайно изящная палеонтологическая коллекція, преимущественно раковинъ времени триаса.

Принимая во вниманіе, что нашъ музей до сихъ поръ не имѣетъ никакихъ коллекцій изъ низовьевъ Лены, должно признать, что предметы, доставленные г. Левинымъ, являются для Отдѣла весьма важнымъ приобрѣтеніемъ.

Г. Левинъ, кромѣ того собралъ нѣкоторый статистическій матеріаль, а также данныя объ экономическомъ состояніи рыбопромышленности.

В. Систематическія чтенія по общеобразовательнымъ предметамъ.

Въ текущемъ году осуществились давно уже предположенныя чтенія по общеобразовательнымъ предметамъ. Во время великаго поста съ 3-го по 30-е марта прочитаны слѣдующія лекціи:

1) По сокращенному курсу физической геологіи 5 лекцій гг. Обручевымъ и Герасимовымъ.

2) По физиологіи растений 4 чтенія г. Шостаковичемъ В. Б.

3) Возникновеніе, ходъ и результаты статистико-экономическихъ изслѣдованій Сибири 2 чтенія г. Дубенскимъ и

4) О водѣ 1 чтеніе г. Юринскимъ.

Устроенныя чтенія могутъ быть названы удачными, потому что ихъ посѣтило 2339 человекъ, въ томъ числѣ взрослыхъ 1091 и учащихся 1240. Не смотря на незначительную плату (30 коп. и 15 к. для учащихся) чтенія дали валового дохода 564 р. 20 к. За исключеніемъ расходовъ на устройство чтеній, осталось прибыли 228 р. 14 к., изъ которыхъ 160 р. употреблены на по-

кунку 4-хъ дюж. вѣнскихъ стульевъ, 24 р. уплачены за работу 16-ти скамей и 15 р.—за 30 рамокъ для волшебнаго фонаря. Остальные 35 руб. 44 к. зачислены въ капиталъ по устройству чтеній.

Въ осенній семестръ чтенія снова возобновились. Священникъ И. Подгорбунскій прочелъ 3 лекціи о буддизмѣ.

С. Издательская дѣятельность.

Въ отчетномъ году изданъ XXIX томъ „Извѣстій“, состоящій изъ 3-хъ выпусковъ, объемомъ въ 25 печатныхъ листовъ съ 4-мя таблицами, 2-мя картами и 1 профилемъ и содержащій слѣдующія статьи и рефераты:

По физической геологіи: 1) *Обручевъ В. А.* „Элизе Реклю. Земля и люди, всеобщая географія“ (рефератъ); 2) *Герасимовъ А. П.* „Мейстеръ А. Экибась-тузское каменноугольное мѣсторожденіе“ (рефератъ); 3) *Герасимовъ А. П.* „Краткое описаніе Борзинскаго самосадочнаго озера“; 4) *Обручевъ В. А.* „Лопатинъ А. Дневникъ Туруханской экспедиціи“ (рефератъ); 5) *Обручевъ В. А.* „Гикишъ. Орографическій очеркъ сѣверной Сибири“ (рефератъ); 6) *Обручевъ В. А.* „Предварительный отчетъ Маньчжурской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Э. Э. Анертъ“ (рефератъ); 7) *Прейнъ Я. П.* „Сапожниковъ В. По Алтаю“ (рефератъ); 8) *Е. М. де-Геннингъ-Михелсъ.* „Въ сѣверной Монголіи“ (съ планомъ и таблицей съемоковъ и профилей); 9) *Стефановичъ Я. В.* „Къ вопросу о донномъ льдѣ“ (съ таблицей рисунковъ).

По этнографіи и археологіи: 1) *Юхельсонъ В.* „Предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ инородцевъ Колымскаго и Верхоянскаго округовъ“ (съ картой маршрутовъ); 2) *Козьминъ Н. М.* „Слѣды каменнаго вѣка въ долину рѣки Малый Патомъ“ (съ таблицей); 3) *Суворовъ И.* и *Языковъ Я.* „Илимскія свадебныя пѣсни“.

По ботаникѣ: 1) *Прейнз Я. П.* „Матеріалы для флоры народно-медицинскихъ растений Восточной Сибири. 2) *Онз-же.* „Матеріалы къ флорѣ Якутской области“; 3) *Онз-же.* „Замѣтка о *Traha natans* L.“; *Шостаковичъ В. Б.* „Матеріалы къ флорѣ низшихъ грибовъ г. Иркутска“ (съ таблицей).

Минералогія: *Обручевъ В. А.* „Вариолитъ съ р. Енисея, И. Толмачевъ“ (рефератъ).

Кромѣ того, въ этомъ томѣ напечатано: библиографія Сибири, Монголіи, Маньчжуріи и Кореи за 1897 годъ. *Якубовича С. П.*; дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ 1898 г. и отчетъ Отдѣла за 1897 годъ.

Затѣмъ въ 1898 году изданы:

1) Труды Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (№ 2), въ которомъ напечатана статья: *Майновъ И. И.* „Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края“ (съ тремя таблицами, 1 фототипіей и 1 цинкографіей) 214 стр. 8^о.

2) Систематическій указатель статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 1846 по 1897 г., 245 стр. 8^о.

3) Труды Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова, отд. III, т. X, часть 3. *Юхельсонъ В. И.* „Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ“ съ 37-ю рисунками въ текстѣ 167 стр. 8^о. Издан. на средства А. И. Громовой.

4) Труды Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отд. III, т. I, часть 2. *Ястремскій В.* Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ, 50 стр.

Д. Дѣятельность секцій Отдѣла.

Г. Этнографической.

Дѣятельность этнографической секціи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ ми-

нувшемъ 1898 году выразилась въ 4-хъ засѣданіяхъ, бывшихъ: 7-го февраля, 30-го марта, 25-го апрѣля и 13-го сентября. Главное вниманіе секціи было обращено на составленіе этнографической программы, начатой еще въ 1897 году.

При составленіи этой программы секція имѣла въ виду, что таковая предназначается главнымъ образомъ для пользованія тѣхъ изъ интеллигентныхъ лицъ, которыя, проживая въ глухихъ углахъ Сибири и интересуясь этнографіей, не имѣютъ возможности заняться систематическимъ собираніемъ матеріаловъ по народовѣдѣнію. Поэтому-то при составленіи программы на долю секціи выпала трудная задача, чтобы таковая при возможной полнотѣ была незагромождена излишними деталями, могущими затруднить изслѣдователя обратить вниманіе на болѣе существенныя стороны быта народности.

Для достиженія этой цѣли предположено печатать жирнымъ шрифтомъ наиболѣе важные вопросы и кромѣ того рѣшено было, для наиболѣе успешнаго пользованія программой, для нѣкоторыхъ отдѣловъ ея предпослать небольшія предисловія, въ которыхъ указывалось-бы, при посредствѣ приводимыхъ примѣровъ, болѣе удобныя приемы при собираніи этнографическихъ свѣдѣній. Въ основаніе программы была взята программа участниковъ Якутской экспедиціи И. М. Сибирякова, какъ наиболѣе удобная и цѣлесообразная для лицъ, непосвятившихъ себя исключительно научной дѣятельности.

Составленіе и разработку отдѣльныхъ частей программы приняли на себя слѣдующія лица:

И. И. Майновъ — жилище и его принадлежности, семейный бытъ (брачный возрастъ, свадьбы и супружеское сожителство, взаимныя отношенія членовъ семьи и родственниковъ, смерть и похороны), и вѣрованія и обычаи, связанные съ хозяйственной дѣятельностью населенія.

С. А. Григорьевъ — дѣтскій возрастъ и отрочество.

Н. Н. Козьминъ—нравы и національный характеръ.

С. В. Ястремскій—вѣрованія.

В. Я. Сизыхъ—одежда и наряды.

Д. П. Першинъ—пища, житье, игры и увеселенія.

Въ настоящее время исполнѣ закончены слѣдующіе отдѣлы программы:

1) Нравы и національный характеръ, составлено *Н. Н. Козьминымъ*.

2) Дѣтство и отрочество, составлено *С. А. Григорьевымъ*
и 3) Вѣрованія и обычаи, связанные съ хозяйственной дѣятельностью населенія.

Остальныя части программы еще не окончены, такъ какъ лица, взявшія на себя составленіе извѣстныхъ отдѣловъ программы, не имѣли возможности удѣлить на это достаточно времени при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей.

Къ лѣту текущаго года секція надѣется закончить составленіе этнографической программы.

Кромѣ занятій по составленію программы секціей были рассмотрѣны слѣдующія, поступившія на разсмотрѣніе рукописи:

1) рукопись, заключающая въ себѣ 30 свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ гг. Суворовымъ и Языковымъ въ Илимскѣ съ соблюденіемъ особенностей языка и съ описаніемъ свадебнаго ритуала;

2) рукопись *В. А. Комаровскаго* о Баунтовскихъ ороконахъ, заключающая въ себѣ разнородныя замѣтки, касающіяся быта и образа жизни ороконъ;

3) рукопись, заключающая въ себѣ пѣсни, сказки и другія произведенія творчества *Селенгинскихъ* крестьянъ, записанныя г. *Дудинымъ*;

4) рукопись, заключающая въ себѣ заговоры отъ пожара, разбойниковъ, родимца, змѣйнаго жала, лихорадки и проч., употребляемые крестьянками *Енисейской губерніи*;

5) рукопись г. Суворова съ описаніемъ сватовства, смотрѣнья, дѣвишника Илимскихъ свадебъ и кромѣ того новыя пѣсни, незаписанныя въ первой рукописи гг. Суворова и Языкова, напечатанныя въ Извѣстіяхъ Отдѣла

и 6) очеркъ о киргизахъ, составленный С. Ф. Коваликомъ по порученію секціи, которая имѣеть въ виду заготовить еще рядъ небольшихъ популярныхъ очерковъ, которыя могли-бы познакомить публику съ народностями, населяющими Сибирь.

Изъ небольшой группы лицъ, принимавшихъ участіе въ этнографической секціи, сообщили послѣдней о своихъ занятіяхъ въ минувшемъ году слѣдующія данныя:

И. И. Майновъ занимался: 1) корректурой своей работы „Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края“, вышедшей въ іюль мѣсяцъ минувшаго года; 2) разработкой антропометрическихъ данныхъ о метисахъ Якутской области, при этомъ г. Майновъ сообщилъ, что по принятой имъ методѣ всѣ имѣющіяся у него данныя распределены на особыя серіи, соотвѣтствующія группамъ метисовъ различной степени смѣшенія русскаго элемента съ якутскимъ. Всего измѣрено имъ метисовъ 167. Въ минувшемъ году г. Майновымъ закончена разработка данныхъ о ростѣ и начата разработка данныхъ о головномъ и лицевомъ указателяхъ, о ширинѣ межглазничнаго разстоянія, длинѣ туловища, переднихъ и нижнихъ конечностей и т. д.

Работа г. Майнова о тунгусахъ Якутскаго края, изданная на средства Отдѣла, удостоена отъ Императорскаго Общества Естествознанія, Антропологии и Этнографіи половинной преміи имени А. Л. Разцвѣтова.

С. В. Ястремскій занимался грамматикой якутскаго языка. Минувшимъ годомъ имъ приготовленъ къ печати и вынужденъ въ свѣтъ трудъ: „Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ“. Кромѣ того, г. Ястремскій занимался составленіемъ отдѣла программы о вѣрованіяхъ.

С. А. Григорьевъ занимался собираніемъ народныхъ пѣсенъ крестьянъ Иркутскаго округа (село Оёкъ и друг.).

М. П. Овчинниковъ занимался систематизаціей своей археологической коллекціи, собранной въ окрестностяхъ Иркутска. Значительный матеріалъ, собранный г. Овчинниковымъ, даетъ возможность опредѣленно судить о каменномъ вѣкѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ Иркутска, а собранныя г. Овчинниковымъ значительныя коллекціи каменныхъ орудій представляютъ большую цѣнность для археолога. Было-бы крайне желательно, чтобы коллекція г. Овчинникова поступила въ иркутскій музей.

Д. П. Першинъ лѣтомъ минувшаго года посѣтилъ Тункинскую долину до Ниловой пустыни, при чемъ ему удалось собрать небольшой матеріалъ, касающійся этнографіи буряты.

Гг. *Суворовъ* и *Языковъ* въ текущемъ году продолжали собираніе матеріаловъ по народному творчеству въ г. Иркутскѣ.

II. Статистической.

Въ первой половинѣ отчетнаго года дѣятельность секціи прекратилась вслѣдствіе отъѣзда предсѣдателя и секретаря секціи.

Въ октябрѣ Распорядительный Комитетъ постановилъ избрать новаго предсѣдателя секціи и 25-го ноября состоялось общее собраніе, на которомъ было сдѣлано два доклада: 1) Н. П. Левинымъ „О кустарной промышленности Восточной Сибири“ и 2) В. Б. Шостаковичемъ: „О вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ насѣкомыхъ и о новомъ способѣ борьбы съ ними“.

На этомъ собраніи предсѣдателемъ секціи былъ избранъ Н. П. Левинъ, а секретаремъ Н. П. Козьминъ.

10-го декабря 1898 г. было административное собраніе секціи для обсужденія программы для собиранія свѣдѣній о кустарной промышленности.

Б. Зоологическая станція въ с. Голоуэномъ.

Отчетъ о дѣятельности станціи отпечатанъ въ №№ 2—3 Извѣстій Отдѣла за 1899 годъ. См. стр. 184.

ОТЧЕТЪ

о состояніи музея и библіотеки Отдѣла

за 1898 годъ.

I. Коллекціи музея.

Въ отчетномъ году въ музей поступило 140 номеровъ коллекцій въ 208 названіяхъ и въ 1075 предметахъ.

Поступившіе предметы распредѣлялись по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

по минералогіи	631
„ этнографіи	167
„ антропологии	154
„ зоологіи	66
„ нумизматикѣ	20
„ палеонтологіи	10

На средства Отдѣла пріобрѣтены: нефритовое кольцо и два топора (за 11 рублей), девять старинныхъ монетъ и шкуры рыси и росомахи.

Получено въ даръ:

отъ Алексѣева И. В. одинъ экземпляръ линя *Tinca vulgaris*;

„ Бархатова—каменный пестъ;

„ Богораза В. Г.—этнографическая коллекція чукчей и ламуть въ 63 предметахъ, 13 каменныхъ орудій и 12 образцовъ горныхъ породъ;

„ Гаряева В. П.—шкура волка;

„ Гедройць Э. А. князя—коллекція горныхъ породъ въ 85 предметахъ;

- отъ Герасимова А. И.—коллекція горныхъ породъ въ 93 предметахъ;
- „ Гомбоева Н. И.—5 буддійскихъ картинъ;
- „ Де-Геннингъ-Михелиса Е. М.—коллекція горныхъ породъ въ 27 предметахъ;
- „ Зайкина Г.—образецъ горнаго хрусталя;
- „ Каберова—двѣ пары лаптей;
- „ Комаровскаго В. А.—этнографическая коллекція ороchonъ въ 27 предметахъ;
- „ Катышевцева Г.—шкура лисицы;
- „ Короткова Е.—коллекція горныхъ породъ въ 39 предметахъ;
- „ Никитиной П.—старинныя русскія монеты въ 11 предметахъ;
- „ Обручева В. А.—коллекція горныхъ породъ въ 252 предметахъ;
- „ Перетолчина С. П.—коллекція насѣкомыхъ, образцовъ почвы озера Косоголь; 68 названій;
- „ Рождественскаго—коллекція минераловъ, употребляемыхъ въ гончарномъ искусствѣ, 66 образцовъ;
- „ Филимонова—черепъ бурята;
- „ Цыбдэнова ламы—2 картины буддійскія;
- „ Управления Забайкальской желѣзной дороги—добытыя при земляныхъ работахъ въ Глазковѣ кости чelовѣка и животныхъ и каменные орудія, всего 165 предметовъ;
- „ Янчуковскаго А. В.—шкурка черного аиста.

Кромѣ того, доставлена въ музей, но еще не разобрана, коллекція рыбъ, собранная въ устьѣ р. Лены членомъ Отдѣла Н. П. Левинымъ.

II. Посѣтители музея и объясненіе коллекцій.

Въ отчетномъ году музей былъ открытъ 33 раза.

Общая сумма посѣтителей за годъ (за исключеніемъ канікулярнаго времени съ 15-го мая по 15-е сентября, когда музей посѣ-

тило много лицъ оставшихся не зарегистрированными), достигла 9238 человекъ (въ 1897 г. 9162), въ томъ числѣ:

мужчинъ	3332
женщинъ	1786
мальчиковъ	2757
дѣвочекъ	1360

Самое малое число посѣтителей (129) было 29-го марта, самое большое (637) 18-го октября.

Каждое воскресенье, (за исключеніемъ ѓ) велись объясненія коллекцій. Вотъ списокъ объясненій:

По ботаникѣ и зоологii:

1. Картины изъ жизни насекомыхъ (4 раза);
2. Заботы насекомыхъ о потомствѣ;
3. О насекомоядныхъ растеніяхъ;
4. О мамонтѣ и другихъ, ему современныхъ животныхъ (2);
5. О паразитахъ человека (2 раза).

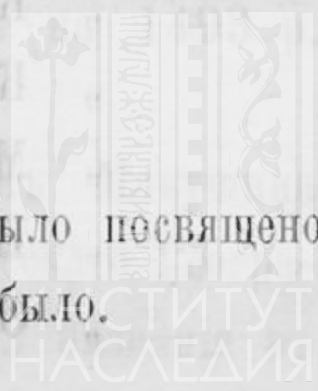
По этнографii и археологii:

1. О якутахъ (3 раза);
2. О жизни доисторическаго человека (2 раза);
3. Объясненіе коллекцій каменнаго вѣка съ р. Китоа;
4. О шаманствѣ (2 раза);
5. О чукчахъ;
6. О сойотахъ.

По техническимъ производствамъ:

1. О фарфоровомъ и фаянсовомъ производствѣ;
2. О свекло-сахарномъ производствѣ;
3. О приготовленіи цемента.

Всего сдѣлано 24 объясненія, пять воскресеній было посвящено обходу музея съ публикой а 4 раза объясненій не было.

III. Библиотека Отдѣла.

Въ первой половинѣ отчетнаго года Редакціонная Комиссія разобрала по отдѣламъ составленный консерваторомъ Отдѣла карточный каталогъ библиотеки, со второй половины года начато печатаніе каталога и русская часть его уже совсѣмъ готова, каталогъ будетъ напечатанъ въ 1899 году.

Въ текущемъ году въ библиотеку поступило 205 №№ въ 200 названій, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Общая географія	8
II. Математическая географія	5
III. Физическая географія	15
IV. Геогнозія	9
V. Біологическія науки	22
VI. Соціологія, антропологія, этнографія, археологія, языкознаніе	28
VII. Исторія, біографія	14
VIII. Статистика, сельское хозяйство, экономика	56
IX. Медицина	1
X. Библіографія, справочныя книги	37
XI. Смѣсь	4

На средства отдѣла приобрѣтены: Engler und Prantl Die natürlichen Pflanzenphamilien.

Получены въ даръ отъ авторовъ и членовъ Отдѣла:

отъ Дмитриева-Мамонова А. И.	1 назв.
„ Зинченко Н.	1 „
„ Крахалева А. И.	3 „
„ Кирхнера А.	1 „
„ Кулакова П. Е.	2 „
„ Макаренко А.	1 „
„ Неустроева А.	2 „
„ Окуличъ І. К.	1 „

отъ Перетолчина В. И.	9	назв.
„ Поляновскаго М. И.	3	„
„ Сизыхъ Я.	1	„
„ Шверубовичъ А. И.	2	„
„ Янковскаго М.	2	„
„ Janet C.	5	„
„ Martin T.	5	„
„ Raveneau L.	1	„

Остальныя книги поступили отъ различныхъ обществъ и учреждений, съ которыми Отдѣлъ состоитъ въ обмѣнѣ изданіями.

Въ 1898 году бібліотека получала 138 періодическихъ изданій (см. приложение) изъ нихъ: на русскомъ языкѣ:—67, на нѣмецкомъ—19, на французскомъ—19, на англійскомъ—17, на испанскомъ—5, на италіанскомъ—3, на болгарскомъ и шведскомъ—по 2, на финскомъ, румынскомъ, голландскомъ и португальскомъ языкахъ—по одному.

Изъ особенно цѣнныхъ пріобрѣтеній бібліотеки нужно отмѣтить. Engler und Prantl Die natürlichen Pflanzenphamilien, и подаренные Отдѣлу: А. М. Сибиряковымъ прекрасный атласъ планшетоу рѣки Ангары, и Martin'омъ его изданія этнографическихъ коллекцій, собранныхъ имъ въ Сибири и на востокѣ. Въ отчетномъ году бібліотекой пользовались 38 человекъ, которыми истребовано 375 названій.

IV. Книжный складъ.

На 1-е января 1899 г. въ книжномъ складѣ состояло изданій Отдѣла 21 названіе въ 6857 экземплярахъ на 7583 р. 50 к.; чужихъ изданій 31 названіе въ 1622 экземплярахъ на 1493 р. 50 к., всего на 9077 руб.

Кромѣ того у комиссіонеровъ (книжный магазинъ Макушина въ Иркутскѣ и Читинскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества) находится изданій Отдѣла 22 названія въ

266 экземплярахъ на 635 р. 85 к.; (не получены свѣдѣнія отъ комиссіонеровъ магазиновъ: Макушина въ Томскѣ, магазина Стасюлевича, Ильина, Главнаго Штаба въ С.-Петербургѣ и Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества).

Продано: изъ склада на 53 р. 15 к., отъ комиссіонера Макушина Иркутска и Читы на 95 р. 93 к.

Остатки книги поступили отъ различныхъ обществъ и лицъ въ 1838 году. Въ 1838 году библиотеку пополнили 182 экземпляра изъ разныхъ источниковъ (въ приложеніи) въ числѣ ихъ: въ русскомъ языкѣ — 67, въ немецкомъ — 19, въ французскомъ — 19, въ англійскомъ — 17, въ итальянскомъ — 5, въ голландскомъ и шведскомъ — по 2, въ финскомъ, рижскомъ, польскомъ и португальскомъ — по одному.

На особую вниманію издателя обратились въ 1838 году въ Антверпѣ и Митлинѣ отъ издателя этнографическаго общества, сообщившаго, что въ Антверпѣ и Митлинѣ въ 1838 году изданы 38 экземпляровъ, которые не только являются въ 1838 году, но и въ 1839 году.

IV. Книжный складъ.

На 1-е января 1839 г. въ книжномъ складѣ состояло изданий Отдѣла 21 названія въ 6257 экземплярахъ на 7583 р. 50 к.; въ 1838 г. въ складѣ было 1622 экземпляра на 1493 р.

Изъ нихъ 7 комиссіонеровъ (книжный магазинъ Макушина въ Иркутскѣ и Читѣ) Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1838 году издало 22 названія въ 32 экземплярахъ.

Поступило за период	По счёту на 1898 г.	Д О Х О Д	Сумма	Итого
---------------------	---------------------	-----------	-------	-------

1) Неприкосновенный капитал				
2) Запасы				
3) Средства				
4) Капитал на текущие нужды				

Кассовый отчетъ

ОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО

Сибирскаго Географическаго Общества

 ЗА 1898 ГОДЪ.

1) Присутственная сумма				
2) Городской счётокъ				
3) Разсрочка взносов	1640			
4) Присланы въ кассу отъ	360			
5) За проданныя книги, брошюры и за "Извѣстия" Отдѣла	300			
6) За прокатъ стульевъ и за музей				
7) Городской платъ за домъ				
8) Присланы въ кассу отъ				
9) Присланы въ кассу отъ				
10) Присланы въ кассу отъ	1300			

ДОХОДЫ.	По смѣтѣ на 1898 г. предположено.		Поступило въ дѣйствительности.		
	РУБ.	К.	Сумма.		Итог
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.
А. Оставалось къ 1-му января 1898 года:					
1) Неприкосновеннаго капитала . . .	—	—	6385	56	
2) Запаснаго . . .	—	—	1000	—	
3) Спеціальныхъ капиталовъ . . .	—	—	3665	12	
4) Капитала на текущія нужды . . .	—	—	448	91	
5) Переходящихъ суммъ (на покрытие расходовъ по отправкѣ казенныхъ экспонатовъ изъ Иркутска въ Якутскъ)	—	—	60	—	11559
Б. Въ теченіе 1898 г. поступило въ капиталъ на текущія нужды:					
1) Правительственной субсидіи . . .	2000	—	2000	—	
2) Городской субсидіи	—	—	600	—	
3) Членскихъ взносовъ	1640	—	1140	—	
4) Процентовъ съ капиталовъ Отдѣла	360	—	342	54	
5) За проданныя книги, брошюры и за „Извѣстія“ Отдѣла	300	—	82	91	
6) За прокатъ стульевъ и зала музея	—	—	105	—	
7) Кортонной платы съ дома	—	—	38	50	
8) Позаимствованныхъ изъ спеціальнаго капитала „имени Петра I“ для уплаты долга типографіи Макушина	—	—	1300	—	5608

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1898 г. предположено.		Израсходовано въ дѣйствительности.			
			Сумма.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Въ теченіе 1898 г. произведено расходовъ изъ капитала „на текущія нужды“:						
На ученія предпріятія Отдѣла:						
Выдано для экскурсій съ научною цѣлью членамъ Отдѣла:						
С. П. Перетолчину	150					
Н. П. Левину	100					
В. Ф. Иванову	50		300			
<hr/>						
На изданія Отдѣла:						
а) уплочено въ типографію Макушина	2018	29				
б) уплочено по счету художествен. фототипіи и цинкографіи А. Н. Вильборга въ С.-Петербургѣ	102	60				
в) употреблено на матеріалы для фотографій, изготовленныхъ для изданій Отдѣла и отчета г. Юхельсона	15		2509		2135	89
<hr/>						
На музей и библіотеку:						
а) содержаніе и приращеніе музея коллекціями и инструментами	80	19				
б) жалованье препаратору	133		569		213	19
<hr/>						
На содержаніе администраціи Отдѣла:						
а) жалованье правителю дѣлъ	600					
б) жалованье консерватору музея—онъ-же библіотекаръ	600		1200		1200	
<hr/>						

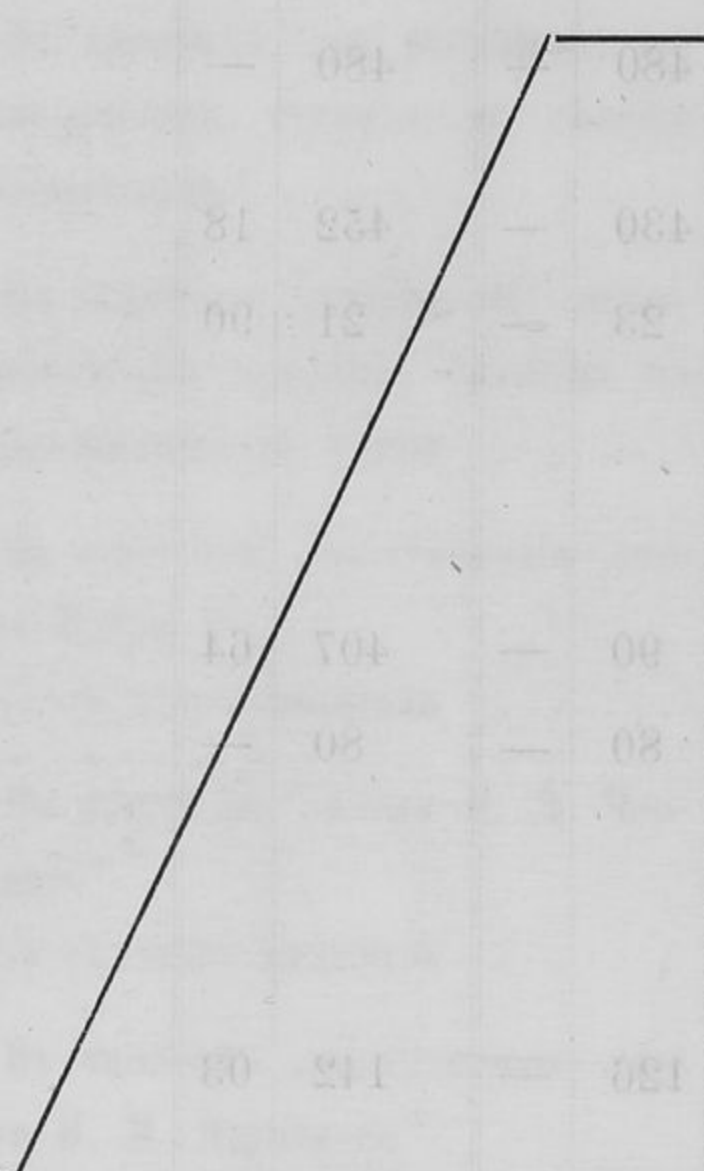
ДОХОДЫ.	По смѣтѣ на 1898 г. предполо- жено.		Поступило въ дѣйствитель- ности.			
	РУБ.	К.	Сумма.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
В. Въ теченіе 1898 г. поступило въ спеціальные капиталы:						
1) Въ капиталъ „на устройство зоологической станціи въ селеніи Голоустномъ“	—	—	81	95		
2) Въ капиталъ „лекціонный“ оставшихся отъ продажи билетовъ на систематическія чтенія	—	—	35	34		
3) Въ капиталъ „на стипендію имени Петра I“ % съ этого капитала	—	—	36	49		
4) Въ капиталъ „имени И. Д. Черскаго“ % съ этого капитала	—	—	33	13		
5) Въ капиталъ „на стипендію имени Н. М. Ядринцева“ % съ этого капитала	—	—	3	81		
6) Въ капиталъ „на собраніе коллекцій для Парижской выставки“	—	—	2500	—	2690	7
			<hr/>	<hr/>		

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1898 г. предположено.		Израсходовано въ дѣйствительности.			
	Сумма.	Итого.	Руб.	К.	Руб.	К.
На хозяйственныя нужды:						
а) жалованье разсылному	240					
б) жалованье сторожу	240		480	—	480	—
в) отопленіе	390—55					
г) освѣщеніе	61—63		430	—	452	18
д) оцѣночнаго сбора			23	—	21	90
е) ремонтъ зданій	277					
ж) содержаніе чистоты въ домѣ	95—70					
з) обзаведеніе и ремонтъ мебели и разныхъ вещей по дому	34—94		90	—	407	64
и) содержаніе телефона			80	—	80	—
к) канцелярскіе расходы	53—61					
л) почтовые „	41—42					
м) храненіе капиталовъ	3—65					
н) на разъѣзды по дѣламъ Отдѣла и мелкіе расходы	43—35		126	—	142	03
о) непредвидѣнные расходы (на леченіе сторожа, похороны его и проч.)			—	—	34	—
					5466	83
Въ теченіе 1898 г. произведено расходовъ изъ специальныхъ капиталовъ:						
Изъ капитала „на устройство зоологической станціи въ с. Голоульномъ“:						
а) Отослано наблюдателю станціи г. Гаряеву	50					
б) употреблено на отправку денегъ и уплачено по счетамъ	18—66		—	—	68	66

ДОХОДЫ.	По смѣтѣ на 1898 г. предположено.		Поступило въ дѣйствительности.		
			Сумма.		Итого
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.
	480	—	240	—	240
	430	—	390	—	390
	23	—	27	—	27
	90	—	95	—	95
	80	—	81	—	81
	130	—	10	—	10
	112	08	41	12	41
	112	08	3	05	3
	130	—	48	35	48
Всего рублей . . .	—	—	—	—	19859

Примѣчаніе. На 1-е января 1899 года капиталъ „на текущія нужды“ 300 руб. и, 2) „на стипендію имени Петра I“ — 1300 руб.

(Подлинный отч
Казначей Отд
ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

РАСХОДЫ.	По смѣтѣ на 1898 г. предполо- жено.		Израсходовано въ дѣйстви- тельности.			
			Сумма.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Изъ капитала „на отправку ка- зенныхъ экспонатовъ изъ Иркут- ска въ Якутскъ“:						
уплочено по счету конторы А. И. Громовой	—	—	25	40		
Изъ капитала „на образованіе стипендіи имени Петра I“:						
перечислено (заимообразно) „въ ка- питаль на текушія нужды“ .	—	—	1300	—		
Изъ капитала „на собираніе кол- лекцій для Парижской выставки“:						
употреблено изъ этого капитала .	—	—	300	—	1694	06
Состоитъ въ остаткѣ къ 1-му января 1899 г.:						
Неприкосновеннаго капитала . .	—	—	6385	56		
Запаснаго „	—	—	1000	—		
Спеціальныхъ капиталовъ	—	—	4721	78		
Капитала на текушія нужды . .	—	—	591	03	12698	37
Всего рублей	—	—	—	—	19859	26

въ долгу спеціальнымъ капиталамъ: 1) „на изслѣдованіе быта бурятъ“ —

саль):

казываевъ.

БҮРИН-ХАН УЛА.

Проѣздомъ въ Монголію я заѣхалъ въ Гусино-озерскій (хамбинскій) дацанъ, гдѣ предполагалъ отдохнуть послѣ двухъ-недѣльнаго утомительнаго пути по великой сибирской желѣзной дорогѣ и тряски по грязному кяхтинско-байкальскому купеческому тракту. Въ дацанѣ, куда я прибылъ 6-го іюня вечеромъ, я узналъ, что главный лама буддійскаго духовенства Восточной Сибири, бандида хамбо-лама, имѣющій здѣсь свою резиденцію, послѣ завтра отправляется на гору Бүрин-хан принести жертву духу-хранителю мѣста. На мою просьбу взять меня съ собою хамбо-лама Чойнзинъ Иролтуевичъ Иролтуевъ согласился: хамбо ѣхалъ на эту гору впервые, тогда какъ прежніе первосвященники совершали это путешествіе ежегодно.

Около 9-ти часовъ утра, въ назначенный день мы выѣхали изъ воротъ Гусино-озерскаго дацана; за тарантасомъ, въ которомъ сидѣли мы съ хамбо-ламой, ѣхалъ лама, везшій наши вещи на двухколкѣ. Утро стояло теплое, солнечное, дулъ небольшой, почти сѣверный вѣтеръ. Сначала нашъ путь лежалъ на югъ по долинѣ Гусинаго озера; изъ бурятскаго поселка вышли нѣсколько бурятъ съ женщинами и дѣтьми, которымъ хамбо-лама преподалъ благословеніе, прикасаясь по очереди къ головамъ ихъ изображеніемъ божества, обернутымъ въ чехоль. На дальнѣйшемъ пути изъ юртъ постоянно выходили буряты, прося хамбо благословить ихъ; иногда хамбо на ходу говорилъ имъ пожеланіе, чтобы не задерживаться въ пути. Верстахъ въ 5-ти отъ дацана дорога пошла въ горы,

поднимаясь къ западу по ущелью; эта дорога, устроенная на средства известнаго здѣсь Ю. Л. Лумбунова, менѣе удобна, чѣмъ новая, пролегающая верстѣ на 14-ть сѣвернѣе; на послѣдней нѣтъ такихъ крутыхъ и высокихъ горныхъ переваловъ, какъ черезъ гору Галтай, имѣющуюся на лумбуновскомъ трактѣ. Вскорѣ послѣ начала падѣ немного заросла лѣсомъ, который уходилъ на горы, обращенныя склонами къ сѣверу; горы съ правой стороны нашей дороги имѣли безлѣсные склоны къ югу. Повернувъ къ югу, мы около полудня вѣхали на перевалъ Нохой-хутуль, откуда передъ нами открылась верстахъ въ 3-хъ къ югу долина рѣки Темника; послѣ спуска съ Нохой-хүтүл'а нашъ путь пошелъ на сѣверо-западъ, вдоль восточнаго склона Дунду-Галтая, поднимаясь къ самому трудному на этомъ пути перевалу черезъ упомянутую уже мною гору Галтай, покрытую сплошь лѣсомъ. Мы поднимались на нее совсѣмъ шагомъ; я пѣшкомъ добрался до камня, находящагося на вершинѣ, въ 12 час. 30 мин. дня. Всѣ деревья около камня были обвѣшены лоскутками матеріи и маленькими хій-мори—флажками съ изображеніемъ коня; самый камень покрытъ надписями на языкахъ тибетскомъ и монгольскомъ: „ом-ма-ни-пад-мэ-хум“ и русскомъ: „Господи помилуй“, подъ камнемъ лежатъ обломки плиты, прежде стоявшей на этомъ мѣстѣ и пострадавшей отъ руки какого-то должностнаго лица, проѣзжавшаго по этой дорогѣ въ нетрезвомъ видѣ, какъ мнѣ передавали буряты еще въ прошлогодній мой проѣздъ по этому пути. Около камня насъ ожидали 2 бурята, которые пали ницъ передъ хамбо-ламою; съ вершины открылся чудный видъ на дальнія горы покрытыя снѣгомъ; черезъ 10 мин. начался спускъ и часа черезъ 2 мы уже были на купеческомъ кяхтинско-байкальскомъ трактѣ, проѣхавъ къ нему мимо горъ Байн-чжирухэн (баин-цзүрхэн) и хүхэ-хада, оставшихся къ югу отъ галичайской дороги. Около горы Морин-тологой мы свернули съ купеческаго тракта на право, переѣхали по мосту р. Удунгу и скоро были въ домѣ у Ю. Л. Лумбунова. Какъ здѣсь,

такъ и при послѣдующихъ остановкахъ мы входили въ деревянную юрту, гдѣ у передней стѣны стояли бурханы и другія священныя изображенія; на полу у остальныхъ стѣнъ обыкновенно были положены олбоки—плоскія квадратныя подушки, на которыхъ располагались, соблюдая старшинство, ламы, сопровождавшіе хамбо-ламу въ дальнѣйшемъ слѣдованіи. Для хамбо-ламы устраивалось сѣдалище изъ нѣсколькихъ олбоковъ, положенныхъ одинъ на другой, со спинкой, обитой желтой шелковой матеріей, также какъ и верхній олбокъ; изъ свѣтскихъ лицъ садились только старики по особому приглашенію хамбо-ламы. Какъ только хамбо усаживался на своемъ сѣдалищѣ, къ нему начинали вереницею стекаться буряты и бурятки съ дѣтьми, по большей части съ хадаками—голубыми шелковыми полотенцами, подносимыми въ знакъ благожеланія и почтенія; на хадакахъ затканы изображенія бурхановъ, (обыкновенно Аюши-бурхана). Богомольцы со сложенными ладонями вмѣстѣ руками приближались по очереди къ своему перво-священнику, наклонивъ головы, и онъ благословлялъ ихъ изображеніемъ бурхана или какой-либо священной книгой или наконецъ просто возложеніемъ на голову руки. Одновременно съ этимъ поклоненіемъ всѣмъ пріѣхавшимъ подавался чай—каждому на отдѣльномъ подносѣ; къ чаю приносили цаган-идэ—угощеніе русское (состоящее изъ конфетъ, кусковъ хлѣба) и монгольское (изъ запеченыхъ сливокъ үрмэ, сухого творога—арул и пр.). Въ нѣкоторыхъ домахъ угощали вареной бараниной, которую всегда подавали послѣ чая; мясо уничтожали съ помощью рукъ.

Было около 4-хъ часовъ, когда мы вернулись на купеческій трактъ; слѣдуя по нему къ югу, мы переѣхали по мосту черезъ р. Темникъ, широко и бурно стремившійся послѣ прошедшихъ дождей, миновали станцію, носящую названіе Темникъ, а по бурятски Химни, окруженную чрезвычайно красивыми отвѣсными скалами. Послѣ этихъ скалъ потянулись однообразныя безлѣсныя горы и долины. Темникъ скоро ушелъ къ востоку, чтобы впасть въ Се-

денгу. На купеческомъ трактѣ все время встрѣчаются безчисленные обозы съ чаемъ; одни идутъ, другіе останавливаются для полдничанія или для ночевки; въ узкихъ мѣстахъ дороги обозы эти задерживаютъ встрѣчные тарантасы, такъ какъ возчики, идя по одному на нѣсколько повозокъ, не успѣваютъ услѣдить за всѣми лошадьми; часто лошади, предоставленныя самимъ себѣ, выходятъ въ сторону изъ колеи и заграждаютъ путь; въ такомъ случаѣ возчикъ, въ вѣдѣніи котораго находится такая непокорная лошадь, бѣжитъ съ бичемъ и хлещетъ ее, пока она не вернется въ рядъ и не ткнется носомъ въ идущую передъ нею телѣжку. На каждую телѣжку помѣщается 4—6 мѣстъ чая. Встрѣченный нами около р. Темника обозъ шелъ уже 3-и сутки, пройдя отъ Кяхты приблизительно верстъ 100. Нѣсколько дальше по дорогѣ хамбо остановился, чтобы благословить цѣлую толпу, сбѣжавшую на дорогу къ нашему проѣзду; къ намъ въ тарантасѣ посыпались хадаки, быстро утонувшіе за пазухой молодого ламы, пересѣвшаго къ намъ въ тарантасѣ на послѣдней остановкѣ. Изъ толпы подали сосудъ съ ман-чжа¹⁾; выпивъ по чашкѣ чаю, мы тронулись въ дальнѣйшій путь, но черезъ какихъ нибудь $\frac{1}{4}$ часа насъ снова остановила группа буряты, среди которыхъ былъ намѣстникъ Иройскаго дацана (цорчжи-лама); получивъ благословеніе, всѣ эти буряты и съ ними цорчжи сѣли на своихъ лошадей и поскакали около тарантаса; купеческій трактъ вскорѣ свернулъ нѣсколько влѣво, а мы поѣхали почти прямо на западъ, направляясь къ Иройскому дацану; впереди изъ-за двухъ рядовъ горъ виднѣлась нѣсколько скругленная, довольно плоская вершина горы Бүрин-хан.

Въ 5 ч. 20 м. слѣва отъ дороги появилась гора Зала, закрывшая отъ насъ видъ на купеческій трактъ, на ней мы увидѣли

¹⁾ Собств. ман-чжа (у проф. Позднѣва въ очеркахъ быта будд. монаст. манцза — стр. 159) по тибетски значитъ „чай для многихъ“, и подается собору ламъ во время богослуженія; тутъ-же, несмотря на то, что чай предполагался только для хамбо-ламы, буряты называли его словомъ манчжа.

небольшой участок распаханной земли; горы, виднѣвшіяся впереди, были покрыты лѣсомъ, а лежавшія влѣво—безлѣсны. Солнце уже давно скрылось за тучами, а къ этому времени поднялся сильный вѣтеръ и 10 всадниковъ, эскортировавшихъ насъ, поднимали пыль, несуюся намъ въ лицо. Впереди въ разстояніи около 2 верстъ отъ насъ появился Иройскій дацанъ; не доѣзжая до него, мы заѣхали къ селенгинскому тайшѣ—старикѣ Юмову. Радужный хозяинъ упросилъ хамбо-ламу остаться у него переночевать, увѣряя, что до горы еще далеко и къ тому же начиналась сильная буря съ проливнымъ дождемъ, продолжавшимся всю ночь; къ ночи стало холодно и на окрестныхъ горахъ, которыя хотя немного возвышались надъ другими—выпалъ снѣгъ. Для меня отвели на ночь небольшую юрту—гдѣ у передней стѣны были по обыкновенію расположены предметы религіознаго буддѣйскаго культа. Со мною ночевалъ одинъ лама, который впослѣдствіи оказался моимъ спутникомъ по пути отъ Бүрин-хана до Троицкосавска.

На слѣдующій день, послѣ пополудня, когда дождь немного стихъ, насъ въ 5 минутъ довели до Иройскаго дацана. Послѣ чаепитія у одного ламы, хамбо-лама въ сопровожденіи ламъ направился въ дацанъ, находящійся какъ всегда въ самомъ центрѣ монастыря и окруженный деревянной страдой; у входа, обращеннаго къ югу, хамбо былъ встрѣченъ хоромъ духовыхъ инструментовъ; войдя въ дацанъ, Чойнзинъ Иролтүевичъ подошелъ къ бурханамъ и прикоснулся къ нимъ лбомъ, посмотрѣлъ нѣкоторыя книги изъ числа лежащихъ на полкахъ и въ шкафахъ, раскрытыхъ къ его прибытію, сотворилъ земной поклонъ и сѣлъ на высокомъ сѣдалищѣ, устроенномъ для него прямо противъ входа; ламы по старшинству заняли мѣста на скамьяхъ по обѣимъ сторонамъ отъ средняго прохода. Гэскуй (благочинный) размѣстилъ стариковъ на скамьѣ у задней стѣны, а прочихъ свѣтскихъ богомольцевъ поставилъ по сторонамъ. Молебствіе, продолжавшееся около получаса, состояло изъ молитвъ 1) за весь міръ, 2) за Россійскую

Имперію и 3) за хамбо-ламу. Передъ послѣдней молитвой ламы и народъ подошли къ хамбинскому сѣдалищу и просили у хамбо разрѣшенія помолиться за него. Чойнзинъ Иролтувичъ не предполагалъ, что ему придется служить хураль и поэтому у него не было съ собою необходимаго облаченія: онъ служилъ въ мантии. Послѣ хурала, зайдя въ одну изъ ламскихъ юртъ, мы закусили пельменями — боза и послѣ этого быстро собрались въ дальнѣйшій путь. Въ Иройскомъ дацанѣ 10 кумиренъ: это одинъ изъ большихъ дацановъ — приходъ его очень невеликъ.

Почти въ 3 часа дня мы выѣхали изъ Иройскаго дацана, направляясь къ югу. Съ нами ѣхало нѣсколько ламъ въ телѣжкахъ и тарантасахъ, сопровождавшихъ насъ на Бүрин-хан. Погода продолжала быть пасмурной, но дождя уже не было. Вскорѣ по нашему пути пробѣжалъ тѣлая бураго цвѣта, что хамбо счелъ за хорошую примѣту. (Сколько мнѣ помнится, у насъ заяцъ, перебѣжавшій дорогу, по народному повѣрью навлекаетъ бѣду). Въ 3 ч. на горахъ съ лѣвой стороны дороги, по подошвѣ которыхъ мы ѣхали, показались перелѣски. Черезъ полчаса, вправо отъ дороги, мы увидѣли лѣсистую гору, покрытую снѣгомъ, выпавшимъ за послѣдніе дни, которую буряты называли Зүн-бүрин-ханомъ; отсюда начался подъемъ на совершенно безлѣсный перевалъ, сплошь усыянный пучками цвѣтущихъ далаи түрү или хүн эбэсу (*Stellera chamaejasme* L), будто-бы имѣющихъ корень, по формѣ напоминающій фигуру человѣка. Съ перевала открылся видъ на степь Борго (по степи течетъ рѣчка того-же имени). Станція кунеческаго тракта, находящаяся отъ перевала верстахъ въ 30—40, получила названіе отъ этой степи, которая по русски кромѣ того называется Ново-Боргойской. Перевалъ уже окончательно скрылъ отъ насъ горы, покрытыя лѣсомъ; мы выѣхали въ долину, чрезвычайно напоминающую монгольскія степи; насъ съ хамбо-ламой поразило сходство этого мѣста съ долиной рѣки Иро, когда къ ней подъѣзжаешь съ сѣвера по уртонской дорогѣ. Дальше дорога пошла

чрезвычайно однообразная: мы повернули по Боргойской долине вправо, — в лицо подул сильный холодный ветер; лошади с трудом везли тарантасъ, оказывавшій сильное сопротивленіе ветру. Заѣхавъ за горку, мы посѣтили еще 2 бурятъ, и, наконецъ, поѣхали къ подъему на Бүрин-хан, лежавшій отъ насъ почти прямо на югъ. Мы уже кажется въ третій разъ ѣхали мимо Бүрин-хана; но теперь это было уже въ послѣдній разъ. Въ 5 часовъ 17 минутъ мы стали подниматься къ верху; тутъ открылась передъ нами небольшая котловина, носящая названіе Чжиргаланту, по имени рѣчки, текущей съ Бүрин-хана. Чжиргаланту (ихъ 2: Зун и Барун; лѣвая и правая или восточная и западная) были некогда многоводными рѣками, а теперь это жалкіе ручейки, почти совершенно высохшіе; мы переѣхали черезъ русло одной изъ нихъ въ бродъ; можно было подумать, что это просто лужи. На горахъ, обращенныхъ склонами къ западу, мы увидѣли распаханная полосы земли. Хамбо-лама разсказалъ мнѣ, что онъ самъ совѣтуетъ бурятамъ распахать землю и даже по этому вопросу состоялось рѣшеніе недавно бывшаго съѣзда духовныхъ и свѣтскихъ представителей отъ монастырей и степныхъ думъ Забайкалья. Вообще ламы имѣютъ по закону по 60 десят. земли, ширетуи (настоятели монастырей по 200, а хамбо-ламы по 500 дес. пахотной земли, но монахамъ трудно заниматься этимъ дѣломъ, приходится нанимать работниковъ. Въ Селенгинскомъ округѣ земледѣльствомъ занимаются очень немного. Въ 6 часовъ вечера, переѣхавъ черезъ Чжиргаланту, намъ перемѣнили лошадей; съ этого мѣста дорога пошла все круче и круче вверхъ; везли насъ шагомъ. Къ юго-западу открылась широкая картина съ небомъ совершенно заволоченнымъ тучами, бросающими тѣни на долины и горы. Мы вступили въ небольшой и негустой лиственничный лѣсъ; всѣ деревья были сильно обнажены, потому что червякъ постепенно уничтожаетъ всю зелень; надо надѣяться, что дожди прекратятъ это бѣдствіе. Буряты очень довольны дождями; такого ливня, какъ вчера, говорятъ

старожилы, не бывало уже лѣтъ 10; я собственно невѣрно назвалъ бывшій дождь ливнемъ, потому что онъ былъ больше похожъ на осенній дождь, какой бываетъ въ Петербургѣ, когда онъ льетъ нѣсколько дней подрядъ и когда все небо представляетъ изъ себя одну сѣрую массу; не видно ни одного облака и нѣтъ никакого просвѣта. Къ счастью для насъ (какъ путешественниковъ) дождь къ этому времени уже прекратился и Бүрин-ханъ закрылъ насъ отъ сѣвернаго вѣтра своей вершиной, такъ что стало нѣсколько теплѣе въ нашемъ тарантасѣ; впрочемъ ламы, ѣхавшіе въ открытыхъ повозкахъ, порядочно продрогли. Ёдучи все еще по лѣсу, хотя уже значительно порѣдѣвшему, мы взѣхали въ 6 ч. 50 м. на кряжъ, съ котораго пришлось снова еще спуститься; тутъ дорога, шедшая отъ Чжиргаланту въ общемъ своемъ направленіи къ западу, повернула на сѣверъ и мы стали подниматься прямо къ вершинѣ, бывшей отъ насъ еще довольно далеко; до нея на нашемъ пути лежалъ еще одинъ кряжъ; не доѣзжая до него, мы свернули на западъ и въ 7 час. остановились на ночевку въ юртѣ бурята Лочинъ-Дамбаева. Небольшое помѣстье Дамбаева расположено въ дощинкѣ, имѣющей общій склонъ къ югу; ее съ запада ограничиваетъ Хоцзогор-даба, съ юга Эрней Хира, черезъ разрывъ между горами на югъ открывается далекій видъ. Во время нашего пріѣзда въ эту дощинку пошелъ дождь съ градомъ и сдѣлалось очень холодно; скоро впрочемъ дождь прошелъ и ламы собрались служить молебствіе Сабдаху—хранителю мѣстности, о дарованіи намъ благополучнаго восхожденія на гору: 1) три ламы, вмѣстѣ съ цорчжи ламою, поставили съ южной стороны юрты столикъ съ зажженой лампадкой и небольшими порціями пиши, предназначенными въ жертву Сабдаху, сѣли сами возлѣ столика и читали молитвы по тибетски около получаса; обращаясь ко всѣмъ богамъ, ламы просили о благополучіи всего міра. Въ числѣ представля-

1) Сабдахъ—см. Монголія и Монголы—Позднѣева т. I-й стр. 7-я. А. Р.

шихся хамбо-ламъ богомольцевъ были больные: особенно неприятное впечатлѣніе на меня произвелъ 4-хъ лѣтній мальчикъ идіотъ, съ бессмысленно-блуждающимъ взоромъ и слюнями, текущими изо рта; его держали на вѣсу на рукахъ, обхвативъ грудь руками; хамбо благословилъ его и назначилъ придти за лѣкарствами на другой день.

Утромъ 10-го іюня (по буддійскому календарю 14-го числа средней лѣтней луны) было нѣсколько теплѣе чѣмъ наканунѣ, довольно облачно, но солнце вставало ясное и начинало пригрѣвать, хотя и несильно, благодаря прохладному вѣтру. Въ 5 час. утра все было готово къ подъему, который предстояло совершить вер-
хами. Въ 5 ч. 20 м. мы отправились шагомъ цѣлой кавалькадой отъ Дамбаева; сначала путь пошелъ по крутому, совершенно без-
лѣсному подъему; когда мы поднялись на кряжъ, передъ нами открылся обширный видъ по направленію къ югу и къ востоку; дальше мы вступили снова въ лѣсную полосу; кромѣ лиственницы (по монг. шүнэсү—*Larix sibirica* L.) кедра (монг. хуши; *Pinus Sembra* L.) и пихты (монг. хацура; *Abies Sibirica* Ledb), встрѣчалась береза (монг. хусун; *Betula alba* L.); здѣсь совсѣмъ нѣтъ хорошей дороги, только кое гдѣ попадается тропинка. Въ 5 ч. 51 м. мы подѣхали къ наглухо заколоченному домику, въ которомъ прежде 2 года прожилъ отшельникъ ученый лама (доромбо-
даянчи). Проводникомъ нашимъ былъ бурятскій мальчикъ, незнавшій хорошо дорогу: мы захотѣли посмотрѣть озеро, находящееся на этой горѣ и заблудились; насъ выручилъ подѣхавшій старикъ бурятъ, который повелъ насъ по правильной дорогѣ. Ровно въ 6 час. утра мы были на озерѣ, которое находится на юго-восточной сторонѣ горы. Берега его грязны и покрыты мелкими камнями; вода въ немъ мутная—вѣроятно послѣ дождей и снѣга—прѣсная, рыбы по рассказамъ нѣтъ. Глубина точно неизвѣстна, но говорятъ, что лошадь не пройдетъ. Разстояніе отъ вершины до озера—по прямому направленію, считаютъ приблизительно равнымъ 1 верстѣ; наше прибытіе вснугнуло пару турчановъ, плававшихъ по озеру. Самое

озеро имѣетъ скругленный уголъ, обращенный къ западу; изъ этого угла береговыя линіи, почти прямыя, идутъ: одна къ сѣверо-востоку, образуя на сѣверо-востокѣ небольшой заливчикъ; другая почти къ юго-востоку; въ юговосточномъ углу линія берега скругляется и принимаетъ общее направленіе къ сѣверу, съ незначительнымъ выгибомъ къ востоку; не доходя до сѣвернаго берега, она почти подъ прямымъ угломъ сворачиваетъ къ востоку и тамъ, закругляясь къ сѣверу, встрѣчается съ первой упомянутой прямой линіей. Лѣсъ тѣсно опоясываетъ озеро; съ сѣверной стороны почти прямо въ озеро обрывъ¹⁾. Мы поили лошадей у этого интереснаго озера, которому спеціальнаго названія не дано—его просто называютъ Бүрин-хан-нур. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа мы снова проѣхали мимо заброшеннаго обиталища даянчи. Дорога пошла каменистая, мокрая, къ тому-же постоянно встрѣчались поломанныя сваленныя деревья, загоразивавшія дорогу—ѣхать приходилось гуськомъ, лошади уставали; ногамъ въ стремяхъ становилось холодно, потому что снѣгъ, недавно начавшій попадаться небольшими кочками, теперь уже лежалъ сплошной бѣлой пеленой, имѣвшей толщину около 1 вершка; на вершинѣ слой снѣга былъ равенъ $\frac{1}{2}$ аршина.

Въ 6 ч. 39 м. мы достигли вершины, представляющей собою обширную площадь, всю поросшую хвойнымъ лѣсомъ (береза уже не попадалась здѣсь), слегка понижающуюся къ сторонамъ. Съ сѣверо-западной и восточной сторонъ склоны наверху нѣсколько оголены, впрочемъ между глыбами лежащаго здѣсь гранита то тамъ, то сямъ торчатъ кустики хатхура и нѣкоторыхъ другихъ растеній. Эти каменные осыпи занимаютъ очень небольшое про-

¹⁾ Вотъ, что пишетъ нѣкто П. В., кажется единственный представившій описаніе Бүринъ-хана до настоящаго времени:—„на половинѣ высоты, въ долину между двумя холмами нашель я озеро, окружность около 300 саженой и нѣсколько продолговатое, вода въ немъ ключевая, холодная, вкусомъ непротивная, отзывающаяся сѣрой и тонкою кислотою“. Книга для чтенія изд. 1860 г. стр. 115-я.

странство, уступая ниже и выше себя мѣсто деревьямъ¹⁾. Буряты мнѣ говорили, что снѣгъ выпалъ за послѣдніе дни, а что обыкновенно въ это время года снѣгъ успѣваетъ стоять и, если выпадаетъ, то лежитъ не долго. На вершинѣ, въ ветхой деревянной избушкѣ, сколоченной изъ необтесанныхъ бревенъ, съ крышей изъ древесной коры, было приготовлено мѣсто для хамбо-ламы и прочихъ ламъ. Выпивъ тамъ чаю, ламы отправились совершать богослуженіе передъ бунханомъ и обонами, находящимися на вершинѣ. Всего обоновъ на вершинѣ Бүрин-хана 13; 5-ть близъ лежащихъ дацановъ: Гусино-озерскій (или Галун-нүрскій), Иройскій, Джидинскій (онъ же Дэрэстуй или Атаганъ), Ёшѳтовскій (Табунагутъ) и Гэгэтейскій (или Сартуль) имѣютъ свои собственные обоны въ числѣ этихъ 13. Бунханъ—это небольшая деревянная бесѣдка на каменномъ фундаментѣ; внутри этой бесѣдки составлены маленькіе субурганы, бурханы, разныя старыя разрозненныя книги—монгольскія и тибетскія, хадаки, балины²⁾; въ бунханъ поставили также жертву, принесенную хамбо-ламою гацзарыйн-эцзэну (сабдаку): стрѣлу—сѳмѳ, которая сдѣлана на подобіе стрѣлы, имѣющейся въ рукахъ у сабдака по представленію буддистовъ. Такая стрѣла состоитъ изъ красной палки, длиною около 1 метра съ синимъ остріемъ, имѣющимъ форму сердца, оправленнымъ въ золотое украшеніе; на другомъ концѣ палки 4 крыла коричневаго цвѣта съ черными поперечными полосками и нарисованными на каждой сторонѣ крыла изображеніями глаза съ бровями; на палкѣ навязаны желтые и голубые хадаки. Для служенія молебствія ламы раздѣлились: часть, во главѣ съ хамбо-ламой, служили около

¹⁾ Въ книгѣ Н. А. Крюкова: „Западн. Забайкалье въ сельско-хозяйств. отношеніа“ С. П. Б. 1896 г. на стр. 19-й авторъ говоритъ: „Изъ отдѣльныхъ возвышенностей (въ Хамар-дабанѣ) выдѣляется гора Буринханъ, почитаемая бурятами священной; гора покрыта лѣсомъ, а вершина ея представляетъ голую скалу, на которой снѣгъ лежитъ до іюня мѣсяца“.—Очевидно послѣднія свѣдѣнія не точны. А. Р.

²⁾ Описаніе чествованія обоновъ и терминологія обрядности буддизма см. „въ описаніи быта буддйск. монастырей“ Позднѣва стр. 406-я; о бунханахъ стр. 470-я. А. Р.

обона гусино-озерскаго дацана, а другіе около бунхана. Обыкновенно на подобное жертвоприношеніе собираются ламы изъ всѣхъ ближайшихъ дацановъ и масса народа, на этотъ разъ хамбо-лама опоздалъ на цѣлыя сутки, да къ тому же была дурная погода, разогнавшая съѣхавшихся наканунѣ ламъ по домамъ.

За время богослуженія я собралъ нѣсколько растений, которыя торчали изъ подъ снѣга, и записалъ со словъ бурятъ названія хребтовъ, увидѣнныхъ мною съ сѣверо-западной стороны вершины: ближе всего виднѣлась долина рѣчки Зүн-хутуга, стекающей съ кряжа того-же имени и теряющейся въ пескахъ нѣсколько южнѣ; хотя этотъ кряжъ и былъ слегка покрытъ древесной растительностью, какъ и далѣе лежащіе хребты, все же небольшая возвышенность, названная мнѣ моими спутниками Дунду-Бүрин-хан'омъ, вся покрытая лѣсомъ, пріятно выдѣлялась среди всей картины, ограниченной къ тому же снѣжными сардаками (гольцами) прибайкальскихъ горъ, обратившихъ свои сѣверные склоны въ святому морю. Западнѣе упомянутаго кряжа тянутся съ сѣвера на югъ, параллельно съ нимъ и понижаясь, какъ и онъ, къ югу, Холоринтуин-даба, Хутугаин-даба и наконецъ Ушөтѣйнъ-даба, дающій начало Ушөтѣйнал'у. Южнѣе Ушөтѣйн-гал впадаетъ въ Джиду, пройдя близъ восточнаго склона Шүлүк-дабан'а. На берегу этой рѣчки построены Ушөтовскій дацанъ, невидимый съ Бүрин-хана; невидима также рѣчка Темникъ, имѣющая русло возлѣ самыхъ сардаковъ; къ югу виднѣлся Гунзанъ-даба, служащій правымъ берегомъ Джиды, вблизи монгольской границы ¹⁾. На вершинѣ насъ обдавало холоднымъ сѣвернымъ вѣтромъ, только въ лѣсу было нѣсколько теплѣ; пока мы пробирались по снѣгу намъ то и дѣло попадались булаки, — источники съ водой, приблизительно въ $\frac{1}{2}$ аршина глубиной. Попробовавъ немного воды въ одномъ изъ такихъ булаковъ, я не замѣтилъ во вкусѣ

¹⁾ На картѣ южной пограничной полосы Азіатской Россіи къ западу отъ Бүрин-хан'а помѣчены горы: Цаганъ-чүлү и Халзынь-цаганъ — буряты мнѣ называли первую: Ханьин-чүлү, а вторую Байн-цаган.

ничего особеннаго. Мѣстные старожилы рассказывали мнѣ, что такихъ источниковъ очень много встрѣчается на Бүрин-ханѣ. Странно, что такая изобилующая водою гора не даетъ начала ни одной рѣкѣ; нельзя же принимать въ расчетъ печальныя Чжаргаланту¹⁾. Почти въ 10 час. утра окончились молебствія около бунхана и обона; тогда ламы Иройскаго дацана просили хамбо-ламу отслужить еще хураль (молебствіе) около обо, носящаго имя ихъ дацана. Мы въ 5 минутъ дошли до восточной стороны вершины и ламы расположились около Иройскаго обо—читать свои молитвы. Бунханъ, повидимому, находится на серединѣ вершины, а поэтому я думаю, что для перехода черезъ всю площадь вершины потребовалось бы 10 минутъ тихаго хода; скоро ходить было невозможно изъ опасенія поскользнуться или понасть въ сугробъ снѣга; частенько приходилось обходить упавшія деревья. Минуть 10, пока ламы молились, я постоялъ на краю вершины и пытался ориентироваться; также, какъ и на сѣверо-западной сторонѣ, склонъ Бүрин-хана наверху начинается гранитной осыпью. Къ югу отъ насъ разстидалась обширная Боргойская степь, на которой виднѣлась полоска воды озера Цаган-(или Хойту) нур, а за нимъ блестяло Урида-нур. На этой сторонѣ вершины я еще пополнилъ коллекцію растений. Большею частью я собиралъ тѣ растенія, которыя цвѣли въ данный моментъ; буряты говорили, что дней черезъ 10—15 послѣ насъ вѣроятно вся гора освободится отъ снѣжнаго покрова и украсится сплошь цвѣточными коврами²⁾. На самой вершинѣ кромѣ перечисленныхъ уже ранѣ мною древесныхъ породъ и хат-

¹⁾ Посѣщенный мною Бүрин-хан называется Эрэ-хан; есть еще Эмэ-хан, славящійся между русскими, посѣтившими его, водопадомъ, фонтанами и журчаніемъ воды подъ каменными осыпями.

²⁾ П. В. въ своей статьѣ свидѣтельствуетъ о разнообразіи и обиліи растительности на Бүрин-ханѣ. П. В. поднимался на эту гору въ августъ и масса ягодъ, встрѣченныхъ имъ тамъ, заставляеть его выразить предположеніе о множествѣ звѣрей, рыскающихъ по горѣ.

хура (*Ribes* sp)¹⁾ встрѣчались здѣсь: *Berberis crataegina* (по монг. шара модо²⁾); жимолость (*Lonicera* sp., по монг. далан-халису); багульникъ (*Ledum palustre* L. монг. цургар); шиповникъ (*Rosa acicularis* Lindl; монг. нохойн хоншүр); брусника (*Vaccinium vitis Idaea* L; монг. алирсу); *Empetrum nigrum* L. (монг. яман арца); цвѣтущихъ растеній на самой вершинѣ было очень мало; впрочемъ я замѣтилъ: „огоньки“, (*Trollius asiaticus* L, по тибетски: чжамья медукъ), торчавшія изъ подъ снѣга; по мѣрѣ спуска растительность становилась разнообразнѣе.

Въ 11 час. мы начали спускаться съ горы; за время нашего пребыванія на вершинѣ снѣгъ подтаялъ, дорога, или лучше сказать тропинка, обратилась въ сплошную скользкую грязь; спускъ былъ труднѣе, чѣмъ подъемъ; только незадолго до юртъ Дамбаева мы погнали своихъ лошадей и ровно въ полдень были снова въ юртѣ. Солнце сильно начало грѣть; вѣтра съ этой стороны не было, такъ что мы немного согрѣлись послѣ холода, бывшаго на вершинѣ.

Въ юртѣ Дамбаева мы простились съ хамбо-ламой, отправлявшимся ревизовать нѣкоторые дацаны. Послѣ полутора часовой остановки въ этой юртѣ. я поѣхалъ съ однимъ ламой дальше внизъ; сначала мы ѣхали шагомъ, горы были сплошь усѣяны пучками даланъ-түрү (*Stellera chamaejasme*), попадались и многія другія растенія: монг. хара бальчиргана; тибетск. брунак (*Pleurospermum* sp); *Valeriana officinalis* L. (тибетск. бамбо); *Anemone narcissiflora* L. (монг. цаган-иргуй, тибетск. срунка-гарбу). *Aquilegia*

1) Бүрин-ханъ часто называется Хатхуръ—по имени этого растенія. Русскіе крестьяне передѣляли Хатхуръ въ Татхуръ и часто такъ называютъ эту гору. П. В. писалъ: „Вокругъ озера и на вершинѣ горы растетъ кустарникъ, называемый по монгольски Хат-хуръ. Онъ имѣетъ видъ очень похожій на черную смородину, ягоды его поменьше, почернѣе и вкусомъ послаще, но безъ пріятности“. А. Р.

2) Названія растеній мнѣ обязательно сообщены: латинскія—консерваторомъ Имп. С.-Петербург. ботанич. сада И. В. Палибинымъ, моимъ спутникомъ въ предстоящемъ намъ путешествіи по Монголіи; а монгольскія и тибетскія—Ч. И. Иролтуевымъ—хамбо-ламой всего ламайскаго духовенства восточной Сибири. А. Р.

oxysepala v mandshurica Bruhl (тибетск. утбал-омбо)¹⁾; *Patrinia sibirica* Juss. *Pyrola rotundifolia* L. v. *incarnata*. Д. С. (тибетск. общее названіе: ячжима; этотъ видъ называется санчжима; есть еще 4 вида, мнѣ назвали только: ульчжима, сэрчжима и чжакчжима); *Cypripedium guttatum* Sw. (тибетск. дово или доюн); *Paraver alpinum* L. v. *microcarpum* Fisch et Mey; *Polygonum sibiricum* Laxm; *cerastium vulgatum*; *Senecio campestris* Д. С.; *Myosotis sylvatica* Hoffm; остролодка (съ лиловыми цвѣтами: *oxytropis* sp); *Agropyrum cristatum* P. B. *Potentilla* sp. (*multifida*?) и *Anemone sylvestris* L.

По мѣрѣ спуска солнце начинало сильнѣе припекать; въ 2 часа мы спустились въ долину Эрен-убур, простились съ лѣсной полосой и поѣхали рысцой; путь шель къ югу; черезъ полчаса дорога сдѣлалась ровной, виды однообразными, около 3-хъ часовъ путь повернулъ къ востоку, и пошелъ по ровной боргойской степи. Съ этого момента купы дала̄н т̄ӯр̄у болѣе не встрѣчались на нашемъ пути; степи были покрыты низкой травой; мѣстами встрѣчались лужи отъ прошедшихъ дождей. Около 6 ч. вечера мы проѣхали верстахъ въ 7-ми къ сѣверу отъ видѣнныхъ мною съ Б̄ӯрин-ха̄на озеръ Хойту и Урида нур. Черезъ часъ мы уже выѣхали на купеческій трактъ и, переночевавъ въ джидинскомъ дацанѣ (отъ 8 час. вечера до 6 час. утра), на слѣдующій день въ 2 часа пополудни прибыли въ Троицкосавскъ.

Я почти схожусь съ мнѣніемъ П. В. о разстояніи отъ Б̄ӯрин-ха̄на до Троицкосавска: „Гора Б. (святая гора) находится на Боргойской степи—разстояніемъ на 100 верстъ... отъ самыхъ Боргойскихъ озеръ, на пространствѣ 35 или 40 верстъ подѣзжая къ ней, примѣтнымъ образомъ поднимаешься въ гору. Перпендикулярная высота ея должна быть не менѣе 750 сажень“. Не знаю, на основаніи какихъ соображеній П. В. опредѣлилъ высоту; я

¹⁾ Утбалъ-омбо встрѣчалось на перевалѣ Галтай—(тамъ взялъ я свой экземпляръ).

прибавлю еще, что Бүрин-хан видѣнъ съ горы Хүхэ-Үндүр, находящейся къ западу отъ Троицкосавска.

Съ 14-й версты почтоваго тракта на пути къ Усть-Кяхтѣ (Адаку) видѣнъ къ сѣверо-востоку Бүрин-хан со своей лѣсистой скругленной вершиной, царящей надъ всей мѣстностью. У окрестныхъ жителей сложились легенды о чудесахъ, которыми славенъ Бүрин-хан; П. В. записалъ разсказъ объ огненномъ шарѣ, носящемся надъ горой во время грозы.

Отправляясь на Бүрин-хан, я совершенно не запасся какими либо инструментами и даже со статьею П. В. ознакомился лишь по возвращеніи изъ этой экскурсіи; очевидно и П. В. посѣтилъ гору въ качествѣ туриста; цѣль моихъ отрывочныхъ замѣчаній о Бүрин-ханѣ лишь возбудить интересъ къ этой интересной горѣ въ тѣхъ лицахъ, которыя по своей специальности могли бы изучить ея свойства и особенности. Кончу словами П. В.: „очень сожалѣю, что ни способности мои, ни обстоятельства не позволили мнѣ сдѣлать лучшаго и полезнѣйшаго наблюденія, но, довольствуясь по силамъ моимъ и симъ замѣчаніемъ, совѣтую знающимъ людямъ, при случаѣ, посмотрѣть эту гору и увѣряю, что трудъ ихъ сугубо вознаградится удовольствіемъ“.

Андрей Рудневъ.

Троицкосавскъ,
30-го іюня 1899 года.

„По Алдану и Олекмѣ“

(Сообщеніе, прочитанное въ Общемъ Собраніи членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
20-го декабря 1899 г.).

Предметъ настоящаго моего сообщенія составить краткое описаніе экскурсій, совершенныхъ мною по верхнему теченію Алдана и среднему теченію Олекмы.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію, считаю необходимымъ указать на то, что было сдѣлано по географіи Олекмо-Алданской страны до сихъ поръ.

50-ые и 60-ые годы являются временемъ, когда ученый и административный міръ начинаетъ особенно живо интересоваться изученіемъ громадной Якутской области. Въ это время были совершены наиболѣе важныя экспедиціи, которыя составили эпоху въ изученіи края. Въ 44-мъ году Миддендорфъ прошелъ изъ Якутска въ Удской острогъ, въ 49—52 годахъ работала экспедиція Ахтэ, въ 55—58—сибирская экспедиція Шварца, наконецъ, въ 66-мъ году Крапоткинъ прошелъ съ бассейна Лены на Амуръ. Для насъ особенно важна экспедиція Ахтэ. Состояла она изъ астронома Шварца, двухъ горныхъ инженеровъ—Меглицкаго и Кованько, и двухъ топографовъ—Крутикова и Карликова. Своими многочисленными маршрутами экспедиція освѣтила всю южную и восточную часть Якутской области, и одинъ изъ нихъ—маршрутъ Крутикова отъ Горбицы (притокъ Шилки) до устья Олекмы—пересѣкъ описываемый мною край. По окончаніи работъ, продолжавшихся 3¹/₂ года, весь собранный матеріалъ былъ сейчасъ же

подвергнуть обработкѣ, въ результатѣ чего получилась большая карта въ масштабѣ 20 верстѣ въ дюймѣ, составленная Крутиковымъ. Кромѣ маршрутовъ онъ нанесъ на карту и всю массу распроснаго матеріала, собраннаго экспедиціей. Исправленная и дополненная позднѣйшими свѣдѣніями, добытыми Сибирской экспедиціей Шварца, карта эта послужила матеріаломъ послѣднему для составленія хорошо извѣстной его карты Восточной Сибири.

Съ этого времени интересъ къ южной части Якутской области, особенно къ части лежащей на востокъ отъ Чары, ослабѣлъ, вниманіе изслѣдователей направилось на изученіе центральной Азии; и если въ позднѣйшихъ картахъ, касающихся бассейновъ Олекмы¹⁾ и Алдана, наблюдаются измѣненія сравнительно съ картой Шварца, то они объясняются въ большинствѣ случаевъ эстетическими взглядами картоиздателей и чертежниковъ.

Сравнительно недавняя, довольно полная карта Якутской области бар. Майделя (изд. 1890 г.) во всемъ, что касается южной части области, повторяетъ данныя Шварца. На основаніи этой карты мнѣ и пришлось первое время ориентироваться работой въ тайгѣ.

Осенью 1896 года Правленіе Россійскаго золотопромышленнаго Общества поручило мнѣ поставить поисковыя работы на золото въ вершинѣ р. Амги въ виду сдѣланныхъ тамъ за годъ до этого заявокъ. Такъ какъ въ литературѣ свѣдѣній никакихъ объ этомъ краѣ не было, то пришлось обратиться къ указанной картѣ Майделя. Судя по картѣ, наиболѣе удобнымъ путемъ являлся путь по Олекмѣ: отъ устья праваго ея притока р. Малой Икимды до вершины Амги по картѣ оказывалось не болѣе 50 верстѣ и потому этотъ путь и былъ избранъ мною. Путь вверхъ по р. Шалбѣ²⁾, который предлагало Правленіе Общества, являлся слишкомъ длиннымъ, неудобнымъ и исключительно сухонутнымъ, тогда какъ по Олекмѣ можно было воспользоваться пароходами, которые имѣ-

¹⁾ Исключая, конечно, золотопромышленный районъ.

²⁾ Правый притокъ Лены ниже Олекмы.

лись въ распоряженіи экспедиціи. Оставалось разрѣшить лишь практической вопросъ о судоходности Олекмы. Никакихъ данныхъ объ этомъ не имѣлось. Изъ разспросовъ частныхъ лицъ въ Иркутскѣ и Витимѣ удалось выяснитъ, что по р. Олекмѣ плавалъ пароходъ г. Минѣева, но какъ далеко простиралось плаваніе и насколько было успѣшно, это оставалось неизвѣстнымъ. Въ Олекминскѣ къ счастью, по указанію М. Н. Мигачева, удалось найти тунгуса, который случайно въ это время находился у своего поставщика-якута на устьѣ Олекмы. Тунгусъ былъ родомъ съ Б. Икимды, зналъ нужную экспедиціи мѣстность и охотно взялся провести пароходъ.

Олекма оказалась вполне судоходной и на устьѣ М. Икимды была основана резиденція, откуда и производились изслѣдованія вершины Амги и ея верхнихъ притоковъ. На основаніи экскурсій и отдѣльныхъ маршрутовъ, изъ которыхъ наибольшая часть принадлежитъ гг. Гориновичу и Виташевскому, была составлена карта этой мѣстности. Сравнивая ее съ картой Майделя, находимъ слѣдующую разницу: водораздѣльнаго меридіанальнаго „Алданскаго хребта“, отдѣляющаго на картахъ бассейны Алдана и Олекмы, въ дѣйствительности не существуетъ; вершина р. Талбы лежитъ болѣе чѣмъ на градусъ южнѣе, такъ что, идя съ Малой Икимды на Амгу, приходится р. Талбу пересѣкать; точно такъ же южнѣе лежитъ и вершина Амги. Измѣнены и самыя очертанія рѣкъ; выяснилось существованіе новыхъ притоковъ, которые до сихъ поръ оставались неизвѣстными, и вообще вся эта мѣстность изъ области догадокъ и предположеній перешла въ область фактической дѣйствительности.

По своему рельефу страна эта представляетъ характерное плоскогоріе, повышающееся постепенно отъ Олекмы къ Амгѣ, такъ что уровень послѣдней лежитъ на 320 метровъ выше уровня Олекмы. Благодаря вліянію размыва и вывѣтриванія страна на первый взглядъ, особенно если смотрѣть со дна долинъ, кажется

сильно расчлененной, но на самомъ дѣлѣ эти поднимающіеся по берегамъ долины высокіе увалы, то спускающіеся пологими мягкими уступами, очень часто террасами, то, наоборотъ, падающіе крутыми стѣнами къ рѣкѣ, представляютъ собой ничто иное, какъ уступы плоскогорія, размытаго рѣкой.

И дѣйствительно, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ рѣки высота уваловъ становится все меньше и меньше, пока, наконецъ, у самыхъ истоковъ они не сольются съ долиной. Вся долина имѣетъ, такимъ образомъ, характеръ рытвины или громаднаго оврага, образовавшагося въ теченіе тысячелѣтій на ровной глади плоскогорія. По степени и силѣ размыва вее это плоскогоріе можно раздѣлить долиной р. Амги на двѣ половины: западную—между Амгой и Олекмой и восточную—къ востоку отъ Амги, рѣзко различающіяся другъ отъ друга своимъ рельефомъ. Особенно ясно этотъ двойственный характеръ плоскогорія обрисовывается при взглядѣ на него съ вершины высокаго гольца, съ котораго беретъ начало Амга. Обратившись къ сѣверу, мы видимъ предъ собой уходящую въ даль широкую долину Амги. Налѣво отъ нея, насколько хватаетъ глазъ, простирается цѣлое море волнистыхъ, покрытыхъ лѣсомъ холмовъ, съ мягкими округленными очертаніями, лишенныхъ выдающихся вершинъ. Всѣ эти холмы приблизительно одной высоты, съ плоскими вершинами, идутъ неправильными грядами, слѣдуя направленію многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ.

Направо или на востокъ отъ Амги представляется совершенно другая картина. За лѣсистымъ уваломъ праваго ея берега видна долина идущаго съ нею рядомъ ея притока Южнаго Усь-Билира или Будусъ-Улаха, которая постепенно къ вершинѣ рѣчки становится все мельче и мельче и наконецъ совершенно сливается съ плоскогоріемъ. За нею на востокъ уходитъ въ синѣющую даль громадная равнина, совершенно безлѣсная, ровная, какъ доска стола. Только около самаго горизонта на востокъ отъ Верхне-Амгинскаго гольца отчетливо вырисовывается небольшая цѣпь горъ. На сѣ-

верѣ равнина эта опять прерывается второй цѣпью, имѣющей, по-видимому, широтное направленіе, отроги которой доходятъ въ видѣ высокихъ гольцовъ до долины Амги. Весьма замѣчательно, что во время своей слѣдующей экскурсіи по бассейну р. Урусъ-Мели¹⁾, съ перевала на Амнунахтахъ²⁾, я видѣлъ такую же цѣпь горъ, идущую по широтному направленію уже на лѣвомъ берегу Олекмы. Не есть-ли это одна и та-же гряда, которая заставляетъ Олекму описать свою излучину и восточное продолженіе которой отклоняетъ Алданъ отъ его первоначальнаго направленія на сѣверъ и заставляетъ его повернуть круто на востокъ. Вопросъ этотъ придется рѣшать будущимъ изслѣдователямъ.

Обращаясь къ Амгѣ, я долженъ замѣтить, что названія всѣхъ этихъ хребтовъ, равно какъ и достовѣрныя тунгусскія названія рѣченокъ остались, къ сожалѣнію, неизвѣстными, за полнымъ отсутствіемъ мѣстныхъ жителей по вершинѣ Амги. Во всемъ районѣ жило только два семейства тунгусовъ и то оба на Олекмѣ—одно при устьѣ Б. Икимды, а другое при устьѣ Крестяха. Въ своихъ охотничьихъ поискахъ за бѣлкой они вполнѣ довольствовались притоками Олекмы и почти никогда не посѣщали Амги. За всю зиму только одна семья съ Крестяха побывала на ея вершинѣ. Вся мѣстность на востокъ отъ Амги была имъ неизвѣстна и полученныя отъ нихъ названія даже лѣвыхъ притоковъ врядъ ли можно считать достовѣрными.

Долины рѣкъ Талбы и особенно Амги отличаются своимъ значительнымъ развитіемъ. Долина Амги кромѣ того крайне болотиста. Берега ея едва на сажень поднимаются надъ уровнемъ рѣки, такъ что на деревьяхъ виднѣются знаки отъ ледохода, когда всю долину заливаютъ водой. Сама Амга имѣетъ у устья Саталаха въ ширину отъ 5-ти до 8-ми сажень, изобилуетъ массой протоковъ, образующихъ лабиринты острововъ, заводей, и отличается крайне

¹⁾ Лѣвый притокъ Олекмы.

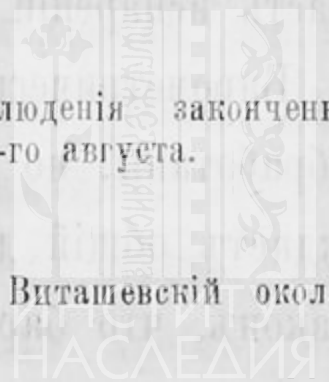
²⁾ Лѣвый притокъ р. Урусъ-Мели.

извилистымъ теченіемъ. Долина ея, какъ и прибрежные увалы, покрыты лиственничнымъ лѣсомъ, который на сухихъ мѣстахъ уступаетъ мѣсто соснѣ, образующей превосходныя рощи. Кромѣ этихъ главныхъ породъ деревьевъ значительнымъ распространеніемъ пользуются ель, береза, тополь, сравнительно рѣдко встрѣчается пихта и кедръ и, наконецъ, и то только на вершинахъ переваловъ съ М. Икимды на Талбу и съ Талбы на Амгу, встрѣчаются роскошныя экземпляры осины. Вершины гольцовъ лишены растительности и только по склонамъ опоясаны густою зарослью кедровника.

Климатъ указанной страны отличается своей значительной суровостью. Необходимо впрочемъ замѣтить, что зима 1896-97 года отличалась вообще своими холодами. Для характеристики приведу максимальныя и минимальныя температуры, наблюдавшіяся на устьѣ Малой Икимды¹⁾.

	Максим.		Миним.		Примѣчанія.
	Число.	Т.°	Число.	Т.°	
1896 г. Октябрь	2	13,5	27	—25,8	Числа по нов. стилю. Градусы въ Ц.°
Ноябрь	1	1,7	27	—45,5	
Декабрь	7	—11	17	—50,4	
1897 г. Январь	2	—25,2	15	—54,5	Съ 5 по 22 ртуть не выходила изъ шарика. Наблюденія закончены 26-го августа.
Февраль	18	—4,7	28	—45	
Мартъ	28	+3,6	1	—46,5	
Апрѣль	29	18	1	—26,5	
Май	27	27,4	4	—10	
Июнь	30	34,8	1	—5	
Июль	6	36	12	4,5	
Августъ	3	39,1	18	—4,5	

¹⁾ Метеорологическія наблюденія производилъ сначала Н. А. Виташевскій около 2-хъ мѣсяцевъ, а затѣмъ А. О. Осинцовъ.

Такимъ образомъ годовая амплитуда колебаній термометра равна $54,5 + 39,1 = 93,6^{\circ}$.—Приближаясь по рѣзкимъ крайностямъ температуръ и рѣзкимъ суточнымъ колебаніямъ къ континентальнымъ странамъ, въ то же время страна эта отличается чрезвычайнымъ обиліемъ осадковъ. По мѣсяцамъ они распредѣляются такъ:

(въ миллиметрахъ)

Октябрь	10,52
Ноябрь	4,64
Декабрь	11,38
Январь	6,36
Февраль	10,70
Мартъ	1,28
Апрѣль	4,16
Май	4,40
Іюнь	29,52
Іюль	61,70
Августъ	46,38

Итого . 191,04

Если количество осадковъ въ сентябрѣ примемъ равнымъ $9,0^{\text{мм}}$, то за годъ сумма осадковъ будетъ $200^{\text{мм}}$, цифра весьма солидная.

Чрезвычайно рельефна связь между осадками и направлениемъ вѣтровъ. Наибольшее количество осадковъ приносится сѣверными, сѣв.-западными и западными вѣтрами, затѣмъ юго-западными и южными, и сравнительно только очень незначительное количество ихъ приносится вѣтрами восточныхъ румбовъ, что вполне понятно, такъ какъ высокій становой хребетъ задерживаетъ собой большую часть испареній Охотскаго моря.

Барометрическія данныя, какъ и данныя температуръ, еще не обработаны, но тѣмъ не менѣе одинъ взглядъ на цифры подтверждаетъ общій для всѣхъ центральныхъ мѣстъ азіатскаго материка законъ, что барометрическое давленіе зимою выше, чѣмъ лѣтомъ.

Что касается распространения въ данной мѣстности вѣчной мерзлоты, то я долженъ замѣтить, что сравнительно съ таликами въ долинахъ ей принадлежитъ здѣсь второстепенное мѣсто. Судя по незначительной величинѣ этихъ участковъ мерзлоты, ихъ разбросанности въ долинѣ среди таликовъ, можно предполагать, что когда то бывшая здѣсь сплошная вѣчная мерзлота въ данное время идетъ на убыль. Производя наблюденія надъ распространениемъ мерзлоты и во время моихъ дальнѣйшихъ работъ, мнѣ пришлось констатировать, что въ этой убыли главную роль играетъ не положеніе долинъ относительно странъ свѣта и не большая или меньшая крутизна склоновъ долины, препятствующая непосредственному дѣйствию солнечныхъ лучей, а исключительно обиліе въ долинѣ проточной воды. Т. е. если мы возьмемъ долину одной рѣчки, то мерзлота будетъ въ ней по вершинѣ и по бокамъ уваловъ, гдѣ воды мало; въ средней части теченія ея мерзлота уже будетъ перемежаться съ таликами, которые къ устью получаютъ преобладающее значеніе. Какъ характерный примѣръ для иллюстраціи сказаннаго приведу долину рѣчки Мерля и вершину Алдана. Если можно такъ выразиться, то это—обширная ровная площадь, совершенно открытая дѣйствию солнечныхъ лучей и въ то-же время съ вѣчной мерзлотой. Какъ обратный примѣръ могу указать на Глухую падь—долину лѣваго притока р. Кускадей Оломакита, впадающую справа въ Алданъ. Падь эта съ крутыми, почти отвѣсными склонами, очень узкая, обращенная устьемъ на сѣверъ, видитъ солнце лѣтомъ не болѣе 4—5 часовъ въ сутки и тѣмъ не менѣе въ ней встрѣчены мною талики.

Другой важный факторъ въ дѣлѣ исчезновенія мерзлоты—это толщина снѣжнаго покрова. Глубокіе снѣга, предохраняя землю отъ значительнаго промерзанія вглубь, въ то-же время этимъ дѣлаютъ возможной циркуляцію почвенной воды и зимой.

Поэтому, несмотря на особенную суровость климата мѣсть, лежащихъ къ сѣверу отъ западнаго отрога Яблоноваго хребта, въ

нихъ, благодаря обилію зимнихъ осадковъ и глубокимъ снѣгамъ, таликовъ значительно больше, чѣмъ по южную сторону того же хребта, гдѣ климатъ значительно мягче, но снѣжный покровъ тонокъ.

Чтобы покончить съ описаніемъ этого олекмо-амгинскаго края, я долженъ упомянуть о чрезвычайномъ развитіи здѣсь наледей, которыя, наполнивъ и совершенно сгладивъ русло рѣчекъ, разливаются по берегамъ и, пропитывая снизу водою толщу снѣжнаго покрова, дѣлаютъ зимній путь чрезвычайно затруднительнымъ.

Вслѣдствіе отсутствія золота по Амгѣ районъ дѣйствій экспедиціи лѣтомъ 97 года былъ перенесенъ южаѣ. На устьѣ рѣчки Энюки, праваго притока Олекмы, приблизительно въ 625 верстахъ отъ впаденія ея въ Лену, была основана новая резиденція. Въ 8 верстахъ выше по Олекмѣ находился порогъ Маганашъ, который дѣластъ дальнѣйшее плаваніе вверхъ по Олекмѣ на пароходѣ невозможнымъ, такъ что Энюка является крайнимъ пунктомъ, доступнымъ для пароходовъ при настоящемъ состояніи рѣки Олекмы. Отсюда въ началѣ іюня 1897 года для того, чтобы ознакомиться съ мѣстностью, были отправлены небольшія партіи. Одна изъ партій поручена была мнѣ, причемъ въ задачу моего маршрута входилъ осмотръ вершинъ Алдана и впадающихъ въ него верхнихъ притоковъ. Не довѣряя уже по опыту существующимъ картамъ, я обратился еще зимою за разспросными свѣдѣніями къ тунгусамъ и они дали мнѣ карту, на основаніи которой я и составилъ свой маршрутъ. На этой картѣ, кромѣ направленій рѣкъ и ихъ взаимнаго соотношенія, они указали мнѣ и разстоянія. Послѣднія они опредѣляли числомъ кѣсовъ, причемъ каждый кѣсъ принимался равнымъ 10 верстамъ. До вершины Алдана, такимъ образомъ, оказывалось, по представленію тунгусовъ очень далеко и я даже сомнѣвался, успѣю ли дойти туда и вернуться назадъ въ указанное время. Но на дѣлѣ это оказалось не такъ. Необходимо замѣтить, что тунгусская мѣра кѣсъ, заимствованная ими у якутовъ, представляетъ собою не мѣру длины, но мѣру времени, хотя и упо-

требуется исключительно для опредѣленія разстояній. Удобнѣе всего слово кѡсъ перевести словомъ „переходъ“. Благодаря этому становится яснымъ, что кѡсъ есть мѣра неопредѣленная, такъ какъ переходы могутъ быть разные. Бываютъ „бѣличьи кѡсы“, т. е. разстояніе, на которое тунгусъ передвинулся со своей уросой въ день, охотясь за бѣлкой. Бываютъ „маленькіе“ и даже „очень маленькіе кѡсы“, бываютъ кѡсы средніе, большіе и очень большіе. Изъ многихъ сравненій я убѣдился, что средній кѡсъ равенъ $6\frac{1}{2}$ — $7\frac{1}{2}$ верстамъ, большой 8 — $8\frac{1}{2}$ и малый— 4 — 5 . Весьма характерное пониманіе величины кѡса выразилось при слѣдующемъ случаѣ. Когда пароходъ въ первый разъ подымался вверхъ по Олекмѣ, я спросилъ тунгуса, сколько остается еще верстъ до М. Икимды?

— „Гри кѡса“, отвѣтилъ онъ.

Спустя приблизительно полчаса, когда пароходъ очень медленно подымался по быстрому перекату, я опять повторилъ свой вопросъ и получилъ въ отвѣтъ:

— „Еще пять кѡсовъ, если пароходъ пойдетъ такъ же тихо“, пояснилъ тунгусъ.

Впослѣдствіи, чтобы не входить въ заблужденіе, я сталъ избѣгать слова кѡсъ, а желая знать разстояніе до какого либо пункта, спрашивалъ у тунгусовъ, черезъ сколько ночевокъ можно туда дойти, и, считая ночевку приблизительно въ 8 — 9 верстъ, всегда почти получалъ подходящіе отвѣты. Обстоятельство это является весьма важнымъ, когда приходится собирать и группировать разспросныя свѣдѣнія, а безъ этого, при желаніи составить карту, никакъ нельзя обойтись.

Возвращаюсь къ экскурсіи. Выйдя съ устья Энюки и переночевавъ въ 5 верстахъ отъ резиденціи, на слѣдующій день послѣ чрезвычайно крутого подъема я уже шелъ по плоскогорію, среди котораго проложила свое русло Олекма. Съ вершины этого плоскогорья открывается громаднѣйшій видъ на сѣверъ. Насколько хватаетъ глазъ, вся мѣстность имѣетъ характеръ плоской, слабо вол-

нистой поверхности, безъ малѣйшаго намека на присутствіе какихъ либо хребтовъ или отдѣльныхъ горныхъ группъ. Только на сѣверѣ горизонтъ замыкается Верхне-Амгинскимъ гольцомъ, вправо отъ котораго видна та цѣпь горъ, о которой я упоминалъ.

Вершина плоскогорія вся въ осыняхъ гранита, покрыта сплошь густою зарослью кедровника, и крутыми склонами спускается къ низовьямъ прилегающихъ падей правыхъ притоковъ Олекмы. Средняя абсолютная высота плоскогорія около 770 метровъ, т. е. на 555 метровъ или приблизительно на полверсты выше уровня Олекмы. Абсолютная высота послѣдней у устья Энюки, вычисленная на основаніи продолжавшихся болѣе 1¹/₂ года метеорологическихъ наблюдений¹⁾ горнымъ инженеромъ В. М. Ловицкимъ, оказалась 215 метровъ. Пересѣвши долины р. Бэляни и нѣсколькихъ ручьевъ, впадающихъ справа въ р. Лыгый, раздѣленныхъ небольшими перевалами, партія остановилась на лѣвомъ берегу Лыгья, уваль котораго служитъ водораздѣломъ между бассейнами Олекмы и Алдана. Вся мѣстность, какъ и раньше, носитъ тотъ же равнинный характеръ и путешественникъ напрасно сталъ бы искать здѣсь мифическій Алданскій водораздѣльный „хребетъ“, рисуемый на всѣхъ современныхъ картахъ, — его здѣсь нѣтъ и взору наблюдателя представляются лишь низкіе, покрытые лѣсомъ, незамѣтно сливающимся съ долиной, увалы и громадный „аянь“ — болотистая луговина при слияніи двухъ вершинокъ Лыгья. Вверху по долинѣ Лыгья, раздѣляя его обѣ вершины, подымается видная издалика со всѣхъ переваловъ высокая гора Ансать, имѣющая характерную столовую форму. Она сложена изъ осадочныхъ породъ и напоминаетъ собой круглую тунгусскую женскую рабочую коробку, благодаря чему и получила свое названіе. Не доходя до вершины Лыгья, плоская, низменная, болотистая и топкая луговина образуетъ водораздѣлъ

¹⁾ По почину В. М. Ловицкаго, нашего Начальника экспедиціи, на устьѣ Энюки была поставлена метеорологическая станція, гдѣ наблюденія производились или имъ самимъ, или подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

Олекмы и Алдана. По другую сторону ея течетъ небольшой ключъ (Аяннахъ), впадающій въ рѣку Нелюку¹⁾. Полнѣйшее отсутствіе водораздѣла станетъ вполне яснымъ, если привести цифры абсолютныхъ высотъ:

Сходъ съ Лыгья на перевалъ 870 метр.

Вершина перевала 882 метр.

На ключѣ, впадающемъ въ Нелюку 871 метр.,

т. е. высота водораздѣла около 5 саж.—величина слишкомъ малая, чтобы этотъ бугорокъ счесть хребтомъ.

Широчайшая долина Нелюки, по которой, прихотливо извиваясь, протянулась серебристая лента рѣки, носить такой же характеръ какъ и долина Лыгья и, сливаясь съ плоскими долинами своихъ правыхъ притоковъ, образуетъ одну громадную равнину. Невысокая горная цѣпь, или вѣрнѣе гряда, отдѣляетъ ее на востокъ отъ бассейна Чуги, по лѣвому берегу которой она продолжается далеко на югъ. На правомъ берегу Чуги этой грядѣ соответствуетъ такая же возвышенность, одинаково сложенная изъ осадочныхъ породъ. Обѣ эти возвышенности, равно какъ и гору Ансать, можно сравнить съ тѣми конусами земли, которые оставляются при земляныхъ работахъ, чтобы судить о величинѣ выемки. Какъ эти конусы, онѣ показываютъ приблизительную высоту когда то бывшаго здѣсь сплошного плоскогорія, которое постепенно понижалось и расчленялось, благодаря разрушительному дѣйствию силъ природы. Средняя абсолютная высота этихъ возвышенностей колеблется отъ 1000 до 1200 метровъ, тогда какъ средняя высота окружающаго плоскогорія равна 900—1000 метр. Долина Чуги и ея притоковъ не вноситъ никакого разнообразія въ общій монотонный характеръ плоскогорія. Она имѣетъ видъ широкой рытвины, постепенно къ вершинѣ мельчающей и совершенно сглаживающейся, наконецъ, у

¹⁾ На современныхъ картахъ Нелюка подъ именемъ «Нелюлька» изображается самостоятельнымъ притокомъ Алдана, тогда какъ она впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чугу, лѣвый притокъ Алдана.

истоковъ. Свое начало Чуга беретъ изъ небольшого озера длиною около версты при ширинѣ до 100—150 саж. Съ другого конца озера бѣжитъ ручеекъ, впадающій въ правый безымянный притокъ рѣки Алдакай¹⁾. Подобное весьма характерное для плоскогорія отсутствіе водораздѣловъ наблюдается еще при переходѣ изъ бассейна Джарагы въ бассейнъ того же Алдакай, гдѣ водораздѣломъ служитъ ровная болотистая площадь.

Рѣка Алдакай своимъ названіемъ и отчасти своей формой напоминаетъ рѣку, изображаемую на картахъ подъ тѣмъ же именемъ, какъ притокъ Алдана. Здѣсь произошло, очевидно, недоразумѣніе. Суть въ томъ, что Алдакай составляетъ лѣвый притокъ р. Амэдиги, впадающей слѣва въ Алданъ. Такъ же, какъ и Амэдига, онъ имѣетъ два названія. Приведенное нами принадлежитъ Олекминскимъ тунгусамъ, у Алданскихъ же тунгусовъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Усмунъ, а Амэдигу называютъ они Оёнъ Алдакай. Очевидно, плохо зная мѣстность, проводникъ Крутикова перепуталъ эти рѣки, заставивъ Алдакай (Усмунъ) впасть въ Алданъ.

Съ перевала съ Алдакай на Дернукъ²⁾ открывается вдали на югъ высокая цѣпь горъ, которая поражаетъ путешественника, привыкшаго къ монотонной глади плоскогорія. И дѣйствительно, выше впаденія Алдакай въ Амэдигу плоскогорье оканчивается и начинается предгорье хребта. Осадочныя образованія прекращаются и на ихъ мѣсто выступаютъ массивно-кристаллическія породы, слагающія хребетъ. Первоначально наблюдатель невольно теряется среди массы отроговъ, отдѣльныхъ гольцовъ, среди высокихъ береговыхъ уваловъ рѣчныхъ долинъ, такъ что самое впечатлѣніе цѣльнаго хребта, виднаго съ перевала, совершенно исчезаетъ. Только впоследствии, перерѣзавъ и пройдя хребетъ по многимъ направленіямъ и обработавъ барометрическія данныя, можно уяснить взаимную связь въ этомъ кажущемся хаосѣ горъ.

¹⁾ Лѣвый притокъ Амэдиги, впадающей слѣва въ Алданъ.

²⁾ Лѣв. притокъ Амэдиги.

Хребетъ имѣеть направленіе ВЮВ—ЗСЗ, весьма близко приближающееся къ широтному. Сѣверная граница его идетъ по вершинамъ рѣкъ: Кудули¹⁾, Тунгурджикана¹⁾, лѣвыхъ притоковъ Тунгурджи¹⁾; между Курмахомъ²⁾ и Б. Ярмалыкитомъ²⁾ она переходитъ на правый берегъ Амэдити, а между Н. Кэбактой³⁾ и Б. Оломакитомъ³⁾ она прорѣзывается Алданомъ, идетъ далѣе по четыремъ вершинамъ р. Уһунгру³⁾, по вершинѣ Б. Нэрунһры⁴⁾ и проходитъ на правый берегъ Чульмана. Южная граница хребта идетъ по вершинамъ Юктали, Намраха⁵⁾, по вершинамъ правыхъ притоковъ Таламы, по вершинамъ обѣихъ рѣкъ Субэльга, прорѣзывается р. Сириемъ и идетъ по правому берегу рѣки Чельчи къ ея вершинѣ. На востокъ хребетъ былъ мною прослѣженъ до р. Ср. Бэркакита, праваго притока Чульмана. Судя по рассказамъ тунгусовъ, хребетъ раздѣляетъ бассейнъ Нюгджи (именно трехъ Ларбъ) отъ бассейновъ Алдана и Тэмитэна, въ вершинахъ которыхъ онъ проходитъ и, переходя въ бассейнъ Учюра, соединяется съ показаннымъ на картѣ Шварца горнымъ хребтомъ Улу—сисъ. Послѣдній расположенъ по вершинамъ лѣвыхъ притоковъ бассейна Учюра и, входя въ составъ средней части Яблоноваго хребта, связываетъ съ нимъ указанный мною хребетъ въ одно неразрывное цѣлое.

Что касается дальнѣйшаго продолженія хребта къ западу отъ Олекмы, то здѣсь, кромѣ разспросныхъ данныхъ, полученныхъ мною отъ чарскихъ тунгусовъ и касающихся части хребта, непосредственно

1) Правые притоки Олекмы.

2) Правые притоки рѣки Амэдити.

3) Н. Кэбакта — лѣвый, а Б. Оломакитъ и р. Уһунгру — правые притоки Алдана. Въ виду недостатка звуковъ въ русскомъ языкѣ для обозначенія тунгусскихъ названій приходится прибѣгать къ французскому алфавиту, таковы: h. ü=и (фр.); ö=eu (фр.); an=en (фр.).

4) Лѣвый притокъ Чульмана, впадающаго слѣва въ Тэмитэнъ.

5) Юктали, Намрахъ — правые притоки Олекмы; Талама — правый притокъ Нюгджи, впадающей справа въ Олекму; Субэльга — правый притокъ Нюгджи; Сирий — правый притокъ р. Чельчи, впадающей справа въ Нюгджу.

прилегающей къ Олекмѣ, мы имѣемъ два маршрута. Одинъ принадлежитъ Мартену, прошедшему съ Лены на Амуръ и составившему прекрасную карту пройденнаго пути въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, и—что еще драгоцѣннѣе,—приложившаго къ картѣ и профиль всего маршрута¹⁾. Другой маршрутъ принадлежитъ извѣстному изслѣдователю Восточной Сибири Крапоткину. Онъ прошелъ также съ бассейна Лены на Амуръ, но западнѣе Мартена. Обоими изслѣдователями былъ пересѣченъ единственный на ихъ пути горный хребетъ, рѣзко выдающійся своей высотой среди другихъ водораздѣловъ. У Мартена онъ отдѣляетъ бассейнъ Чары отъ бассейна Витима, Токко отъ Калакана и достигаетъ высоты 5800' (1768 метровъ). У Крапоткина этотъ хребетъ встрѣчается уже на лѣвомъ берегу Витима, гдѣ онъ расчлененъ на три отрога, идущихъ на близкомъ разстояніи приблизительно параллельно другъ другу и названныхъ Крапоткинымъ: Дэлюнъ-Оронскимъ, Сѣверно и Южно-Муйскимъ хребтами. Если эти данныя Мартена и Крапоткина соединимъ въ одно съ указаннымъ мною хребтомъ, то получимъ одинъ громадный хребетъ, тянущійся одной или нѣсколькими складками черезъ Витимъ, Олекму, Алданъ къ вершинѣ Тэмштэна и соединяющійся съ центральной частью Яблоноваго хребта. Теперь является интереснымъ выяснить, въ какомъ отношеніи указанный хребетъ находится къ той части Яблоноваго хребта, которая на всѣхъ картахъ рисуется къ западу отъ хребта Улу-сисъ на водораздѣлѣ Тихаго и Ледовитаго океановъ? Для этого обратимся къ тѣмъ же маршрутамъ: на профили Мартена на этомъ водораздѣлѣ нѣтъ никакого хребта, а Крапоткинъ на стр. 406 и 407 III-го тома Запис. по Общ. Географ. И. Р. Г. О. за 1873 годъ говоритъ прямо, что какъ по его наблюденіямъ, такъ и по словамъ всѣхъ участниковъ Сибирской экспедиціи „Яблоноваго хребта *вовсе нѣтъ*“ и что перевалъ на Амуръ до того незначителенъ,

¹⁾ Копія карты и профиля имѣется въ бібліотекѣ В.-Сиб. Отдѣлѣ Имп. Р. Г. Общества въ Иркутскѣ.

что онъ бы его „не замѣтилъ“, если бы на это не указали ему оставляемая здѣсь бурятами приношенія.

Такимъ образомъ, мы видимъ тутъ тоже самое, что было мною указано относительно Алданскаго хребта. Въ обоихъ случаяхъ шаблонное представленіе о томъ, что на мѣстѣ водораздѣла долженъ быть хребетъ, на ряду со стремленіемъ заполнить горами пустыя мѣста карты, создало эти фантастическіе хребты, которые ничѣмъ въ дѣйствительности не оправдываются. Указанный мною хребетъ является, такимъ образомъ, единственнымъ продолженіемъ центральной части Яблоноваго хребта къ западу отъ хр. Улу-сисъ, т. е. другими словами—это и есть дѣйствительный Яблоновый хребетъ или западная его половина. Вмѣстѣ съ восточной его половиной и Становымъ хребтомъ онъ образуетъ одну громадную дугу, направленную выпуклостью къ югу, т. е. обладаетъ той формой, которая свойственна всѣмъ складчатымъ кряжамъ.

Какъ было сказано, западная половина Яблоноваго хребта не образуетъ водораздѣла. Она перерѣзывается Олекмѣй, долина которой въ этомъ мѣстѣ имѣетъ видъ типичнаго каньона съ высокими отвѣсными стѣнами. Вода, сжатая между скалами, мчится здѣсь съ ужасной быстротой. Усѣянное камнями русло образуетъ страшные пороги и мѣстные тунгусы, не смотря на всю привычку къ порогамъ, не рѣшаются спускаться здѣсь на лодкѣ. Только разъ въ годъ—во время весенняго половодья и то только при опредѣленной высотѣ воды, которую они узнаютъ по береговымъ утесамъ, они рѣшаются спуститься, причемъ для этой цѣли строить огромныя берестяныя лодки длиною до 3 саж. Борта лодки обшиваются ровдугой, чтобы волны не захлеснули лодку; пассажиры всѣ садятся на дно, наверху остаются только два гребца и кормчій, подъ опытной рукой котораго лодка летитъ, какъ стрѣла. Громадные камни съ ревущими у нихъ бурунами мелькаютъ съ быстротой поѣзда одинъ за другимъ, лодку обдаетъ всю пѣной и брызгами, пока она не попадетъ въ слѣдующее за поро-

гомъ хотя бурливое и волнистое, но уже безопасное плесо. Вообще каньонъ этотъ до того дикъ и неприступенъ, что тунгусы, умѣющіе карабкаться по карнизамъ скалъ съ удивительной ловкостью, не смотря на всю нужду, не могутъ тамъ пройти и всѣ свои грузы, которые они тянутъ бичевой на лодкѣ изъ Олекминска, складываютъ на устьѣ Тунгурджикана и отсюда уже вьючно на оленяхъ перевозятъ черезъ хребетъ.

На востокѣ хребетъ прорѣзывается Алданомъ и Сиріемъ. При взглядѣ на карту онъ какъ бы разбитъ здѣсь поперечной трещиной. Долина Сирія, какъ и Олекмы, имѣетъ здѣсь видъ ущелья съ отвѣсными стѣнами, хотя характеръ каньона вслѣдствіе его незначительной глубины не такъ ясно выраженъ. Напротивъ того, долина Алдана отличается своей чрезвычайной шириной и только нанесеніе барометрическихъ данныхъ на карту показываетъ, что здѣсь произошелъ разрывъ хребта.

Хребетъ принадлежитъ къ типу горъ складчатыхъ, что особенно замѣтно благодаря участию въ образованіи массива гнейсовъ и метаморфическихъ сланцевъ, причемъ простираніе хребта совпадаетъ съ общимъ простираніемъ породъ. Кромѣ главной складки, образующей массивъ или ядро хребта, существуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ, расположенныхъ главнымъ образомъ на сѣверномъ его склонѣ. Въ образованныхъ ими продольныхъ долинахъ лежатъ вершины р. Алдана и Амэдиги. Средняя высота хребта—1400^m. Западная часть его, лежащая ближе къ Олекмѣ, вообще ниже восточной. Въ послѣдней имѣется рядъ гольцовъ или горныхъ группъ, отдѣльныя вершины которыхъ поднимаются свыше 1600^m.

Самъ горный хребетъ не носитъ у тунгусовъ особаго названія. Последнее имѣется только для нѣкоторыхъ особенно выдающихся группъ гольцовъ. Таковы: Лоро-Джангы по вершинѣ Б. Оломакита, Капраль-Джангы или Капраль-хая по р. Сылаку, лѣвому притоку Тунгурджи, Слюда-Джангы по южному склону хребта у Олекмы, горы Тононасъ по Сѣв. Дарбѣ.

Хребетъ является рѣзкой климатической границей. Мѣста къ югу отъ него отличаются мягкой температурой зимы, болѣе раннимъ наступленіемъ весеннихъ оттепелей, болѣе позднимъ выпаденіемъ снѣга. Толщина снѣжнаго покрова не превышаетъ здѣсь 0,3—0,4^m, тогда какъ на сѣверномъ склонѣ она достигаетъ 0,7—0,8^m. Въ зависимости отъ климата наблюдается и разница во флорѣ и фаунѣ. Въ долинахъ южнаго склона находимъ черемуху, которой нѣтъ на сѣверномъ склонѣ. Береза, тополь, осина и другіе представители растительнаго міра достигаютъ тамъ чрезвычайнаго развитія, какового никогда не приходится наблюдать къ сѣверу.

Весной 1898 года мнѣ было поручено осмотрѣть лѣвые верхніе притоки Тэмтэна. Ни одинъ изъ мѣстныхъ (олекминскихъ) тунгусовъ не зналъ ихъ, но на счастье весной пришли алданскіе тунгусы и остановились весновать верстахъ въ 20-ти отъ моего зимовья на Б. Ярмалыкитѣ. Съ большимъ трудомъ и за неслыханное вознагражденіе—75 р. въ мѣсяць на всемъ готовомъ, считая и верховаго оленя для ѣзды, удалось договорить одного изъ нихъ быть проводникомъ. По составленному мною маршруту я долженъ былъ перевалить съ бассейна Алдана на р. Юктали, лѣвый притокъ Тэмтэна и отсюда, осматривая и пересѣкая другіе лѣвые притоки, подняться до самой вершины Тэмтэна. Но выполнить этотъ маршрутъ не удалось. Прибывъ на р. Ухунгру, правый большой притокъ Алдана, вмѣсто того, чтобы спуститься по берегу на оленяхъ, какъ я предполагалъ, оказалось выгоднѣе сплыть внизъ на плоту. Вся окружающая мѣстность, представляя изъ себя однообразное плоскогорье, сложенное осадочными породами, оказалась поросшей чрезвычайно густымъ лѣсомъ безъ всякаго намека на присутствіе какой нибудь охотничьей тропы, а это сильно затрудняло путешествіе и дѣлало самый осмотръ невозможнымъ. Въ то-же время плывя по рѣкѣ было болѣе вѣроятія встрѣтить обнаженія горныхъ породъ и кромѣ того можно было на-

нести на карту и точное ея теченіе. Не смотря на сравнительное мелководіе плотъ прошелъ благополучно до устья Сэпгэһэля, праваго притока Уһунгру; нѣсколько разъ онъ садился на мель, но его удавалось снять; раза два всѣхъ пассажировъ чуть не смело въ воду стволами подмытыхъ, наклонившихся деревьевъ. Благополучный исходъ плаванія ободрилъ сильно проводника и онъ сталъ рассказывать, что съ устья Сэпгэһэля очень часто спускаются на плотахъ внизъ якуты, приѣзжающіе сюда съ Лены торговать съ тунгусами. По его словамъ, отсюда до устья р. Сирэгли¹⁾, гдѣ стоитъ выстроенная для тунгусовъ церковь, всего три дня пути, а оттуда, если идти прямымъ путемъ на югъ, пересѣкая правые притоки Алдана, то въ 9—10 дней можно дойти до рѣчки Столболоха, принадлежащей уже къ бассейну Тэмптэна. Рѣчка эта входила въ мой маршрутъ; по расчету проводника до нея съ устья Сэпгэһэля еще оставалось пройти 8 дней. Перспектива нанести на карту все верхнее теченіе Алдана, гдѣ до сихъ поръ не было другихъ изслѣдователей, и въ то же время осмотрѣть и правые его притоки, рискуя всего 5 днями, даже недѣлей, являлась слишкомъ заманчивой, тѣмъ болѣе, что прямой путь не представлялъ интереса въ виду преобладанія осадочныхъ породъ. Поэтому, построивъ второй плотъ для 20 оленей и прицѣпивъ къ нему прежній, я съ 4-мя спутниками поплылъ внизъ, а остальныхъ оленей съ людьми отправилъ прямымъ путемъ на Столболохъ. Воды было мало, плотъ тихо подвигался впередъ и вмѣсто трехъ дней мы только на десятый прибыли на устье Сирэгли. Осмотрѣвъ здѣсь церковь и рядомъ съ ней на другомъ берегу цѣлое устройство изъ жердей для шаманскихъ моленій, мы отправились на оленяхъ прямымъ путемъ на Столболохъ. Проводникъ, какъ оказалось, плохо зналъ дорогу—тропу: почти все время мы шли цѣликами по болотамъ, топямъ, каменнымъ россыпямъ и густой чащѣ зарослей. Очень часто дорогу приходилось прорубать

¹⁾ Правый притокъ Алдана, ниже котораго онъ заворачиваетъ круто на востокъ.

пальмѣй. Путь шелъ вверхъ по Сирэглѣ до самой вершины. Отсюда по невозможному перевалу, гдѣ пришлось прибѣгнуть къ топорамъ, чтобы пробиться черезъ сплошную заросль кедровника, мы, пройдя въ два дня 8 верстъ, спустились на рѣку Томмутъ, правый притокъ Б. Нимгэра, впадающаго справа въ Алданъ. Гольцы, съ которыхъ беретъ начало Сирэгли, представляютъ, насколько можно было видѣть съ перевала, обособленную горную группу. Но весьма вѣроятно, что внимательное изученіе орографіи можетъ выяснитъ связь этой группы съ большой горной цѣпью, идущей съ низовьевъ Тэмтэна въ широтномъ направленіи на западъ. Къ югу отъ Сирэгли начинается такое же плоскогорье, какое мы видѣли между Олекмой и Алданомъ, той же приблизительно абсолютной высоты. Сходство увеличивается еще болѣе тѣмъ, что при перевалѣ съ Юкты на Пуричи¹⁾ приходится пересѣкать такую же гряду, какая нами была констатирована по берегамъ Чуги. Къ югу отъ Б. Нимгэра мѣстность представляетъ обширную столовую страну, покрытую жидкимъ лиственничнымъ лѣсомъ, озобилюющую массой болотъ и топей. Перевалъ съ бассейна Алдана въ бассейнъ Тэмтэна совершенно не замѣтенъ и относительная высота его между Нимгэромъ (басс. Алдана) и р. Лицкаканъ (басс. Тэмтэна) не даетъ и 15 сажень. Отсутствіе рѣзкихъ, отличительныхъ чертъ во всей этой мѣстности служитъ причиной того, что даже мѣстные тунгусы идутъ здѣсь наугадъ, руководствуясь какимъ то присушимъ имъ чутьемъ, и потому довольно часто ошибаются въ направленіи. Тоже случилось и съ нашимъ проводникомъ. Въмѣсто 10 дней мы пришли на Столболохъ на 12-й и только по счастливой случайности застали тамъ еще остальной транспортъ.

Начиная съ Леглеэра²⁾ мѣстность, оставаясь тѣмъ же плоскогоріемъ, слегка измѣняетъ свой характеръ. Долины рѣкъ болѣе

¹⁾ Правые притоки Б. Нимгэра.

²⁾ Леглеэръ—лѣвый притокъ Хатыми, впадающей слѣва въ Темтэнь.

сильно выдѣлены, дно ихъ глубже, поэтому стокъ воды болѣе обезпеченъ и вся мѣстность значительно суше. На устьѣ Столболоха при впадении его въ Хатыми, за крайней усталостью оленей, партія принуждена была остановиться. Рѣчка эта получила свое названіе отъ столба или креста, поставленнаго въ 120 саж. отъ ея устья на лѣвомъ берегу Хатыми. Столбъ срубленъ изъ стоящаго на корню лиственничнаго дерева. Вершина столба сдѣлана тоньше и на нее продѣта горизонтальная перекладина, образующая крестъ. На сторонахъ креста глубоко вырѣзаны слѣдующія надписи:

1) Вверхъ по Хатыми вырѣзанъ крестъ и около него:

„І. С. Хри. Снъ Божъ“

2) На сторонѣ, обращенной къ Хатыми:

1852 год

Авг. 11 числа

Поставил

Сей крѣст¹⁾

Золотоиска

тѣль съ ка

зенной сторо

ны Горный

Штейгеръ

Пестриковъ

3) На сторонѣ внизъ по Хатыми:

Василій Бѣлованскій

Прокопій Куделинъ

Кипріянь Софроновъ

4) Вверхъ по Столболоху:

Если кто будетъ горный

то смотри назадъ на

Мал рѣчку въ 250 саж

¹⁾ Сохраняю орѳографію подлинника.

Судя по году, Пестриковъ работалъ, должно быть, въ партіи Ахтэ, но, очевидно, маршрутной съемки не дѣлалъ, такъ какъ въ картѣ Шварца лѣвые притоки Тэмтэна нанесены болѣе, чѣмъ плохо. Тунгусы съ уваженіемъ относятся къ кресту. Чтобы предохранить его отъ пала, они вырубилъ кругомъ деревья и сняли мохъ. Но среди нихъ не сохранилось никакихъ разсказовъ о партіи Пестрикова. Только на Алданѣ мнѣ удалось услышать отъ старика-тунгуса, что очень давно по Алдану поднимались двѣ партіи русскихъ, которыя у устья Тэмтэна разошлись: одна пошла вверхъ по Алдану, другая по Тэмтэну. Кто они были—неизвѣстно.

Съ бассейномъ Кэбакты, лѣваго притока Чульмана, плоскогоріе кончается и начинаются предгорія описаннаго уже ранѣе хребта. Въ виду значительнаго интереса, представляемаго сѣвернымъ его склономъ, а также въ виду недостатка времени и сѣстныхъ припасовъ, я принужденъ былъ измѣнить маршрутъ и, перерѣзавъ и осмотрѣвъ всѣ четыре вершины Ухунгру, перевалилъ на М. Оломакитъ, правый притокъ Алдана, и оттуда прямымъ путемъ прошелъ на Олекму на резиденцію экспедиціи.

На основаніи производившихся во время экскурсіи маршрутныхъ съемокъ и барометрическихъ наблюденій, мною составлена орографическая карта страны, лежащей къ востоку отъ Олекмы, въ которую вошли верхнее теченіе Алдана и частью теченіе Тэмтэна.

Кромѣ моихъ маршрутовъ и собранныхъ мною разспросныхъ данныхъ для составленія карты—именно части ея, прилегающей къ Олекмѣ и Нюгджѣ, я воспользовался еще маршрутами служащаго Алданской экспедиціи Н. О. Гренберга. Орографическія данныя разработаны пока только для западной и юго-восточной части всего района. Матеріалы по орографіи сѣверо-восточной части лежащей по правому берегу Алдана еще не вычислены и потому ихъ на картѣ и нѣтъ. Равнымъ образомъ въ нее не вошли—карта верховьевъ Амги, теченія Олекмы¹⁾ отъ Эники до устья, теченія

¹⁾ Сняты мною уже послѣ составленія карты.

Чары¹⁾ отъ устья вверхъ на 300 верстъ, маршрутъ В. Е. Горича и мой по лѣвому берегу Олекмы, и, наконецъ, масса разспроснаго матеріала относительно бассейновъ Чары и Токко, Амги, Алдана и Тэмцэна.

Обращаясь къ маршруту Крутикова, данныя котораго послужили для составленія современныхъ картъ Олекмо-Алданскаго края, и сравнивая этотъ маршрутъ съ дѣйствительностью, находимъ слѣдующія неправильности. Праваго и лѣваго Алдана нѣтъ; есть только одинъ Алданъ. Отыскать притокъ Фурманъ²⁾, гдѣ былъ опредѣленъ астрономическій пунктъ, не представляется поэтому никакой возможности. По Карраку пройти прямо на Алданъ нельзя: надо пересѣчь долину Чельчи. Притока Чөхчөя у Алдана нѣтъ. равно нѣтъ и такого непрерывнаго хребта—водораздѣла, по которому сразу можно пройти съ Алдана на Олекминскій Чөхчөй³⁾. Въ виду этого всего вѣроятнѣе, что карта маршрута была составлена не на основаніи съемки, а просто по разспроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ проводниковъ, плохо знавшихъ мѣста.

Что касается орографіи этой мѣстности, то каково было представленіе объ ней показываютъ слѣдующія слова Майделя:

„Отъ западной части Яблоноваго хребта, поскольку онъ образуетъ границу Якутской области, отходятъ пять второстепенныхъ хребтовъ: четыре въ меридіанальномъ направленіи, прямо на сѣверъ, а пятый въ сѣверо-западномъ. Первые четыре представляютъ плоскіе края, раздѣляющіе долины Гиньма, Тэмцэна, верхняго теченія Алдана, Олекмы и Чары другъ отъ друга“.

Какъ мы видѣли, этихъ „меридіанальныхъ хребтовъ“, такъ подробно перечисляемыхъ Майделемъ, „идущихъ прямо на сѣверъ“, въ дѣйствительности не существуетъ, вся мѣстность представляетъ

¹⁾ Сняты мною уже послѣ составленія карты.

²⁾ Названъ по фамиліи лаборанта экспедиціи Ахтэ.

³⁾ Сужу о маршрутѣ Крутикова, насколько правильно онъ приведенъ у Майделя въ его: Путешествіи по Якутской области. Изд. Акад. Наукъ.

№В. Карта верховьевъ Алдана и Олекмы помѣщена въ ЭТОМЪ вып. „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1900 г. при географическомъ очеркѣ посѣщеннаго С. А. Подьяконовымъ края. Карта эта составлена подъ моимъ руководствомъ главнѣйше по съемкамъ доставленнымъ г. Подьяконовымъ—именно, верховья Алдана съ правыми притоками прилегающей къ нему части р. Олекмы, положеніе которой провѣрено по картѣ Иркутскаго Горнаго Управленія; верховья же Олекмы и лѣвые притоки ея нанесены по матеріаламъ, имѣющимся въ Горномъ Управленіи. Горы нанесены только въ видѣ абриса ихъ подошвы такъ, какъ это возможно было взять съ очень мелкой фотографической копіи со съемки экспедиціи, въ которой участвовалъ горный инженеръ Подьяконовъ. Высокій горный хребетъ, пересѣкающій Олекму и образующій непроходимую тѣснину ея, лежитъ между р. Нюгджою и р. Кудули и показанъ двойною горизонтальною; на лѣвой же сторонѣ Олекмы онъ непоказанъ вовсе, за неимѣніемъ тамъ ситуационныхъ съемокъ, хотя и извѣстно, что хребетъ этотъ непрерывно тянется съ тѣмъ же характеромъ и далѣе на NW (переходя тамъ въ хребетъ Крапоткина). На лѣвомъ берегу Олекмы хребетъ этотъ примѣрно долженъ находиться между Кичерой и Кани.

Дм. Льв. Ивановъ.

высокое горное плато, по которому, пересѣкая рѣки, идетъ съ вершинъ Конама къ Дэлунъ-Оронскимъ порогамъ Витима западная половина Яблоноваго хребта.

Послѣдованіе природы Минусинскаго края, описанное въ послѣдней части моего путешествія, какъ известно, сдѣлано въ послѣдніе годы значительные усилія. Рядъ спеціальностей, квантитативнаго и сравнительнаго, назодившихся въ отношеніяхъ къ изученію, со- гласно обработать явилось отдаленнымъ разобраніемъ коллекцій, со- бранныхъ местными жителями и хранящихся въ этомъ музее.

Многое было сдѣлано и для собранія ботаническаго матеріала. Я составляю котораго принималъ живое участіе въ работѣ Н. М. Мартынова, который всестранно работаетъ въ области музея уже около 25 лѣтъ. Значительныя успѣхи въ своемъ общедѣльномъ изученіи въ дѣло изученія местной природы, вносимыхъ на изученіе предложеній Н. М. Мартынова определять коллекцію местнаго хлѣбнаго злака, которую онъ былъ присланъ съ тѣмъ, чтобы по обработкѣ онъ былъ переданъ въ гербарій Императорскаго Ботаническаго сада.

Публичная библиотека Минусинскаго края представляетъ новыя данныя, возможность составить понятіе о системѣ тиреолома, составъ лавинами образовавъ стѣнной флоры злаковъ — являете — характеризуетъ представителей растительности этого края. Единственный экземпляръ злака Минусинскаго края мы находимъ въ работѣ Н. М. Мартынова, который для работ-

ной флоры представляе странныя виды Alopecurus pratensis L., ... 1884. Матеріалъ для флоры Минусинскаго края. Казань, 1884. — (Труды Императорскаго Ботаническаго сада, изданіе 1884 г., т. 1, стр. 85.) Путешествіе по южной части Минусинскаго округа (Нарышкинъ, Ботаническое сообщеніе Императорскаго Ботаническаго сада, т. 2, стр. 1—13).

Злаки Минусинскаго края.

Исслѣдованіе природы Минусинскаго края, благодаря дѣятельности мѣстнаго музея, какъ извѣстно, сдѣлало въ послѣдніе годы значительные успѣхи. Рядъ спеціалистовъ, какъ русскихъ, такъ равно и иностранныхъ, находящихся въ сношеніяхъ съ музеемъ, успѣли обработать многіе отдѣлы разнообразныхъ коллекцій, собранныхъ мѣстными силами и хранящихся въ этомъ музеѣ.

Многое было сдѣлано и для обработки ботаническаго матеріала, въ составленіи котораго принималъ живое участіе уважаемый Н. М. Мартьяновъ, который неустанно работаетъ на пользу музея уже около 25 лѣтъ. Желая принести въ свою очередь посильную лепту въ дѣло изученія мѣстной природы, я согласился на любезное предложеніе Н. М. Мартьянова опредѣлить коллекцію мѣстныхъ дикорастущихъ злаковъ, дублиеты которой мнѣ были присланы съ тѣмъ, чтобы по обработкѣ они были переданы въ гербарій Императорскаго Ботаническаго сада.

Публикуемая свѣдѣнія о минусинскихъ злакахъ представляютъ новыя данныя, дающія возможность составить понятіе о систематическомъ составѣ главнымъ образомъ степной флоры злаковъ—наиболѣе характерныхъ представителей растительности этихъ областей. Единственныя свѣдѣнія о злакахъ Минусинскаго края мы находимъ въ работахъ Н. М. Мартьянова¹⁾, который для мѣстной флоры приводитъ слѣдующіе виды: *Alopecurus pratensis* L.,

¹⁾ Н. М. Мартьяновъ. Матеріалы для флоры Минусинскаго края. Казань, 1884. (Труды Общ. Естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ Т. XI, вын. 3).— Путевыя замѣтки изъ поѣздки въ сѣв.-вост. часть Минусинскаго округа. (Извѣстія Восточно-Сибирск. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ. Т. XIV, 1—13).

A. geniculatus L., *Phleum pratense* L., *Digraphis arundinacea* Trin., *Beckmannia eruciformis* Host, *Hierochloa glabra* Trin., *Anthoxanthum odoratum* L., *Setaria viridis* P. B., *Echinochloa Crusgalli* P. B., *Stipa capillata* L., *S. pennata* L., *Agrostis alba* L., *A. vulgaris* With γ . *stolonifera* Koch., *Agrostis vulgaris* With var., *A. vulgaris* With var., *A. canina* L. *Apera Spica venti* P. B. *Cinna latifolia* Griseb., *Calamagrostis lanceolata* Roth., *C. varia* P. B., *Dactylis glomerata* L. *Melica nutans* L., *Phragmites communis* L., *Deschampsia caespitosa* P. B. *D. discolor* R. S. *Avena flavescens* L., *A. desertorum* Less., *P. annua* L., *P. trivialis* L., *P. nemoralis* L., *P. pratensis* L., *Molinia squarrosa* Trin. *Eragrostis poaeoides* P. B., *Koeleria cristata* Pers. *Festuca ovina* L., *F. elatior* L. *Bromus inermis* Leyss. *Triticum cristatum* Schreb., *T. caninum* Sch. β *altaicum* Ledb., *T. repens* L., *T. ramosum* Trin.

Такимъ образомъ, публикуемый нынѣ матеріаль можетъ служить новымъ доказательствомъ того, что минусинскій степной районъ принадлежитъ къ одному изъ восточныхъ отдѣльныхъ районовъ степей въ лѣсной полосѣ южной Сибири, флора злаковъ котораго, несмотря на присутствіе между ними формъ алтайской степной флоры, имѣетъ весьма много общаго съ флорой степной полосы Восточной Россіи и Западной Сибири. Вѣроятно, что детальная обработка мѣстной флоры дастъ еще болѣе вѣскія данныя для рѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ и позволить выяснитъ, какую роль играла степная растительность русскихъ степей въ исторіи развитія сибирской флоры вообще.

I. P A N I C E A E ¹⁾.

Paspalum ambiguum DC.

Ж. Д. Гукеръ (J. D. Hooker Fl. of British India VII, 17) относитъ секцію *Digitaria* рода *Panicum* къ роду *Paspalum*, такъ

¹⁾ Виды расположены по системѣ Hackel'я въ обработкѣ злаковъ у Энглера и Прантля: Engler und Prantl. Die natürlichen Pflanzenfamilien Th. II, Abth. 2. Gramineae von E. Hackel s. 1—97.

какъ признаеть различіе между ними искусственнымъ, которое сводится къ тому, что нижняя кроющая часто и бываетъ, и отсутствуетъ у одного и того же вида этой секціи. Такимъ образомъ, нашъ видъ *Panicum* (*Digitaria*) *lineare* Krock. относится къ *Paspalum ambiguum* D. C.

Минусинскъ. Сорное растеніе.

Panicum Crus galli L.

Около дер. Кныши, на пашняхъ, іюль 1892 г.

Setaria viridis P. B.

Окрестности г. Минусинска. Сорное растеніе.

II. PHALARIDEAE.

Phalaris (*Diagraphis*) *arundinacea* (Trin.) L.

Лугъ у дер. Патрошиловой, іюль 1893, въ цвѣту.

Anthoxanthum odoratum L.

Вершина Мало-Ойскаго хребта; 23-го іюня 1896 г., отцвѣтающіе экземпляры.

Hierochloe alpina R. Sch.

На южномъ склонѣ горы Борусъ на альпійской луговинѣ, 25-го іюля 1886 г. отцвѣтшіе экземпляры.

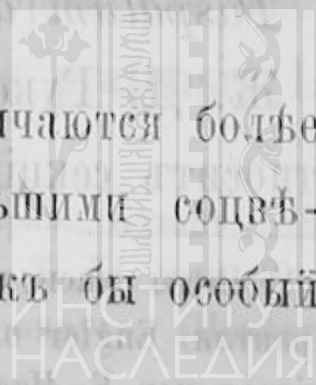
Hierochloe borealis R. Sch.

По рѣкѣ Б. Кызасу, на глинистой почвѣ, 26-го іюня 1893 г., въ цвѣту.

Hierochloe glabra Trin.

Около г. Минусинска на песчаной почвѣ, май 1897 г., въ цвѣту; у оз. Карасимъ, 18-го іюня 1895 г., съ почти зрѣлыми плодами.

Экземпляры съ послѣдняго мѣстонахожденія отличаются болѣе высокимъ стеблемъ (до 25 см.) и сравнительно меньшими соцветіями, благодаря чему эти экземпляры имѣють какъ бы особый габитусъ.

III. AGROSTIDEAE.

Stipa (Lasiagrostis) Caragana (Trin.) Trin. *Stipa Redowskii Trin.*

Степь около дер. Городокъ, 20-го іюля 1892 г., въ цвѣту.

До сихъ поръ указано для Алтая Ледебуромъ (утесы горъ Аркауль) и Шренкомъ для р. Ленсы. (Герб. Бот. Сада).

Stipa (Lasiagrostis) splendens (Kunth) Trin.

Степь около деревни Кривой, 10-го августа 1890 г., отцвѣтшіе экземпляры.

Stipa pennata L.

Черноземная степь около д. Калягиной, май 1897 г.

Stipa capillata L.

Степь около Тагарскаго соленого озера, августъ 1894 г.

Stipa orientalis Trin.

На утесахъ песчаника, по правому берегу р. Енисея у деревни Быстрой, іюль 1895 г., съ полузрѣлыми сѣменами.

Stipa sibirica Lam.

Степь около г. Минусинска; около озера Широ, 21-го іюля 1893 г., отцвѣтш. экз. (Савенковъ).

Milium effusum L.

Лѣсъ по р. Уй (прит. рѣки Енисея), въ іюлѣ 1895 г., въ цвѣту.

Phleum alpinum L.

Вершина Мало-Ойскаго хребта, 24-го іюня 1896 г., цвѣт. и отцвѣтш. экземпляры.

Phleum Boehmeri Wib.

На степныхъ лугахъ около г. Минусинска; у дер. Селивановой.

Phleum pratense L.

На степныхъ лугахъ въ окрестн. Минусинска; у дер. Жерба-тихи на пашнѣ (черноземъ), августъ 1893 г.

Alopecurus arundinaceus Poir.

На лугахъ около дер. Патрошиловой, въ іюль 1893 г., въ цвѣту.

Alopecurus fulvus Sm.

По берегу рѣки Минусинки на илистой почвѣ, въ іюнь 1890 г., въ цвѣту и отцвѣтшіе экземпляры.

Alopecurus pratensis L.

Дугъ на островѣ противъ г. Минусинска; на лугу по р. Уйбату, іюнь 1892 г., въ цвѣту.

Cinna latifolia Griseb.

Лѣсное растеніе: въ тайгѣ по р. Тарбаткѣ, іюль 1884 г.; въ сосновомъ лѣсу около с. Ермаковскаго, іюль 1894 г., цвѣтущій экземпляръ;—и въ лѣсу по р. Верхней Кэнь, іюнь 1898 г., въ цвѣту.

Имѣющіеся экземпляры отличаются вообще довольно узкими длинными листьями и тонкимъ слабымъ стеблемъ и довольно рѣдкими метелками.

Agrostis alba L.

Берегъ р. Кебеша у дер. Григорьевки, 22-го іюля 1896 г.; близъ Абаканскаго желѣзодѣл. завода, іюнь 1893 г.

— *f. genuina*.

Около с. Ермаковскаго въ лѣсу, іюль 1894 г.

— *f. coaricata* Neillr.

На солонцахъ по зап. склону горы Изыхъ; берегъ р. Жаломы въ дер. Григорьевкѣ, 22-го іюня 1896 г.

— *f. gigantea*.

На лугахъ по р. Абакану, 25-го іюля 1898 г.

Agrostis canina L.

Степь около Минусинска, іюнь 1897 г.; по рѣкѣ Минусинкѣ смѣшанные лѣса на песчаной почвѣ, 15-го іюня 1898 г.

Agrostis laxiflora R. Br.

Близъ дер. Григорьевки въ лѣсу, 22-го іюня 1896 г.; по р. Верхней Кэни, въ каменист. высохшемъ руслѣ, 26-го іюля 1898 г.

Calamagrostis Halleriana DC.

Лугъ по р. Соболевой, июль 1883 г.; по моховой тундрѣ въ альпійской области на горѣ Борусь, 20-го июля 1883 г.; вершина горы Ергаки, въ кедровомъ лѣсу, 26-го июня 1896 г.; западный лѣсистый склонъ г. Кулумюсъ въ альпійской области, 22-го июня 1896 г.; лѣсъ изъ сосны и березы между д. Большой Идрой и Кнышами, 22-го июля 1892 г.; по р. Караджую, притоку Абакана, 27-го июля 1898 г.

Акад. С. И. Коржинскій относитъ къ этому виду *S. Langsdorffii* Trin., отличающійся отъ нашего вида присутствіемъ зачатка второго цвѣтка, что — какъ показали изслѣдованія формъ *S. Halleriana* изъ средней Европы — не можетъ служить отличительнымъ признакомъ, такъ какъ на этихъ экземплярахъ Коржинскій нерѣдко находилъ зачатки рудимента. Сюда же онъ относитъ *S. purpurea* Trin. и *S. phragmitoides* Hartm., считавшіеся до послѣдняго времени самостоятельными формами¹⁾. Наши экземпляры по габитусу приближаются къ *S. Langsdorffii* Trin.

Calamagrostis epigeios Roth.

По правому берегу р. Енисея, у д. Быстрой, июнь 1895 г.; на остр. р. Енисея, поросшихъ черемухой и тальниками, июль 1879 г.

Calamagrostis littorea DC.

По р. Верхней Кэни (прит. Абакана) на лугу, июнь 1882 г.

Calamagrostis neglecta Fr.

Лѣсъ по бер. Божьяго озера у дер. Парной, 25-го июля 1893 г.

Calamagrostis sylvatica DC.

Салбатскій хребетъ въ березовой рошѣ, июль 1893 г.; по прав. берегу р. Абакана, на береговыхъ осыпяхъ, 25-го июля 1898 г.; лѣсъ по р. Караджую (прит. Абакана), 27-го июля 1898 г.

Наша форма отличается болѣе мелкими зеленовато-бѣлыми колосками.

¹⁾ S. Korshinsky Tentamen florum Rossiae orientalis. Записки Имп. Акад. Наукъ по физико-матем. отд. Т. VII, № 1. Петербургъ 1898.

Calamagrostis varia P. B.

Таежные прогалины около Можаровскаго озера, 10-го августа 1891 г.; въ горѣломъ лѣсу по р. Ак-Кхему, притокъ Бэй-Кхема, августъ 1892 г.; въ альпійской моховой тундрѣ по сѣв. склону горы Борусь по р. Пойловой, августъ 1897 г.; западный лѣсистый склонъ горы Кулумюсь, въ альпійской области, 22-го іюня 1896 г.; лѣсь по р. Караджую (прит. Абакана), іюль 1898 г.

Apera Spica venti P. B.

Лѣсь по р. Верхней Кэни, притоку Абакана, іюль 1893 г.

IV. A V E N E A E.

Deschampsia caespitosa P. B.

На моховомъ болотѣ на островѣ оз. Кызикуль VIII. 78; по лѣв. бер. р. Абакана. выше устья р. Березовой, въ лѣсу, 7-го іюля 1893 г.; сѣв. склонъ горы Ергаки, 26-го іюня 1896 г.; гора Керлыганъ, на гранитныхъ утесахъ у дер. Означенной.

Avena desertorum Less.

На стени около д. Каменки, іюнь 1890 г.

Avena pratensis L.

У дер. Потѣхиной на лугахъ, 28-го іюля 1898 г.; на поляхъ у дер. Городокъ, іюль.

Avena pubescens L.

У истока р. Минусинки, рѣдкій смѣшанный лѣсь изъ березы и сосны, 13-го іюля 1896 г.

V. C H L O R I D E A E.

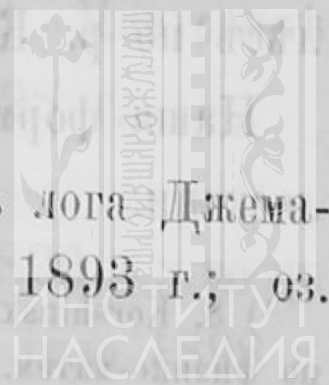
Beckmannia erucaeformis Host.

Озерко на островѣ противъ Минусинска, іюль 1897 г.

VI. F E S T U C E A E.

Phragmites communis Trin.

По р. Уйбату, въ водѣ полусолепаго озера, близъ лога Джемакуль, 8-го сентября 1890 г.; берегъ оз. Казикуль 1893 г.; оз. Тагарское, августъ 1894 г.

Molinia serotina W. K.

Южный склонъ горы Тизель у дер. Брагиной, 27-го іюля 1892 г.

Molinia squarrosa Trin.

Степь около г. Минусинска.

Eragrostis pilosa P. B.

На песчаномъ бер. р. Амыла, августъ 1894 г.

Eragrostis poaeoides P. B.

По прав. бер. р. Енисея у Кривинской заимки, почва каменистая, 12-го августа 1890 г.

Koeleria cristata Pers.

Дугъ на острову противъ города Минусинска, іюль 1898 г.; смѣшанный лѣсъ у истока р. Минусинки, 15-го іюня 1898 г.

— *v. glauca* DC.

Степь у деревни Патрошиловой.

— *v. hirsuta* Ledb. (non Gaud.).

На альпійской луговинѣ на Аспанскомъ хребтѣ, 18-го іюня 1892 г.

Catabrosa aquatica P. B.

По мокрому бер. р. Минусинки у дер. Самодуровки.

Melica altissima L.

Оврагъ въ 2-хъ верстахъ отъ дер. Каменки на Енисеѣ, іюль. Рѣдкое.

Melica ciliata L.

На осыняхъ песчаника на южн. склонѣ горы у с. Кавказскаго на Тубѣ, іюль 1892 г. Встрѣчается рѣдко.

Dactylis glomerata L.

Дугъ по р. Березовой, лѣвый прит. р. Абакана, 7-го іюля 1893 г.

Poa annua L.

Альпійская луговина на горѣ Ергаки, 26-го іюня 1896 г.; на сырыхъ мѣстахъ около дер. Григорьевки, іюнь 1897 г.

Poa Chaixi Vill.

— *v. remota* Fr.

Лѣсъ у истока р. Минусинки, июль 1897 г.

Дер. Григорьевка на бер. р. Кебеша, 22-го июля 1896 г.

Poa compressa L.

Бер. р. Жаломы въ дер. Григорьевкѣ, 22-го июня 1896 г.

Poa nemoralis L.

— *v. Scheuchzeri* Sut.

Гора Сакеаръ по р. Камыштѣ, въ расщелинахъ доломита; по р. Б. Кызасу, въ расщелинахъ утеса у пороговъ, 25-го июня 1893 г.

— *v. vulgaris* Gaud.

Въ расщелинахъ песчаника на прав. бер. р. Енисея у дер. Комарковой, лѣсъ по р. Ашпѣ, июль 1897 г.; лѣв. бер. р. Абакана, на утесахъ, июль 1896 г.

Poa pratensis L.

Лѣсъ по „Веселому“ ключу, притоку большого Кызаса.

— *v. angustifolia* L.

Лѣв. берегъ Енисея у дер. Означенной, июнь 1885 г.; смѣшанный лѣсъ—береза и сосна у истока р. Минусинки, июнь 1898 г.; на песчаникахъ въ расщелинахъ бл. дер. Быстрой, 5-го июня 1897 г.; окрестности д. Григорьевки, июнь 1897 г.

Poa sterilis M. B.

На горѣ Изыхъ, расщелины песчаника (по р. Абакану), июль 1883 г.

На гранитныхъ утесахъ по р. Карыму, 25-го июля 1897 г.; стени около дер. Быстрой на Енисеѣ, июль 1895 г.; около озера Солдатова на стени, июль 1897 г.; въ лѣсу по р. Луговкѣ около Александровскаго завода, 1892 г.; каменная стень у дер. Кривой, июнь 1897 г.; степь у урочища Муньки, 15-го июня 1895 г.; на лѣсныхъ прогалинахъ въ вершинахъ р. Минусинки.

Poa trivialis L.

— *v. semineatra* Trin.

Между кустарниками по бер. р. Кебеша, 21-го июня 1897 г.;
степь у озера Карасье, июль 1897 г.; пихтово-кедровый лѣсъ по
р. Большому Кызасу, 26-го июня 1893 г.; на лугу по р. Буйбѣ,
26-го июня 1896 г.

Scolochloa festucacea Link.

Оз. Карасье близъ г. Минусинска.

Glyceria remota Fr.

По р. Тарбаткѣ, июль (съ плодами).

Glyceria spectabilis M. et K.

Озерко бл. дер. Быстрой на пр. берегу Енисея, июль 1897 г.

Atropis distans Griseb.

На степной луговинѣ у оз. Кунай-Куль, за р. Уйбытомъ, июль
1893 г.; близъ г. Минусинска на галешникѣ р. Енисея, 20-го
августа 1883 г.; лѣсная поляна у Можарскаго озера, 10-го ав-
густа 1891 г.

Atropis festucaeformis Boiss.

На осыпяхъ песчаника у дер. Быстрой, 5-го июля 1897 г.;
на альпійской луговинѣ, на сѣв. склонѣ горы Ергаки.

Atropis tenuiflora Griseb.

Солонцеватый иль на западномъ склонѣ горы Изыхъ, 15-го
июля 1893 г.; прав. берегъ „Веселаго“ ключа, прит. Больш. Кы-
заса, 27-го июня 1893 г.; на лугу по р. Уйбату, 20-го июня
1893 г.

Festuca altaica Trin.

На степи около улуса Доможакова, июнь 1893 г.

Festuca elatior L.

Лѣсныя прогалины у с. Ермаковского, июль 1894 г.; каменис-
тая осыпь подъ утесомъ у с. Кавказскаго, 20-го июля 1891 г.;
на лугу по р. Ирбѣ, июнь 1897 г.

Festuca gigantea Vill.

На бер. р. Ирбы въ тальникѣ, 20-го июля 1884 г.; на прав.
бер. р. Енисея у дер. Быстрой, июль 1895 г.

Festuca ovina L.¹⁾.

— *subsp. sulcata* Hackel.

Уроч. Муньки около Минусинска, 25-го июня 1892 г.; степи.

— *var. genuina* Hackel.

Степь на остр. противъ г. Минусинска, июль 1895 г.

— *var. pseudovina* Hackel. *subvar. tenuissima* Hackel.

Степь около оз. Карасимъ, июнь 1895 г.

Festuca rubra L.

— *v. arenaria* Fr.

Смѣшанный лѣсъ по р. Убею (сосна и береза), июнь 1897 г.;
въ тайгѣ по р. Тангыцу.

— *subsp. eurubra* Hackel. *var. genuina a vulgaris* Hackel.
f. nemoralis Hackel.

Сосново-березовый лѣсъ у истока р. Минусинки, июль 1895 г.;
лѣсная поляна по р. Караджую, прит. р. Абакана, 27-го июля
1898 г.

— *subsp. violacea* Hackel. *subvar. typica* Hackel.

Альпійская область: луговины на гор. Ергаки, 24. VI. 96 г.

Festuca sibirica Hack.

На лугу около улуса Чебаки, июль 1889 г.; илистый берегъ
р. Енисея бл. дер. Быстрой, июнь 1897 г.; на солонцеватой почвѣ
около Минусинска; на илистомъ берегу полусол. озера Сухого,
близъ Минусинска, июнь 1897 г.

Bromus inermis Leysser.

На пашнѣ около оз. Карасье; между кустарниками по каменис-
тому берегу Енисея выше дер. Быстрой; на пашняхъ близъ Ми-
нусинска, июль 1894 г.

Экземпляры, собранные у озера Карасимъ, отличаются укорочен-
ными метелками, собранными въ пучки, и болѣе низкимъ ростомъ.

Brachypodium pinnatum P. B.

¹⁾ При обработкѣ мѣстныхъ формъ рода *Festuca* я слѣдовалъ монографіи Hackel'я
«*Monographia Festucarum europaearum*». Berlin 1882.

На лѣв. бер. р. Кебена у дер. Григорьевки, 23-го іюня 1896 г.; тамъ же у уроч. Семилужки, 21-го іюля 1896 г.; на лѣсныхъ полянахъ у истока р. Минусинки, іюль 1897 г.; лѣсная поляна по р. Караджую, прит. Абакана.

Brachypodium sylvaticum P. B.

Дугъ между дер. Бол. Идра и Кнышами, 20-го іюля 1892 г.

VII. H O R D E A E.

Agropyrum caninum R. et Sch.

На лѣсной полянѣ въ сосновомъ лѣсу, бл. с. Дубенскаго.

Agropyrum cristatum Schreb.

— *var. imbricata* Trautv.

На степныхъ утесахъ около Минусинска; по каменистымъ осыпямъ по р. Тубѣ, іюль 1893 г.

Agropyrum elongatum Beauv. (*Triticum elongatum* Host. *T. rigidum* Schrad).

— *v. stipaeefolium* Trautv. (*T. stipaeefolium* Czern).

На каменистыхъ утесахъ и осыпяхъ около дер. Быстрой, іюнь 1897 г. Наши экземпляры вполне соотвѣтствуютъ экземплярамъ, собраннымъ А. К. Беккеромъ въ Дагестанѣ и описаннымъ Р. Э. Траутфеттеромъ (Act. h. Petrop. IV. fasc. I. 189) подъ названіемъ: *TRIT. RIGIDUM* SCHRAD. *v. STIPAEFOLIUM* TRAUTV.

Agropyrum (Triticum) geniculatum (Trin) Korsh.

Сосновый боръ у дер. Потрошиловой, іюль 1896 г.

Agropyrum repens P. B.

Между кустарниками на остр. Енисея, іюнь 1890 г.; сухой логъ на Майдашинскихъ горахъ бл. г. Минусинска; на прав. бер. р. Енисея у дер. Быстрой; іюнь 1897 г.

Agropyrum sibiricum Eichw.

Сухой логъ на Майдашинскихъ горахъ около г. Минусинска.

— *var. desertorum* Trautv.

По р. Средн. Сыру въ стени на галькѣ, 8-го іюля 1893 г.;

около оз. Карасимъ, на сучесчаной степи; июнь 1894 г.; по р. Уйбату на каменной степи, июль 1898 г.

Agropyrum strigosum Less.

На полянѣ около пашень у села Кавказскаго, июль 1892 г.; лѣсъ на Салбатскомъ хребтѣ, близъ Божьяго озера, июль 1893 г.; между кустарниками на островѣ противъ г. Минусинска (forma *Gmeliniana*).

Hordeum secalinum Schreb.

На луку около г. Минусинска, июль 1893 г.

Elymus arenarius L.

На песчаной степи на пр. бер. р. Енисея бл. дер. Быстрой, июнь 1897 г.

Elymus angustus Trin.

На степи близъ дер. Комарковой на Енисеѣ.

Elymus dasystachys Trin.

— *v. litoralis* Turcz.

На песчаныхъ дюнахъ около г. Минусинска; на степи бл. уроч. Муньки въ окр. Минусинска, въ пол. июля въ цвѣту; на солонцахъ по р. Минусинкѣ, 18-го июля 1898 г.

Elymus dauricus Turcz.

Степь около оз. Карасимъ, июль 1895 г.

Elymus sibiricus L.

Между кустарниками на остр. противъ г. Минусинска.

СПБ. Императорскій Ботаническій садъ.

Апрѣль, 1900 г.

И. Палибинъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЕНИСЕЙСКАГО УЪЗДА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Свадьба въ ангарской деревнѣ.

С. П. Розенбаумъ и В. С. Арефьева.

а) Общія свѣдѣнія о краѣ.

Прежде чѣмъ дать описаніе деревенской свадьбы въ Приангарскомъ краѣ, мы считаемъ не лишнимъ въ общихъ чертахъ познакомить читателя какъ съ краемъ вообще, такъ и въ частности съ тѣмъ селеніемъ, въ которомъ записанъ нами ритуальъ свадьбы.

Приангарскій край лежитъ по нижнему теченію Ангары въ предѣлахъ Енисейской губерніи и занимаетъ сѣверо-восточную часть послѣдней. Превосходя по размѣрамъ занимаемой территоріи многія губерніи Европейской Россіи, онъ состоитъ всего изъ двухъ волостей, въ которыхъ числится 73 селенія и 17,816 жителей обоого пола. Занимаемое имъ пространство опредѣляется официальными источниками въ 11,704,711 десятинахъ. Конечно, цифры эти могутъ имѣть лишь приблизительный характеръ.

Русское населеніе края скучилось по теченію р. Ангары (44 селенія), но и здѣсь деревеньки попадаются очень рѣдко, обыкновенно на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ другъ отъ друга. По размѣрамъ своимъ онѣ очень невелики, по большей части въ 15—25 дворовъ. Есть между ними деревни и дворовъ въ 5—6. Въ сторону отъ Ангары лежитъ мѣстность совсѣмъ незаселенная, покрытая вѣковыми лѣсами. Только по теченію болѣе значительныхъ притоковъ этой рѣки — Чунѣ, Мурѣ, Чадобцу,

Иркинѣвой и Ковѣ встрѣчаются не многія деревушки. Въ лѣсахъ здѣшнихъ кочуютъ остатки тунгусовъ, племени когда-то многочисленнаго, но теперь близкаго къ вымиранію. Мѣновая торговля съ этими звѣроловами составляетъ существенную доходную статью для нѣкоторыхъ селеній края.

Климатъ здѣсь суровый и нездоровый, а медицинская помощь крайне недостаточна. Поэтому въ селеніяхъ края почти не прекращается тифъ, нерѣдко уносящій до половины деревни. Въ Кежемской волости часто встрѣчаются избы съ заколоченными окнами, это — избы семействъ, поголовно вымершихъ отъ тифа. Одинъ священникъ рассказывалъ намъ, что въ селеніяхъ его прихода изъ года въ годъ замѣчается убыль населенія. Кромѣ суровости климата и отсутствія медицинской помощи, явленіе это объясняется матеріальной необеспеченностью населенія, его невѣжествомъ и крайне антигигіеническими условіями жизни.

Народъ здѣсь простой и гостепріимный, но поражаетъ своей некультурностью. Такъ называемая „трактирная“ цивилизація не коснулась его, если не считать нѣсколькихъ селеній, лежащихъ вблизи пріисковъ. Нравы, обычаи, разнаго рода обряды дышатъ здѣсь глубокой стариной. Этому способствовала прежде всего удаленность этого глухого угла отъ разнаго рода культурныхъ центровъ, отсутствіе вліянія на мѣстную жизнь города, фабрики и тракта. Эта отсталость ангарскаго населенія дѣлаетъ быть его крайне интереснымъ для изслѣдователя, но въ то же время служитъ источникомъ разныхъ бѣдъ для самого населенія. Изъ смѣтливыхъ людей не обижаютъ его только тотъ, кому лѣнь. Кулачество, эксплуатація чужого труда, произволъ административной мелкой сошки — достигаютъ здѣсь невѣроятныхъ размѣровъ. Некультурность свою хорошо сознаютъ и сами крестьяне. „Какая наша жизнь, говорятъ они: живемъ въ лѣсу, молимся колесу“.

Главные занятія жителей: хлѣбопашество, звѣроловство и рыболовство; нѣкоторыя селенія живутъ главнымъ образомъ разными

заработками на сосѣднихъ золотыхъ приискахъ, другіе чуть-ли не главный источникъ дохода видятъ въ эксплуатаціи тунгусовъ, у которыхъ они на разные товары вымѣниваютъ пушнину. Земледѣіемъ занимаются не всѣ селенія края, а преимущественно восточная часть его. Распашки и здѣсь ведутся въ незначительныхъ размѣрахъ, потому что земля тяжелая, расчищенныхъ мѣстъ мало, а расчистка изъ подъ лѣсу новыхъ участковъ требуетъ много труда и рабочихъ силъ. Къ этому нужно прибавить незначительность и неустойчивость здѣшнихъ урожаевъ. Звѣриный промыселъ распространенъ по всему краю, но наибольшее значеніе имѣетъ въ его западной части. Охотятся главнымъ образомъ на бѣлку, сохатыхъ (лось), соболей и оленей. Другихъ звѣрей здѣсь добываютъ мало, да и вообще звѣриный промыселъ въ краѣ изъ года въ годъ падаетъ, благодаря истребленію звѣря. Какъ въ звѣриномъ, такъ и въ рыбномъ промыслахъ употребляются самыя хищническіе приемы, благодаря чему количество рыбы тоже уменьшается. Впрочемъ, на продажу рыбы отсюда и раньше шло мало; она почти вся идетъ на мѣстное потребленіе.

Въ большинствѣ селеній нѣтъ ни одного грамотнаго, въ другихъ имѣется по 1—2 полуграмотныхъ обывателей. Это очень часто ставитъ крестьянъ въ самое затруднительное положеніе. Придетъ кому-нибудь письмо (большая, впрочемъ, рѣдкость); придетъ старостѣ какая-нибудь „гумага“ отъ начальства—прочитать ихъ некому. Для этого нужно либо ѣхать въ какое-нибудь другое село, часто верстъ за 50 и далѣе, либо дожидаться случайнаго проѣзда черезъ деревню какого-нибудь грамотѣя. Въ последнемъ случаѣ письмо, иногда мѣсяца по два и болѣе, лежитъ непрочитаннымъ. Всю невыгодность такого порядка вещей крестьяне прекрасно сознаютъ и будь въ краѣ нѣсколько благоустроенныхъ школъ, они охотно отдавали-бы въ нихъ своихъ дѣтей. Даже между взрослыми очень часто приходится наблюдать страстное желаніе научиться грамотѣ. Но учиться негдѣ: школъ

въ краѣ очень мало и всѣ онѣ находятся въ плачевномъ состояніи.

Большинство селеній края основано очень давно, но откуда переселились сюда крестьяне—сказать трудно. Не всѣ они перебрались сюда прямо изъ Россіи; нѣкоторыя селенія населены въ значительной мѣрѣ выходцами изъ сосѣдняго канскаго уѣзда, переехавшими сюда нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Случаи переѣзда сюда изъ сосѣдняго уѣзда или переселенія въ предѣлахъ края приходится иногда наблюдать и въ настоящее время. Такіе переселенцы называются здѣсь „переѣзчиками“, и названіе это остается за ними на многіе годы.

Таковъ общій характеръ края. Быть можетъ наша характеристика его была слишкомъ подробна для вступленія къ описанію мѣстной свадьбы, но мы имѣемъ въ виду дать въ послѣдующихъ книжкахъ „Извѣстій“ рядъ очерковъ экономической и бытовой жизни края и потому считали нелишнимъ сразу дать по возможности цѣльное представленіе о жизни края. По нашему мнѣнію, она глубоко интересна и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и изученія.

Описываемый ритуальъ свадьбы относится къ селу Кежемскому. Намъ приходилось бывать на свадьбахъ въ нѣсколькихъ другихъ селеніяхъ обѣихъ волостей края. Всюду въ другихъ селеніяхъ намъ приходилось замѣчать въ свадебныхъ церемоніяхъ болѣе или менѣе существенныя отклоненія отъ предлагаемаго нами типа свадьбы, мѣстами бросались въ глаза разные вводные эпизоды. Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ данное время привести всѣхъ этихъ варіацій.

Кежемское—самое большое село края (до 200 дворовъ) и одно изъ самыхъ старинныхъ. Главное занятіе земледѣліе, которымъ занимаются поголовно всѣ жители. Звѣроловство и рыболовство играютъ роль подсобныхъ промысловъ. Сносно грамотныхъ въ селѣ считается человѣкъ 10, а мало-мальски грамотныхъ до 25.

По всей вѣроятности населеніе Кежемскаго принадлежитъ по

происхожденію не къ одному какому-нибудь району Европ. Россіи. Замѣтны въ нѣкоторыхъ семьяхъ слѣды финскаго и бѣлорусскаго происхожденія. Говорятъ на великорусскомъ нарѣчій, но въ изобиліи употребляютъ мѣстные слова, чисто сибирскаго происхожденія. Почти все населеніе состоитъ изъ старожиловъ; окоренившихся ссыльно-поселенцевъ въ краѣ двое. Молодежь отличается большой распущенностью.

Многіе жители села ведутъ мѣновую торговлю съ тунгусами, которые выходятъ сюда съ добычей послѣ звѣроловаго промысла. Поэтому многіе умѣютъ говорить по-тунгузски. Нѣкоторыя исковерканныя тунгузскія слова получили здѣсь право гражданства.

в) Просватанье.

„Сосвататься“ — дѣло не легкое, особенно, если семья жениха слыветъ нехорошей, сварливой, или женихъ неудаченъ, обиженъ природой. Инымъ приходится нѣсколько лѣтъ подъ рядъ искать невѣсту или, какъ говорятъ, „проѣздить“, пока удастся гдѣ-либо сосвататься; всякій раньше всего, конечно, старается сосвататься въ своемъ селеніи, но когда въ своемъ не удается, то приходится ѣздить по чужимъ, почему и говорятъ „проѣздили“. Бываютъ и такіе случаи, что родители, рѣшившіе уже выдавать своихъ дочерей, сами заказываютъ: „пускай, моль, приходятъ свататься, мнѣ охота къ нимъ дочь выдать“. Но это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда семья зажиточна, славна и женихъ удалый; такихъ же счастливецъ, понятно, немного, почему немноги и случаи заказовъ. Пускаясь въ поиски за невѣстой, раньше всего соображаютъ: кто по семейному положенію можетъ выдать дочь, у кого и безъ дѣвушки есть кому работать; а иногда и слышно, что тѣ или другіе думаютъ выдавать уже въ этомъ году дѣвушку. Стараются также, и нерѣдко съ успѣхомъ, выманить у отца дѣвушки слово, когда онъ подгулявши, т. е. выпивши. Давное отцомъ слово при какихъ-бы оно обстоятельствахъ не было дано,

измѣнить уже нельзя: это считается большимъ безчестьемъ для отца, и нельзя указать случая, гдѣ-бы данному отцомъ слову измѣнили. Мать никогда не рѣшится сама дать слово, а отцы очень часто даютъ слово, даже не посоветовавшись съ матерью, и оно отъ этого не теряетъ силы. Если родители не хотятъ еще отдавать дѣвушки, то даже выгодная партія ихъ мало соблазняетъ; они руководствуются больше тѣмъ, „когда“ имъ, по ихнимъ соображеніямъ, можно или надо будетъ отдавать, а „женихи во всяко время найдутся“.

Когда собираются свататься, обыкновенно совѣтуются съ женихомъ, куда идти, но нерѣдко не отдаютъ желаемую дѣвушку. Свататься отправляется нѣсколько человѣкъ: родители, крестные или другіе близкіе; когда они войдутъ въ домъ, поздороваются и ихъ просятъ присѣсть на лавочкѣ, они отвѣчаютъ: „мы пришли не для лавочки, а для добраго словца и для сватанья“.

Если не хотятъ отдавать дѣвушку, то отказываютъ на отрѣзъ: „не ходите напрасно и слѣду не мѣрьте: мы дѣвку не отдадимъ, она еще намъ поработаетъ нѣсколько лѣтъ, какъ кто, потомъ съ Богомъ“. Но это не мѣшаетъ сватамъ приходить еще и еще, разъ до 6—8 въ надеждѣ, что авось имъ удастся уговорить ихъ.

Есть повѣрье, что если сватамъ удастся утащить вѣхотку (которой моютъ посуду, стираютъ со стола), то послѣ этого непременно просватаютъ имъ дѣвушку, почему, когда приходятъ сваты, стараются подальше запрятать вѣхотку, а тѣ все норовятъ вѣхотку утащить. Иногда, когда отказываются, что не на что свадьбу дѣлать или „лопоти“ у дѣвушки нѣтъ, то свать даетъ на выполнение якобы этихъ недостатковъ нѣсколько десятковъ рублей, иногда помогаютъ свату хлѣбомъ. Если даже и думаютъ отдавать дѣвушку, то все таки сразу не соглашаются, а считаютъ нужнымъ, чтобы сваты приходили до трехъ разъ говоря все: „подумаемъ, надо бы ей еще въ дѣвкахъ посидѣть, лопоти больше нашить да намъ бы еще поработать, и только ужъ за третьимъ разомъ

соглашаются — „а то еще подумаютъ, что мы своему дитяти не рады: только сваты показались, мы скорѣй и просватывать“.

Просватывая дѣвушку, на ея волю не обращаютъ вниманія, рѣдкіе развѣ родители считаютъ нужнымъ освѣдомиться о желаніи дѣвушки, а больше просватываютъ, не говоря съ ней объ этомъ, хотя дѣвушки обыкновенно послѣ ухода сватовъ, когда еще не просватали, сами говорятъ о своемъ желаніи или нежеланіи, но этому не придаютъ должнаго значенія. Бывало много случаевъ, когда дѣвушки выступали съ протестомъ, передъ сватами и всѣми прочими громко заявляя о своемъ нежеланіи, но ихъ все таки просватывали и какъ бы дѣвушка не хотѣла, она принуждена идти, ибо „куда же дѣнешься“, да и не идти послѣ того, какъ отецъ просваталъ — значитъ стыдъ и совѣсть потерять.... Напротивъ, когда дѣвушка захочетъ идти, а отецъ не отдаетъ, она рѣшается „выступить“, т. е. когда сваты приходятъ, дѣвушка выходитъ изъ кути, гдѣ она обыкновенно находится, когда въ избѣ сваты, и на колѣняхъ упрашиваетъ отца выдать ее за этого жениха, и это почти всегда заставляетъ отца согласиться, ибо онъ хорошо знаетъ, что если онъ не согласится, то дѣвушка и сама можетъ уйти къ жениху, что часто и заявляютъ при выступленіи: „если моль, меня не отдашь, я сама уйду“. И такіе случаи дѣйствительно бывали.

Когда уже согласны просватывать, то отецъ, мать принаряжаются, мать покрываетъ столъ скатертью, кладетъ на столъ ковригу хлѣба, немного соли, зажигаютъ передъ иконами свѣчи и отецъ, мать и сваты крестятся; перекрестившись, отецъ невесты подаетъ свату руку, и согласіе закрѣплено. Перездоровавшись за руки со всѣми домашними, сватовей сажаютъ за столъ, отца женихова на первомъ мѣстѣ въ цвѣтномъ углу, онъ посылаетъ за виномъ, а невестины родители посылаютъ за близкими родными, если женихъ своего селенія, то и за его ближайшими родственниками какъ-то: дѣдушка, бабушка или старшіе братья и начинаютъ выпивать.

Невѣста, какъ только видитъ, что родители собираются ее просватывать, посылаетъ за своими подругами. Дѣвушки, собравшись въ кути, гдѣ все время просватанья остается и невѣста, поютъ дѣвичьи пѣсни, а невѣста плачетъ (всѣ пѣсни, которыя поются дѣвицами невѣстѣ, называются дѣвичьими). Плакать невѣстѣ считается необходимымъ; насколько невѣстѣ вмѣняется въ необходимость плакать видно изъ слѣдующаго: когда случается, что невѣста выступаетъ съ протестомъ, она обыкновенно говоритъ отцу: „ты на что свѣчи затепляешь? кого просватывать станешь? кто это плакать будетъ? я не пойду и плакать не стану“. Плачетъ невѣста въ тактъ пѣнію, она сама плачущимъ голосомъ начинаетъ пѣсню, а дѣвицы подхватываютъ, и плачь невѣсты и пѣніе дѣвиць сливается воедино; вѣроятно, невѣстѣ легко плачется въ тактъ этимъ пѣснямъ и грустному мотиву: мотивъ дѣвичьихъ пѣсенъ почти одинъ для всѣхъ, монотонный и жалостливый; надо полагать, онъ очень по душѣ невѣстамъ и много способствуетъ ихъ расположенію къ плачу. (Замѣчательно то, что если у взрослой дѣвушки умираетъ отецъ или мать, то она, оплакивая ихъ, поетъ дѣвичьи пѣсни). Впрочемъ, на просватаньи поютъ немного, дѣвицы пропоютъ пѣсни три и расходятся; начинаютъ всегда изъ слѣдующей:

1.

Наскучила я вамъ, напрокучила

Соловью зима студеная.

Ни морозики люты,

Морозы-то были лютые,

Заморозили крылышки гусиные,

Крылышки гусиные, лебединые.

На ходу-то, на ходу ноженьки подломились,

На лету-то, на лету крылышки опустились.

Я искала-то, гдѣ леталъ

Соколъ въ чисто поле раздольное,

Нашла-то, нашла себѣ безремяничка,

Добру коню безъ дороженьки.

Затѣмъ обыкновенно слѣдуютъ эти:

2.

Ужъ не долго-то мнѣ не долго

Жить во дѣвушкахъ.

Ужъ не долго-то мнѣ жить

Съ отцомъ, съ матерью.

Ужъ не долго-то мнѣ жить

Съ братомъ, съ сестрицей.

Ужъ не долго-то мнѣ жить

Съ родомъ, съ племенемъ.

Ужъ не долго-то мнѣ жить

Съ вами, со подружками.

За недѣлку сердце слышало,

За вторую-то, за вторую

Сердце догадалось.

За третьею-то недѣлку

Испужалось.

3.

Подруженьки мои возлюбленные,

Придите-ка тѣ ко мнѣ,

Посиди-ка тѣ у меня,

Погадай-ка тѣ обо мнѣ.

Объ сиротской буйной головѣ.

Навалилася на меня

Распроклятая бабья сухота,

Пойду я кину, пойду брошу

Распрокляту бабью сухоту:

Нагуляться она мнѣ не дала

Не нарадоваться,

Всю волюшку отняла.

Тѣмъ временемъ въ избѣ идетъ выпивка, а какая нибудь изъ близкихъ невѣстѣ женщины подносятъ сватамъ подарки, родителямъ по „пакеткѣ“ (кашемировый платокъ) или по хорошему „ручничку“ (бумажный платокъ), а остальнымъ по обыкновенному бумажному плату, подарокъ всегда подносятъ на подносѣ или тарелкѣ; сложивъ его вчетверо не на лицевой сторонѣ, одинъ уголь загибаютъ, чтобы видна была лицевая сторона, первый подарокъ, конечно, подносятъ отцу, а тамъ ужъ по порядку близости родства. Взявъ подарокъ имъ проводятъ по лицу, какъ-бы утираютъ потъ и, расцѣловавшись съ податчицей, отдариваютъ, родители по рублю, рѣдко менѣе, а прочіе по 20—30 коп., которые кладутъ на тотъ же подносъ, на которомъ подносили подарки. Родители часто передъ уходомъ возвращаютъ подарки обратно, а иные и не возвращаютъ. Выпивши ведро, а то и больше вина, условливаются, когда быть смотрѣнію, и сваты уходятъ. А невѣста все это время продолжаетъ въ кути плакать.

Смотрѣніе обыкновенно бываетъ черезъ нѣсколько дней послѣ просватанья; со стороны жениха смотрѣніемъ всегда снѣшать, потому что говорятъ, что послѣ просватанья все таки отказаться еще можно, а послѣ смотрѣнія уже нѣтъ никакой возможности, хотя нѣтъ случаевъ, гдѣ-бы отказались и послѣ просватанья.

с) Смотрѣніе.

Въ день, когда должно быть смотрѣніе, дѣвицы, послѣ полудня, еще до пріѣзда жениха, собираются къ невѣстѣ и поютъ дѣвичьи пѣсни, тѣ что пѣли на просватаньѣ, начиная всегда съ пѣсни „наскучила я вамъ, напрокучила“, а невѣста плачетъ. На смотрѣніе уже пріѣзжаетъ самъ женихъ, родители и еще кое-кто изъ близкихъ, если въ своемъ селеніи, а то только родители. Если женихъ чужого селенія, то женихъ съ невѣстой иной разъ только на смотрѣніи первый разъ видятъ другъ друга, но это, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ молодежь недалекихъ селеній большею частью

знакомы межъ собой, встрѣчаясь на престольныхъ праздникахъ. Дѣвушки, завидя, что женихъ ѣдетъ, запѣваютъ громче, а невеста плачетъ еще пуще. Но вотъ они входятъ въ домъ, ставятъ вино и ихъ просятъ за столъ, отецъ опять занимаетъ первое мѣсто въ цвѣтномъ углу, возлѣ него женихъ, затѣмъ мать и прочіе. Заходя за столъ, придерживаются *строгаго правила, чтобы заходить съ правой, а выходить съ лѣвой стороны стола; этого же порядка держатся все время свадьбы бояре, свахи и молодые.* Когда сваты усѣлись за столомъ, мать начинаетъ торопить невесту, чтобы она одѣвалась скорѣе и, когда она нарядилась, кто нибудь изъ близкихъ ей женщинъ беретъ ее за руку и выводитъ изъ кути въ избу (до того времени невеста съ дѣвками сидятъ въ кути), одной рукой она ведетъ невесту, а въ другой несетъ жениху подарокъ—шаль. Женихъ, завидя невесту, выходитъ изъ-за стола, цѣлуетъ невесту, принимаетъ подарокъ и, расцѣловавшись съ податчицей, заходитъ съ невестой за столъ; за столомъ невеста сидитъ всегда съ лѣвой руки жениха, т. е. на третьемъ почетномъ мѣстѣ, такъ какъ на первомъ сидитъ отецъ жениха, на второмъ женихъ. Сѣвши за столъ, женихъ обнимаетъ лѣвой рукой за шею невесту и такъ, обнявши ее, они сидятъ все время смотрѣнія какъ за столомъ, такъ и въ кути; женихъ какъ бы удерживаетъ невесту, чтобы она не убѣжала отъ него. Когда невесту выводятъ, дѣвушки требуютъ отъ жениха коней, и когда онъ отговаривается, онѣ говорятъ: „ну, такъ мы вамъ невесты не дадимъ, а тѣ утверждаютъ, что невеста уже ихняя, что она имъ просватана, но въ концѣ-концовъ даютъ, конечно, дѣвкамъ, какъ слѣдующее, бутылку вина, пару коней въ повозкѣ, на которой пріѣхали, и дѣвицы, распивая вино, отправляются гулять; онѣ лихо прокатываются нѣсколько разъ по деревнѣ, держа бутылку на показъ и распѣвая разныя пѣсни. Женихъ же съ невестой остаются за столомъ, пока не кончается *церемонія съ подарками.* Женихъ за первый подарокъ—шаль отдариваетъ пятью или тремя

рублями, а выведшая невесту женщина продолжает подносить подарки, и вслѣдъ за первымъ подноситъ жениху и второй подарокъ „какетку“ или что-либо другое, онъ принимаетъ подарокъ, съ обыкновенной, конечно, церемоніей проводя имъ по лицу, цѣлуетъ податчицу, потомъ невесту и отдариваетъ столько же рублей, какъ и за первый или немного менѣе, затѣмъ подносятъ по подарочку родителямъ и всѣмъ жениховымъ гостямъ, тѣмъ отдариваютъ, родители по рублю, а прочіе по 20 или 30 копѣекъ, — богатый женихъ даритъ и больше, ровно и родители. Обдаривъ всѣхъ, жениху подносятъ третій подарокъ какетку или ручникъ, онъ опять отдариваетъ столькимъ же и раздача подарковъ кончена. Женихъ съ невестой выходятъ изъ-за стола, она беретъ подносъ съ двумя рюмками, онъ бутылку вина, и наливаетъ въ рюмки, и невеста идя рядомъ съ женихомъ подноситъ своимъ родителямъ, потомъ его родителямъ и всѣмъ гостямъ. Угостивши всѣхъ женихъ съ невестой уходятъ въ куть, а въ избѣ начинается обыкновенное пированіе, выпиваютъ, закусываютъ, распѣваютъ разныя нѣсни и часто приплясываютъ. У жениха карманы полны орѣшковъ и конфектъ и усѣвшись въ кути, все такъ же обнявши невесты за шею, онъ раздаетъ дѣвушкамъ и всѣмъ прочимъ орѣшки и конфекты, не оставляетъ, конечно, безъ нихъ и невесту. Выпивши ведра три женихова вина, родители жениха просятъ всѣхъ къ себѣ въ гости; самые близкіе невестѣ родные отправляются съ ними же къ нимъ въ гости, а прочіе расходятся по домамъ. Женихъ же остается и когда тѣмъ уходятъ, невеста ставитъ самоваръ и угощаетъ жениха. Когда родители невесты приходятъ изъ гостей, женихъ отправляется домой, невеста провожаетъ его на дверь, гдѣ женихъ цѣлуетъ ее (все время смотрѣнія и свадьбы невеста на поцѣлуй не отвѣчаетъ, такъ что только цѣлуютъ ее, а она не цѣлуетъ), оставляетъ копѣекъ 20 или больше и уходитъ. Тѣмъ и кончено смотрѣніе.

Надо добавить, что женихъ, принимая подарки, кладетъ ихъ

возлѣ себя на лавкѣ и, уходя, не беретъ ихъ, такъ что они остаются у неvěсты, а подаются только ради перемоніи. Отдаютъ часто подарки обратно и родители жениха.

Выдаренные деньги отдаются въ руки неvěстѣ, ихъ бываетъ отъ 12 до 30 рублей, смотря по состоянію жениха. За эти деньги неvěста должна купить роднымъ жениха подарки, которые она раздаетъ послѣ пріѣзда въ жениху въ домъ: матери обязательно должна быть сшитая рубаха, отцу тоже или рубаха или какетка, а жениху неvěста должна еще до свадьбы послать сшитую рубаху, въ которой онъ и вѣнчается; шьетъ она и всѣмъ домочадцамъ подарки кому фартукъ, кому нагрудку и т. п., а остальнымъ родственникамъ дарить „ручниками“. Купивъ сколько надо, чтобъ всѣмъ хватило подарковъ, остальные деньги неvěста расходуетъ себѣ на платье.

Послѣ просватанья, когда дѣвушка уже стала неvěстой, она какъ бы въ награду за то, что скоро должна будетъ совсѣмъ оставить ленты, всегда носить ихъ; при работѣ это, конечно, нельзя, но по вечерамъ и если куда идетъ она всегда вилетаетъ ленты. Ставши неvěстой, дѣвушка также должна отказаться отъ всякаго участія въ дѣвичьихъ играхъ, не показываться на вечеркѣ и вообще не уходить изъ дому, что не мало способствуетъ ей и такъ грустному настроенію.

Къ неvěстѣ по вечерамъ собираются дѣвушки,—такъ какъ большая часть свадебъ бываетъ между Рождествомъ и Великимъ постомъ, то собираются къ неvěстѣ вечерами, а если въ другое время, то собираются и днями,—ходятъ больше другихъ тѣ дѣвицы, которыхъ неvěста приглашаетъ въ столъ, т. е. во время свадьбы онѣ будутъ сидѣть съ неvěстой за столомъ; дѣвушки приходятъ съ своей работой, но, приглашенные въ столъ, помогаютъ и неvěстѣ иной разъ немного шить. Дѣвушки, собравшись, поютъ разныя пѣсни, бесѣдуютъ, иной разъ заходятъ и холостые. Къ концу вечера запѣваютъ дѣвичьи пѣсни, а неvěста плачетъ. Если

были холостые, то когда запѣваютъ дѣвичьи пѣсни, они уходятъ, чтобы не стѣснять невѣсту плакать. Поютъ дѣвицы слѣдующія пѣсни, которыя поются во всѣхъ случаяхъ, когда надо пѣть дѣвичьи пѣсни, ровно и вышеизложенныя.

4.

Ужъ вы сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя,
Новы-то сѣни съ переходами,
Со краснымъ со крыльцомъ,
Знать-то мнѣ по вамъ, сѣни, не хаживати,
Бѣлой грудью на перыличку не ляживати,
Выйдетъ сударь батюшка,
Государыня родна матушка.
Выдаютъ то меня въ семью несовѣтную,
Несогласную.
Журить, бранить младу есть кому,
Пожаловаться не кому.
Есть-то у меня задушевный другъ,
Ходить онъ ко мнѣ поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ, зарей утренней.

5.

Ужъ я выйду, родима матушка, на красно крыльцо,
Во далече во чисто поле;
Во чистомъ полѣ у насъ туманочки,
Ничего-то во этихъ туманочкахъ не видно,
Только видно у зелена дуба верхушки,
Подъ которой, родима матушка, мы съ тобой сидѣли,
Забавныя, тайныя рѣчи говорила,
Съ матушкой говорили.
Про все-то я, про все, родима матушка, рассказала,
Одно-то тайно словечко не сказала,
Я сказать-то бы тебѣ сказала,

Но сказать-то я позабыла,
Позабыть-то я не забыла,
Но сказать-то я не посмѣла.
Оставайся, родима матушка, жива, здорова,
Да наживай-ка себѣ дружка другого.
Ежели лучше меня наживешь,
Меня ты позабудешь.
Ежели хуже меня наживешь,
Меня воспомянешь;
Меня воспомянешь,
Слезно всплачешь.

6.

Не летай, соколъ, по чисту полю,
Не мѣшай-ка ты, соколъ, думу думать.
Ужъ я всѣ думы передумала,
Всѣ мысли перемыслила,
У меня одна дума съ ума не идетъ,
Закрѣпая со разуму,
Отказать-то мнѣ хотять, дружка, отъ фатерушки,
Со мягкой отъ пуховой постелюшки.

Если дѣвушка выходить въ чужое селеніе, то особенно часто поютъ эти двѣ пѣсни:

7.

Матушка, прекрасная весна,
Скучно мнѣ-ка весной одной.
Милый въ гости не гуляетъ,
Онъ не ходитъ и не гуляетъ,
Мнѣ отъ того-то будетъ скучнѣй.
Ужъ я выйду молода,
За широки, новы ворота,
Посмотрю я во всѣ четыре,
На пятую, на родную Кежму сторону:—

Не летитъ-ли онъ младъ, ясенъ соколъ
Ужъ онъ не машетъ-ли, не машетъ
Своимъ правымъ крыломъ,
Не несетъ-ли, не несетъ чернильницу съ перомъ.
Не шлетъ-ли, не шлетъ, родима матушка, письмо.

8.

Сторона ты, моя сторонка,
Родимая, прокладливая,
Ужъ мы жили, проклажались,
Съ вами, со подружками,
Жили мы забавлялися.

Ели невѣста сирота, то поютъ и слѣдующую:

9.

Енисей, ты рѣка быстрая,
Енисей рѣка богатая,
Течешь ты не кочнешься,
Съ краю на край не колыбнешься,
Что свѣтъ ты, моя подруженька,
Сидишь ты не улыбнешься.
Я къ чему буду смѣяться,
Къ чему буду улыбатесь,
Безъ родимой своей матушки (или батюшки, кого нѣту),
Не весела моя свадьба,
Полная горница гостей,
Всѣ то гости званы,
Всѣ чещеные,
Кромѣ моей родимой матушки нѣту.
Не пташечка съ моря прилетѣла,
Не касатая,
Сѣла она на окошечко,
Сѣла заворковала,
Родимая моя матушка

Сворковала жалобненько,

Просила у ней благословленія.

Тоже общія дѣвичьи пѣсни¹⁾.

10.

Не кокушка скоковала,

Не соловьюшка звонко свищетъ,

Не дѣвица слезно плачетъ.

Государь мой, родный батюшка,

Выкупи меня изъ неволюшки,

Изъ проклятаго изъ замужества,

Заложу за меня сто рублей.

Если мало сто рублей,

Заложу за меня тысячу.

Если мало тысячи,

Отдай добраго коня.

11.

Вольна мала пташечка:

Куда я вздумала,

Туда я полетѣла;

Гдѣ-бъ мѣстечко мала пташечка

возлюбила,

Туда бы я сѣла.

Садилась мала пташечка

Въ зеленъ садъ подъ древо,

Подъ то славное деревочко,

Яблоню садовую.

Безъ вѣтру и безъ вихору

Яблоню пошатило

Ко сырой землѣ преклонило.

12.

Что въ полѣ за травка,

Въ чистомъ полѣ муравка,

Подкошенная травка вянетъ,

Зарученая дѣва она плачетъ.

Ей замужъ идти не охота.

Замужеце не корыстно,

Не издачно.

Свекоръ-батюшка не любитъ,

Свекровь-матушка ненавидитъ,

Деверья—лютыя звѣрья,

Золовки-колотовки

Крутятъ, мутятъ на невѣстку.

13.

Сиротская.

Несчастненькій король, безта-

лантный,

Король прусскій.

Ничего ты, король, про свою силу

Армеешку не знаешь.

Ушла твоя сила армеешка,

Ушла она подъ французы,

Изъ лучшихъ то енералишка

Въ полонъ взяли.

Изъ Москвы пришли указочки

Подъ чернею печатью.

¹⁾ Эти пѣсни теперь ужъ дѣвицами не поются, но старухи ихъ знаютъ: онѣ въ свое время ихъ пѣвали. Такихъ, вѣроятно, наберется и еще современемъ.

Распечаталъ король,
Самъ слезно заплакалъ.
Поди-ка тѣ, мои слуги вѣрные,
Принесите шаблю острую,
Снесите мою бойную головушку

На правую сторонку,
Чтобы не шаталася
Моя бойная головушка
На чужой сторонкѣ.

Невѣста плача подходитъ часто къ матери и, ставши передъ ней на колѣна, упираетъ голову на ея грудь и сильно плачетъ; плачетъ, конечно, и мать, и это бываетъ такъ трогательно, что часто при этомъ заплачутъ и подруги. Когда дѣвушки пропоютъ пѣсенъ пять, шесть, ихъ просятъ ужинать, угощаютъ чаемъ и дѣвицы расходятся по домамъ.

d) Вечерка.

Въ день передъ вѣнчаніемъ, обыкновенно въ субботу, женихъ еще съ утра ходитъ приглашать бояръ. Если крестный живъ, то онъ обыкновенно ѣдетъ тысяцкимъ, а „крестна“ свахой. Подъ вечеръ бояре собираются къ жениху, пьютъ чай и отправляются съ женихомъ въ баню; пришедши съ бани, бояре уже наряжаются для свадьбы, дружка закидываетъ черезъ плечо „перебранный поясъ“, упрясывается полотенцемъ и затыкаетъ за поясъ „столбъ“ (нагайку); они садятся за столъ, ихъ угощаютъ виномъ, даютъ поѣсть; тысяцкій садится на первомъ мѣстѣ въ цвѣтномъ углу: онъ самое почетное лицо изъ всего поѣзда, и все время свадьбы занимаетъ первое мѣсто какъ у невѣсты, такъ и у жениха; возлѣ него съ одной стороны (съ лѣвой) помѣщается женихъ, возлѣ жениха сваха, а съ другой—садятся всѣ бояре: первый возлѣ него старшій бояринъ, потомъ средній, потомъ меньшій, затѣмъ дружка; часто меньшій бояринъ замѣщаетъ собою и дружка. Дружка главное дѣйствующее лицо, онъ ведетъ весь порядокъ свадьбы. Угостившись, дружка съ меньшимъ бояриномъ отправляются къ невѣстѣ съ „отвѣстіемъ“. Войдя въ сѣни, дружка стучитъ въ дверь и говоритъ: „Господи Іисусе, Христе Сыне Божій, помилуй насъ!“

Ему отвѣчаютъ: „аминь“, и они входятъ въ домъ, дружка впереди, а меньшей бояринъ за нимъ; поздоровавшись, дружка спрашиваетъ: „скоро или нѣтъ къ вамъ съ коробьей пріѣхать?“ Ему обыкновенно отвѣчаютъ: „скоро, зачѣмъ мѣшкать?“ Ихъ просятъ посидѣть, подають до трехъ разъ вино, затѣмъ они прощаются и уходятъ за коробьей. Въ коробью кладутъ: бѣлую рубаху, шелковую юбку, если нѣтъ шелковой, то кладутъ шерстяную, кофту, бѣлые чулки, подвязки, сшитыя изъ шелку либо другой матеріи, шелковый платокъ („ручникъ“), серебряный крестъ, сережки, гребень, зеркало, съ полфунта мыла и гостинцы—стряпню изъ пшеничной муки съ разными выкрутасами сверху или сушки, иные кладутъ и орѣшки, а шубу везутъ помимо коробки. Все это платье, равно и самую коробью достаютъ гдѣ попало и послѣ свадьбы отдають обратно. Только крестъ, сережки и ботинки остаются для невѣсты, какъ коробейные гостинцы; иные и ботинокъ не покупають, а берутъ чьи-либо, и послѣ свадьбы отдають.

Ровно и къ невѣстѣ въ день, когда должна быть вечерка, т. е. передъ вѣнчаніемъ, собираются приглашенные въ столъ дѣвицы—ихъ бываетъ 8 или 10 человекъ,—каждая несетъ невѣстѣ подарокъ—бумажный платокъ или аршина полтора ситцу, и если невѣста сирота, то дѣвицы ѣдутъ съ ней на кладбище и на могилѣ родителей поють сиротскую пѣсню: „Енисей ты, рѣка быстрая“, а ѣдучи поють: „сторона ты моя, сторожка“ (объ выше изложены)¹⁾.

Дѣвицы, собравшись, расплетаютъ себѣ косы, ровно и невѣста, и размѣстившись въ кути, въ ожиданіи коробки, чтобы жениховымъ мыломъ идти въ баню мыться, поють дѣвичьи пѣсни, а невѣста плачетъ. Тутъ уже и сваха невѣстина, и стряпка у печи возится, и народу полна изба. Словомъ, свадьба началась. У всѣхъ домочадцевъ и стряпки сильно озабоченный видъ: какъ бы имъ чего не забыть, какъ бы чего не пропустить изъ слѣдуемаго по-

¹⁾ Если женихъ сирота, то онъ ѣдетъ на кладбище съ какимъ-нибудь родственникомъ, а не съ боярами.

рядка исполненія обрядовъ. Затѣмъ, является дружка съ коробѣй, онъ опять такъ же, какъ раньше идетъ съ меньшимъ бояриномъ и стучится въ дверь, говоря, какъ и прежде: „Господи, Исусе Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!“ Ему отвѣчаютъ: „аминь“ и они входятъ, здороваются и просятъ отца невѣсты: „благословите насъ къ нашей къ новобрачной, нареченной, молодой княгинѣ корбеечку дубову издать“. Отецъ благословляетъ, говоря: „съ Богомъ“ или: „Богъ благословитъ“. Потомъ дружка обращается къ дѣвицамъ: „дѣвицы, пѣвицы, пирожныя мастерицы, пріутихните и пріумолкните, дайте мнѣ господину княжескому друженькѣ слово молвить. Иду я, господинъ княжо и друженько, съ корбеечкой дубовой, у меня, у господина у княжа у друженьки, въ корбеечкѣ въ дубовой шубеечка шелкова, юбочка подвѣчна парчевая, шубеечка бѣлковая, чулочки бѣляные, подвязки шелковыя, ботиночки сафьянныя, подковочки серебряныя, въ подковку пятникъ вколоченъ. У меня у госпожи у нареченной госпожи княгини ботиночекъ золоченъ, подъ златъ вѣнецъ у меня правый ботиночекъ золоченъ, и у меня у господина княжа у друженьки, въ корбеечкѣ въ дубовой гостинцы хорошіе, сладко-медовые. У меня, у господина княжа и друженьки, гребешекъ точеный, зеркало золочено, бѣличка и румяничка“. Сказавъ все это, выкрикивая отчетливо, онъ вноситъ корбѣю въ куть, ставитъ передъ невѣстой и передаетъ ей ключъ, а дѣвицы поютъ:

Не приму-то я корбеечку, Безъ родимаго безъ батюшки,

Не приму-то я дубовую Безъ родимой безъ матушки.

Дружку съ меньшимъ бояриномъ на избѣ просятъ посидѣть, угощаютъ, поднося до трехъ разъ вино, а невѣста съ дѣвицами тѣмъ временемъ разсматриваютъ, что есть въ корбѣѣ, и если есть все, что должно быть, то дѣвицы поютъ: „спасибо тебѣ, друженька, на корбеечку, на дубовую, за юбочку, за шелковую, за шубеечку, за бѣлковую“ и т. д., а невѣста дѣлится присутствующимъ корбейныя гостинцы. Если же въ корбѣѣ чего слѣдующаго

недостають или многое оказалось „не бравымъ“ и дѣвицы рѣшаютъ, что не стоитъ спасибо пѣть; онѣ поютъ: „не спасибо тебѣ, друженька, на коробеечку, на дубовую“ и т. д. Для дружка это—пуля въ лобъ, онъ уходитъ раздраженный, недовольный и все пеняетъ на дѣвиць, которыя надъ нимъ смѣются, что „не спасибо“ заслужилъ. Дружка съ меньшимъ бояриномъ, отправляясь отъ невѣсты, просятъ отца: „пожалуйте къ намъ въ гости“, и, прѣхавъ къ жениху говорятъ, что у свата все благополучно, все здоровы, „коробеечку издали“ хорошо, заслужили „спасибо“ отъ дѣвиць.

Послѣ ухода дружки, отецъ, мать, крестные и если есть дѣдушка, или старшій братъ, благословляютъ невѣсту въ баню, дѣвицы поютъ, повторяя для каждаго:

Благослови-ка ты меня, родный батюшко,

Во банючку, во миленьку,

Со своими съ ними, со подружками,

Съ ними, съ ними, со голубками.

Во послѣдній-то я разъ попарюся,

Съ ними, съ ними, съ подружками,

Съ ними, съ ними, со голубками.

Невѣста становится передъ благословляющимъ на колѣна, а тотъ осѣняетъ ее крестнымъ знаменемъ, причемъ сильно плачутъ. Благословившись, собираются въ баню, берутъ коробейное мыло, но кусочекъ оставляютъ, чтобы невѣста положила въ запазуху, когда поѣдетъ къ вѣнцу; это, по увѣренію всѣхъ, помогаетъ, во-первыхъ, отъ „порчи“, т. е. чтобы никто не могъ чего злого помыслить (очаровать), во-вторыхъ, если развести кусочекъ этого мыла въ водѣ и дать вышить женщинѣ, когда она должна родить, то она легко родить. Берутъ съ собою бутылку вина, туязъ пива, и невѣста съ дѣвицами отправляется въ баню. По дорогѣ поютъ:

Дороженька моя широкая, Во банючку, во миленьку.
 Протоптана, проѣзжана. По первой дороженькѣ
 По дороженькѣ три березочки, Я сама пойду,
 Брателко родимый, По другой дороженькѣ
 Сдѣлай три метелочки, Подруженьки,
 Разметы три дороженьки¹⁾ По третьей дороженькѣ
 Дѣвья красота.

Въ банѣ, передъ тѣмъ, какъ выйти, выпиваютъ вино и пиво, взятое съ собою, и, идя обратно, поютъ ту же самую пѣсню, что и идя туда, только взамѣнъ „попарюся“ поютъ: „попарилась“. Войдя въ сѣни, останавливаются и поютъ „спасибо“ отцу и матери: „Спасибо тѣ, родный батюшко, на банючку, на миленьку. Во послѣдне то я у васъ попарилась, съ ними съ нимя, со подружками. Съ ними съ нимя, со голубками“. Затѣмъ, мать имъ открываетъ двери и онѣ входятъ въ избу, заплетаютъ волосы, и невеста, и дѣвицы наряжаются уже къ свадьбѣ; невеста надѣваетъ, что ей нравится изъ коробейной одежды (въ коробью кладутъ большею частью по двѣ юбки и кофты). Столъ накрываютъ бѣлой скатертью, кладутъ на столъ ковригу хлѣба, немного соли, ставятъ украшенную разноцвѣтной и разнонарѣзанной бумагой и полуковицами голову на тарелкѣ (голова должна быть свиная, но за неимѣніемъ свиной, ставятъ телячью или баранью), которая стоитъ все время свадьбы на столѣ въ видѣ украшенія. Ставятъ на столъ чашку „студени“, это холодный, забѣленный молокомъ квасъ, въ который кладутъ нарѣзанное кусками вареное мясо; кладутъ для каждой дѣвушки ложку и вилку и по краямъ стола нѣсколько булокъ и покрываютъ ихъ и ложки съ вилками бѣ-

¹⁾ Поютъ также, кончая такъ:

Первую дороженьку
 Къ родному хрестному,
 А другу-то дороженьку
 Къ родной хрестнушкѣ,
 Третью дороженьку

Во банечку, во миленьку.
 Во послѣдне то я попарюся
 Во банечкѣ, во миленькой
 Со своими съ нимя со подружками,
 Съ ними съ нимя со голубками.

лымъ полотенцемъ. Распредѣливъ мѣста дѣвицамъ, невѣста садится за столъ на первомъ мѣстѣ „въ цвѣтномъ углу“, возлѣ себя она садитъ близкую подругу и плача обращается каждый разъ къ ней, кладя то руки, то голову на ея плечо; въ правой рукѣ невѣста садитъ почетныхъ дѣвицъ, какъ наприм. родственницъ, а въ лѣвой—лучшихъ пѣсенницъ и близкихъ подругъ, а съ краю садится сваха. Усѣвшись за столомъ, поютъ дѣвичьи пѣсни и какъ каждый разъ, когда поютъ ихъ, невѣста плача начинаетъ, а дѣвицы подхватываютъ. На первомъ планѣ теперь:

Отъ яблони было, отъ кудрявое, Душа красна дѣвица.

Было отъ грусельцы, отъ зеленаго. Ночуй-ка, ты ночуй

Откасається отъ насъ Ночку первую,

Душа—сладкій яблочекъ, Ночь послѣднюю

Отъѣзжаетъ отъ насъ У родимаго у батюшки,

У родимой матушки.

Дѣвицы зачерпываютъ часто по ложкѣ студени и имъ подносятъ пиво, чтобы промачивать горло. Невѣста каждый разъ, посидѣвъ минутъ десять, выходитъ изъ-за стола, придерживаясь строго порядка заходить справа, а выходить слѣва и подходить къ матери, къ отцу, къ крестнымъ и вообще къ старшимъ домашнимъ и на колѣняхъ плачетъ передъ ними. При этомъ часто можно видѣть, какъ черствый, на видъ не способный ни на какия нѣжности отецъ, льетъ горячія слезы надъ головой дочери, это даетъ право заключить, что у него довольно болитъ сердце объ своемъ дитяти и разлука не легка. Когда дѣвицы уже усѣлись за столомъ и начали пѣть, отецъ отправляетъ къ жениху „хлѣбосольщиковъ“. Двое изъ близкихъ родственниковъ берутъ калачъ, немного соли, туязъ пива и отправляются къ жениху¹⁾. У жениха ихъ сажаютъ за столъ и стараются угостить хорошо, выпиваютъ съ ними не менѣе четверти вина: полагается выпивать шесть

¹⁾ Если женихъ другого селенія, то онъ останавливается у кого-либо на квартирѣ, а не у невѣсты, и тамъ отводитъ всѣ формальности.

бутылокъ; послѣ чего они прощаются, просятъ къ себѣ въ гости и отправляются; къ жениху они идутъ пѣшкомъ, а обратно ихъ отвозитъ меньшей бояринъ на нарѣ и, не входя въ домъ, возвращается, чтобы затѣмъ пріѣхать на вечерку. На вечерку ѣдутъ — тысяцкій, женихъ, всѣ бояре и сваха, словомъ, весь поѣздъ. Дѣвицы, завидя ихъ, запѣваютъ:

Безъ вѣтру то было, безъ вѣтричку	Молоды на широкій дворъ.
Ворота открывались,	Не слыхала душа Анюшечка,
Новенькія безъ скрипу.	Пріѣхалъ разоритель нашъ,
Бояра на дворъ съѣхали,	Разоритель нашъ тысяцкій,
	Погубитель нашъ друженька.

Кончивъ ее, начинаютъ опять: „отъ яблони“. Бояре входятъ въ домъ, здороваются и дружка начинаетъ просить красныхъ дѣвицъ, чтобы онѣ вышли изъ-за стола, но дѣвицы только посмѣиваются и еще пуще поютъ, и пока не кончатъ пѣсню, несмотря ни на просьбы дружка, ни на просьбы отца невесты, не выходятъ; развѣ только, когда дружка имъ особенно по нраву, то выходятъ изъ-за стола, не кончая пѣсни. Дѣвицы выходятъ изъ-за стола, бояре хватаютъ ихъ цѣловать, а невеста остается, она только мѣняетъ мѣсто, уступая свое тысяцкому, а сама садится въ лѣвой рукѣ отъ жениха. Заходя за столъ, идутъ по порядку старшинства и всякій садится на свое мѣсто. Тѣ, которымъ надо сѣсть даже съ краю и нѣтъ надобности заходить за столъ, все-таки заходятъ и, только обойдя кругомъ, садятся по своимъ мѣстамъ, сваха же садится возлѣ невесты, а невестина сваха возлѣ нея. Дѣвицамъ дружка даетъ коней, и онѣ отправляются гулять по деревнѣ, распѣвая пѣсни. Затѣмъ хозяинъ благословляетъ гостей и начинается церемонное угощеніе, а какая-либо близкая родственница подноситъ жениху подарокъ, кокетку¹⁾. Первымъ блюдомъ

¹⁾ Жениха даритъ на вечеркѣ—правило не строгое: могутъ и не дарить, но почти всѣ дарятъ, а женихъ также по желанію иной отдариваетъ, иной нѣтъ. Если отдариваетъ, то копѣекъ 50.

бываетъ студень, который подаютъ, какъ и всякое блюдо, до трехъ разъ, на второе блюдо подаютъ мясные щи; раньше, чѣмъ вѣсть дружка даетъ ложку стряпкѣ, говоря: „стряпочка христовая! начало гостепотчеванія!“ (стряпкой бываетъ родственница, которая все стряпаетъ и подаетъ на столъ); потомъ, зачеркнувъ вторую ложку, онъ подаетъ тысяцкому, потомъ ужъ просить всѣхъ закусывать, а самъ все продолжаетъ разносить ложкой, то гостямъ, то краснымъ дѣвицамъ, говоря все: „начало гостепотчеванія!“ и это повторяется при каждомъ блюдѣ. Подаетъ кое-кому и меньшей боярищъ. За щами стряпка подаетъ жаркое, потомъ подаютъ „корабъ“,—это видъ калача съ пригнутыми вверхъ концами, онъ состоитъ изъ пшеничной корки, начиненной печенкой. Потомъ подаютъ „курники“,—это пшеничная корка, начиненная хорошо сваренной въ маслѣ крупой, и запеченная въ глубокой круглой посудѣ, почему и имѣетъ видъ круглаго пирога. Каждый разъ когда кончаютъ блюдо; дружка говоритъ стряпкѣ: „стряпочка христовая! на переѣму что Богъ послалъ!“, и стряпка подаетъ слѣдующее блюдо. Курники подаются, какъ послѣднее блюдо и, кончивъ ихъ, собираются домой. Все это время, пьютъ вино, котораго распиваютъ около полведра за время вечерки, поютъ разныя пѣсни, пляшутъ; принимаютъ обыкновенно участіе въ весельѣ и дѣвицы, которыя прогулявшись возвращаются на свадьбу; если женихъ своего селенія, то посылаютъ и за его родителями и угощаютъ ихъ. Когда послѣдній курникъ съѣденъ, бояре, женихъ— всѣ выходятъ изъ-за стола, прощаются, приглашаютъ красныхъ дѣвицъ къ себѣ ужинать и уходятъ. Тѣмъ временемъ невеста, пробравшись въ куть, мѣняется на скоро съ какой-либо дѣвицей одеждой, платкомъ; дѣвицы тушатъ въ кутѣ огонь и возможно скорѣе прячутъ невесту межъ себя; а когда женихъ уже у порога, онъ поютъ:

Воротися, Сергѣй Корниловичъ, (имя и отчество жениха)

Безъ тебя Анна Степановна соскучилась,

Рукавицы на спичкѣ оставилъ.

Женихъ возвращается въ куть и въ полутьмѣ ищетъ между дѣвцами невесту, чтобы поцѣловать; если же онъ ошибается и цѣлуетъ другую дѣвушку, то надъ нимъ смѣются. Это повторяется три раза, т. е. три раза дѣвицы поютъ: „воротися“, и женихъ возвращается цѣловать невесту, дѣвицы же каждый разъ перемѣщаютъ ее на другое мѣсто, мѣняются платками, чтобы обмануть жениха. За третьимъ разомъ женихъ оставляетъ невестѣ копѣекъ 20—30 и они всѣ уходятъ. Вслѣдъ за ними отправляются и дѣвицы, распѣвая пѣсни, къ жениху ужинать. Ихъ тамъ угощаютъ виномъ, подаютъ мясные щи, молоко и поужинавъ онѣ идутъ къ невестѣ ночевать.

е) Бранье.

Утромъ дѣвицамъ даютъ у невесты завтракъ. Сѣвши за столъ, онѣ поютъ:

Благослови-ка ты меня,	Съ ними, съ нимя, со голубками.
Родной батюшка,	Во послѣдне-то я у васъ покушаю,
Хлѣба-соли покушати	Со своими со подружками,
Со своими со подружками,	Съ ними, съ нимя, со голубками.

Невеста становится передъ отцомъ на колѣни, и онъ благословляетъ ее, послѣ чего дѣвицы приступаютъ къ завтраку. Имъ даютъ студень, мясные щи, кашу и одинъ курникъ. Кончивъ завтракъ, онѣ поютъ „спасибо“:

Спасибо тѣ, родной батюшка,	Во послѣдне-то я у васъ покушала,
На хлѣбъ, на соли.	Со своими со подружками
Съ ними, съ нимя, со голубками.	

Невеста, конечно, не ѣстъ и съ ними за столомъ не сидитъ. Послѣ завтрака столъ накрываютъ, какъ и на вечерку, т. е. какъ

вчера; невеста садится съ дѣвицами за столъ и онѣ поютъ дѣвичьи пѣсни. Когда разсчитаютъ, что скоро должны пріѣхать „на бранье“, дѣвицы зашѣваютъ „красу“:

Встану я по утру ранешенько,

Умоюся бѣлешенько,

Утрюсь своей русой косой.

Красота ты моя, красота,

Дѣвья красота,

Непомирная ты моя, непорочная.

Возьму я свою дѣвью красу

На рученьки на бѣлы,

Понесу я свою дѣвью красу

Во далече во чисто поле,

Повѣшу на часъ на ракитовъ кусъ.

Потяни-ка те вѣтры буйные,

Раскачай те ка на часъ ракитовъ кусъ,

Урони-ка те мою дѣвью красу.

Невеста же выплетаетъ ленты, распускаетъ косу и, не выпуская ленты съ рукъ, ежеминутно встряхивая, развиваетъ ихъ передъ глазами и, смотря на нихъ, сильно плачетъ; подходитъ она съ ними и въ матери, и къ отцу и плачутъ всѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, а когда дѣвицы кончаютъ пѣсню, то невеста раздаетъ имъ ленты, забрасывая на имъ ихъ плечо, приэтомъ рветъ съ головы волосы и дѣлитъ по пасмочкѣ дѣвицамъ, сильно плача. Иная рветъ волосы такъ отчаянно, что непривычному глазу становится жутко смотрѣть. Покончивъ съ красой, благословляютъ невесту къ вѣнцу. Среди избы растилаютъ оленину (оленью шкуру), „за-тепляютъ“ у иконъ свѣчи, отецъ, взявъ икону, становится на оленину, куда также становится и мать, а сваха, взявъ невесту за руку, выводитъ ее изъ-за стола къ отцу, и она три раза кланяется ему въ ноги, потомъ отецъ иконой творить три раза крестное зна-

мене на ея головѣ, говоря: „Господи, благослови“; а дѣвицы тѣмъ временемъ поютъ:

Не верба-то въ полѣ шаталася,
Не кудрявая-то преклонялася,
Свѣтъ Анюшечка благословлялася
У родимаго у батюшка.
Благослови-ка меня, родный батюшко,
Законъ Божій принять.

Отецъ передаетъ икону матери, и дѣвицы запѣваютъ эту пѣсню снова для матери, невеста ей кланяется и она благословляетъ ее. Потомъ благословляютъ крестные, если есть, своей иконой, которая и отдается невестѣ. При благословеніи всѣ родные плачутъ сильно, плачутъ и нѣкоторые изъ пришедшихъ поглядѣть. Послѣ благословенія, икону ставятъ на божничку, невеста садится опять въ столъ, дѣвицы готовятъ „оружіе“ къ встрѣчѣ бояръ, „пичкалинѣ“ — это дуцловатая внутри пустая палочка въ видѣ цевки, въ которую кладутъ комки туго сжатаго, мокраго клочья и стержнемъ быстро выталкиваютъ „стрѣляютъ“ — и „самострѣлу“ (самострѣловъ дѣлаютъ нѣсколько) — это наколотая съ одной стороны небольшая палка, въ которую, раздвинувъ наколь, вмѣщаютъ поперекъ палочку и стрѣляютъ ею, и въ ожиданіи, пока пріѣдутъ на „бранье“, поютъ дѣвичьи пѣсни.

Къ жениху утромъ собираются бояре, украшаютъ своихъ лошадей, привязываютъ имъ къ гривѣ ленты, и покрываютъ ихъ шальями; отецъ, мать и крестные благословляютъ жениха, котораго подводитъ тысяцкій. — Жениха благословляютъ точь въ точь такимъ же образомъ, какъ и невесту. Затѣмъ весь поѣздъ выходитъ на дворъ, чтобы отправиться къ невестѣ „на бранье“. Родители провожаютъ ихъ, выносятъ вино, пиво и подаютъ боярамъ до трехъ разъ, и они усаживаются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первыхъ саняхъ садится меньшей бояринъ, держа въ рукахъ икону, которой благословили жениха, во вторые — средній бояринъ, въ

третьихъ — большой, затѣмъ тысяцкій съ женихомъ въ одни сани, а сваха, какъ всегда и вездѣ, сзади, взявъ себѣ какого-либо мальчика въ провожатые. Дружка же садится на особенно хорошо украшенной лошади верхомъ и когда всѣ усѣлись, онъ объѣзжаетъ три раза весь поѣздъ, говоря: „Господи, Иисусе Христе, Сынъ Божій помилуй насъ“ до трехъ разъ, выѣзжаетъ впередъ, а весь поѣздъ за нимъ въ указанномъ порядкѣ. Дѣвицы, завидя ихъ, опять запѣваютъ, какъ и вчера, „безъ вѣтру“, затѣмъ „отъ яблони“. Ихъ на дворѣ встрѣчаютъ хозяева, выносятъ вино, пиво и, подавъ по разу того и другого, просятъ ихъ въ домъ, а сваху выходятъ встрѣчать невѣстина сваха, и дружка дѣлаетъ имъ на снѣгу крестъ, а онѣ, держа каждая въ рукахъ чашку вина, подходятъ, каждая съ своей стороны, къ продольной линіи креста и, ставши на линіи, здороваются и мѣняются на скоро чашками, причемъ каждая мѣняясь старается влить свое вино другой, и та, которой другая успѣла влить свое вино, должна его выпить. Это называется „обманомъ“, кто кого обманетъ и надъ обманутой поднимаютъ большой смѣхъ. Но вотъ они вошли въ избу, опять таки стуча въ дверь и говоря: „Господи“ и т. д., и дружка начинаетъ просить красныхъ дѣвицъ, чтобы онѣ вышли изъ-за стола, а онѣ ему въ отвѣтъ поднимаютъ страшную стрѣльбу! Стрѣляютъ и изъ „пичкалины“, и изъ „самотрѣла“, въ дружка и въ бояръ, а дружка, выхвативъ съ за пояса нагайку („столбъ“), машетъ ею лихъо на дѣвицъ и на минуту загорается настоящая война! Дѣвицы, кончивъ пѣсню, выходятъ, а „поѣзжане“ заходятъ за столъ и садятся въ такомъ порядкѣ, какъ и на вечеркѣ. Жениху подносятъ подарокъ, — большинство даритъ и всѣхъ поѣзжанъ „на бранье“, начиная послѣ жениха съ тысяцкаго и не минуя и невѣстину сваху, при чемъ, когда подносятъ подарокъ, дружка приговариваетъ: „тонко пряли, звонко ткали, круто крутили, на камешкѣ вертели, свахѣ, или кому тамъ, подносили! но если невѣста бѣдна, то дарить только жениха, а поѣзжанъ нѣтъ, такъ

что это не обязательно. На этотъ разъ „на бранье“ уже не отда- риваютъ. Замѣчательно, что когда дарятъ всѣхъ, то, послѣ того какъ расцѣлуются съ податчицей, цѣлуютъ, т. е. благодарятъ раньше жениха, а потомъ невѣсту, а не невѣсту раньше, какъ это дѣ- лали до сихъ поръ, какъ лицо, отъ котораго полученъ подарокъ. Говорятъ, что полагается всегда цѣловать раньше жениха: мужикъ все-таки старше бабы и это ужъ дѣлаютъ отступленіе, цѣлуя раньше невѣсту, а „на бранье“ уже обязательно надо цѣловать раньше жениха. Когда обдали, дружка говоритъ: „какъ бы намъ, господинъ хозяинъ, руку въ руку вручить?“ Тогда отецъ подхо- дитъ, держа на правой рукѣ развернутый платокъ, и всѣ кладутъ свои руки на платокъ; первый кладетъ тысяцкій, потомъ женихъ, потомъ невѣста, потомъ большой, потомъ средній и меньшей бояре, потомъ сваха и невѣстина сваха, а отецъ научаетъ невѣсту: „слу- шай и почитай свекра и свекровку и всѣхъ старшихъ, слушайся мужа, тогда и намъ хорошо будетъ получать хорошія вѣсти“. А жениху говоритъ: „ты дитя люби ее, но и учить надо, ты люби ее какъ душу, а бей какъ шубу“. Кончивъ напутствіе, разнимаютъ руки. Послѣ отца подходитъ мать съ платкомъ на рукѣ и про- дѣлывается тоже самое, она тоже научаетъ дочь, повторяя почти точь въ точь тоже самое. „Вручивъ руку въ руку“, выходятъ изъ-за стола, прощаются, а дѣвицы поютъ:

Фатера ты моя фатерушка,

Любимое постоянце.

Любила я на тебѣ стоять;

Пришло-то пришло на меня безвременце,

Ведутъ-то меня, берутъ красну дѣвицу.

Простившись, вручаютъ меньшому боярину образъ, которымъ благословили и они выходятъ, а дѣвицы поютъ:

Ясень соколъ рано со тепла гнѣзда слетаетъ,

Со фатерушки красна дѣвица рано выѣзжаетъ.

Никто меня, красну дѣвицу не проводитъ,

Провожаютъ меня все люди чужіе, все сосѣди.

Родители ихъ провожаютъ на дворъ, выносятъ бутылку вина, жбанъ пива и подаютъ боярамъ до трехъ разъ, тѣмъ временемъ дѣвицы поютъ:

Выйди, выйди родима матушка на красно крыльцо,

Со красного со крылечушка на крутую лѣсенку,

Со крутой со лѣсенки на калиновъ мостъ,

Со калиноваго со мостичка на сырую землю.

Стой, постой родимо дѣтище.

Рада-бы постоять да стружекъ не стоять.

Прилечу я къ тебѣ, матушка, яснымъ соколомъ,

Не яснымъ соколомъ, такъ сизымъ голубомъ,

Не сизымъ голубомъ, такъ малой пташечкой,

Сяду я къ тебѣ во зеленый садъ,

Кручиной своей обсушу твой зеленый садъ.

Прилечу я къ тебѣ черезъ тридцать лѣтъ.

Да буду-ль я ужъ тогда аль нѣтъ.

А когда садятся ѣхать, дѣвицы поютъ:

Кони воронные,

Подъ конями повозки кованыя,

Во повозточкѣ сидитъ красна дѣвушка,

Сидитъ она во кручинѣ,

Горячими слезми обливается.

Къ вѣнцу ѣдутъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и на бранѣ, впереди всѣ три боярина потомъ тысяцкій съ женихомъ, потомъ свахи—невѣстина сваха садится съ жениховой,—потомъ невѣста съ дѣвицами; ихъ везетъ братъ невѣсты или другой домашній на своихъ лошадяхъ. Такъ какъ невѣста уже уѣзжаетъ изъ дому навсегда, то прощанье бываетъ, конечно, съ большимъ плачемъ и ѣдучи невѣста все оборачивается и смотритъ сильно плача на свой

домъ, какъ бы желая вырваться туда обратно. Дружка, выѣхавъ со двора верхомъ впередъ, по дорогѣ все увивается вокругъ поѣзда; какъ бы безпокоясь, чтобы чего сзади не случилось. Пока молодые вѣнчаются, дѣвицы взявъ лошадей гуляютъ по деревнѣ, а подвода, привезшая молодую, возвращается домой и какаянибудь родственница отвозитъ на ней къ жениху невѣстино приданное, постель и до трехъ сундуковъ съ одеждой. „Приданницѣ“ провожатаго не полагается и она сама править лошадьми. Она отдаетъ приданное, наскоро угощается и спѣшитъ уѣхать, пока не пріѣхали отъ вѣнца.

Изъ церкви невѣста, конечно, уже ѣдетъ съ женихомъ.

Дружка въѣзжаетъ на дворъ немного раньше поѣзда и поворачиваясь на конѣ то въ ту, то въ другую сторону, какъ бы въ большомъ безпокойствѣ, ожидаетъ ихъ. Но вотъ въѣхалъ и триумфальный поѣздъ! всѣ вышли изъ саней, родители встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью, мать бросаетъ на молодыхъ и на поѣзжанъ хмелемъ, стелютъ оленину, родители становятся на ней, и женихъ съ невѣстой кланяются имъ три раза въ поясъ, а четвертый въ ноги, потомъ женихъ съ невѣстой сближаютъ свои головы, и раньше отецъ, потомъ мать крестятъ ихъ обоихъ вмѣстѣ по три раза хлѣбомъ, потомъ подаютъ вино, раньше тысяцкому, потомъ жениху, онъ выпиваетъ половину, а другую половину даетъ невѣстѣ, затѣмъ угощаютъ всѣхъ виномъ и пивомъ—пивомъ женихъ тоже дѣлится съ невѣстой—и просятъ въ домъ. Въ домъ идутъ все въ такомъ же порядкѣ: раньше всѣ три боярина, потомъ тысяцкій, потомъ женихъ, невѣста и свахи. Дружка идя впереди стучится въ дверь и до трехъ разъ говоритъ: „Господи, Иисусе Христе, Сынъ Божій помилуй насъ“; кончивъ это, онъ начинаетъ отчетливо выкрикивать всѣ вѣщурныя достоинства: „беру я господинъ княжо и друженька за серебряныя за скобы, отпираю филеньчатыя двери на пяты, двери отпираются, золоты замки размикаются, бронзовые крючья раздвигаются

предо мной, передъ господиномъ княжомъ друженькомъ, цвѣтныя сукна растеляются. Шель я господинъ княжо и друженька не по сукнамъ, а по медвѣжамъ чернымъ, и шель я господинъ княжо и друженька не по медвѣжамъ чернымъ, а по ступенямъ князенецкимъ, и шель я господинъ княжо и друженька не по ступенямъ князенецкимъ, а шель я господинъ княжо и друженька по мелкому песку сыпучиму, и шель я господинъ княжо и друженька по злату-серебру. Подо мной, подъ господиномъ княжо и друженькомъ шель не рвется, булатъ не гнется, чистое серебро на грязь не ржавить. На нашемъ на новобрачномъ на молодомъ князѣ шаль ковровая и шапка боброва, шуба енотоя (?), оюяска шелковая, рукавички плисовыя, гарусомъ вышитыя. На нашемъ на новобрачномъ на молодомъ князѣ шорты бѣлыя, сапожки сафьяные, подковочки серебряныя, въ подковку пятникъ вколочены. У нашего у новобрачнаго у молодого княжа правый сапогъ золоченъ. На нашей на новобрачной на молодой княгинѣ шокеточка пуховая, юбочка парчевая, шубеечка бѣлковая, чулочки бѣлыя, подвязки шелковыя, ботиночки сафьяныя, подковочки серебряныя. Иду я господинъ княжо и друженька черезъ порогъ, какъ ясный соколокъ. Нѣтъ-ли копоти не замарать бы мнѣ доброму молодцу. Лопоти. Нѣтъ-ли воды, не замочить-бы намъ яснымъ соколамъ ноги“, и входя продолжаетъ: „иду я господинъ княжо и друженька подъ палатный брусъ, какъ подъ ракитовъ кусъ. Иду я господинъ княжо и друженька изъ-подъ палатнаго бруса, какъ изъ-подъ ракитоваго кусту. Иду я господинъ княжо и друженька во свѣтлую свѣтлицу и въ деревянную горницу, во свѣтлой свѣтлицѣ въ деревянной горницѣ, брусья точены, стѣны золочены, полъ дубовый, потолокъ хрустальный, окна стекляны. Иду я господинъ княжо и друженька со всѣмъ со своимъ храбрымъ поѣздомъ, съ господиномъ нашимъ воеводой тысяцкимъ, съ княземъ молодымъ, съ княгиней съ нашей, съ госпожой съ молодой, съ господиномъ нашимъ бояриномъ большимъ, съ среднимъ и съ меньшимъ, и со

мною съ господиномъ съ княземъ съ друженькой, съ нашей съ госпожей съ судариной со свашенькой съ богатой, съ подвозничкомъ и съ подпятничкомъ. Благослови меня господинъ хозяинъ за столы дубовы“. Хозяинъ говоритъ: „Богъ благословляетъ“, а дружка заходя за столъ со всѣми по порядку, продолжаетъ: „захожу я господинъ княжо и друженька за столы дубовые, у стола дубоваго ножки точены, столешница золочена, скатертью убранные, ложечки серебряныя, вилочки булатныя, ножечки укладныя, заѣства сахарныя, за вино медовое, за пиво христовое. Нашему господину новобрачному молодому княжу правое лебединое крылышко и мнѣ-ка господину княжему друженькѣ правую, лебединую, рѣзную ноженьку. Подай намъ господинъ хозяинъ по рюмочкѣ вина и послѣ этого подайте намъ какую-нибудь отолалку (?) нашу новобрачную, молодую княгиню окрутить!“. Ему подають какую-нибудь большую шаль и тысяцкѣй съ одной стороны, а дружка съ другой заслоняють ею держа за углы жениха и невѣсту, и сваху. За этой занавѣской женихъ заплетаеть невѣстѣ одну правую косу, а женихова сваха другую и сваха одѣваетъ ей платокъ по бабѣи это значитъ „окручали“. Въ то время, какъ невѣсту за занавѣской окручаютъ, женщины поють „сѣмена“:

Сѣмена, вы мои сѣмена,

Не много васъ сѣмянъ.

Только три поля широкія.

Ужъ какъ дѣвья-то краса

Во меду валялася,

Полотенцемъ утиралася.

Какъ бабья-то краса

По подлавочью таскалася,

Отолалкой (?) утиралася.

Если въ это время въ избѣ есть дѣвушки, то онѣ отворачиваются, а женщины ихъ стыдятъ, что онѣ „сѣмена“ слушаютъ. Какъ только невѣсту окрутили, дружка спрашиваетъ жениха: желаешь ли идти на ложе? а женихъ спрашиваетъ невѣсту, желаетъ ли она. Если невѣста была вольнаго поведенія, то говоритъ, не желаю, если же невѣста не была вольнаго поведенія, (такихъ

впрочемъ небольшой процентъ, напримѣръ, въ самой Кежмѣ, въ 1898 г. выходило 12, изъ нихъ было только три, въ 1899 г. выходило 4, была одна, а въ нынѣшнемъ изъ вышедшихъ 9 тоже только одна) то она говоритъ: желаю, тогда сваха съ дружкой отправляются въ другую избу, если есть, или въ амбаръ, слать постелю, и когда они возвращаются, то всѣ въ извѣстномъ уже порядкѣ отправляются на ложе, идутъ и родители жениха, только невестина сваха остается: ей не полагается идти туда, гдѣ ложе; меньшей бояринъ несетъ образа, которыми благословили жениха и невесту и вѣнчальныя свѣчи, и войдя ставить въ изголовье образа, затепляетъ свѣчи и всѣ молятся Богу, родители благословляютъ молодыхъ на ложе, тушатъ свѣчи и угощаются по рюмочкѣ или по двѣ вина и уходятъ, а сваха съ дружкой еще немного остаются, пока молодые улягутся и уходятъ. Невѣстину сваху, послѣ того, какъ ее угостили, покормили завтракомъ, меньшей бояринъ увозитъ домой. Черезъ нѣкоторое время дружка идетъ провѣдывать молодыхъ, онъ стучится и спрашиваетъ жениха можно ли придти съ ложа поднимать? и если женихъ говоритъ можно, то онъ входитъ и спрашиваетъ жениха: добра ли невеста? и когда женихъ говоритъ: добра, то дружка идетъ за свахой, а молодые пока одѣваются, и невеста должна мѣнять рубаху. Сваха беретъ бутылку красной наливки и идетъ съ дружкой къ молодымъ, угощаетъ ихъ наливкой, и они всѣ вмѣстѣ идутъ въ домъ. Придя въ домъ, молодыхъ садятъ за столъ и всѣ завтракаютъ; поѣвъ молодые выходятъ изъ-за стола и невеста начинаетъ разносить подарки, она несетъ на подносѣ подарокъ, а женихъ идя за ней на подносѣ двѣ рюмки, а въ рукѣ бутылку вина, принявъ подарокъ цѣлуютъ, т. е. благодарятъ невесту, потомъ жениха, а женихъ угощаетъ виномъ. Первымъ дарятъ отца, полушалкомъ или рубахой, потомъ мать обязательно бѣлой рубахой, потомъ всѣхъ родныхъ „ручниками“ или чѣмъ другимъ въ этомъ родѣ, а потомъ ужъ поѣзжанъ, начиная съ тысяцкаго, тоже „ручниками“.

За нихъ не отдариваютъ¹⁾). Покончивъ съ подарками, дружка требуетъ отъ жениха невѣстину рубаху, чтобы поѣхать къ ея родителямъ съ доказательствомъ ея честности, женихъ требуетъ отъ невѣсты, а невѣста передаетъ ее свахѣ, тогда та беретъ непременно закупоренную, „запечатанную“ бутылку красной наливки, украшаетъ красными лентами и взявъ ее и невѣстину рубаху отправляется съ дружкой къ невѣстинымъ родителямъ. Войдя въ домъ, поздоровавшись, дружка говоритъ: „умѣли вы своего чада поить, кормить и подъ златъ вѣнецъ“, а сваха подаетъ матери рубаху, которую та побѣдоносно показываетъ всѣмъ и съ большимъ весельемъ принимается за бутылку наливки; распивъ наливку, бутылку разбиваютъ о матицу (балку) и сваха съ дружкой возвращаются. Когда дружка съ свахой возвратились, меньшей бояринъ отправляется за родителями, чтобы привезти ихъ въ гости, но они ѣдутъ не по простому, а устраиваютъ красное сидѣнье. Это дѣлается такъ: въ сани ставятъ стулъ, на стулъ стелютъ большую красную шаль, такъ, чтобы большая часть ея свѣшивалась за санями, а на ней кладутъ красную подушку, на которой и садится мать. Ѣдучи, красная шаль развивается, и всѣ узнаютъ что невѣста была добрая. Для матери это великая честь и ее веселье не унимается; пріѣхавъ родители продолжаютъ разбивать бутылки и рюмки, и всякую посуду о матицу — пуще отца мать — а всѣ продолжаютъ славить ихъ и они сами себя²⁾ Привезши родителей меньшей бояринъ отправляется за свахой невѣстиной и за другими родными. Эти послѣдніе, если хотятъ гулять, и везти гостей къ себѣ, то ѣдутъ, а если жалѣютъ расходъ на угощеніе

¹⁾ Если во время раздачи подарковъ или даже позже является почетный посторонній гость, какъ-то торговый или т. п., то дарятъ и его и ему полагается отдаривать.

²⁾ Родители везутъ съ собой хлѣбъ-соль, ихъ выходятъ встрѣчать молодые и весь поѣздъ. Стелютъ оленину и молодые кланяются родителямъ три раза въ поясъ, а четвертый въ ноги, потомъ соединяютъ свои головы, а родители благословляютъ ихъ хлѣбомъ. За столомъ они сидятъ съ лѣвой руки невѣсты.

компаніи, то не ѣдутъ, такъ какъ кто только ѣдетъ „отводить столы“ обязанъ потомъ звать всю компанію въ гости. Когда гости собрались, дружка начинаетъ „вести столы“ (столовъ, конечно, прибавляютъ одинъ или два, смотря большая-ли родня), т. е. повторяется точь въ точь такое же церемонное подаваніе блюдъ съ такими же приговорами, какъ и на вечерѣ. Первое блюдо—студень, второе блюдо, мясные щи, какъ и каждый разъ при веденіи столовъ, потомъ подаютъ похлебку, которая должна быть приготовлена изъ скотскихъ кишекъ, капусты и картофеля, потомъ жаркое, корабли, курники, все подавая до трехъ разъ, и столы кончены¹⁾. Гостей развозить (меньшой бояринъ) по домамъ, бояре также расходятся по домамъ спать, чтобы завтра опять придти вести столы и до завтра все спокойно.

Если невѣста, послѣ того, какъ ее окрутили, отказалась идти на ложе, то молодые выходятъ изъ-за стола, стражка ихъ проситъ въ куть и даетъ имъ поѣсть; позавтракавъ невѣста разноситъ подарки, а раздавъ подарки дружка съ меньшимъ бояриномъ ѣдетъ за невѣстиными родителями—за просто, безъ наливки и безъ сидѣнья, и собравши гостей начинаетъ вести столы, но не быютъ посуды.

Часто невѣста вольнаго поведенія условливается съ женихомъ, чтобы онъ ее „покрылъ“ и запасшись кровью домашней птицы идетъ на ложе. Случается, что невѣста, не условившись съ женихомъ, идетъ на ложе рассчитывая, что онъ ее покроетъ (это дѣлается, чтобы имѣть лучшій почетъ у его родителей и доставить радость и славу своимъ), а если онъ не покрываетъ ее, тогда родителямъ везутъ простую бутылку вина и не дѣлаютъ красного сидѣнья.

¹⁾ Если женихъ не одного селенія съ невѣстой, то послѣ вѣнчанія ѣдутъ не прямо къ жениху, а къ невѣстѣ столы отводить, такъ какъ далеко будетъ потомъ пріѣзжать и только отведши столы со всѣми формальностями и стражкинымъ курникомъ ѣдутъ домой.

Утромъ на другой день молодые уже сами ѣдутъ за родителями и прочей родней. Собравши гостей, дружка опять ведетъ столы все въ такомъ же порядкѣ какъ и раньше, только похлебки уже больше нѣтъ. Когда подаютъ третій, послѣдній курникъ, который считается стряпкинъ, и она старается состряпать его возможно вкуснѣе, начиняя его яйцами, или хорошо сваренной въ маслѣ крупой, то дружка объявляетъ, что это курникъ денежный стряпкинъ, и когда его кончаютъ, онъ проситъ у стряпки одолжить ему какую-нибудь посудку для денегъ. Она ему подаетъ обыкновенно деревянную чашку, чтобы бросая деньги не сломали посуду. Тогда начинаютъ бросать деньги; первый бросаетъ тысяцкій, потомъ всѣ бояре, по порядку старшинства, потомъ женихъ и невеста и всѣ гости, а дружка все продолжаетъ приглашать: „стряпочкѣ на курникъ бросайте“ и обращаясь, то къ тысяцкому, то къ другимъ говорить, что такой-то, моль у насъ богатый, онъ можетъ много стряпочкѣ бросать, и вызываетъ до трехъ разъ: первый, второй, третій разъ стряпочкѣ на курникъ! и послѣ каждого вызова бояре все бросаютъ, раза по три, бросаютъ мѣдяки и такъ, чтобы звукъ былъ громкій. Набрасываютъ обыкновенно около полуторыхъ рублей, которые дружка передаетъ стряпкѣ, это ей за стряпанье. Все время когда ведутся столы, какъ первые, такъ и вторые, женихъ съ невестой разносятъ гостямъ вино и пиво, онъ на подносѣ двѣ рюмки вина, а она въ жбанѣ пиво, и идя вмѣстѣ подходятъ такъ къ каждому гостю, гости поютъ пѣсни и пляшутъ. Между прочимъ, когда ведутся вторые столы у жениха, то невеста разноситъ „краяно“ — это блины съ нарѣзанными кусками крутыхъ яицъ. — Невѣста на тарелкѣ подноситъ „краяно“, а женихъ вино. Взявъ кусочекъ этого „краяно“ и выпивъ рюмочку вина отъ жениха, дарятъ молодую, или какъ говорятъ, „кладутъ на краяно“ кто что можетъ, или общаются, а потомъ и отдаютъ. Близкіе родные какъ-то: родители, крестные даютъ овцу или телочку, а если отецъ богатый, то даетъ и ко-

рову, прочіе же кто курицу, кто коноплю, кто ленъ. Словомъ, все что можетъ годиться въ хозяйствѣ, а другіе кладутъ и деньги, но денегъ мало, а больше все хозяйственное. Первымъ „крайно“ подносить невѣста родителямъ жениха, потомъ своимъ, а затѣмъ всѣмъ гостямъ и боярамъ.

Кончивъ вторые столы у жениха, невѣстины родители просятъ всѣхъ къ себѣ въ гости, и у нихъ тоже дружка ведетъ столы, какъ и у жениха, также стряпкѣ на курникъ бросаютъ, но похлебки изъ скотскихъ кишекъ нѣтъ. Съ окончаніемъ столовъ у родителей невѣсты, кончаются и всѣ церемоніальные обряды свадьбы, и начинается простое гулянье ко всѣмъ участвовавшимъ въ свадьбѣ. Первый ведетъ съ себѣ отъ невѣстиныхъ родителей компанію тысяцкій, затѣмъ прочіе поѣзжане, сваха, потомъ ходятъ къ каждому гостю, который былъ при веденіи столовъ, и вездѣ выпиваютъ не менѣе четверти вина. Молодые въ гулянкѣ участвуютъ смотря по желанію. Эта гулянка по гостямъ иной разъ затягивается до четверга, и свадьба кончена.

Къ главнымъ четверемъ дѣйствіямъ: просватанью, смотрѣнью, вечеркѣ, бранью, надо причислить и пятое—веденіе столовъ.

Молочное хозяйство у бурятъ.

Судя по сохранившимся до настоящаго времени пѣснямъ, преданіямъ и религіознымъ обрядамъ, буряты въ прежнее время были звѣроловами. Для охоты на звѣрей они устраивали зэгэтэ аба, т. е. общественныя облавы. Во главѣ этихъ облавъ, какъ главные распорядители ихъ, стояли особыя лица называвшіяся галши. Если участники зэгэтэ аба затѣвали войну съ какимъ-нибудь сосѣднимъ племенемъ, тогда галши являлись и военными начальниками. Кромѣ того они же были и совершителями религіозныхъ обрядовъ, которые никто другой кромѣ галши не имѣлъ права совершать. Изъ домашнихъ животныхъ буряты въ это время имѣли только лошадей, на которыхъ ѣздили на охоту и совершали нападенія на сосѣднія племена. Но сѣна на зиму для нихъ не заготовляли, предоставляя имъ самимъ добывать кормъ изъ подъ снѣга.

Но уже къ концу предыдущаго періода буряты наряду съ звѣроловствомъ начинаютъ заниматься и скотоводствомъ. Они частію путемъ мѣны, частію чрезъ угонъ скота изъ Монголіи, обзаводятся и рогатымъ скотомъ. Народное преданіе сохранило даже имена предводителей угонявшихъ скотъ изъ Монголіи. Таковы: Худалши санхиръ, Энхэ моргонъ и др. Кромѣ того, объ этой замѣнѣ звѣроловства скотоводствомъ говорятъ и старинныя бурятскія пѣсни и пословицы. Самыя древнія изъ нихъ упоминаютъ только о дикихъ животныхъ. Позднѣйшія наряду съ дикими упоминаютъ и домашнихъ животныхъ. Наконецъ, самыя позднія говорятъ объ однихъ только домашнихъ животныхъ. Само собой понятно, что въ самомъ началѣ скотоводство существовало наряду

съ звѣроловствомъ и носило случайный характеръ¹⁾. Но такъ какъ оно имѣло за себя много преимуществъ сравнительно съ звѣроловствомъ, то съ теченіемъ времени оно и начало постепенно вытѣснять звѣроловство. При этомъ постепенно измѣнялся и прежній строй бурятской жизни. Прежде всего съ развитіемъ скотоводства буряты дѣлаются менѣе подвижными. Правда, они и теперь время отъ времени устраиваютъ зэгэтэ аба. Но районъ этихъ зэгэтэ аба теперь все болѣе и болѣе суживается. Буряты охотятся преимущественно около своихъ кочевокъ, чтобы имѣть возможность во всякое время защитить свои стада и семьи отъ нападений сосѣдей, а не бродятъ, какъ прежде, на сравнительно большихъ пространствахъ. Затѣмъ, по мѣрѣ паденія зэгэтэ аба и развитія скотоводства, падаетъ и значеніе воинственныхъ галши, а вмѣсто нихъ пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе болѣе миролюбивые родоначальники племенъ, получившіе названіе хунши ноеновъ, пока наконецъ совершенно не замѣняютъ прежнихъ галши. Эта замѣна имѣла весьма важное значеніе въ жизни бурятъ. До этого времени всѣ спорные вопросы между отдѣльными родами или общинами для зэгэтэ аба рѣшались не рѣдко кровопролитными усобицами, при чемъ въ этихъ усобицахъ не рѣдко были виноваты галши, которые намѣренно затѣвали ссоры, чтобы путемъ побѣды пріобрѣсти себѣ большее вліяніе, или же спорили изъ-за власти галши ихъ дѣти, результатомъ чего было распаденіе большихъ зэгэтэ аба на мелкія. Теперь же подъ вліяніемъ болѣе миролюбивыхъ хунши ноеновъ споры между отдѣльными родами начали рѣшаться путемъ общественнаго суда, получившаго названіе хуръ харбаха, остатки котораго сохранились и до настоя-

¹⁾ На постепенную замѣну звѣроловства скотоводствомъ указываетъ слѣдующая интересная поговорка: богатый укоряетъ бѣднаго и говоритъ — когда я носилъ яманью доху, т. е. доху изъ шкуръ домашнихъ козъ, ты носилъ енетовую доху. Очевидно поговорка относится къ тому времени, когда звѣринныя шкуры были дешевы, а шкуры домашнихъ животныхъ, которыхъ только что начали разводить, дороги.

щаго времени въ видѣ праздника стрѣльбы (см. Извѣстія В. С. О. И. Р. Г. Общества, т. XI № 2—4). Вотъ въ общемъ тѣ измѣненія, которымъ подвергся строй бурятской жизни подъ вліяніемъ перехода отъ звѣроловства къ скотоводству¹⁾. Но при этомъ не осталось неизмѣннымъ и самое скотоводческое хозяйство, такъ сильно повліявшее на измѣненіе строя бурятской жизни. Оно прошло двѣ стадіи развитія:—стадію общиннаго и стадію частнаго хозяйства.

Первой стадіей была стадія общиннаго хозяйства. Въ это время скотъ у цѣлаго рода или общины былъ общій. По всей вѣроятности такую форму бурятское скотоводческое хозяйство получило на первыхъ порахъ подъ вліяніемъ прежнихъ порядковъ, царившихъ въ зэгэтэ аба, гдѣ уловъ звѣрей дѣлился между всѣми участниками охоты. Но эти прежніе порядки отразились еще и въ томъ, что распорядителемъ общиннаго хозяйства сначала было одно лицо—хунши ноень, который и давалъ общее направленіе всему дѣлу, подобно тому, какъ общее направленіе зэгэтэ аба давалъ галши. Что это такъ, что дѣйствительно первоначально скотоводческое хозяйство у бурятъ было общинное и хунши ноень былъ главнымъ распорядителемъ, доказательствомъ служатъ нѣкоторые религіозные обряды, наримѣръ, тэнгэри дудаха, зухэли гаргаха и др. Но предварительно нужно замѣтить, что когда буряты звѣроловство начали замѣнять скотоводствомъ, то въ нѣкоторыхъ обрядахъ начали приносить въ жертву домашнихъ животныхъ, а въ нѣкоторыхъ исключительно одну только молочную пищу. Таковы нарим. два сейчасъ упомянутые обряды въ честь западныхъ добрыхъ тенгріевъ, обряды, при которыхъ кровь животныхъ совсѣмъ не проливается. Вмѣстѣ съ тѣмъ и

¹⁾ Переходъ къ скотоводству отразился и на религіи бурятъ. Безъ сомнѣнія въ это время къ старому пантеону прибавляя пантеонъ новыхъ боговъ, покровителей скотоводческаго и молочнаго хозяйства, каковы наир. Урак-саган-тэнгри, Хутэ-бумал-тэнгри, Хутэ-саган-ноен, т. е. молочно бѣлый начальникъ, съ женою Зэлиши хатун, т. е. госпожа Зэли или веревки изъ волоса, которой привязываютъ телятъ.

право приносить жертвы отъ галши перешло къ хунши ноенамъ. Когда съ теченіемъ времени общинное скотоводческое хозяйство замѣнилось частнымъ, хунши ноены перестали существовать. Но обряды и жертвоприношенія, которые совершали хунши ноены, остались и до настоящаго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ обрядахъ уцѣлѣли и указанія на то, что у бурятъ когда-то существовало общинное скотоводческое хозяйство и что главнымъ распорядителемъ этого хозяйства былъ именно хунши ноень, имя котораго и значить ничто иное какъ молочный начальникъ (Хунши — молочный и ноень — начальникъ). Дѣло въ томъ, что теперь, когда совершаются обряды тэнгэри дудаха и зухэли гаргаха, то для совершенія ихъ выбираютъ особыхъ распорядителей, которые и зовутся хунши ноенами. Обязанность хунши ноена при совершеніи этихъ обрядовъ состоитъ въ томъ, что онъ распоряжается всѣми церемоніями, какъ главный начальникъ. Въ помощники ему избираются девять, такъ называемыхъ, сыновей, которые и исполняютъ его приказанія. Обязанности ихъ состоятъ въ томъ, чтобы подъ руководствомъ хунши ноена смотрѣть, чтобы на тургэ все было въ порядкѣ, чтобы привезенные домохозяевами молочные продукты были чисто приготовлены и разставлены на тургэ въ должномъ порядкѣ, чтобы присутствующіе, особенно гости, не шумѣли во время обряда, не дрались и не ходили передъ тургэ и проч. Какъ главный начальникъ, хунши ноень сидитъ со стариками по правую сторону тургэ и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы привезенные домохозяевами таракъ, амгханъ и саламатъ и разставленные на тургэ были раздѣлены на три части, изъ которыхъ одна часть этихъ продуктовъ, называемая даланга, была раздѣлена между всѣми домохозяевами, которые затѣмъ и увозятъ ее въ особыхъ ведрахъ, называемыхъ даланга хурулаши хулга, домой, другая часть тоже была раздѣлена между домохозяевами и съѣдена тутъ же на тургэ, а третья пошла на угощеніе гостей. Ясно, что и выборъ для обряда хунши ноена и дѣленіе привезенныхъ всѣми домохозяевами таракъ,

амгхана и салата¹⁾—все это остатокъ отъ того времени, когда у бурятъ было общее хозяйство, которымъ и завѣдывалъ хунши ноенъ въ каждой общинѣ и всѣ продукты этого общаго хозяйства дѣлилъ между отдѣльными семействами. Впрочемъ, кромѣ обрядовъ тенгери дудаха и зухэли гаргаха воспоминаніе о бывшемъ когда-то у бурятъ общинномъ хозяйствѣ сохранилось и въ нѣкоторыхъ другихъ обрядахъ и обычаяхъ. Такъ, на бурятскихъ гулянкахъ изъ среды участниковъ всегда выдѣляется особое лицо, которое и распоряжается виномъ и тарасуномъ. Оно называется гхабани²⁾ обогонъ или хархани³⁾ обогонъ. На обязанности его лежитъ подавать вино и тарасунъ всѣмъ присутствующимъ поровну и по очереди. Затѣмъ на тайлаганахъ для раздѣла мяса тоже выбирается особое лицо, на обязанности котораго лежитъ разрѣзать и раздѣлить мясо такъ, чтобы каждаго сорта его, хотя по немногу, досталось каждому домохозяину. Наконецъ у бурятъ до настоящаго времени сохранился и еще одинъ обычай по переѣздѣ въ лѣтники. Обычай состоитъ въ томъ, что весь улусъ въ одинъ день приготовляетъ тарасунъ, колетъ овцу и гуляетъ вмѣстѣ.

Какъ долго продолжался періодъ общиннаго скотоводческаго хозяйства, сказать трудно. Но съ теченіемъ времени онъ постепенно замѣнился частнымъ хозяйствомъ. Эта перемѣна повлекла за собою, какъ и предыдущая, тоже значительныя измѣненія въ жизни бурятъ. До этого времени буряты жили большими сравнительно группами, особенно тогда, когда скотоводческое хозяйство не смѣнилось еще зэгэтэ аба и не было большимъ. Теперь же съ увеличеніемъ скотоводства буряты постепенно разбились на небольшія группы, которыя и разсѣялись на мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ и прежніе хунши ноены постепенно замѣнились другими начальниками, которые получили названіе дарга, шуленьга и тайша. Объ этомъ дѣленіи болѣе крупныхъ группъ

¹⁾ Объясненіе всѣхъ этихъ названій см. ниже.

²⁾—³⁾ Харха или гхаба—посуда въ видѣ кожаннаго мѣшка изъ толстыхъ шкуръ.

на болѣе мелкія сохранились воспоминанія и въ бурятскихъ преданіяхъ, при чемъ преданія эти утверждаютъ, что буряты и до настоящаго времени живутъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя занимали при раздѣленіи. Такъ преданіе Унгинскихъ бурятъ передаетъ слѣдующее. Нѣкогда въ предѣлахъ нынѣшняго Унгинскаго вѣдомства жилъ нѣкто Болоть, котораго называли ханомъ. У него было три сына—старшій Олзой, средній Хулмэнгэ и младшій Муруй. Когда Болоть умеръ, сыновья его раздѣлили его имущество и земли, на которыхъ онъ кочевалъ. Старшій получилъ всю падь р. Унги отъ г. Балаганска до горы Хашхай. Потомки его, два рода Олзоевъ 1-й и 2-й въ количествѣ 2100 душъ обоего пола, живутъ на этихъ мѣстахъ и до настоящаго времени. Средній Хулмэнгэ получилъ мѣстность по берегу р. Ангары отъ пади р. Унги и до вершины этой рѣчки. Потомки его, два Кульметскихъ рода 1-й и 2-й и Изгольскій родъ, всего 2700 душъ обоего пола и до сихъ поръ живутъ на этихъ мѣстахъ. Наконецъ младшій Муруй получилъ мѣстность внизъ по Ангарѣ до вершины Унги. Потомки его, два Муруевыхъ рода, и донинѣ живутъ здѣсь же. Всего ихъ въ настоящее время болѣе 1300 душъ обоего пола.

Русскіе познакомились съ бурятами тогда, когда у нихъ не было уже общиннаго скотоводческаго хозяйства, а оно окончательно замѣнилось частнымъ. Подъ вліяніемъ завоевателей жизнь бурятъ начала подвергаться новымъ переменамъ. Они начали приучаться къ хлѣбопашеству. Въ Унгинскомъ вѣдомствѣ хлѣбопашество начало особенно сильно развиваться съ 1870 г., когда чума истребила у бурятъ массу скота. Затѣмъ много скота погибло отъ безкормицы въ зиму 1899 г. Такъ, нѣкоторые буряты угнавшіе въ тайгу 20—30 головъ скота пригнали всего отъ 6-ти до 10-ти головъ. Въ настоящее время на отдѣльное хозяйство въ Унгинскомъ вѣдомствѣ приходится отъ 5 до 100 головъ рогатаго скота. Больше же имѣютъ лишь нѣсколько богачей. Тѣмъ не менѣе унгинскіе буряты и до настоящаго времени болѣе скотоводы,

чѣмъ земледѣльцы. Они держатъ слѣдующія породы скота: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и рогатый скотъ. Овцы и козы доставляютъ имъ шерсть. Но стригутъ ихъ буряты поздно, опасаясь, чтобы въ холодные весенніе утренники они не замерзли, хотя на ночь и забираютъ ихъ въ теплые хлѣва. Лошади употребляются для ѣзды, перевозки тяжестей, земледѣльческихъ работъ и въ пищу. Но порода лошадей мелка. Чтобы улучшить ее буряты покупали у русскихъ для приплода жеребцовъ. Но теперь нашли это невыгоднымъ, потому что лошади купленные у русскихъ не могутъ всю зиму ходить на подножномъ корму и требуютъ зимою корма сѣномъ и хлѣбомъ. Въ это время табунъ остается безъ жеребца, и кобылы и жеребята, оставаясь беззащитными, дѣлаются добычей волковъ. Верблюды служатъ только для мяса и шерсти. Мяса большая самка даетъ до 25 пудовъ вмѣстѣ съ жиромъ, а самецъ до 30 пудовъ, шерсти же собирается до 20 фунтовъ съ каждаго животнаго. Но самую главную статью бурятскаго хозяйства все таки составляетъ рогатый скотъ, который главнымъ образомъ и доставляетъ бурятамъ насущный хлѣбъ. Такъ какъ молочные продукты, добываемые отъ рогатаго скота, составляютъ преимущественную пищу бурятовъ, то на молочномъ хозяйствѣ мы и остановимся въ настоящей разѣ болѣе подробно.

Обыкновенно обиліе молочной пищи у бурятовъ наступаетъ съ начала весны, когда начнутъ телиться коровы. Это бываетъ съ марта, апрѣля и рѣдко съ мая. Послѣ зимняго оскудѣнія, когда коровы не доятся или даютъ самое незначительное количество молока, буряты въ началѣ не дѣлаютъ его запасовъ, а все полученное молоко употребляютъ въ пищу. Обыкновенно дѣлается такъ. Когда коровы только что начнутъ доиться, все молоко въ сыромъ или вареномъ видѣ употребляется для чая. Если что нибудь остается, то оставшееся молоко вливаютъ въ котель, который предварительно хорошенько моютъ, чтобы молоко не свернулось, и затѣмъ кипятятъ его. Когда молоко сварится, его изъ котла вычер-

пывають въ ведро (гхулга) или въ другую какую-либо посуду, напримеръ, кадушку (хэмнур), и посуду ставятъ въ прохладномъ мѣстѣ. Въ это время у остывающаго молока образуется пѣнка, которую снимають, вымораживаютъ и рѣжутъ на куски. Это самое лакомое блюдо. Оставшееся же молоко, если почему-либо нѣтъ свѣжаго, или употребляютъ для чая, или же дѣлають изъ него таракъ. Впрочемъ для полученія пѣнокъ и тарака молоко не рѣдко варятъ и лѣтомъ.

Таракъ готовится слѣдующимъ образомъ. Когда сваренное молоко остынетъ приблизительно около 23 градусовъ, то въ него вливають гурэлгэ, т. е. закваску. Это ничто иное, какъ старый таракъ, котораго хранять обыкновенно ложки двѣ—три. Предъ употребленіемъ гурэлгэ обыкновенно разводятъ теплымъ варенымъ молокомъ и уже послѣ этого вливають въ молоко, изъ котораго намѣрены сдѣлать таракъ. Затѣмъ, когда гурэлгэ влито, сосудъ съ молокомъ плотно прикрываютъ и оставляють спокойно стоять часа 3—4. Но при этомъ наблюдаютъ, чтобы молоко не остывало больше, чѣмъ слѣдуетъ. Въ противномъ случаѣ его ставятъ въ теплое мѣсто. Часа черезъ 3—4 молоко свертывается и дѣлается похожимъ на простаквашу. Тогда часть свернувшагося молока берутъ для гурэлгэ, а остальное молоко мѣшаютъ до той поры, пока оно не превратится въ болѣе или менѣе однородную жидкость, и таракъ готовъ. Если его хотять сдѣлать гуще, тогда передъ тѣмъ, какъ его мѣшать, сыворотку сливають и размѣшиваютъ одну только простоквашу. Въ такомъ случаѣ таракъ получается очень густой и для употребленія его разводятъ варенымъ или, что гораздо рѣже, сырымъ молокомъ.

Но случается, что гурэлгэ почему-либо нѣтъ. Тогда прежде, чѣмъ дѣлать таракъ, готовятъ самое гурэлгэ. Дѣлается это такимъ образомъ. Когда сваренное молоко остынетъ, въ него крошатъ немного печенаго хлѣба и кладутъ серебряныя вещи, напримеръ, ложки, стаканчики и пр. Черезъ нѣсколько времени мо-

локо свертывается. Тогда часть простокваши берутъ для слѣдующаго раза, а остальное ѣдятъ, какъ таракъ. Но приготовленный такимъ образомъ таракъ получается жидкій и на вкусъ горьковатый. Въ приготовляемый слѣдующій разъ таракъ вливаютъ часть взятую отъ приготовленнаго перваго тарака, затѣмъ также, какъ въ первый таракъ, крошатъ хлѣбъ и кладутъ серебряныя вещи. На этотъ разъ таракъ получается нѣсколько лучше. Такимъ образомъ дѣлаютъ нѣсколько разъ, пока не получится настоящее гурэлгэ, и таракъ не будетъ получаться густой и вкусный.

Но и имѣя гурэлгэ приготовить хорошій таракъ не совсѣмъ легко. Нужно не ошибиться въ температурѣ молока. Если температура молока будетъ нѣсколько больше, чѣмъ слѣдуетъ, то таракъ получится жидкій и невкусный. Такой таракъ буряты называютъ туралда, т. е. испорченный. Если температура молока будетъ ниже, чѣмъ слѣдуетъ, таракъ получается тоже невкусный. Приготовленный въ запасъ таракъ буряты держатъ въ прохладномъ мѣстѣ. Если же его поставить въ теплое мѣсто, то онъ скоро дѣлается горькимъ и негоднымъ для ѣды. Такой таракъ буряты зовутъ таракъ ихэ.

Когда коровы начнутъ давать больше молока, что, впрочемъ, весьма много зависитъ отъ того, какъ скотъ питался зимой, буряты излишки его, остающіеся отъ ѣды и тарака, начинаютъ употреблять для приготовленія сметаны и масла. Это бываетъ обыкновенно съ появленіемъ молодой травы. Въ это время буряты доятъ коровъ обыкновенно по два раза въ день. Но въ серединѣ лѣта, когда бываетъ особенно хорошій кормъ, то хотя и рѣдко, доятъ коровъ еще и въ полдень. Это называется одорлохо, т. е. доить днемъ. Но прежде, чѣмъ говорить о приготовленіи сметаны и масла необходимо сказать нѣсколько словъ о самомъ процессѣ доенія. Нужно замѣтить, что бурятскія коровы даютъ молока вообще немного. Самая хорошая молочная корова въ лѣтнее, т. е. самое благоприятное время, даетъ вечеромъ около трехъ штофовъ

молока, средняя около двухъ, а плохая, или же только что отелившаяся, около одного штофа. При этомъ молоко стародойной, т. е. доившейся въ предыдущемъ году коровы (хюгхаран), лучше, чѣмъ молоко только что отелившейся. Поэтому для полученія сметаны буряты то и другое молоко обыкновенно смѣшиваютъ. Коровъ всегда доятъ послѣ того, какъ дадутъ нѣкоторое время сосать теленку. Безъ телятъ бурятскія коровы совсѣмъ не доятся. Поэтому, если теленокъ пропадетъ, то къ коровѣ припускаютъ другого теленка, похожаго ростомъ и шерстью на подошшаго. Иногда изъ шкуры пропавшаго теленка дѣлаютъ чучело и нѣкоторое время доятъ корову. Но это бываетъ не долго. Корова скоро замѣчаетъ обманъ и перестаетъ доиться. Къ хорошей молочной коровѣ теленка подпускаютъ два раза и два же раза доятъ. Къ мало молочной подпускаютъ одинъ разъ и одинъ же разъ доятъ. Совершенно плохихъ коровъ совсѣмъ не доятъ, и все молоко даютъ высасывать теленку. Такіе телята, какъ лучше питающіеся, хорошо переносятъ зиму. Подпуская теленка, стараются, чтобы онъ по немногу сосалъ каждый изъ четырехъ сосцовъ. Во время доенія сосцы изрѣдка мажутъ сметаной, которая въ особомъ рожкѣ привязывается тутъ же къ подойнику, или же бываетъ намазана на край подойника. Корову доятъ съ лѣвой стороны. Телятъ во время доенія привязываютъ за шейникъ къ зѣли или столбу. Послѣ доенія ихъ совсѣмъ подпускаютъ къ матерямъ, для чего молоко выдаиваютъ не все, а часть оставляютъ, соображаясь съ тѣмъ, насколько теленокъ упитанъ. Доеніе всегда происходитъ въ особомъ пригонѣ, который называется унэхи хурэ, т. е. коровій дворъ. Въ лѣтникахъ въ унэхи хурэ дѣлаютъ навѣсы, подъ которыми и доятъ во время дождя. Въ жаркіе же дни подъ этими навѣсами укрываются телята отъ зноя. По окончаніи доенія коровъ выгоняютъ изъ пригона, а утромъ выпускаютъ въ степь. Телятъ же выгоняютъ въ телятникъ, а если нѣтъ телятника, то въ степь, но только въ другую сторону, чтобы они не встрѣти-

лись съ матерями. Молоко доятъ въ особыя подойники, которые зовутся унэхи хагаши хулга, т. е. ведро для доенія коровъ. Для удобства переноски къ этимъ ведрамъ придѣлываютъ души изъ волосянныхъ веревокъ. Ведра эти употребляются только для молока. Для другихъ хозяйственныхъ нуждъ ихъ совсѣмъ не употребляютъ, а черпать ими воду изъ рѣвки считается прямо грѣхомъ. Зимой коровъ кормятъ сѣномъ и соломой, а на ночь запираютъ въ хлѣва, гдѣ землю посыпаютъ, такъ называемымъ, хи¹⁾), чтобы скоту было теплѣе лежать.

Сметана и масло приготовляются слѣдующимъ образомъ.

Выдоенное молоко приносятъ въ юрту. Если время жаркое, то молоко выливаютъ въ большой котелъ или другую посуду, чтобы оно немного остыло. Когда молоко остынетъ, его разливаютъ въ особыя деревянные баки, по бурятски „торсок“, которые бываютъ различныхъ размѣровъ—большіе и малые. Вышина ихъ 3 верш., а ширина и длина около 9 и 10 вершк. Для настаиванія сметаны молоко въ торсокахъ ставятъ въ прохладныхъ мѣстахъ, т. е. не особенно холодныхъ и не особенно жаркихъ. Если поставить торсоки въ жаркое мѣсто, то молоко скоро свертывается, а сметана поднимается буграми, и слой ея бываетъ тонкій и тягучій. Въ такихъ случаяхъ буряты говорятъ „торсоктохун бусала“, т. е. молоко въ торсокахъ кипитъ. Если торсоки стоятъ въ холодномъ мѣстѣ, сметана тоже настаивается плохая, и слой ея бываетъ тонкій. Тогда буряты говорятъ „хун хоро, т. е. молоко остыло.

¹⁾ Хи готовится слѣдующимъ образомъ. Зимой весь пометъ рогатаго скота тщательно собираютъ и затѣмъ валятъ въ какое нибудь мѣсто кучами, одну около другой, но не слишкомъ далеко кучу отъ кучи и не слишкомъ близко. Засимъ, когда снѣгъ растаетъ, кучи ровно разбрасываютъ и сушатъ. Когда навозъ высохнетъ, его мельчатъ особенною бороной. Борона эта состоитъ изъ толстаго дѣшевичнаго бревна длиною около сажени. На одной сторонѣ бревна вырубаютъ углубленія. Затѣмъ къ бревну придѣлываютъ оглобли, въ которыя и запрягаютъ быка или лошадь. Измельченный навозъ снова сушатъ, а затѣмъ хамурами, т. е. досками, къ которымъ придѣланы оглобли, собираютъ его въ одно мѣсто и лопатами дѣлаютъ конусообразныя кучи, которыя и хранятъ до зимы.

Если коровъ доится много, то нужно очень много и торсоковъ. Такъ для 30 коровъ нужно напримѣръ до 50 торсоковъ.

Когда сметана настоится какъ слѣдуетъ, что бываетъ черезъ два дня на третій, тогда ее снимаютъ и кладутъ въ особую деревянную посуду съ ручкой, которая зовется у бурятъ „шахи“ и дѣлается спеціально для сметаны. Затѣмъ сметану (саган зохо) собираютъ въ особыя берестяныя лукошки, которыя спеціально для этого шьютъ. Лукошки эти называютъ „зохо хурягши торхо“, т. е. лукошко для собиранія сметаны. Въ такія лукошки складываютъ сметану, предназначенную для масла, для того, чтобы сыворотка постепенно вытекла изъ нея. Но долго держать сметану въ лукошкахъ нельзя. Если она простоитъ долго, то портится и прокисаетъ. Изъ такой сметаны масло получается на вкусъ горьковатое и съ непріятнымъ запахомъ. Поэтому стараются сметану долго не держать въ посудѣ, а какъ только накопится достаточное количество, сейчасъ же ее выливаютъ въ котелъ, въ которомъ и сбиваютъ изъ нея масло. Для этого сметану мѣшаютъ мутовкой до тѣхъ поръ, пока масло не отдѣлится. При этомъ сметана постепенно дѣлается жиже и жиже, масло отдѣляется шариками и всплываетъ на верхъ. Тогда въ котелъ льютъ немного холодной воды, чтобъ остудить масло. Отдѣлившееся масло выбираютъ изъ сыворотки и моютъ въ чистой водѣ, а потомъ выжимаютъ не большими комками и кладутъ въ особую посуду. Послѣ этого въ котлѣ остается бѣловатая жидкость, горькая на вкусъ и съ непріятнымъ запахомъ. Эту жидкость называютъ зо-хон ухан (вода сметаны) и обыкновенно отдаютъ собакамъ.

Сбитое изъ сметаны масло бѣловато-желтаго цвѣта и не чистое. Его помѣщаютъ въ прохладномъ мѣстѣ, и черезъ нѣсколько дней кладутъ въ котелъ и грѣютъ на медленномъ огнѣ. Масло топится. На верху образуется бѣловатая и пѣнистая жидкость, которую буряты называютъ собо, и осторожно вычерпываютъ въ другую посуду. Послѣ этого чистое масло тоже вычерпываютъ и вливаютъ

ють въ особую посуду. На днѣ котла остается еще бѣловатая и густая жидкость. Ее называютъ „муха собо“ (худая собо). На вкусъ она горькая и съ непріятнымъ запахомъ. Ее отдаютъ собакамъ, нѣкоторые же, смѣшавъ со сметаной и съ мукой, варятъ и ѣдятъ. Что же касается сверху снятаго собо, то обыкновенно къ нему прибавляютъ не много сметаны, варятъ съ мукою и ѣдятъ. На вкусъ кушанье это горьковато, но питательно.

Сбиваютъ сметану всегда въ тепломъ мѣстѣ. Если сметана не сбивается, тогда котелъ съ нею ставятъ на огонь, очень медленно грѣютъ и мѣшаютъ. На медленномъ огнѣ сметана скоро сбивается. Иногда сметану ставятъ въ теплое мѣсто до другаго дня. Если сметана и послѣ всего этого не сбивается на масло, то это считается худой примѣтой для семьи бурята; въ этомъ или въ будущемъ году онъ будетъ жить худо. Напротивъ, если сметана скоро сбивается на масло и большими шариками или комками, то это считается хорошей примѣтой и для настоящаго и для будущаго.

Кромѣ приготовленія масла сметану въ сыромъ и вареномъ видѣ употребляютъ въ пищу. Сырую сметану разводятъ водою и пьютъ съ чаемъ вмѣсто молока или сливокъ. Сметану съ чаемъ употребляютъ большею частью во время полевыхъ работъ на сѣнокосѣ и на пашнѣ, куда не удобно возить молоко, которое скоро портится, хотя бы и вареное. Но иногда и сметану везти далеко не удобно, особенно въ лѣтніе жары, когда она во время дальней ѣзды сбивается на масло. Въ такихъ случаяхъ изъ нея варятъ саламатъ, который и берутъ съ собою на дальнія работы, гдѣ его разбавляютъ водою и пьютъ съ чаемъ, какъ сметану. Саламатъ (шанагханъ зохо) варятъ слѣдующимъ образомъ. Въ вымытый котелъ вливаютъ сметану и кипятятъ. Когда сметана въ котлѣ отъ нагрѣванія сдѣлается жидкою и начнетъ кипѣть, тогда въ нее сыплютъ муку, сколько слѣдуетъ, и мѣшаютъ, чтобы мука совершенно смѣшалась со сметаною. Получается густое тѣсто, которое разбавляютъ немного водой и кипятятъ, чтобы

больше масла. Когда саламатъ сварится, тогда котель снимаютъ съ огня, а въ огонь кладутъ не много саламата и льютъ масла. Это—приношеніе хозяину огня. Послѣ этого саламатъ употребляютъ въ пищу. Саламатъ—вкусное и очень питательное кушанье. Это—любимое кушанье бурятъ.

До прихода русскихъ буряты не знали ни муки, ни хлѣба. Тогда они варили саламатъ изъ муки, приготовленной изъ корней растеній оегоно, сабахан, гэшугэнэ¹⁾ и пр. Для этого корни выкапывали изъ земли, сушили на солнцѣ и толкли въ деревянной ступкѣ (ур, нюдюр). Изъ приготовленной такимъ образомъ муки и варили саламатъ. Кромѣ того, въ прежнее время изъ муки же, приготовленной изъ корней растеній, готовили еще особое кушанье, такъ называемый бонъ. Дѣлали его такимъ образомъ. Въ сырую сметану сыпали муку изъ корней растеній и мѣшали. Получалось густое тѣсто. Тѣсто это затѣмъ зарывали въ горячій пепель и варили, а потомъ ѣли вмѣсто хлѣба, или же брали съ собою на охоту. Иногда бонъ ѣли въ сыромъ видѣ. Кромѣ того бонъ готовили еще изъ сала убитыхъ звѣрей. Нынѣ Кудинскіе буряты Иркутскаго уѣзда бонъ (покудински бомко) готовятъ изъ толченаго и жаренаго хлѣба, смѣшаннаго съ масломъ. Этотъ бонъ они берутъ съ собою на охоты, называемыя у нихъ зэгэтэ аба. Унгинскіе же буряты Балаганскаго уѣзда бонъ готовятъ нѣсколько иначе, именно—круглый зерновой хлѣбъ они жарятъ въ котлѣ, постоянно его мѣшая, чтобъ зерна не сгорѣли, а изжарились ровно. Затѣмъ этотъ жареный хлѣбъ они легонько толкутъ въ деревянной ступкѣ, чтобы шелуха отдѣлилась отъ зерна и вѣютъ, чтобы удалить шелуху. Провѣянное зерно снова толкутъ въ ступкѣ, пока получится мелкая крупа. Ее кладутъ въ сырую сметану и мѣшаютъ. Это и есть бонъ. Приготовленный такимъ образомъ бонъ совершенно бѣлый и вкусный. Его ѣдятъ,

¹⁾ Этнографическое Обозрѣніе Императорскаго Общ. Любит. Естест. Антроп. и Этнограф. за 1891 г. № 3, стр. 149.

тогда какъ у кудинскихъ бурятъ бонъ идетъ только на религиозныя обряды. Большою же частію бонъ готовятъ проще, именно—жареный хлѣбъ толкутъ въ ступкѣ на крупу, не отдѣляя зерно отъ шелухи, и дѣлаютъ бонъ, который на видъ темнѣе. Точно также готовятъ бонъ и изъ масла. Бонъ нынѣ почти забытое кушанье.

Иногда сметану варятъ. Для этого ее вливаютъ въ котелъ и кипятятъ, потомъ вливаютъ въ нее немного воды и ѣдятъ. Это называется „хорулхэн зохо“ (кипяченая или вареная сметана). Иногда въ вареную сметану кладутъ сушенныя ягоды и хорошо варятъ, а потомъ ѣдятъ или большою частію угощаютъ гостей. Это—очень вкусная пища, которую нынѣ почти забыли, а прежде часто употребляли, какъ лакомое кушанье.

Таковы кушанья приготовляемыя изъ сметаны. Но и простокваша (эдэн хун) не остается безъ употребленія. Ее изъ крынокъ сливаютъ въ булуръ и особой мутовкой разбиваютъ въ однородную массу.

Булуръ¹⁾ это—узкая и высокая кадунка. Вышина ея около 2-хъ арш., діаметръ въ низу около 7 или 8 вершк., а въ верху около 5 или 6. Сверху булуръ прикрывается крышкой съ ручкою и съ дыркою въ серединѣ для черня мутовки. Осенью, когда удои молока становятся меньше и молоко гуще, онъ служитъ для приготовленія масла прямо изъ молока. Для этого въ булуръ наливаютъ выдоенное молоко и мѣшаютъ мутовкой сильно и ровно. Черезъ нѣкоторое время масло отдѣляется отъ молока. Приготовленное такимъ образомъ масло совершенно бѣлаго цвѣта, сладкое и безъ всякаго запаха. Но такъ масло готовятъ рѣдко, потому что требуется много работы и времени. Булуръ поэтому спеціально служитъ для простокваши, изъ которой готовятъ

¹⁾ Прежніе буряты не умѣли дѣлать деревянную посуду, а потому шили изъ кожи. Нынѣшній булуръ сдѣланъ хотя изъ дерева, но по формѣ прежнихъ кожаныхъ гхаба или саба.

хурунгу. Хурунгу готовятъ слѣдующимъ образомъ. Чтобы получить изъ простокваши хурунгу, нужно добыть сначала эхэ хурунгэ, т. е. мать хурунгу. Эхэ хурунгэ это ничто иное, какъ прошлогодняя старая хурунга, которую всю зиму держать не прекращая. Нужно замѣтить, что многіе буряты осенью, по уменьшеніи удою, на зиму хурунгу прекращаютъ вовсе. Другіе, если у нихъ есть достаточное количество молока, хурунгу не прекращаютъ, а держатъ всю зиму въ маленькихъ кадункахъ, хотя зимою тарасунъ изъ нея не выгоняютъ, нѣкоторые хозяева зимою выгоняютъ и тарасунъ, если хурунги накопились много; другіе всю зиму не выгоняютъ тарасунъ, но хурунгу пьютъ, а вмѣсто вышитаго наливаютъ столько молока, сколько выпито, и такимъ образомъ старую хурунгу держатъ до весны. Вотъ къ этимъ то счастливицамъ тѣ, у которыхъ нѣтъ эхэ хурунгэ, и обращаются за старой хурунгой. Дѣлается это такимъ образомъ. Тотъ, кому нужно взять эхэ хурунгэ, утромъ въ большой туязъ наливаетъ молоко или простоквашу и идетъ къ тому, у котораго есть старая хурунга. По пріѣздѣ онъ туязъ съ молокомъ или простоквашей отдаетъ хозяйкѣ дома. Она, получивъ молоко или простоквашу, вливаетъ въ свою посуду, а въ туязъ наливаетъ эхэ хурунгэ, изъ которой ложки двѣ-три отливаетъ обратно, чтобы вмѣстѣ съ хурунгой не ушло и счастье. Послѣ этого туязъ отдается пріѣхавшему буряту, который, получивши эхэ хурунгэ, привозитъ его домой. По пріѣздѣ привезенную эхэ хурунгэ выливаютъ въ другую посуду, а потомъ въ эхэ хурунгэ наливаютъ молоко и слѣдятъ, чтобы началось сильное броженіе. Послѣ этого понемногу наливаютъ простоквашу. Сразу же налить много молока или простокваши нельзя. Хурунга можетъ испортиться. При этомъ, прося эхэ хурунгэ, всегда обращаютъ вниманіе, чтобы въ домѣ, гдѣ берутъ хурунгу, не было болѣзней и все семейство было благополучно и здорово, а въ особенности обращаютъ вниманіе на то, чтобы на телятъ или ягнятъ не было болѣзней, отъ которыхъ они могутъ

пропадать. Думаютъ, что если изъ такого неблагополучнаго дома взять эхэ хурунгэ, то болѣзнь можетъ перейти къ нимъ. Когда хозяева даютъ эхэ хурэнгэ и взамѣнъ получаютъ молоко или простоквашу, то тоже обращаютъ вниманіе—изъ благополучнаго ли семейства пріѣхалъ проситель, и если не изъ благополучнаго, то отказываютъ.

По обычаю бурятъ эхэ хурунгэ можно дать другимъ хозяевамъ для завода новой хурунги три, пять и девять разъ. Если же эхэ хурунгэ дана болѣе 9 разъ, то можно дать 3×9 разъ, т. е. 27. Поэтому, когда ѣдутъ просить эхэ хурунгэ, то обращаютъ вниманіе, сколько разъ хозяева давали постороннимъ эхэ хурунгэ. Если они давали уже 3, 5 и 9 разъ, тогда обращаются къ тѣмъ, которые меньше давали.

Когда количество хурунги отъ эхэ хурунгэ увеличится, тогда льютъ большее количество простокваши, но наблюдаютъ, чтобы не перелить. Тогда хурунга совсѣмъ испортится. Это называется эдэн-хурхэ, т. е. много простокваши. Наконецъ, хурунгу сливаютъ въ булурь, а иногда для нея покупаютъ винную бочку, которую распиливаютъ на двѣ части и въ каждомъ полубочкѣ держатъ хурунгу такимъ образомъ: въ одной эхэ хурунгэ, т. е. старую хурунгу, а въ другой разбавленную хурунгу, которая идетъ для гонки тарасуна. По словамъ бурятъ въ винной бочкѣ держатъ хурунгу хорошо, потому что въ ней бываетъ сильное броженіе и вслѣдствіе этого выходитъ крѣпкій тарасунъ. Чтобы эхе хурунгэ была хороша, за ней внимательно слѣдятъ. Смотрятъ, чтобы она не испортилась и чтобы броженіе (эхэлгэ) въ ней было постоянное и сильное. Для этого эхэ-хурунгэ каждое утро грѣютъ въ котлѣ, а передъ тѣмъ, какъ грѣть, разбиваютъ мутовкой. Иногда въ хурунгѣ жидкость бываетъ наверху, а густая простоквашная масса внизу. Это признакъ, что хурунга плохая. Вычерпываютъ изъ эхэ хурунгэ всегда приблизительно столько, сколько предполагается налить въ нее простокваши, а вычерпанную хурунгу сли-

ваютъ въ другую посуду. Эта хурунга называется эюлхэн хурунгэ, т. е. вычерпанная или взятая хурунга. Изъ нея обыкновенно выгоняютъ тарасунъ. На мѣсто же вычерпанной хурунги въ эхэ хурунгэ, какъ сказано, наливаютъ столько же простокваши или не много болѣе, если хотятъ увеличить количество хурунги. Можно налить больше до $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ части всей хурунги. Но при этомъ налитую простоквашу нужно хорошенько разбить и смѣшать съ эхэ хурунгэ. Эхэ хурунгэ вычерпываютъ деревянною поваренкой (модон шанга), специально сдѣланной для хурунги. Для нагрѣванія вычерпываютъ нѣсколько ведеръ, наливаютъ въ котель и медленно грѣютъ на огнѣ. Въ это время хурунгу постоянно мѣшаютъ. Грѣть нужно не много. Если нагрѣть сильно, то хурунга испортится совсѣмъ. Степень теплоты пробуютъ пальцемъ. Какъ только хурунга согрѣется, ее вычерпываютъ изъ котла въ ведро и выливаютъ обратно въ эхэ хурунгэ. Отъ этого вся хурунга дѣлается едва замѣтно теплою. При этомъ хурунгу тщательно мѣшаютъ. Кромѣ того хурунгу разбавляютъ еще кипяченой водой. Для этого въ котель наливаютъ около $\frac{2}{3}$ ведра воды, которую кипятятъ и вливаютъ въ эхэ хурунгэ, послѣ чего жидкость перемѣшиваютъ. Этотъ кипятокъ называется хахирмакъ. Послѣ этого эхэ хурунгэ закрываютъ круглою деревянною крышкою (халим), нарочно для этой цѣли сдѣланною.

Изъ эхэ хурунгэ тарасунъ выгоняютъ только въ крайнихъ случаяхъ. Для тарасуна же употребляется взятая изъ эхэ хурунгэ часть хурунги. Ее держатъ въ особыхъ посудахъ, какъ запасъ. Иногда эхэ хурунгэ называютъ тухэ хурунгэ, т. е. сырая хурунга. Это значитъ, что она не успѣла еще хорошенько прокиснуть и сдѣлаться настоящею хурунгою, изъ которой можно бы было выгонять тарасунъ.

Нѣкоторые буряты хурунгу пьютъ прямо изъ кадушекъ, въ которыхъ она киснетъ. Но такая хурунга очень горькая, кислая и съ газомъ. Поэтому другіе въ хурунгу вливаютъ $\frac{1}{3}$ молока сы-

рого или варенаго, перемѣшиваютъ хорошенько и потомъ пьютъ. Другіе же въ хурунгу кладутъ немного сырой сметаны и вливаютъ на $\frac{1}{2}$ воды, а потомъ перемѣшиваютъ и пьютъ. Иногда сметану кипятятъ въ котлѣ и потомъ вливаютъ ее въ хурунгу. Хурунга приготовленная съ молокомъ и сметаною, въ особенности съ вареною сметаною, очень вкусна и питательна.

По словамъ нѣкоторыхъ бурятъ изъ хурунги съ козлинымъ и кобылымъ молокомъ тарасунъ выходитъ крѣпче. Кромѣ того онъ полезенъ отъ кашля. Вообще, по мнѣнію бурятъ, въ лѣтнее время хурунгу и тарасунъ пить хорошо, особенно въ то время, когда растетъ трава „хара ширим“. Въ это время дѣйствительно хурунга бываетъ горьчѣе и тарасунъ покрѣпче. Если скотъ кормится на солончакахъ, то хурунга также бываетъ горьчѣе, а тарасунъ крѣпче.

Хурунга можетъ портиться отъ многихъ причинъ. Она портится, если ее мало грѣютъ или на оборотъ слишкомъ сильно, если много вливаютъ простокваши и пр. По этому въ холодное время, напримѣръ, осенью хурунгу ставятъ около очага юрты, гдѣ горитъ огонь. Затѣмъ хурунга портится, когда дня два въ нее не льютъ простоквашу и т. д. Иногда хурунга портится по мнѣнію бурятъ по волѣ заяновъ. Такая хурунга называется у бурятъ „арабка“. Она на вкусъ очень горькая, съ непріятнымъ и какимъ то очень ѣдкимъ запахомъ. Тарасунъ выгнанный изъ такой хурунги тоже не хорошъ. Въ такихъ случаяхъ, когда въ хурунгѣ появится „арабка“ старую хурунгу вовсе прекращаютъ, а всю посуду для молочнаго хозяйства моютъ до чиста водою, въ которую кладутъ богородскую траву (ганга) и окуриваютъ ее берестомъ или пихтовою корою, а потомъ сушатъ на солнцѣ. Послѣ этого заводятъ новую хурунгу, какъ весной, въ первый разъ.

Такую порчу хурунги „арабкой“ буряты считаютъ не хорошей примѣтой. Обыкновенно буряты говорятъ: „бѣлаи шидэ“ (саган идэнъ) портится не даромъ, что нибудь будетъ худое въ хозяйствѣ или семьѣ.

Иные домохозяева приглашают шамана и совершают разные религиозные обряды, желая при помощи покровительствующих заяновъ устранить предстоящую бѣду. Но нынѣшніе шаманы почти позабыли эти религиозные обряды, потому что очень рѣдко случается, что въ хурунгѣ заводится „арабка“. Тарасунъ съ „арабка“ не принимаютъ на общественныхъ религиозныхъ обрядахъ. „Арабка“, хотя очень рѣдко, но бываетъ и въ сметанѣ, которую тогда употребляютъ въ пищу нѣтъ возможности. Кромѣ того, если изъ такой сметаны сбить масло, то получится масло для ѣды негодное.

Но хурунгу не только ѣдятъ, изъ нея гонятъ еще тарасунъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Берутъ котель съ деревянною крышкою, которая имѣетъ видъ полушарія, распиленного пополамъ и съ двумя отверстіями. Крышка эта называется „тэбтэр“. Одна половина ея крѣпко приклеена къ котлу замазкой и не снимается, другая же снимается свободно. Такой котель съ крышкой имѣется у каждаго домохозяина, а равно и всѣ нужные приборы къ нему. При помощи этого котла и выгоняютъ тарасунъ. Для этого котель съ одною половиною тэбтэра ставятъ на огонь, предварительно вымывъ его хорошенько и намазавъ его саломъ съ бараньяго курдюка, чтобы не было накипи. Въ противномъ случаѣ въ немъ образуется толстый слой накипи (хюхама), и тарасунъ выходитъ непріятный на вкусъ и съ запахомъ. Когда котель совсемъ готовъ, въ него наливаютъ хурунгу, не доливая пальца на два до края, и оставляютъ нѣкоторое время грѣться. Когда хурунга въ котлѣ согрѣется, на котель ставятъ другую половину крышки, а щели плотно замазываютъ спеціально для этой цѣли приготовленною замазкой (шабахан), которую готовятъ слѣдующимъ образомъ. Берутъ $\frac{2}{3}$ красной глины и $\frac{1}{3}$ конского помета, и все это смѣшиваютъ для крѣпости, потому что одна глина даетъ трещины, изъ которыхъ бѣжитъ хурунга и выходитъ наружу изъ котла во время гонки тарасуна, а одинъ конскій пометъ держится не крѣпко. Сначала замазываютъ щели, гдѣ тэбтэръ соеди-

няется съ краемъ котла, а потомъ щель, гдѣ соединяются обѣ половины тэбтэра. Послѣ этого не вдалекѣ отъ котла ставятъ особый сосудъ съ холодною водою (хибэр) и въ него ставятъ танха, т. е. большой чугунный кувшинъ съ узенкимъ горлышкомъ, и кувшинъ съ котломъ соединяютъ деревянной трубкой (сорго), одинъ конецъ которой долженъ быть прямо противъ дыры вверху тэбтэра, чтобы тарасунъ въ видѣ паровъ свободно могъ проходить черезъ сорго въ кувшинъ, а другой конецъ упирается на отверстіе кувшина. Тотъ конецъ сорго, который стоитъ на тэбтэрѣ, тоже замазываютъ замазкой, а другой конецъ, который приходится на отверстіе кувшина, затыкаютъ тряпкою. На другую дыру тэбтэра кладутъ маленькую досочку и приклеиваютъ замазкою. Дыра эта дѣлается на тотъ случай, чтобы можно было открыть отверстіе, если во время гонки тарасуна паръ въ котлѣ увеличится, если конецъ сорго на тэбтэрѣ поставленъ неправильно, т. е. не прямо противъ дыры, а немного въ сторону, отъ чего паръ, не свободно проходя черезъ сорго въ кувшинъ, накапливается въ котлѣ, или если подъ котломъ много огня. Во всѣхъ этихъ случаяхъ котель даетъ глухой звукъ. Тогда немедленно убавляютъ огонь подъ котломъ и открываютъ запасную дыру. Въ противномъ случаѣ хурунга и пары вытекаютъ изъ котла, находя гдѣнибудь щель. Если хозяйка прозѣваетъ при этомъ принять мѣры осторожности, то силою накопившагося пара могутъ быть сброшены тэбтэръ и сорго. Тогда густой паръ валитъ изъ котла, а хурунга бѣжитъ на огонь. Въ юртѣ бурята поднимается не бывалая суматоха. Всѣ приходятъ въ ужасъ, потому что это дурной признакъ, результатомъ котораго бывають безконечныя совѣщанія съ шаманами и ворожба. Если при этомъ кто нибудь заболѣетъ въ семьѣ, то безошибочно можно предсказать, что несчастный буряты раззорится на разные религіозныя обряды. По мнѣнію буряты котель не даромъ сбросилъ тэбтэръ и сорго; онъ сдѣлалъ это по волѣ заяновъ, которые разсердились и показали свой гнѣвъ на котлѣ.

Когда аппаратъ установленъ и замазанъ, подъ котломъ увеличиваютъ огонь и черезъ нѣсколько времени въ кувшинѣ начинаютъ собираться пары тарасуна, которые охлаждаются и превращаются въ жидкость. Количество ея измѣряютъ особой палочкой (амхур), на которой сдѣланы мѣтки. Какъ только тарасунъ дойдетъ до мѣтки, то если желаютъ имѣть крѣпкій тарасунъ, дальнѣйшую выгонку прекращаютъ, потому что мѣтка амхура указываетъ какой нужно выгонять тарасунъ. Если тарасуна требуется по больше и по слабѣе, то выгонку продолжаютъ дольше. Наконецъ, когда потребуются прекратить выгонку тарасуна совсѣмъ, то уменьшаютъ огонь подъ котломъ, осторожно снимаютъ сорго, чтобы замазка не упала въ котель, осторожно счищаютъ ее съ тѣбтѣра и запасной дыры и даютъ пару выйти изъ котла. Послѣ этого снимаютъ прочую замазку и кладутъ ее въ особую посуду, гдѣ и хранятъ ее. Наконецъ снимаютъ одну половину крышки, которая постоянно снимается, изъ хибѣра вынимаютъ кувшинъ съ тарасуномъ и выливаютъ его въ туязъ, при чемъ по обычаю немного брызгаютъ на огонь.

Послѣ выгона тарасуна въ котлѣ остается, такъ называемое, бозо, жидкое и творожистое вещество, горькое на вкусъ. Остывши бозо дѣлается гуще. Его изъ котла вычерпываютъ въ другую посуду. Замазку тоже хранятъ для слѣдующаго раза. Для этого въ нее вливаютъ не много воды и перемѣшиваютъ.

Впрочемъ, нынѣшніе Унгинскіе буряты для гонки тарасуна устроили небольшія печки, въ которыя вставляютъ котлы для гонки тарасуна. Этотъ способъ выгонки тарасуна потому признается удобнѣе, что сняряды при немъ не портятся отъ огня и дровъ идетъ далеко меньше. Кромѣ того въ юртѣ на очагѣ выгонять тарасунъ въ лѣтнее время очень жарко.

Обыкновенно, при частой выгонкѣ тарасуна, иногда не хватаетъ простокваши для хурунги. Въ такихъ случаяхъ употребляютъ слѣдующій способъ для увеличенія хурунги: въ нее вливаютъ не-

много бозо, а потомъ сейчасъ же гонять тарасунъ. Но изготовленный изъ такой хурунги тарасунъ обыкновенно получается не хорошей, съ неприятнымъ запахомъ. Это впрочемъ бываетъ тогда, когда бозо налито въ хурунгу много. Въ противномъ случаѣ дурного вкуса и запаха почти совсѣмъ не замѣтно. Но такой способъ увеличенія хурунги вообще избѣгаютъ.

Нерѣдко буряты выгоняютъ двойной тарасунъ, который далеко крѣиче, чѣмъ одинарный. Выгоняютъ его слѣдующимъ образомъ. Когда хурунга согрѣется въ котлѣ и начнетъ испаряться, въ это время открываютъ запасное отверстіе въ крышкѣ и черезъ него въ котель съ хурунгою вливаютъ нѣкоторое количество стараго тарасуна. Затѣмъ отверстіе закрываютъ и продолжаютъ перегонку. Отъ этого въ кувшинѣ получится болѣе крѣпкій тарасунъ и количествомъ немного побольше, чѣмъ обыкновенно. Бываетъ, но очень рѣдко, что двойной тарасунъ выгоняютъ изъ чистаго тарасуна, тогда получается очень крѣпкій тарасунъ.

Когда бозо вычерпаютъ, то на внутренней сторонѣ тѣбтэра отъ хурунги образуется бѣлая рыхлая и густая накишь (эрэмхэ). Накишь эту осторожно снимаютъ ложкой, мѣшаютъ со сметаной и ѣдятъ. На вкусъ она кисло-горькая. Бозо обыкновенно не ѣдятъ въ томъ видѣ, какъ оно получается въ котлѣ, потому что оно на вкусъ очень горькое и съ неприятнымъ запахомъ. Въ этомъ видѣ оно идетъ на выдѣлку овчинъ, а также его кладутъ въ воду и моютъ шерсть овчинъ. Кромѣ того, когда катаютъ войлока, то тоже употребляютъ бозо съ водою, такъ какъ оно хорошо очищаетъ шерсть отъ грязи и бѣлитъ шерсть. Во всѣхъ этихъ случаяхъ бозо замѣняетъ мыло. Но бозо въ видѣ арсы идетъ и въ пищу. Арсу сдѣлать изъ бозо не трудно. Для этого буряты обыкновенно имѣютъ небольшой мѣшокъ (шумэкъ), который шьютъ изъ мѣшечнаго холста. Длинною онъ около $\frac{3}{4}$ арш. Нижній конецъ его зашить, а на верхній надѣть обручъ, пришитый къ мѣшку волосяною веревкою, и къ нему придѣлана вѣшалка въ видѣ душ-

ки, какъ у ведра. Этотъ мѣшокъ называютъ шумэкъ. Въ него вливаютъ бозо и вѣшаютъ гдѣ нибудь, а подъ него ставятъ пустую посуду, въ которую изъ бозо и вытекаетъ желтоватая жидкость, на вкусъ очень горькая съ непріятнымъ запахомъ. Эту жидкость называютъ „хяб“. Она обыкновенно идетъ на мытье посуды, а иногда женщины моютъ ею голову, но въ пищу хябъ не употребляютъ. Когда хябъ вытечетъ, въ мѣшкѣ остается арса. На вкусъ она очень горькая, совершенно бѣлая и густая. Прежніе буряты арсу сушили и возили съ собою на облаву или вообще въ дальній путь, потому что сушеная арса долго не портится. Для употребленія ее разводили въ водѣ и пили, какъ питье или варили съ какими нибудь корнями растеній и ѣли.

Есть и другой способъ приготовленія арсы, особенно въ большемъ количествѣ для запаса на зиму и для обыденнаго употребленія. Для этого шьютъ большія берестяныя лукошки, вышиною около 5 четвертей и въ діаметрѣ около 1 арш. Лукошки эти называютъ „арсан уяхан торхо“ (лукошко для арсы) и ставятъ на подмосткахъ, спеціально устроенныхъ для этой цѣли (аранга). Затѣмъ въ нихъ вливаютъ бозо, жидкость изъ котораго понемногу вытекаетъ въ отверстія швовъ, и въ лукошкахъ остается арса. Вотъ и все немудрое приготовленіе арсы, безъ которой буряты не могутъ обойтись. Чтобъ арса не портилась въ лѣтніе жары, для этого необходимо время отъ времени подливать въ нее новое бозо, жидкія части котораго проходятъ черезъ всю прежнюю арсу и вытекая изъ лукошка, не даютъ ей засыхать и портиться. Напротивъ, если въ арсу не будутъ долго наливать свѣжее бозо, то арса портится, въ ней заводятся черви и запасъ ея приходится выбрасывать. Но такъ какъ въ берестовыхъ лукошкахъ арса все-таки часто портится, то нынѣ буряты копятъ ее въ деревянныхъ кадучкахъ или полубочьяхъ. Для этого на днище посуды просверливаютъ небольшія дырки, и когда нужно налить бозо, на дно подстилаютъ мѣшечный холстъ, чтобъ бозо не вытекало че-

резь дыры. Отъ этого вытекаетъ одна только жидкость, а арса остается. Обыкновенно эти деревянные посудыны съ арсой ставятъ въ тѣни или въ прохладныхъ мѣстахъ. Но копить арсу весною и лѣтомъ буряты считаютъ не удобнымъ. Поэтому весеннюю и лѣтнюю арсу, остающуюся отъ употребленія, они даютъ скоту. Копить ее на зиму начинаютъ съ 1-го августа. Арса, накопленная съ 1-го августа до октября, считается самой лучшей и вкусной. Да и бозо въ это время года бываетъ лучше и гуще, чѣмъ лѣтомъ или весною, а также лучше и гуще и молоко коровъ.

Арса опрятно и хорошо приготовленная бываетъ совершенно бѣлая и безъ всякихъ крупинокъ (шубуханан толго). На вкусъ она кисло-горькая. Не опрятно же приготовленная арса на видъ бываетъ синеваато-грязная. Особенно портитъ арсу то, если во время гонки тарасуна въ бозо попадаетъ замазка, отъ которой бозо принимаетъ сине-грязный цвѣтъ или если на днѣ котла образуется толстая и обуглившаяся накипь, которая отставая отъ котла вмѣстѣ съ бозо попадаетъ въ арсу. Кромѣ того, въ арсѣ бываютъ иногда еще какія-то особенныя крупинки отъ худого обихода. Но не опрятно приготовленную арсу можно сразу замѣтить. Въ пищу арсу употребляютъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего изъ нея готовятъ, такъ называемый, „хоймокъ“. Приготовить его очень просто. Въ котель кладутъ арсу, медленно грѣютъ ее на огнѣ и растираютъ съ небольшимъ количествомъ молока. Когда арса перемѣшается съ молокомъ, тогда въ котель наливаютъ еще молока, соображаясь съ количествомъ арсы и съ нужнымъ количествомъ хоймока, потомъ жидкость медленно мѣшаютъ. Въ это время молоко отъ дѣйствія арсы свертывается и получаютъ комки творога, по бурятски—шалханакъ, и бѣловатая жидкость. Вотъ и весь хоймокъ.

Если свернувшееся молоко, т. е. шалханакъ, совершенно отдѣлить отъ жидкости, то получится національный бурятскій творогъ,

но только болѣе вкусный и питальный, чѣмъ русскій творогъ, потому что послѣдній готовятъ изъ простокваши безъ сметаны, а первый изъ чистаго молока, въ которомъ всѣ жиры остаются.

Иногда творогъ готовятъ нрямо изъ горячаго бозо, въ которое вливаютъ молоко и медленно мѣшаютъ. Но такой творогъ немного горекъ и не вкусенъ. Въ этихъ случаяхъ его заправляютъ сметаною и ѣдятъ.

Хоймокъ готовятъ еще и изъ хурунги и молока. Послѣднее немного грѣютъ въ котлѣ, а потомъ въ него наливаютъ хурунгу и медленно мѣшаютъ. Тоже получается хоймокъ, но на вкусъ болѣе сладкій, чѣмъ приготовленный изъ арса и бозо. Хоймокъ питательное и любимое бурятами кушанье.

Прежніе буряты кромѣ того шалханакъ, т. е. творогъ, отдѣляли отъ жидкости и сушили на солнцѣ. Получался сушеный творогъ, такъ называемый „арюр“ (слово „арюр“ происходитъ отъ слова аряха—разсыпаться). Этотъ же творогъ, т. е. арюръ, по древне-бурятскому обычаю готовили небольшими комками или плитами, которыя прессовали между досками. Тогда получался сыръ. Арюръ желтоватаго цвѣта. Его употребляли въ ѣду какъ въ чистомъ видѣ, такъ и съ молокомъ, иногда разводили водою.

Кромѣ хоймока изъ арсы готовятъ еще другое блюдо, тоже называющееся арса. Для этого берутъ сырую арсу, кладутъ ее въ котель, грѣютъ на огнѣ и растираютъ деревянною поваренкою. Затѣмъ вливаютъ въ нее немного воды и сыплютъ муку, а потомъ снова трутъ, чтобы мука смѣшалась съ арсой безъ комковъ. Послѣ этого въ котель наливаютъ немного воды и тоже растираютъ. Въ это время арса кипитъ. Когда мука сварится, тогда арсу разбавляютъ водою и дѣлаютъ жидкою, потомъ заправляютъ ее сметаною и ѣдятъ, или же ѣдятъ безъ сметаны. Пицца выходитъ довольно питательная. Такъ приготовленную арсу буряты лѣтомъ и во время полевыхъ работъ пьютъ, какъ питье, вмѣсто воды. Не рѣдко арсу разбавляютъ одною водою и пьютъ. Иногда

въ свареную арсу кладутъ варенныя луковицы-сараны, потомъ ѣдятъ. Получается довольно вкусное кушанье.

Третье кушанье, приготовляемое изъ арсы, это такъ называемый арсата тибэгхэнъ. Приготовленіе его довольно хлопотливо, но кушанье сытно и любимо бурятами. Чтобы приготовить тибэгхэнъ, сперва берутъ круглый хлѣбъ и жарятъ его въ котлѣ. Для этого котелъ ставятъ на огонь и нагрѣваютъ хорошенько, но не очень сильно. Если котелъ сильно накалится, то хлѣбъ сгоритъ. Въ нагрѣтый котелъ по немногу и сыплютъ круглый хлѣбъ, безпрестанно мѣшая его особо приготовленнымъ для этой цѣли хурмакомъ, чтобъ нижнія зерна не сгорѣли, а всѣ изжарились ровно. Изжарившійся хлѣбъ изъ котла выгребаютъ хурмакомъ и сыплютъ новый. По окончаніи жаренія, котелъ снимаютъ съ очага и ставятъ въ сторонѣ. Жареный хлѣбъ толкутъ въ деревянной ступкѣ. Когда хлѣбъ превратится въ крупу, въ котелъ наливаютъ воду сколько нужно, а потомъ ставятъ на огонь и сыплютъ въ нее крупу изъ жаренаго хлѣба. Затѣмъ хлѣбъ съ водою долго кипятятъ, пока крупа не сварится, т. е. не сдѣлается очень мягкой. Это у бурятъ и называется тибэгхэнъ. Когда тибэгхэнъ сварится, его сливаютъ въ особую посуду, а въ котелъ кладутъ арсу, растираютъ ее и въ это же время разбавляютъ ее тибэгхэномъ. Такимъ путемъ получается арсата тибэгхэнъ, т. е. тибэгхэнъ съ арсою, который приправляютъ сметаною и ѣдятъ.

Иногда тибэгхэнъ не смѣшиваютъ съ арсою, а какъ только сварится, его приправляютъ молокомъ и ѣдятъ. Но такъ приготовленный тибэгхэнъ взрослые употребляютъ очень мало, но за то это любимое кушанье дѣтей. Этотъ сортъ тибэгхэна зовется хутэ тибэгхэнъ, т. е. молочный тибэгхэнъ. Для приговленія крупы прежніе буряты имѣли небольшія ручныя мельницы. Нынѣ же мельницы эти вышли изъ употребленія.

Кромѣ употребленія въ пищу, арса и бозо идутъ еще для чистки мѣдныхъ вещей, самоваровъ, подсвѣчниковъ и проч.

Но перечисленные выше молочные кушанья далеко не все. Кроме них готовят еще из молока амхань, хотя нынче преимущественно только для больших религиозных обрядов и жертвоприношений западным тэнгэринам, ухан-хату, кузнечным заянам и пр. В обыденной же жизни амхань почти не употребляют. Амхань готовят как тибэгхэнъ, только по чисте. Именно в нагретом котле жарят зерна ярицы, или же иногда для чистоты и вкуса употребляют и пшеничные зерна. Когда хлебъ ровно изжарится, его легонько толкутъ в деревянной ступкѣ, чтобы отделить кожицу от зерна. Когда кожица отделиться от зерна, зерно сыпают в корзину (тэбши) и вѣютъ, чтобы удалить кожицу, послѣ чего в корзину остается чистое и бѣлое зерно. Его снова толкутъ в ступкѣ и превращают в крупу. Эту крупу варят в чистой водѣ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается мягкой. Тогда ее отдѣляют от воды и варят в молокѣ, которое кипятят нѣсколько разъ. Послѣ этого кушанье из котла выливают в другую посуду. Это вкусное и питательное кушанье. Чисто и хорошо приготовленный амхань бывает совершенно бѣлый, густой и вкусный, не чисто же приготовленный синеватый и иногда даже черноватый от сгорѣвшихъ зеренъ. Амхань готовили и прежніе буряты, но только не изъ хлѣбныхъ зеренъ а изъ сѣмянъ травъ: буданъ, шубухананъ толго и проч. Травы эти собирали и сушили на солнцѣ, зерна жарили и толкли в деревянныхъ ступкахъ, очищая от шелухи, а потомъ варили амхань, который ѣли, какъ лакомое кушанье, а также употребляли в разныхъ религиозныхъ обрядахъ, в которыхъ онъ сохранился до нынѣ. Иногда прежніе буряты в молокѣ варили корни сараны, которой в Унгинскомъ вѣдомствѣ и до нынѣ растетъ много. Корни выкапывали изъ земли и мыли, а потомъ варили в молокѣ и ѣли. Нынѣшніе буряты тоже варят сарану в молокѣ и ѣдятъ.

Но молочные продукты употребляются бурятами не только сами

по себѣ они служатъ приправою и для другихъ кушаній, и прежде всего для чая. Впрочемъ нужно сказать, что нынѣшніе балаганскіе буряты чай пьютъ весьма часто по-русски. Они завели самовары, чайную посуду и проч. Но во многихъ другихъ мѣстахъ чай и до нынѣ варятъ особымъ образомъ въ котлахъ. Такой чай называютъ тогондо шанатханъ са, т. е. чай вареный въ котлѣ, или „зутаранъ са“, въ отличіе отъ чая приготовленнаго по-русски. Послѣдній, т. е. „зутаранъ са“ или чай вареный въ котлѣ, нѣкогда былъ единственнымъ распространеннымъ между бурятами питкомъ.

Чай этотъ готовятъ слѣдующимъ образомъ. Въ котлѣ жарятъ круглый хлѣбъ и затѣмъ толкутъ его въ ступкѣ, чтобы получилась мука. Затѣмъ въ котелъ наливаютъ воду и кладутъ въ нее выварки чая или новый чай, а воду кипятятъ. Когда вода вскипитъ и положенныя въ нее выварки чая или чай настоятся, тогда жидкость изъ котла вычерпываютъ въ другую посуду, а въ котелъ кладутъ сметану и варятъ саламатъ. Въ саламатъ вливаютъ немного воды и мѣшаютъ, чтобы образовалось побольше масла. Иногда туда же кладутъ мелко искрошенный жиръ и мѣшаютъ, а потомъ по немногу вливаютъ въ саламатъ чай и медленно перемѣшиваютъ. Получается такъ называемый тогонъ са или зутаранъ са. На самомъ дѣлѣ это не чай и не супъ, а что-то среднее, но довольно вкусное и питательное. Впослѣдствіи для варенія саламата не стали употреблять муку изъ жаренаго хлѣба, довольно трудную для приготовленія, а саламатъ варятъ съ обыкновенною мукою и тѣмъ самымъ значительно сокращаютъ работу. Само собой понятно, что прежніе буряты пока не знали хлѣба, а муку приготовляли изъ корней растеній, то и чай тоже варили изъ корней растеній. Употребляли растенія ходо, мэхэргэнэ, сивэ и хугхани шултэ. Во время зэгэтэ-аба изъ сала убитыхъ звѣрей и муки изъ корней растеній дѣлали бонъ и варили его въ видѣ нынѣшней каши. Эту кашу постепенно разводили чаемъ при-

готовленнымъ тоже изъ корней растеній и пили, какъ чай, особенно зимой, какъ согрѣвающее. Въ послѣдствіи, когда появилось у бурятъ скотоводство и въ связи съ этимъ молочная пища, тогда саламать начали готовить изъ сметаны и муки изъ корней растеній, но по старой привычкѣ туда же клали и мелко искрошенный жиръ. Въ послѣдствіи буряты отъ русскихъ заимствовали употребленіе хлѣба, изъ котораго первобытнымъ образомъ начали дѣлать муку, а изъ нея готовить чай, но прежнимъ способомъ. Потомъ, когда они познакомились съ настоящею мукою и научились готовить печеный хлѣбъ, тогда оставили свое трудное, хлопотливое и первобытное приготовленіе муки, стали молоть муку и изъ нея готовить тотъ же чай, только не изъ корней растеній, а изъ настоящаго чая. Въ послѣдствіи они постепенно завели самовары, мѣдные чайники и проч. и по немногу начали оставлять свой національный чай.

Мука изъ корней растеній теперь тоже совсѣмъ забыта нынѣшними бурятами и только въ народныхъ преданіяхъ остались намеки на существованіе ея.

Другое кушанье, въ составѣ котораго молоко играетъ важную роль, это лепешки. Для ихъ приготовленія въ молоко всыпаютъ муку и мѣшаютъ, пока получится жидкое тѣсто. Затѣмъ на огонь ставятъ тоненькую каменную плитку, которую нарочно держатъ въ домѣ для этой цѣли. Толщиною она около 1 верш., длиною около 3 четв. и шириною 2 четв. Форма ея приблизительно четырехъугольникъ или кругъ. Сначала плитку сушатъ на солнцѣ, потомъ мажутъ жиромъ или масломъ, опять сушатъ на медленномъ огнѣ, чтобы она не лопнула и уже послѣ этого употребляютъ въ дѣло. Плитку сильно нагрѣваютъ. Затѣмъ когда она нагрѣется, ее мажутъ бараньимъ курдюкомъ, укрѣпленнымъ на рожнѣ, и на камень ложкою наливаютъ приготовленное жидкое тѣсто. Дѣлать нѣсколько разъ, но такъ, чтобы изъ каждой ложки получилась особая лепешка. Когда нижняя часть тѣста поспѣетъ, тогда ма-

лецькою и тоненькою лопаточкою поварачиваютъ лепешку на другую сторону. Когда и эта часть поспѣетъ, тогда той же лопаточкой берутъ лепешку съ камня. Затѣмъ другой разъ дѣлаютъ тоже еамое, смазывая каждый разъ камень жиромъ, потому что въ противномъ случаѣ лепешки прилипаютъ къ камню. Подобнаго рода лепешки нынѣшніе буряты стряпаютъ тоько въ лѣтнее время на очагѣ огня юрты.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ обычаяхъ бурятскихъ, сохранившихся изъ прежней жизни. Таковъ, напримѣръ, обычай „сагалха“ (побѣлиться). Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда къ буряту пріѣдетъ гость или просто заѣдетъ посторонній человѣкъ, то хозяева первымъ долгомъ подають ему въ чашкѣ молоко или какую нибудь молочную пищу. Гость беретъ чашку съ молокомъ, пробуетъ и отдаетъ обратно. Если гость дальній или уважаемый, тогда молоко или таракъ подають въ чашкѣ съ ложкою и ставятъ передъ гостемъ на столъ. Гость зачерпываетъ ложкою молоко или таракъ и пробуетъ. Это и называется „сагалха“. Въ обыденныхъ или общихъ гулянкахъ съ гостями или безъ нихъ тоже первымъ дѣломъ на столъ ставятъ непременно „саган“, а потомъ тарасунъ или вино, при чемъ каждый присутствующій поочередно дѣлаетъ „сагалха“, другіе же кушанья пробовать не обязательно.

Другой обычай, сохранившійся у нынѣшнихъ бурятъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Весною, когда еще табуны лошадей не совсѣмъ оправились отъ зимней безкормицы, съ нихъ снимаютъ, т. е. отрѣзываютъ, гривы и хвосты. Для этого приглашаютъ сосѣдей, которые собираются и общими силами производятъ эту операцію. По окончаніи ея хозяинъ угощаетъ собравшихся людей, а передъ тѣмъ иногда дѣлаетъ брызганье или совершаетъ дугаху, а потомъ отъ свареннаго мяса отрѣзываетъ нѣсколько кусковъ, беретъ бѣлые волоса съ гривъ и хвостовъ и все это бросаетъ въ огонь. Послѣ этого пьютъ вино и тарунъ и ѣдятъ мясо.

Иногда сниманіе съ табуновъ лошадей гривъ и хвостовъ устраиваетъ цѣлый улусъ въ одинъ день. Для этого сперва собираются у одного домохозяина и рѣжутъ у его лошадей гривы и хвосты, затѣмъ у другаго домохозяина и т. д. поочередно, пока не обойдутъ всѣхъ. Когда все кончатъ, тогда устраиваютъ общее гулянье въ каждомъ домѣ, совершая вышеупомянутый обрядъ. Последній обычай несомнѣнно сохранился отъ прежняго времени, когда у бурятъ было общее скотоводство. Тогда цѣлый родъ весною снималъ съ лошадей гривы и хвосты, а потомъ устраивали общее гулянье и совершали какой нибудь религіозный обрядъ, можетъ быть даже первою молочною пищею, а потомъ устраивали общее гулянье, которое съ обрядомъ сохранилось до сихъ поръ. Что же касается гривъ и хвостовъ лошадей, то прежнимъ бурятамъ они были необходимы, потому что буряты въ то время не знали конопля, и изъ волосъ дѣлали веревки, какъ это дѣлаютъ и до нынѣ, хотя теперь кромѣ конскаго волоса употребляютъ для этого и конопле.

Матвій Ханхаловъ.

29-го августа
1900 г.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ У АЛАРСКИХЪ БУРЯТЪ.

Болѣе двухсотъ лѣтъ протекло со времени переселенія бурятъ-аларцевъ изъ Монголіи. Живя бокъ о бокъ съ русскими они мало по малу, едва замѣтно, усваиваютъ русскую культуру, подъ вліяніемъ которой изъ года въ годъ утрачивается ихъ первобытный бытъ и нравы, а также значительно видоизмѣняется ихъ умственный и нравственный обликъ, и измѣняются экономическія условія ихъ жизни. Тѣмъ не менѣе среди бурятъ еще крѣпко держатся ихъ исконные обычаи и обряды. Это стремленіе удержать самобытность видно во всемъ складѣ бурятской жизни. Подтвержденіемъ этого мнѣнія является предлагаемый очеркъ свадьбы у аларскихъ бурятъ. Но прежде чѣмъ говорить о свадебныхъ обрядахъ аларцевъ, скажу сначала о брачномъ возрастѣ мужчинъ и женщинъ и по возможности сдѣлаю характеристику тѣхъ и другихъ.

Мальчикъ въ 14—15 лѣтнемъ возрастѣ считается вполне способнымъ къ супружескому сожителству. Въ этомъ возрастѣ онъ замѣняетъ уже отца во всѣхъ хозяйственныхъ работахъ. Отецъ имѣя себѣ такого помощника, смотритъ на сына, какъ на замѣстителя его по веденію хозяйства, и такимъ образомъ вполне полагаясь на сына, отецъ начинаетъ по немногу отставать отъ труда. Но для того, чтобъ всю тяготу хозяйственныхъ хлопотъ свалить съ себя, у отца является необходимость добыть сыну сотрудницу-жену. Въ большинствѣ случаевъ мальчикъ въ 14—15 лѣтнемъ возрастѣ хотя не имѣетъ потребности къ супружескому сожителству, но тѣмъ не менѣе становится женихомъ, и объ этомъ не его

дѣло разсуждать, такъ какъ все находится во власти родителей. Случаевъ противорѣчій не встрѣчается.

Брачный возрастъ дѣвушки считается съ 15—16 лѣтъ. Вступленіе дѣвушки въ супружество такъ-же не зависитъ отъ нея, а находится въ зависимости отъ того, какъ выгодно продасть ее отецъ, и какъ аккуратно выплатится за дѣвушку условленный кадымъ. При такихъ условіяхъ едва-ли можно говорить о взаимной любви, да и вообще у бурятской молодежи чувство любви не подмѣчается, хотя объ совершенномъ его отсутствіи утвердительно говорить нельзя.

Что такое любовь по понятію бурятъ, сказать затрудняюсь, тѣмъ болѣе, что жизненная обстановка бурятъ не способствуетъ какъ проявленію, такъ и развитію этого чувства.

Для ознакомленія и сближенія молодежи у бурятъ принято устраивать такъ называемые „наданы“, въ переводѣ игры. Эти „наданы“ устраиваются такъ: въ свободное отъ полевыхъ работъ время молодежь уговаривается объ „наданѣ“. Въ вечеръ назначенія „надана“ посылаютъ группу подростковъ собирать по улусу сметану, изъ которой въ концѣ „надана“ готовятъ излюбленное свое кушанье „зохой“—или такъ называемый „саломать“. Дѣти, собирая по юртамъ сметану, оповѣщаютъ молодежь о предстоящемъ „наданѣ“.

„Наданы“ устраиваются въ пустующихъ юртахъ, которыя всегда можно встрѣтить въ каждомъ улусѣ.

Подъ вечеръ молодежь начинаетъ собираться, и при этомъ каждый несетъ что-либо,—кто дрова, а кто нужную посуду для варки саломата.

Посѣщеніе „надановъ“, не говоря уже о старикахъ, считается неприличнымъ для женатыхъ и замужнихъ женщинъ, а если таковыя и посѣщаютъ „наданы“, то на нихъ смотрятъ какъ на людей вѣтренныхъ и развращенныхъ. Молодежь, собираясь въ юрту, усаживается вокругъ огня группами, при чемъ дѣвушки всегда

отдѣльно, своей компаніей. Всѣ одѣты болѣе или менѣе въ нарядные костюмы. На очагѣ всегда поддерживается полный огонь. Слышится веселый говоръ и смѣхъ. Со стороны кавалеровъ по адресу дѣвушекъ сыплются комплименты и остроты, то ироническаго, то циничнаго характера. Затѣмъ въ толпѣ раздаются голоса: „зай хатарыбде“ т. е. давайте танцевать. Тогда встаютъ всѣ въ сомкнутый правильный кругъ, какъ въ хороводѣ, и начинаютъ медленно двигаться въ лѣвую сторону. Двигаясь такимъ образомъ, поютъ пѣсни. Здѣсь позволю себѣ привести нѣсколько бурятскихъ пѣсенъ, такъ напр. поютъ: „нажарта нажарйн байхабэ, нагханда залу обахабебде“ въ переводѣ: лѣто не бываетъ непрерывное, вѣчно мы не будемъ молоды. „Ногхона гхоходэ шабашай, угхына харада зугалъи“ т. е. косите траву пока зелена, и пока волосы черны, т. е. пока не наступила старость будемъ водить бесѣду. Въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ у аларцевъ, поются пѣсни со включеніемъ русскихъ словъ, такъ напр. поютъ: „тамагхин дабай татаха хочу, таниягхан дабай гоборить хочу, потомъ дабай цѣлобать хочу“, т. е. табакъ давай курить хочу, знакомаго или желаннаго давай говорить хочу, а потомъ давай цѣловать хочу“.

Процѣвъ нѣсколько пѣсенъ начинаютъ самый танецъ „ѣхоръ“. Для участвующихъ въ „ѣхорѣ“ нѣтъ предѣльнаго числа, а танцуютъ всѣ желающіе. Танцующіе плотно придвинувшись другъ къ другу и, вытянувъ внутрь круга руки при согнутыхъ локтяхъ причемъ должны держаться рука за руку, начинаютъ двигаться кругомъ, приподнимаясь и полуприсѣдая, причемъ выкрикиваютъ всѣ въ разъ „ѣхэр-ѣхэр-ѣхэръя“. Ехоръ такимъ образомъ перемежается пѣснями, играми, сказками и загадками и т. п. развлеченіями. Здѣсь замѣчается полнѣйшая свобода отношеній.

Дѣвушка съ самыхъ раннихъ лѣтъ составляетъ рабочую силу, безъ устали эксплуатируемую. Вся ея будущность не зависитъ отъ ея самой—это дѣло родителей. Кромѣ „надановъ“, которые

устраиваются очень и очень рѣдко, дѣвушка не имѣетъ возможности вращаться въ обществѣ, я уже не говорю молодыхъ людей, даже своихъ сверсницъ. Отсюда будетъ понятенъ тотъ апатичный взглядъ на жизнь, который замѣчается у дѣвушекъ-бурятокъ.

Любовь или красота не играютъ у бурятовъ активной роли, а въ брачномъ вопросѣ бурятами руководятъ чисто коммерческія цѣли. Для бурята дѣвушка—это ничто иное, какъ товаръ, который можно выгодно сбыть съ одной стороны, и точно также сдѣлать не безвыгодное пріобрѣтеніе съ другой стороны. Отдавая дочь, буряты выговариваютъ себѣ извѣстную за нее плату скотомъ и деньгами, что и называется калымомъ. Пріобрѣтая себѣ жену или невѣстку, буряты имѣютъ въ виду пріобрѣсти лишнюю работницу. Поэтому просватанье и сватовство между бурятами есть ничто иное, какъ актъ торговой сдѣлки.

При вступленіи въ бракъ несовершеннолѣтіе жениха не берется въ расчетъ. У бурятовъ нерѣдки случаи женитьбы въ 12—13 лѣтъ—возрастѣ.

Сватовство у бурятовъ почти не обставлено никакими сложными обрядностями. Все дѣлается крайне просто: пріѣзжаетъ отецъ жениха въ сопровожденіи двухъ-трехъ своихъ одноулусниковъ-мужчинъ, въ домъ родителей избранной невѣсты. По предварительномъ угощеніи, гости говорятъ о цѣли своего визита, и въ случаѣ согласія родителей выдать дѣвушку, сейчасъ же приступаютъ къ сговору о калымѣ.

Сговоры происходятъ въ присутствіи почти всѣхъ одноулусниковъ родителей невѣсты, должныхъ способствовать повышенію калыма, а пріѣзжіе стараются конечно понизить его.

Мать, а въ особенности дочь, хотя и являются по существу дѣла наиболѣе заинтересованными лицами, но при сговорѣ онѣ не принимаютъ никакого участія. Отецъ невѣсты, какъ хозяинъ извѣстнаго товара, является полнымъ ея распорядителемъ. Дочь же молчаливо выслушиваетъ всѣ разговоры о своей запродажѣ. О согласіи или не согласіи невѣсты не бываетъ здѣсь и рѣчи.

Сдѣлка оканчивается приблизительно на слѣдующихъ цифрахъ: 20 штукъ коровъ, 50 штукъ овецъ, 10 лошадей и рублей 200 деньгами, это сдѣлка людей средняго достатка. Богачи-же выплачиваютъ очень крупныя цифры, такъ на примѣръ: 30—40 штукъ рогатаго скота, отъ 100 до 200 и болѣе овецъ, до 30 лошадей и отъ 500 до 1000 рублей деньгами. Уплата условленнаго калыма производится въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. По выплатѣ калыма бурятъ вправѣ требовать себѣ невѣстку или жену. При подобныхъ сдѣлкахъ не бываетъ случаевъ, чтобы не сошлись въ цѣнѣ. Большинство бурятъ не имѣя въ своемъ хозяйствѣ всего договореннаго, рассчитываютъ на поддержку своихъ родовичей, такъ какъ среди нихъ практикуется круговая помощь.

По окончаніи стовора начинается и самая церемонія сватовства: будущіе сваты даютъ другъ другу руки въ знакъ заключенія условія и обмѣниваются кушаками, которые служатъ какъ бы связующимъ символомъ сватовства. Послѣ этого отецъ жениха покупаетъ водки и угощаетъ всѣхъ будущихъ своихъ родственниковъ-сватовъ. Здѣсь-же впервые выступаетъ на сцену невѣста. Она подноситъ будущему своему свекру чарку съ водкой. Послѣдній, взявъ чарку, говоритъ ей благопожеланія и выпивъ, чарку накрываетъ бумажными деньгами, достоинство которыхъ находится въ зависимости отъ состоянія накрывающаго. Тутъ-же приподноситъ золотой для ношенія на груди. Этотъ золотой носится на шнурѣ, или лентѣ, или цѣпи, и служитъ отличительнымъ признакомъ просватанной дѣвушки отъ непросватанной.

Калымъ, какъ сказано выше, выплачивается годами, и когда приблизительно уплатится половина условленнаго калыма, то со стороны родителей жениха отправляется особый посолъ съ цѣлію условиться со сватомъ о днѣ свадьбы, по-бурятски говорятъ „болзырь абаха“, т. е. взять срокъ. Зачастую отецъ невѣсты не даетъ „болзыра“, а проситъ чтобы его свать послалъ ему „подъёмныя“, такъ на примѣръ: требуетъ денегъ отъ 25 до 100 рублей

и лошадь, или нѣсколько головъ рогатаго скота для угощенія въ день отправки невѣсты поѣзжанъ и родовичей. Состоятельные предусмотрительно посылаютъ денегъ и скотъ не дожидаясь требованій. Все это, если выполняется, то не въ счетъ калыма, а списывается въ статью непредвиденныхъ расходовъ.

По выполненіи требуемаго, отецъ невѣсты вступаетъ, опять таки при участіи своихъ родовичей, съ посланнымъ въ переговоры о днѣ свадьбы. Условившись о днѣ свадьбы свать обязанъ дать точную цифру количества лицъ, имѣющихъ сопровождать невѣсту. Весь составъ поѣзда сообразно состоянію жениха, и его родовичей, колеблется отъ 25 до 80 человѣкъ.

За недѣлю до свадьбы отецъ невѣсты ѣдетъ къ своимъ родовичамъ и приглашаетъ ихъ на свадьбу. Точно такъ же и родители жениха приглашаютъ своихъ родовичей, или же скорѣе оповѣщаютъ ихъ о днѣ свадьбы, такъ какъ буряты принимаютъ гостей и свадьбу отдѣльныхъ лицъ всѣмъ улусомъ. Поэтому, если въ улусѣ у кого свадьба, то готовятся безъ исключенія всѣ, каждый по своему состоянію.

Въ день отправки невѣсты въ юрту ея родителей собираются поѣзжане и посторонняя публика.

Приглашается шаманъ, должный предъ отправкой поѣзда испросить покровительства мѣстныхъ духовъ надъ отправляющимися въ чужіе улусы. Отецъ невѣсты въ день отправки закалываетъ молодого жеребенка, мясо котораго сваривъ улаживаетъ въ мѣшки и везетъ къ своему свату для угощенія. Это мясо называется „төрөн мяхан“, въ переводѣ свадебное мясо.

Невѣсту одѣваютъ въ костюмъ замужней женщины, улаживаютъ въ ящики приданное и подарки.

Изъ среды поѣзжанъ выбирается особое лицо, такъ называемый „туруша“, —руководитель свадьбы, обязанный ѣхать впереди свадебнаго поѣзда въ разстояніи пяти и болѣе верстъ и при этомъ обязательно верхомъ.

„Туруша“ имѣетъ за поясомъ стрѣлу, которой какъ-бы отгоняетъ всѣхъ нечистыхъ духовъ, могущихъ воспрепятствовать благополучному прибытію поѣзда въ домъ жениха.

Въ домѣ родителей жениха происходятъ еще большія приготовленія нежели у неvěсты. За недѣлю до свадьбы начинается усиленная выкурка спиртного напитка „тарасуна“, выкуриваемаго самымъ примитивнымъ способомъ, изъ перебродившаго молока, такъ называемой „куренги“. Всѣмъ улусомъ покупаютъ русской водки. Колютъ лошадей, быковъ и барановъ.

Въ день свадьбы за долго до прибытія поѣзда, начинаютъ съѣзжаться родственники жениха, каждый съ извѣстнымъ приношеніемъ, называемымъ „нымыре“,—въ переводѣ придача—прибавскъ, которое состоитъ изъ водки, денегъ и живого барана. Также собираются одноулусники, но безъ приношеній. У всѣхъ на лицахъ замѣчаются выраженіе праздничнаго настроенія. Всѣ одѣты въ самые лучшіе костюмы. Кругомъ слышенъ веселый говоръ и смѣхъ. Почти на каждаго изъ собравшихся возлагается особая обязанность: молодежь должна встрѣтить поѣздъ и принять лошадей; старички и старушки привѣтствовать гостей; молодые женщины встрѣтить неvěсту.

Но вотъ все готово: мясо сварено и разставлено на блюдахъ, въ деревянныхъ корытцахъ по столамъ; установлены на столы всевозможные молочные продукты чисто бурятскаго обихода. Тутъ-же на нѣсколькихъ тарелкахъ разложены различныя, покупаемыя у русскихъ торговцевъ, яства: конфекты, сушки, пряники и т. п.

Отецъ и мать жениха усаживаются около очага въ с.-западной сторонѣ юрты. Около нихъ садится шаманъ. Противъ домохозяина стоитъ жбанъ съ тарасуномъ и китайская чашка. На очагѣ дрова горятъ полнымъ огнемъ. Мальчишки, взобравшись на юрту, заборъ, зорко смотрятъ въ степь въ ту сторону, откуда ожидается свадебный поѣздъ. Но вотъ въ дали показался столбъ пыли—у бурятъ свадьбы бывають преимущественно лѣтомъ—это ѣдетъ „ту-

руша“. Въ толпѣ поднимается суета, шумъ и гамъ, среди котораго доминируютъ голоса ребятишекъ, узрѣвшихъ „турушу“, они кричатъ „ербэ, ербэ!“ т. е. ѣдутъ, ѣдутъ. Молодежь становится у самыхъ воротъ въ кругъ, и начинаютъ свой національный танецъ „ёхоръ“, въ это время влетаетъ во дворъ „туруша“ и соскочивъ съ лошади съ ловкостью природнаго наѣздника, вбѣгаетъ въ юрту, и вынувъ изъ-за пояса стрѣлу вонзаетъ ее въ западный столбъ юрты. Здѣсь слѣдуетъ сказать, что среди бурятъ существуетъ особое повѣрье, что если стрѣла съ перваго взмаха не вонзится, то жизнь будущихъ супруговъ будетъ несчастливая.

Послѣ того, какъ „туруша“ вонзитъ стрѣлу въ столбъ, его усаживаютъ на почетное мѣсто; ему немедленно подается миска простого русскаго вина, которую туруша и долженъ тутъ-же выпить, таковъ ужъ обычай, что къ пріѣзду поѣзда туруша долженъ быть отъ выпитаго вина въ состояніи невмѣняемости, въ чемъ и выражается радушіе хозяина; поэтому-то въ туруши выбирается чело-вѣкъ пристрастный къ спиртнымъ напиткамъ, что впрочемъ не дѣлаетъ затрудненій въ выборѣ подходящаго туруши въ виду пристрастія бурятъ къ выпивкѣ. Къ пріѣзду поѣзда туруша уложенъ въ постель и спитъ непробуднымъ сномъ.

Не успѣвъ толпа успокоиться отъ перваго впечатлѣнія пріѣзда „туруши“, какъ тѣ-же ребятишки еще съ большимъ ожесточеніемъ поднимаютъ крикъ „ербэ, ербэ!“ и къ нимъ присоединяется вся масса. Всѣ толпятся у воротъ, и какъ только покажется первый верховой или экипажъ, опять поднимается въ толпѣ крикъ „ербэ, ербэ! хатарытъ, хатарытъ!“ т. е. ѣдутъ, ѣдутъ, танцуйте! танцуйте! И молодежь начинаетъ „ёхоръ“, а въ юртѣ находящійся шаманъ, черезъ трехъ-кратное возліяніе тарасуна призываетъ духовъ покровителей рода и улуса о ниспосланіи мирной бесѣды съ пріѣзжими гостями.

Поѣздъ встрѣченъ. Гости усажены за столы. Невѣста, окружен-ная пріѣхавшими съ нею женщинами, уводится въ особое помеще-

ніе. Родители ея усажены рядомъ съ родителями жениха. Гости сначала обмѣниваются по обычаю вопросами о здоровьи и новостяхъ. Предварительно гостей угощаютъ чаемъ; неvěста-же приводитъ себя въ порядокъ. Но вотъ неvěста готова. Всѣ выходятъ на дворъ за исключеніемъ родителей какъ жениха, такъ и неvěсты.

На дворѣ разложенъ костеръ; среди двора укрѣплена береза, на которой висятъ: женская шуба, шапочка и платокъ. Выводятъ неvěсту подъ растянутою надъ нею шалью. Лицо неvěсты закрыто. У костра усаживается старецъ. Невѣста со своей свитой подходитъ къ нему. Свиту ея составляютъ: поѣзжане, которые держатъ растянутую надъ нею шаль, молодыя женщины и подруги, находящіяся вмѣстѣ съ неvěстою подъ покровомъ. Старецъ привѣтствуетъ неvěсту съ благополучнымъ прибытіемъ, и говоритъ ей благопожеланія въ будущей ея супружеской жизни. Между прочимъ говоритъ слѣдующія пожеланія: „оглонин эртэ бодожи,—удышинин ѳрѳ-унтажи байгарайш“—въ переводѣ „утромъ рано вставая, вечеромъ поздно ложись. „Орхотомѳ олон болжи, ерхэ-томо ехэ болжи байгарат, т. е. съ каждымъ моимъ заходомъ къ вамъ увеличивайтесь и съ каждымъ приходомъ умножайтесь. „Хурьер дуре адутай, хѳнжелар дуре ихибутай“, т. е. полно дворъ скота, полно одѣяло дѣтей и т. п. пожеланія. Послѣ cadaго благопожеланія со стороны неvěсты кричатъ „болтогой“, т. е. да будетъ благодать.

Затѣмъ поѣзжане ведутъ неvěсту подъ покровомъ шали кругомъ юрты отъ восточной стороны къ с.-западной. Мѣстная-же молодежь, взявъ жениха, идетъ съ обратной стороны на встрѣчу неvěсты съ поѣзжанами. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что женихъ до этого момента не принимаетъ въ ритуалѣ свадьбы активнаго участія, такъ что постороннему трудно узнать жениха, находящагося тутъ-же въ толпѣ зѣвакъ. Зачастую родители неvěсты уѣзжаютъ домой даже не имѣя удовольствія лицезрѣть своего зятя. И такъ, процессія, какъ съ жениховой стороны, такъ и неvěсти-

ной, встрѣчаются на половинѣ с.-западной стороны юрты, гдѣ происходитъ „зарученіе“. Это дѣлается такъ: не дойдя до неvěсты шаговъ десять, женихъ снимаетъ шапку и сложивъ ладони рукъ другъ къ другу и приложивъ ихъ къ груди, чѣмъ и выражается вся важность описываемаго момента зарученія. Такимъ образомъ женихъ, кланяясь неvěстѣ, медленно подходитъ къ ней; въ это время одинъ изъ старшихъ поѣзжанъ вручаетъ жениху руку неvěсты. Послѣ этого новобрачные облобызавшись, что не всегда принято, расходятся каждый въ сообществѣ своихъ провожатыхъ въ ту сторону откуда пришли. Этимъ заканчивается вся роль жениха, но роль неvěсты еще не окончена.

Съ момента врученія неvěсты жениху, она уже считается его законною женою.

Послѣ обряда врученія, поѣзжане новобрачной раздаютъ, по указаніямъ родственниковъ жениха, подарки приближеннымъ новобрачнаго, начиная съ его родителей, которымъ дарятъ, смотря по состоянію, или по рубахѣ, или же халату, а всѣмъ остальнымъ платки.

Затѣмъ начинается обрядъ ввода новобрачной въ юрту. Въ это время ея родители уходятъ изъ юрты, въ юртѣ остаются лишь свекоръ, свекровь и ихъ одноулусники.

По вступленіи новобрачной въ юрту подводятъ ее къ очагу съ с.-восточной стороны, и она приноситъ жертву духу огня, чрезъ возліяніе на огонь ложки масла. Затѣмъ даютъ ей нѣсколько кусковъ бараньяго курдюка. Новобрачную ставятъ противъ свекра и свекрови въ ю.-восточной сторонѣ юрты и она, кланяясь трехкратно, бросаетъ чрезъ очагъ въ руки свекра куски курдюка, этотъ обрядъ служитъ какъ-бы знакомъ того, что неvěстка будетъ питать свекра и свекровь всю жизнь.

Брачный обрядъ завершается подарками новобрачной со стороны родственниковъ жениха. Первыми дарятъ родители. Желающій подарить новобрачную усаживается у очага юрты на ю.-западной

ея сторонѣ, а новобрачная, окруженная исключительно уже мѣстными молодыми женщинами, стоитъ на противоположномъ краѣ очага. Дарящій торжественно поднимаетъ кредитку или звонкую монету вверхъ и громогласно произноситъ благопожеланія, точно такого-же характера каковыя говорились ей выше. По врученіи подарка, ближайшіе родственники жениха обѣщаютъ дать кто лошадь, кто корову, кто овцу. Подарковъ набирается отъ 25 до 100 рублей и отъ 10 до 20 головъ разнаго скота.

Закончивъ такимъ образомъ съ обрядовой стороною свадьбы, начинаютъ самый пиръ, продолжающійся отъ трехъ до четырехъ сутокъ съ обильнымъ изліяніемъ тарасуна, водки и истребленіемъ мяса и молочныхъ продуктовъ.

Новобрачная съ перваго-же дня должна всматриваться въ хозяйство своего мужа или свекра: вечеромъ того-же дня она обязана подоить коровъ, и приготовить молочные продукты для выкурки тарасуна.

У бурятъ не принято укладывать молодыхъ на брачное ложе, потому что общественное мнѣніе не ставитъ дѣвушкѣ въ вину, если нарушена ея дѣвственность, и это не считается за что-либо противное понятіямъ о нравственности. Если-же новобрачный еще недостигъ физической зрѣлости, то молодые за все время брачнаго пира не имѣютъ межъ собою общенія, зачастую молодой даже и не ночуетъ дома.

Послѣ свадебнаго пира молодая уѣзжаетъ со своими родителями домой; всегда подъ тѣмъ предлогомъ, что нужно изготовить все приданное, и живетъ въ домѣ родителей довольно продолжительное время отъ одного до двухъ лѣтъ.

Закончивъ настоящій очеркъ, въ заключеніе позволю себѣ коснуться взаимныхъ отношеній мужа и жены, и роли женщины въ бурятской семьѣ.

Выше уже говорилось, что любовь не играетъ основной роли при вступленіи бурятъ въ супружеское сожительство, а ими руко-

водятъ чисто коммерческія цѣли, отсюда становится яснымъ, что какая-же можетъ быть между супругами и нравственная связь. Сколько-бы не наблюдали за отношеніями мужа и жены, то едва-ли бы удалось вамъ подмѣтить супружескую нѣжность отношеній. Въ семьѣ мужъ является полнымъ властелиномъ и въ рѣдкихъ случаяхъ жена является совѣтницей въ разрѣшеніи какихъ-либо жизненныхъ вопросовъ. Мужъ не допускаетъ съ членами семьи никакихъ шутокъ, а тѣмъ болѣе проявленія къ себѣ какихъ-либо нѣжныхъ чувствъ. Не допуская къ себѣ ласковаго отношенія, буряты требуютъ отъ жены лишь полной покорности и труда. Мужчина-буряты вообще очень апатиченъ и лѣнивъ. Исполнивъ, кое-какъ сезонныя полевыя работы, предается или пьянству, или безцѣльно бродитъ по улусу. Весь домъ находится на рукахъ женщины. Она должна, кромѣ приготовленія пищи, ухаживать за всѣмъ скотомъ, выдѣлывать кожи, шить изъ нихъ одежду и обувь. Такимъ образомъ женщина является скорѣе рабочей силой, чѣмъ подругою жизни. Кромѣ исполненія разныхъ хозяйственныхъ обязанностей, женщинѣ нерѣдко приходится съ трепетомъ ждать своего пьянаго мужа. Если мужъ является домой въ нетрезвомъ видѣ, то онъ издалека уже даетъ о себѣ знать, жена обязана встрѣтить его у воротъ, принять отъ него лошадь, прибрать послѣднюю, и уложить мужа спать, предварительно его раздѣвъ.

Не смотря на такое положеніе, бурятка не будетъ роптать на свою участь, потому что еще будучи въ домѣ своихъ родителей она видѣла тоже самое; но тѣмъ не менѣе не рѣдки случаи бѣгства женщинъ изъ дома своихъ мужей, что объясняется черезъ-чуръ ужъ деспотическимъ обращеніемъ съ нею или мужа, или свекра со свекровью.

Уходя отъ мужа, бурятка никогда не пойдетъ въ домъ своихъ родителей, такъ какъ она не рассчитываетъ встрѣтить тамъ радушно-родственнаго приѣма. Отецъ отдавъ, или вѣрнѣе продавъ свою дочь, смотритъ уже на нее какъ на выгодно сбытый товаръ,

и если этотъ товаръ онъ дерзнетъ принять обратно, то какъ всякій купецъ обязанъ вернуть и выбранныя за него деньги.

Жена, ушедшая отъ мужа, идетъ или къ родовому старостѣ, или-же къ миссіонеру, прося ихъ защиты. Въ большинствѣ случаевъ тутъ-же отыскивается ей покровитель, желающій взять ее въ жены, и они начинаютъ искать развода. Въ силу степныхъ обычаевъ, разводъ можетъ совершить родовой староста съ помощью почетныхъ улусныхъ стариковъ.

Вся сущность развода состоитъ въ томъ, что берущій за себя чужую жену беретъ обязательство о выплатѣ всего калыма, уплаченнаго за нее первымъ ее мужемъ ея родителямъ. Это обязательство имѣетъ законную силу только тогда, когда бурятка, какъ за перваго, такъ и за втораго мужа, выходитъ по бурятскому обычаю. Но если она, по уходѣ отъ перваго мужа, вступитъ со вторымъ по обряду православной церкви, то послѣдній можетъ платить и не платить калыма, а если платитъ, то не болѣе одной десятой всего калыма. Если-же почему-либо мужъ прогналъ свою жену, то онъ лишается права искать калыма, а лишь ограничивается приданнымъ жены.

Бурятка, не имѣя возможности съ самой ранней молодости располагать собою и своими чувствами, становится совершенно безличнымъ существомъ, и роль ея, какъ члена семьи, проявляется лишь въ трудѣ.

Что-же касается вліянія женщины на воспитаніе дѣтей, то мать ограничивается однимъ лишь кормленіемъ и заготовкою имъ нужной одежды.

Пройдетъ можетъ быть еще не одинъ десятокъ лѣтъ до тѣхъ поръ пока бурятская женщина достигнетъ того полноправія, какого достигла женщина у культурныхъ народовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, но все-же замѣчается въ настоящее время стремленіе женщины-бурятки заявить о своихъ правахъ, хотя и въ самой слабой формѣ.

ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

—* ЗА 1899 ГОДЪ. *—

Составленный и. д. Правителя дѣлъ В. В. Шостаковичемъ.

I. Составъ Отдѣла.

Покровитель Отдѣла: Иркутскій Генераль-Губернаторъ Генераль отъ Инфантеріи Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ.

Предсѣдатель: до 20-го марта обязанности временнаго Предсѣдателя Отдѣла исполнялъ Аркадій Викторовичъ Вознесенскій, уѣхавшій 10-го марта въ отпускъ въ Россію. 30-го марта на годовомъ собраніи онъ-же избранъ Предсѣдателемъ Отдѣла. Съ 10-го марта по 7-е августа временными Предсѣдателями были: Алексѣй Николаевичъ Ушаковъ; съ 7-го августа по 25-е октября—Александръ Ивановичъ Душниковъ, а съ 25-го октября по 10-е декабря—Александръ Александровичъ Корниловъ.

10-го декабря на Общемъ Собраніи былъ избранъ Предсѣдателемъ, за отказомъ А. В. Вознесенскаго, Дмитрій Львовичъ Ивановъ.

Предсѣдатели секцій: физической и математической географіи—А. В. Вознесенскій (отказался 20-го октября); статистики—Николай Петровичъ Левинъ; секціи этнографіи—Димитрій Петровичъ Цершинъ.

Правитель дѣлъ (и. д.) Владиміръ Болеславовичъ Шостаковичъ.

Консерваторъ музея и библіотекарь: Владиміръ Болеславовичъ Шостаковичъ.

Казначей: Василій Зотиковичъ Сказываебъ.

Члены Распорядительнаго Комитета: А. В. Вознесенскій, Н. Н. Козьминъ, А. А. Корниловъ, П. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, А. И. Лушниковъ, Н. Е. Маковецкій, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ, А. Н. Ушаковъ, Б. П. Шостаковичъ, В. Б. Шостаковичъ.

Кандидаты: А. В. Янчуковскій, Я. П. Прейнъ, И. Л. Брызгаловъ, В. Я. Сизыхъ, В. В. Оглоблинъ, А. Г. Дѣдовъ, А. П. Богословскій и С. П. Перетолчинъ.

Члены Отдѣла: Къ 1-му января 1899 г. въ списокъ членовъ Отдѣла числилось 143 лица, въ томъ числѣ 98 проживало въ Иркутскѣ и 45—въ Иркутска.

Изъ вышеозначенныхъ 143 членовъ считалось дѣйствительными, платящими членскій взносъ 125; дѣйствительными пожизненными 3: П. Н. Верховинскій, А. И. Лушниковъ и В. П. Сукачевъ, выбранный въ 1899 г.; дѣйствительными, за услуги, оказанныя Отдѣлу, освобожденными отъ уплаты членскихъ взносовъ 9: В. И. Вагинъ, Н. И. Гомбоевъ, М. В. Загоскинъ, Д. А. Клеменць, Д. П. Першинъ, Г. Н. Потанинъ, С. И. Коржинскій, М. П. Хангаловъ и от. І. Чистохинъ и членовъ соревнователей 6: М. Д. Бутинъ, А. Я. Нѣмчиновъ, П. И. Першинъ, И. М. Пирожковъ, И. М. Сибиряковъ, А. Д. Старцевъ.

Въ 1899 г. выбылъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ 1: Б. П. Шостаковичъ и избрано вновь 12 членовъ: А. В. Адриановъ, Д. П. Бирюковъ, В. Г. Богоразъ, Д. З. Бѣлкинъ, М. М. Голинскій, Н. В. Добронравовъ, Ю. П. Навалихинъ, С. Н. Пѣшковъ, Н. А. Ноневичъ, И. И. Майновъ, А. В. Пихтинъ и П. Н. Скрыльниковъ.

II. Дѣйствія Отдѣла.

Въ отчетномъ году было пять общихъ, два административныхъ общихъ собраній членовъ Отдѣла и два общихъ собранія этнографической секціи.

Въ первомъ общемъ собраніи 30-го марта дѣйствительный членъ Н. Н. Козьминъ сдѣлалъ сообщеніе: „Администрація на государственной пашнѣ въ Сибири въ XVII вѣкѣ“ и произведены выборы Предсѣдателя, членовъ Распорядительнаго Комитета и Ревизионной Комиссіи.

15-го мая въ общемъ собраніи членъ Отдѣла С. П. Перетолчинъ сдѣлалъ докладъ о своемъ путешествіи на Мунку-Сардыкъ и оз. Косоголь.

Въ общемъ собраніи 4-го октября дѣйствительный членъ протоіерей В. Ѳ. Копыловъ сдѣлалъ сообщеніе: „О жертвоприношеніяхъ бурятъ-шаманистовъ грознымъ и злымъ духамъ“. 6-го октября членъ Отдѣла Г. Н. Потанинъ на общемъ собраніи доложилъ о своемъ путешествіи въ Маньчжурію.

20-го декабря въ общемъ собраніи инженеръ С. А. Подьяконовъ прочелъ свой докладъ: „Объ экскурсіяхъ въ область вершинъ р. Алдана и средняго теченія Олекмы“.

Въ административномъ общемъ собраніи 10-го октября разсматривалось заявленіе В. И. Вагина, а въ собраніи 10-го декабря—заявленія членовъ Отдѣла: А. П. Богословскаго, В. А. Комаровскаго, Т. О. Юринскаго и священн. Н. А. Головщикова.

Засѣданій Распорядительнаго Комитета въ отчетномъ году было 15.

Въ августѣ 1898 г. Отдѣлъ по предложенію Иркутскаго Генераль-Губернатора взялъ на себя собраніе коллекцій края для Парижской выставки по программѣ, присланной Сенаторомъ П. П. Семеновымъ, Вице-Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Исполненіе этого порученія было возложено на особую комиссію, составленную изъ Предсѣдателя Отдѣла, консерватора музея и Д. П. Першина.

Подготовительныя работы заняли осень и зиму 1898 г., а на весну и лѣто 1899 г. выпали главныя работы по собранію, сортированію и отсылкѣ экспонатовъ.

Къ сентябрю были собраны и отосланы въ Петербургъ слѣдующіе экспонаты: глыба нефрита съ р. Онона, коллекція образцовъ ланисъ-лазури, образцы разсола и соли Усть-Кутскаго завода, образцы графита съ Алиберовскаго пріиска, каменный уголь изъ Черемхова, соль и вода съ оз. Широ и Шунеть, образцы древесныхъ породъ Иркутской губерніи, продукты лѣсныхъ промысловъ, коллекціи кедроваго промысла, шкуры и чучелы птицъ и звѣрей Восточной Сибири, коллекція рыбъ Байкальскаго озера, невода, сѣти и ловушки на рыбъ, употребляющіяся на Байкалѣ, чучело нерпы, нерпичій жиръ, шкурки нерпы и издѣлія изъ нихъ и болѣе 200 фотографій, иллюстрирующихъ Восточную Сибирь.

Этнографическая секція имѣла два общихъ публичныхъ собранія: 6-го января и 4-го сентября. На первомъ—дѣйствительный членъ Отдѣла В. А. Комаровскій сдѣлалъ сообщеніе: „О Баунтовскихъ ороконахъ“, сопровождавшееся демонстраціей собранныхъ имъ коллекцій и фотографій; на второмъ—членъ Отдѣла И. И. Майновъ прочелъ свой докладъ: „Объ Якутахъ Якутскаго края“.

Статистическая секція въ отчетномъ году составила, напечатала и разослала программы для изслѣдованія кустарной промышленности края.

Публичныя лекціи по фотографіи и топографіи.

Въ великомъ посту, въ мартѣ и въ началѣ апрѣля мѣсяца, въ музеѣ читались публичныя систематическія лекціи по фотографіи и топографіи.

Мысль объ устройствѣ лекцій по фотографіи явилась во время приготовленій Отдѣла къ собиранію экспонатовъ для Парижской выставки. Для составленія коллекцій фотографій, по возможности полно и во всѣхъ отношеніяхъ представляющихъ край, была выбрана особая Комиссія, которая имѣла нѣсколько засѣданій съ участіемъ мѣстныхъ фотографовъ-любителей. На этихъ засѣданіяхъ выяснилась, между прочимъ, необходимость образованія въ Иркутскѣ фотографическаго Общества и выработаны проектъ уста-

ва, который былъ представленъ на утверждение г. Главному Начальнику края. Проектъ устава, къ сожалѣнію, подвергся значительнымъ измѣненіямъ въ самыхъ существенныхъ статьяхъ и потому не былъ принятъ учредителями; такимъ образомъ мысль объ учрежденіи фотографическаго общества пока осталась безъ осуществленія. Но все-таки, чтобы сдѣлать починъ для развитія фотографическихъ знаній, рѣшено было прочесть рядъ систематическихъ лекцій по фотографіи отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., членамъ котораго случается совершать поѣздки по краю и при собираніи матеріаловъ, по разнымъ отраслямъ географіи, полезно было бы умѣть пользоваться фотографіей. Кромѣ теоретическаго курса по фотографіи, предполагалось устроить въ музеѣ лабораторію для обученія фотографіи на практикѣ и въ деталяхъ. Лекціи предполагались платными. Прочитаны четыре лекціи членомъ Отдѣла С. П. Церетолчинымъ и одна лекція, излагавшая свѣдѣнія изъ оптики и выборъ объективовъ—членомъ Отдѣла А. В. Вознесенскимъ. За недостаткомъ времени и небольшимъ числомъ слушателей, курсъ по фотографіи не былъ оконченъ; не состоялись и практическія работы, такъ какъ расходы по устройству ихъ не окупились бы при маломъ числѣ слушателей.

Лекціи по топографіи были устроены по инициативѣ члена Отдѣла А. П. Богословскаго, который, указывая на то, что при наличности знаній по топографіи члены Отдѣла, совершая поѣздки по краю, могли бы доставить цѣнный матеріалъ, если бы прилагали къ своимъ описаніямъ съемки мѣстностей,—вошелъ въ Отдѣлъ съ заявленіемъ о необходимости систематическихъ чтеній по топографіи. Организациія этихъ чтеній была поручена А. П. Богословскому, который, воспользовавшись пребываніемъ въ Иркутскѣ военныхъ топографовъ изъ партіи съемки вдоль Сибирской ж. д., обратился къ нимъ съ просьбою прочесть рядъ лекцій. Прочитаны четыре лекціи полковникомъ П. Н. Махаевымъ и двѣ лекціи полковникомъ Ф. Д. Болтенко. Чтенія демонстрировались изго-

товленными спеціально для нихъ большими стѣнными чертежами и изображеніями на экранѣ при помощи волшебнаго фонаря, а также всевозможными геодезическими инструментами. Кромѣ того, состоялись и практическія работы по берегу р. Ангары, близъ музея, для показанія на практикѣ пріемовъ различнаго рода съемки и нивелировки, въ руководство которыми, кромѣ лекторовъ, дѣятельное участіе принималъ капитанъ В. П. Явшицъ. Лекціи были бесплатныя, привлекали въ среднемъ человѣкъ по 23 слушателей изъ числа членовъ Отдѣла, изъ среды жел. дорожныхъ техниковъ, изъ служащихъ въ землемѣрныхъ партіяхъ по размежеванію земель и отводу переселенцамъ участковъ, а также изъ готовившихся къ экзаменамъ на эти должности.

Въ отчетномъ году изданы двѣ книжки, №№ 1—3, тома XXX Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., содержащія слѣдующія статьи:

По физической географіи:

- 1) Я. Стефановичъ. Рѣка Чуя (съ таблицей чертежей).

По этнографіи и археологіи:

- 2) В. Богоразъ. Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Колымскаго края (съ картою маршрутовъ).

- 3) Н. Виташевскій. Интересный экземпляръ каменной стрѣлки, найденной въ Якутской области.

- 4) И. Суворовъ. Еще объ Илимскихъ свадьбахъ.

Промышленность:

- 5) Н. Левинъ. Рыболовство и рыбопромышленность въ низовьяхъ р. Лены (съ таблицей).

- 6) А. Ушаковъ и Н. Козьминъ. Свѣдѣнія о состояніи и видахъ на урожай травъ и хлѣбовъ лѣтомъ 1898 года.

- 7) А. Клауфманъ. Новый трудъ по изученію сибирскихъ инородцевъ А. А. Кузнецовой и И. Е. Кулакова.

- 8) В. Обручевъ. По поводу возраженія К. Гикиша.
 9) С. Якубовичъ. Библиографія Сибири, Монголіи, Манчжуріи и Кореи за 1897 г. ч. 2-я и за 1898 г. ч. 1-я.

С м ъ с ъ :

10) А. Вознесенскій и В. Шостаковичъ. Отчетъ объ устройствѣ и дѣятельности временной зоологической станціи около села Голоустнаго.

11) Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. за 1898 годъ.

Кромѣ того, въ 1899 г. закончено печатаніе каталога библиотеки В. С. О. И. Р. Г. О., который вышелъ въ началѣ 1900 г.

III. О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи музея и библиотеки Отдѣла.

1. Коллекціи музея.

Въ отчетномъ году въ музей поступило 179 номеровъ коллекцій въ 520 предметахъ, распределенныхъ по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

по ботаникѣ	12	по антропологии, археологии и палеонтол. . .	48
„ минералогіи	114	„ зоологіи	59
„ этнографіи	239	„ фотографіи	48

Получены отъ Иркутскаго Генераль-Губернатора—образцы древесныхъ породъ Сахалина.

отъ гг. Богораза	15 фотографій
„ „ Дроздова	7 чучель птицъ
„ „ Комаровскаго	7 ороченскихъ вещей
„ „ Котельникова	наконечникъ стрѣлы
„ „ Литвинцева свящ.	каменный топоръ

отъ гг. Лушникова	114 шлифовъ различн. минераловъ
„ „ Подгорбунскаго свящ.	11 фотографій
„ „ Инжен. Подъяконова	139 тунгусскихъ вещей
„ „ Терентьева	бронзовый кинжалъ
„ „ Потанина	31 разл. вещ. этногр. и фотограф.
„ „ Хохряковой	модель Ленскаго паузка
„ „ Чистохина свящ.	7 камен. орудій.
„ „ Ястремскаго	21 фотографія.

Въ отчетномъ году музей былъ открытъ по воскресеньямъ 32 раза и дѣлались объясненія коллекцій.

Число посѣтителей, за исключеніемъ каникулярнаго времени (съ 15-го мая по 15-е сентября) достигло 12,651 человекъ*), въ томъ числѣ:

мужчинъ	5121	мальчиковъ	3531
женщинъ	2350	дѣвочекъ	1649

Наименьшее число посѣтителей было 25-го апрѣля 1899 г. 228 чел. и наибольшее—24-го января 601 человекъ.

2. Библиотека.

Въ 1899 году поступило 655 №№, кромѣ періодическихъ изданій. Получено въ даръ отъ авторовъ и жертвователей:

отъ гг. Анучина	2	отъ гг. Перетолчина	3
„ „ Клоссовскаго	1	„ „ Потанина	459
„ „ Никольскаго	1	„ „ Сукачева	2
„ „ Палибина	1	„ „ Сибирякова	4
„ „ Пекарскаго	1	„ „ Щеткина	1

Остальные книги, т. е. 180 экз., получены отъ различныхъ обществъ и учрежденій, съ которыми Отдѣлъ состоитъ въ обмѣнѣ изданіями.

*) Въ 1897 году было посѣтителей 9162, въ 1898 году 9238 человекъ.

Въ 1899 г. бібліотека получала 142 періодическихъ изданія. Изъ нихъ на русскомъ языкѣ 69, на нѣмецкомъ—19, на французскомъ—21, на англійскомъ—17, на испанскомъ—5, на итальянскомъ—3, на болгарскомъ и шведскомъ—по 2, на финскомъ, румынскомъ, голландскомъ и португальскомъ—по одному.

3. Книжный складъ.

Къ 14-му декабря 1899 г. въ складѣ состояло изданій Отдѣла 21 названіе въ 6858 экземплярахъ; чужихъ изданій 31 названіе въ 1664 экземплярахъ. Кромѣ того, у комиссіонеровъ находилось изданій Отдѣла 22 названія въ 266 экземплярахъ.

Продано изъ склада по 14-е декабря 1899 г. на 29 р. 30 к.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

русскаго Географическаго Общества

— ❁ ЗА 1899 ГОДЪ. ❁ —

ДОХОДЫ.	С у м м ы.		И Т О
	Руб.	Коп.	Руб.
А) Оставалось къ 1-му января 1899 года:			
1) Неприкосновеннаго капитала	6385	56	
2) Запаснаго „	1000	—	
3) Спеціальныхъ капиталовъ	4721	78	
4) Капитала на текущія нужды	591	03	12698
Б) Въ теченіе 1899 г. поступило въ капиталъ на текущія нужды:			
1) Правительственной субсидіи	2000	—	
2) Городской „	600	—	
3) Членскихъ взносовъ	990	—	
4) Процентовъ съ капиталовъ Отдѣла	362	85	
5) За проданныя книги, брошюры и за «Извѣстія» Отдѣла	150	23	
6) За прокатъ стульевъ и зала музея	25	—	
7) Кормомной платы съ дома	58	—	
8) Перечисленныхъ, по постановленію Распорядительнаго Комитета Отдѣла, изъ спеціальнаго капитала Парижской выставки	200	—	4386
В) Въ теченіе 1899 г. поступило въ капиталъ неприкосновенный:			
Пожизненнаго членскаго взноса отъ Н. И. Ассанова			100

РАСХОДЫ.	С у м м ы.		И Т О Г О.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ теченіе 1899 года произведено расхо-				
довъ изъ капитала „на текущія нужды“:				
На ученія предпріятія Отдѣла:				
) Выдано Г. Н. Потанину на собираніе этно-	100	—		
графическихъ коллекцій для музея				
) Выдано В. А. Комаровскому за матеріалы	15	—		
по этнографіи орочень				
На изданія Отдѣла:				
) Уплочено типографіи Макушина за типо-	600	—		
графскія работы по печатанію «Извѣстій»				
Отдѣла и пр.				
) Уплочено типографіи Руднева въ С.-Петер-	492	49		
бургъ за картографическія работы				
На музей и библіотеку:				
) Употреблено на содержаніе и приращеніе	147	02		
музея коллекціями и инструментами				
) Уплочено по счету книжнаго магазина	370	—		
Киммель и К ^о въ Ригѣ				
На содержаніе администраціи Отдѣла:				
) Жалованье правителю дѣлъ	600	—		
) " консерватору музея — онъ-же	600	—		
библіотекаръ				
На хозяйственныя нужды:				
) Жалованье разсылному	240	—		
) " сторожу	240	—		
) " караульному десяточному	5	—		
) Отопленіе	359	—		
) Освѣщеніе	38	60		
) Оцѣночный сборъ	22	01		
к) Ремонтъ зданій	124	50		
) Содержаніе чистоты въ домѣ	77	05		
г) Обзаведеніе и ремонтъ мебели и разныхъ	57	50		
вещей по дому				
) Абониментъ телефона	80	—		
д) Канцелярскіе расходы	47	70		

ДОХОДЫ.	С у м м ы.		И Т О
	Руб.	Коп.	Руб.
Г) Въ теченіе 1899 г. поступило въ спеціаль- ный капиталъ имени И. Д. Черскаго:			
Процентовъ съ этого капитала	—	—	36
Д) Въ теченіе 1899 г. поступило въ спеціаль- ный капиталъ „на стипендію имени Н. М. Ядринцева“:			
Процентовъ съ этого капитала	—	—	3
В с е г о	—	—	17224

Примѣчаніе. На 1-е января 1900 года капиталъ «на текущія 300 руб. и 2) «на стипендію имени Петра I»—1300 руб.

Казначей

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

РАСХОДЫ.	С у м м ы.		И Т О Г О.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
л) Почтовые расходы	38	63		
м) Хранение капиталовъ	4	65		
н) На разъѣзды по дѣламъ Отдѣла, на мелкіе и непредвидѣнные расходы	20	95	4280	10
Въ теченіе 1899 г. произведено расходовъ въ спеціального капитала „на собираніе коллекцій для Парижской выставки“:	—	—	2200	—
Въ теченіе 1899 г. произведено расходовъ въ спеціального капитала „на отправку каниныхъ экспонатовъ изъ Иркутска въ Якутскъ“:	—	—	34	60
Г) Состоитъ въ остаткѣ къ 1-му января 1900 года:				
Неприкосновеннаго капитала	6485	56		
Запаснаго „	1000	—		
Спеціальныхъ капиталовъ	2527	69		
Капитала на текущія нужды	697	01	10710	26
В с е г о	—	—	17224	96

ить долженъ спеціальнымъ капиталамъ: 1) «на изслѣдованіе быта бурятъ» —

казываевъ.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

ПРОТОКОЛЫ засѣданій Рапорядительнаго Комитета.

11-го января 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Вознесенскій, члены: Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Н. И. Левинъ, И. И. Поповъ, В. Я. Сизыхъ, Б. П. Шостаковичъ и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Собранія.

2. Доложено о полученіи письма Э. Пекарскаго, въ которомъ онъ проситъ дать ему указанія объ обложкѣ 1-го выпуска словаря якутскаго языка, о цѣнѣ его и сообщаетъ, что имъ получено письмо изъ Казани отъ студента Попова, который пишетъ ему, что профессоръ Катановъ находитъ, что словарь можетъ быть напечатанъ въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета или въ изданіяхъ Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи.

По этому поводу возбужденъ вопросъ, обращаться ли сейчасъ въ Академію Наукъ съ ходатайствомъ объ изданіи словаря Э. Пекарскаго, или же ознакомиться сначала съ условіями проф. Катанова.

Постановлено: послать въ Академію Наукъ ходатайство объ изданіи словаря, написанное А. В. Вознесенскимъ, въ которомъ подробно излагается исторія этого словаря, объемъ его по даннымъ Э. Пекарскаго, и приложить къ ходатайству присланные Э. Пекарскимъ 10 первыхъ листовъ словаря, а Пекарскаго извѣстить, чтобы онъ пока приостановилъ печатаніе словаря до полученія извѣстія отъ Академіи Наукъ.

3. Доложено письмо Генеральнаго Консула въ г. Ургѣ г. Шишмарева, который проситъ сообщить ему имя дзангина, оказавшаго притѣсненія члену Отдѣла С. И. Перетолчину во время его путешествія къ оз. Косоголь и названіе караула. Свѣдѣнія эти необходимы для принятія мѣръ къ огражденію на будущее время научныхъ изслѣдованій Отдѣла. (См. протоколъ 12 ноября 1898 г. п. 7).

Постановлено: сообщить Генеральному Консулу просимыя свѣдѣнія.

4. Доложено письмо Приамурскаго Отдѣла И. Р. Т. О. съ приложеніемъ бумаги г. Костромина, который черезъ Забайкальскаго Военнаго Губернатора представилъ

на Нижегородскую выставку коллекцію фотографій, которую розыскиваетъ теперь въ нашемъ Отдѣлѣ на основаніи увѣдомленія завѣдующаго Читинскимъ Отдѣломъ А. Кузнецова, что эти фотографіи вмѣстѣ съ экспонатами Читинскаго музея высланы нашему Отдѣлу. По этому поводу консерваторъ музея заявилъ, что никакихъ экспонатовъ для пересылки въ Читу съ выставки не получалось.

Постановлено: сообщить Приамурскому Отдѣлу, что фотографій г. Костромина въ нашемъ Отдѣлѣ не имѣется, а А. Кузнецову послать копію письма Костромина и просить его разъясненія.

5. Доложено о полученіи отъ Телеграфной Конторы отношенія съ просьбой уплатить за телефонъ за первое полугодіе 1899 года.

Постановлено: просить г. казначея произвести уплату.

6. Доложенъ счетъ въ 14 руб. 85 коп. литографіи Д. Руднева, на исполненныя литографіей карты къ статьѣ Е. Михелиса, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Отдѣла за 1898 годъ.

Постановлено: 14 р. 85 к. уплатить.

7) Доложенъ списокъ изданій Отдѣла, недостающихъ въ Вѣнской Академіи, присланный черезъ В. А. Обручева.

Постановлено: послать, если возможно, эти изданія и просить Академію прислать въ бібліотеку Отдѣла недостающія изданія Академіи.

8. Доложена просьба В. Г. Богораза о возвращеніи ему представленныхъ имъ ранѣ въ Отдѣлѣ рукописей: „Замѣтки о состояніи оленеводства въ Колымскомъ округѣ“ и «Сказаніе объ Эленди и его сыновьяхъ».

Постановлено: просимыя рукописи отослать.

Предложенъ въ члены Отдѣла: Юрій Павловичъ Навалихинъ. Предлагаютъ: Н. Н. Козьминъ и П. М. Крюковъ.

18-го февраля 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Вознесенскій, члены: Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, В. М. Посохинъ, В. Я. Сизыхъ, Д. П. Першинъ, А. Н. Ушаковъ, Б. П. Шостаковичъ и В. Б. Шостаковичъ, какъ и. д. правителя дѣлъ.

1. В. Б. Шостаковичъ прочелъ Комитету замѣтку, помѣщенную въ Восточномъ Обзорѣннѣ № 28-й о томъ, что коллекціи В. А. Комаровскаго испорчены молью, и просилъ Комитетъ осмотрѣть эти вещи.

По разсмотрѣннѣ вещей оказалось, что изъ коллекціи побита молью въ нѣсколькихъ мѣстахъ одна мѣховая шапка.

2. По просьбѣ консерватора музея В. Шостаковича Комитетъ поручилъ П. М. Крюкову и Д. П. Першину осмотрѣть мѣховыя коллекціи музея.

3. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Собранія.

4. В. Б. Шостаковичъ доложилъ Комитету, что садовникъ Юрченко предлагаетъ арендовать принадлежащее музею мѣсто, бывшее Пуцилло, подъ парники и оранжерей.

Постановлено: предложеніе отклонить въ виду того, что масса разлагающагося навоза, необходимаго для парниковъ, на главной улицѣ города невозможна въ санитарномъ отношеніи.

5. Доложено о поступленіи изданій съ предложеніемъ обмена отъ: 1) Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Географ. Общества, 2) College of science Imperial University of Tokio, 3) Наукове товариство імени Шевченка у Львові.

Постановлено: обменъ изданіями принять.

6. Доложена просьба Ученаго Комитета при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о присылкѣ въ бібліотеку Комитета всѣхъ изданій Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: послать изданія Отдѣла за старые годы и посылать всѣ выходящія вновь, а Комитетъ просить присылать въ бібліотеку Отдѣла всѣ изданія Министерства.

7. Доложено письмо Севастопольской морской офицерской бібліотеки съ приложеніемъ отчета за 1897 г. и съ просьбой о присылкѣ Извѣстій Отдѣла.

Постановлено: сообщить, что Извѣстія Отдѣла могутъ быть высылаемы бібліотекѣ только за 3 руб. въ годъ.

8. Доложено о поступленіи изданій отъ Societé royale des sciences de Siége вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ Общество соглашается на предложенный Отдѣломъ обменъ изданій.

9. В. Б. Шостаковичъ доложилъ Комитету отчетъ за 1898 годъ и просилъ указаній: включать или нѣтъ въ отчетъ свѣдѣнія о научныхъ работахъ въ краѣ, сдѣланныхъ помимо Отдѣла.

Постановлено: въ виду важности обзора, хотя бы и не полного,—научныхъ предпріятій въ краѣ, поручить составить таковой правителю дѣлъ и напечатать этотъ обзоръ вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ, но совершенно независимо отъ него. Собраніе общее для чтенія годоваго отчета назначить по полученіи отъ Ревизіонной Комиссіи отчета по ревизіи за 1897 годъ.

10. Доложено, что изъ денегъ, собранныхъ на вѣнокъ члену Комитета В. А. Николаеву, осталась небольшая сумма, которую предложено присоединить къ собираемому сослуживцами Николаева капиталу на стипендію его имени.

Постановлено: остатокъ денегъ въ 16 р. 95 к. передать для причисленія къ собираемому капиталу.

11. Предложены въ члены Отдѣла: Пѣшковъ Сергѣй Николаевичъ, производитель работъ Иркутскаго поземельно-устроительнаго отряда. Предлагаютъ: Н. Козьминъ, А. Ушаковъ и П. Крюковъ; и учитель гимназіи Дмитрій Захаровичъ Бѣлкинъ. Предлагаютъ: Н. Козьминъ и В. Сизыхъ.

12. И. д. правителя дѣлъ доложилъ собранію проектъ смѣты на 1899 годъ.

При обсужденіи смѣты выяснилось, что въ виду неполученія въ текущемъ году увеличенной субсидіи, трудно будетъ изъ суммы 1899 г. покрыть временное позаимствование въ 1300 р. изъ капитала имени Петра I (прот. 30 сент. 1898 г. п. 5).

Постановлено: покрытіе позаимствования отложить до будущаго года.

10-го марта 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Вознесенскій, члены: Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Н. Е. Маковецкій, И. И. Поповъ, В. Я. Сизыхъ, В. М. Посохинъ, А. Н. Ушаковъ и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Собранія.

2. Провѣрена и подписана приходо-расходная книга консерватора.

3. Провѣрка кассовыхъ книгъ казначея Отдѣла поручена членамъ Комитета: В. М. Посохину и В. Я. Сизыхъ.

4. Постановлено просить канцелярію Генераль-Губернатора о выдачѣ первой половины правительственной субсидіи.

5. В. Б. Шостаковичъ доложилъ краткія свѣдѣнія о ходѣ работъ выставочной комиссіи и просилъ Комитетъ отъ лица комиссіи возбудить ходатайство о полученіи Отдѣломъ 500 р., ассигнованныя обществу охотниковъ.

Постановлено: просить канцелярію Генераль-Губернатора о выдачѣ этой суммы.

6. Доложено, что за 73 членами числится недоимка 1896—8 года.

Постановлено: послать недоимщикамъ повѣстки.

7. Доложено, что отчетъ Ревизіонной Комиссіи за 1897 г. еще не готовъ, такъ что представляется неудобнымъ откладывать Общее Собраніе до полученія его.

Постановлено: 22-го марта назначить Общее Собраніе для доклада отчета за 1898 г., выбора предсѣдателя Отдѣла, членовъ Распорядительнаго Комитета и Ревизіонной Комиссіи для ревизіи отчета за 1898 г. и просить Н. Н. Козьмина прочесть на собраніи свое сообщеніе подъ заглавіемъ: „Администрація на государевой нашиѣ въ Сибири въ XVII вѣкѣ“.

8. Разсмотрѣнъ списокъ членовъ Распорядительнаго Комитета и постановлено, что остаются въ Комитетѣ: а) предсѣдатели секцій: физ. и матем. географіи А. В. Вознесенскій, этнографіи Д. П. Першинъ и статистики Н. П. Левинъ; б) члены Комитета П. М. Крюковъ, Н. Е. Маковецкій, И. И. Поповъ, В. М. Посохинъ, А. В. Янчуковскій; выбываютъ: Н. Н. Козьминъ, А. И. Лушниковъ, А. Н. Ушаковъ, В. П. Шостаковичъ, В. Б. Шостаковичъ.

9) По предложенію А. В. Вознесенскаго, В. П. Сукачевъ единогласно избранъ въ пожизненные члены.

10. По предложенію А. В. Вознесенскаго, постановлено послать въ Совѣтъ Географическаго Общества счетъ по изданію «Систематическаго указателя статей, ка-

сающихся материка Азии и помещенных в изданиях И. Р. Г. О. сь 1846—1896 г.» сь запросомъ, не найдеть-ли возможности Совѣтъ взять на себя расходы по изданію, въ виду ограниченности средствъ Отдѣла.

11. А. В. Вознесенскій доложилъ, что онъ уѣзжаетъ на два мѣсяца въ отпускъ и слагаетъ сь себя обязанности предсѣдателя Редакціонной и Выставочной Комиссіи.

Постановлено: просить А. Н. Ушакова до выбора предсѣдателя принять на себя обязанности предсѣдателя Отдѣла и Выставочной Комиссіи, а дѣла Редакціонной Комиссіи передать пока секретарю Комиссіи П. М. Крюкову.

12) В. М. Посохинъ предложилъ воспользоваться пребываніемъ А. В. Вознесенскаго въ Петербургѣ и просить его разузнать, куда поступили изъ типографіи Яблонскаго оставшіеся экземпляры изданной В. П. Сукачевымъ книги: „Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи“.

Постановлено: просить А. В. Вознесенскаго выяснитъ этотъ вопросъ.

13. Доложено о полученіи отъ Якутскаго Статистическаго Комитета части книгъ, высланныхъ Отдѣломъ для Якутской экспедиціи.

14. Доложена бумага отъ Энтомологическаго Кабинета Таврическаго земства сь просьбой выслать Кабинету изданія Отдѣла, особенно касающія дѣятельности вредныхъ насѣкомыхъ и растений.

Постановлено: благодарить Кабинетъ за присылку отчета, просить присылать свои изданія и сообщить, что Извѣстія Отдѣла не содержатъ интересныхъ кабинету статей.

15) Доложено о полученіи окладного листа по оцѣночному сбору за 1899 годъ въ 21 руб. 90 коп.

Постановлено: просить г. казначея произвести уплату.

16. А. В. Вознесенскій доложилъ подробный отчетъ объ организациіи и дѣятельности Голоустнинской зоологической станціи и просилъ провѣрить всѣ оправдательные документы по расходамъ станціи.

Постановлено: отчетъ передать Редакціонной Комиссіи, а гг. В. М. Посохина и В. Я. Сизыхъ просить провѣрить документы.

17. Доложено письмо дѣйств. чл. В. А. Комаровскаго, который сообщаетъ, что онъ намѣренъ совершить путешествіе въ Баргузинскую тайгу и просить у Отдѣла ассигновать ему 100 рублей.

Постановлено: въ виду отсутствія средствъ предложеніе Комаровскаго отклонить.

Протоколъ Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла

30-го марта 1899 года.

1. Дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла Н. Н. Козьминымъ прочитано сообщеніе: «Администрація на государевой пашнѣ въ Сибири въ XVII вѣкѣ».

2. Затѣмъ были вскрыты пакеты съ избирательными листами, которыхъ было получено 43.

При вскрытіи и подсчетѣ оказались выбранными въ члены Распорядительнаго Комитета:

1. Корниловъ А. А. (23 голоса).	4. Лушниковъ А. И. (16 голосовъ).
2. Козьминъ Н. Н. (17 голосовъ).	5. Шостаковичъ В. Б. (16 голосовъ).
3. Ушаковъ А. Н. (17 голосовъ).	

Въ кандидаты къ нимъ:

1. Шостаковичъ Б. П. (16 гол.).	5. Оглоблинъ В. В. (7 голосовъ).
2. Прейнъ Я. П. (13 голосовъ).	6. Богословскій А. П. (6 голосовъ).
3. Брызгаловъ И. Л. (8 голосовъ).	7. Дѣдовъ А. Г. (6 голосовъ).
4. Сизыхъ В. Я. (8 голосовъ).	8. Перетолчинъ С. И. (6 голосовъ).

Остальные получили по 5 и меньше голосовъ.

II. Въ члены Ревизионной Комиссіи:

1. Перетолчинъ С. П. (15 гол.).	5. Юринскій Т. О. (15 голосовъ).
2. Посохинъ В. М. (15 голосовъ).	6. Кокоулинъ И. П. (11 голосовъ).
3. Григорьевъ С. А. (15 голосовъ).	7. Стрежневъ П. И. (11 голосовъ).
4. Подгорбунскій свящ. И. А. (12 гол.).	

Въ кандидаты къ нимъ:

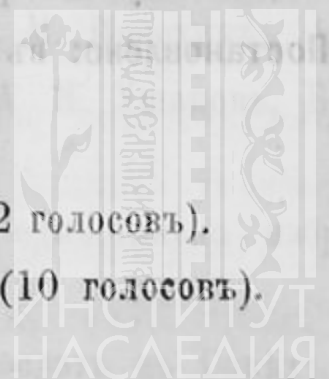
1. Богословскій А. П. (9 голос.).	5. Прейнъ Я. П. (8 голосовъ).
2. Корзаковъ П. С. (8 голосовъ).	6. Пятницкій А. П. (8 голосовъ).
3. Брызгаловъ И. Л. (8 голосовъ).	7. Оглоблинъ В. В. (7 голосовъ).
4. Астраханцевъ И. Ф. (8 гол.).	8. Ястремскій В. К. (7 голосовъ).

Остальные получили меньше 7 голосовъ.

III. Въ предсѣдатели Отдѣла:

А. В. Вознесенскій (27 голосовъ).	А. Н. Ушаковъ (12 голосовъ).
В. П. Сукачевъ (16 голосовъ).	А. И. Лушниковъ (10 голосовъ).

Остальные получили меньше 10 голосовъ.

Протоколы Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

29-го апрѣля 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: Крюковъ П. М., Левинъ Н. П., Лушниковъ А. И., Посохинъ В. М. и и. д. прав. д. В. Б. Шостаковичъ и гость Д. Л. Ивановъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что на Пасхѣ чрезъ Иркутскъ профхаль Г. Н. Потанинъ, который направляется въ Монголію въ область озеръ Далай-Норъ для этнографическихъ изслѣдованій. Во время этого путешествія Г. Н. Потанинъ будетъ имѣть возможность собрать коллекціи по этнографіи, преимущественно по остаткамъ прежняго шаманскаго культа у монголь. Желая воспользоваться этимъ случаемъ увеличенія коллекцій музея, предсѣдатель А. Н. Ушаковъ, совмѣстно съ и. д. правителя дѣлъ, рѣшили представить Г. Н. Потанину въ его распоряженіе 200 р. на покупку коллекцій для музея. Въ виду спѣшности отъѣзда Г. Н. Потанина, Комитетъ не могъ быть собранъ. Теперь и. д. правителя дѣлъ проситъ Комитетъ объ утвержденіи этого расхода.

Постановлено: утвердить.

3. Н. П. Левинъ возбудилъ вопросъ о Ревизіонной Комиссіи 1897 года, которая до сихъ поръ не сдала отчета о своей ревизіи, и предлагалъ считать ревизію за 1897 годъ не состоявшейся.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ постановлено просить Ревиз. Комиссію представить въ указанный самой Комиссіей срокъ отчетъ о своей дѣятельности.

4. Доложено письмо дѣист. члена И. Григоровскаго съ просьбой выслать ему въ Благовѣщенскъ нѣкоторыя книги, преимущественно изданія Геогр. Общества и нашего отдѣла за старые года.

Постановлено: въ виду библиографической рѣдкости большинства книгъ, просямыхъ Григоровскимъ, просьбу его отклонить.

5. Доложено письмо Э. Пекарскаго отъ 2-го марта 1899 года, въ которомъ онъ сообщаетъ объ окончаніи печатанія 1-го выпуска словаря Якутскаго языка и проситъ разрѣшенія выпустить его въ продажу.

Постановлено: просить Пекарскаго выслать въ Отдѣлъ 427 экземпляровъ словаря, оставивъ въ Якутскѣ 100, уведомить Пекарскаго, что цѣна 1-го выпуска назначена въ 1 руб. 50 коп. О выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска публиковать въ Восточномъ Обзорѣни и Сибирской Жизни.

6) Доложено о полученіи отъ Статсъ-Секретаря Куломзина двухъ экземпляровъ Матеріаловъ Комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія въ Забайкальской области.

Постановлено: выразить Статсъ-Секретарю Куломзину благодарность за столь цѣнное пожертвованіе.

7. Доложено письмо отъ редакціи Дорожника по Сибири и Азіатской Россіи съ предложеніемъ обмѣна изданіями и объявленіями.

Постановлено: предложеніе отклонить.

8. Доложена просьба Стефановича Я. В., предполагающаго лѣтомъ проѣхать на пороги р. Витима, о выдачѣ ему открытаго листа отъ Отдѣла.

Постановлено: просьбу Я. В. Стефановича удовлетворить.

9. Доложено о полученіи отъ Казанской Духовной Академіи предложенія обмѣна изданіями.

Постановлено: предложеніе принять.

10. В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что въ текущемъ году необходимо ремонтировать печи, у которыхъ нужно произвести разныхъ мелкихъ поправокъ на 50 руб. Въ виду необходимости отапливать залы этнографіи и зоологіи, консерваторъ приглашалъ мастера Н. Вомина осмотрѣть калориферъ и рѣшить о возможности его исправленія. По мнѣнію мастера, починка калорифера обойдется въ 150 рублей.

Постановлено: ремонтъ печей на 50 рублей произвести во всякомъ случаѣ; починку калорифера сдать мастеру только въ томъ случаѣ, когда осмотръ опытнаго архитектора выяснитъ возможность его исправленія. Осмотрѣть калориферъ просить А. П. Артюшкова.

11. В. Б. Шостаковичъ представилъ Комитету для провѣрки свою кассовую книгу расходовъ по выставкѣ, отчетъ о расходахъ на инвентарь Голоустинской станціи и отчетъ по систематическимъ чтеніямъ.

Постановлено: просить В. М. Посохина провѣрить все представленныя отчеты.

12. По предложенію В. Б. Шостаковича, въ члены Редакціонной Комиссіи избраны А. Н. Ушаковъ и А. И. Лушниковъ.

13. Н. П. Левинъ просилъ выразить благодарность г. Верховинскому за пожертвованныя для коллекціи рыбъ стеклянныя банки.

Постановлено: благодарить г. Верховинскаго.

14. Ивановъ Д. Л. сообщилъ Комитету, что онъ отправляется на Амуръ по дѣламъ службы и готовъ исполнить все порученія Отдѣла, если они найдутся.

Постановлено: поручить и. д. правителя дѣлъ переговорить съ г. Ивановымъ.

7-го августа 1899 года.

Присутствовали: за предсѣдателя А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, П. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, А. И. Лушниковъ, И. И. Поповъ, В. М. Посохинъ, Б. П. Шостаковичъ и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. И. д. правителя дѣлъ доложилъ о положеніи работъ Комиссіи по сбору экспонатовъ для Парижской выставки нижеслѣдующее:

Какъ извѣстно Комитету, исполненію подлежатъ 1—7 и 9 пункты программы П. П. Семенова.

Для составленія коллекцій по 1-му пункту (коллекціи горныхъ породъ etc.) общалъ Комиссіи свое содѣйствіе начальникъ горнаго управленія Д. Л. Ивановъ, который въ настоящее время въ отъѣздѣ.

По возвращеніи въ Иркутскъ онъ предполагаетъ составить подходящія коллекціи изъ различныхъ породъ, образцы которыхъ находятся въ Горномъ Управленіи и въ музеѣ.

Кромѣ этой коллекціи будутъ посланы: каменный уголь изъ Черемхова, графитъ съ Алиберовскаго пріиска, нефритъ съ рѣки Онона, лаписъ-лазурь съ Байкала, образцы разсола и соли съ Усть-Кутскаго завода.

По 2-му пункту (коллекція древесныхъ породъ etc.) собраны образцы: ели, сосны, лиственницы, пихты, кедра, тополя, березы, осины, черемухи и рябины, которые сданы для отдѣлки столяру и будутъ готовы къ 15-му августа.

По 3-му пункту (образцы древесныхъ промысловъ)—предположено доставить образцы: дегтя, смолы, угля, сѣрки и корья.

По 4-му (коллекція кедроваго промысла) собраны: обрубки кедра, кедровыя шишки, модели колота, тѣрки, вальковъ, кедровое масло, выжимки.

По 5-му (коллекція промысловыхъ птицъ и звѣрей) собраны: шкура медвѣдя, кабана, изюбря, черепъ изюбря, чучела: волка, лисы, росомахи, зайца, бѣлки, хорька, рябчиковъ (2), сѣрыхъ куропатокъ (2), глухаря сибирскаго (2), тетерева (2); заказаны А. И. Кириллову, но еще не доставлены чучела: бѣлыхъ куропатокъ (2), крахалей, горноста, курны, кабарги, косули, выдры, гоголя, черноди, кряковыхъ, сѣрыхъ и косатыхъ утокъ, турпана, вальдшнепа, кроншнепа и бекаса.

Фирма Громовой принимаетъ участіе на выставкѣ и доставитъ образцы пушныхъ товаровъ.

По 6-му пункту (рыбы и рыбопромышленность) собраны и закупорены: окунь, голомянка, налимъ, карась, язь, сорога, гальянь, сигъ, омуль, харіусъ, таймень, красная форель, вьюны, минога, щука и 10 видовъ *Cottus*'а-бормоща, (рачка, употребляемаго для приманки рыбъ), удочки бормощивщиковъ, модель рыбацьяго зимовья на Байкалѣ, модель глубоководной сѣти на омуля, тоже на сига, 5 саж. омулевой глубоководной сѣти, тоже 5 саж. сиговой, харіусовый неводъ, одинъ столбъ омулеваго невода, фитиль, харіусовый рѣчной неводъ, волосянная сѣть на нерпу, сани для охоты на нерпу, кремневое ружье, нерпичій жиръ, шкурки нерпы и издѣлія изъ нихъ.

По 9-му пункту (коллекціи фотографій) собрано около 20 фотографій, преимущественно ландшафтнаго характера. Къ отсылкѣ коллекцій пока еще не приступлено, потому что еще не получены отъ П. П. Семенова свидетельства на пользованіе льготнымъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ.

2. И. д. правителя дѣлъ доложилъ Комитету, что за позднимъ возвращеніемъ въ Иркутскъ препараторъ Кирилловъ, которому были заказаны чучела животныхъ для выставки, не успѣлъ приготовить слѣдующихъ чучелъ: бѣлой куропатки, гор-

ностая, курны, косули, выдры, гоголя, черняди, кряковой, сѣрой и косатой утокъ, турпана, чирять, вальдшнепа, кроншнепа, бекаса, кедровки и бурундука; а потому Выставочная Комиссія ходатайствуетъ предъ Комитетомъ о разрѣшеніи послать на выставку чучела вышеупомянутыхъ животныхъ, присоединивъ къ нимъ чучело нерпы, которую не удалось добыть въ текущемъ году изъ коллекцій музея, съ тѣмъ, чтобы оставить изъ выставочныхъ денегъ сумму, достаточную для приобрѣтенія и набивки этихъ животныхъ.

Постановлено: заключивши условіе съ Кирилловымъ о доставленіи чучель этихъ животныхъ, опредѣлить ихъ стоимость и испросить у Генераль-Губернатора согласіе на перечисленіе въ капиталъ Отдѣла необходимой суммы изъ средствъ выставки.

3. А. Н. Ушаковъ просилъ Комитетъ сложить съ него обязанности предсѣдателя, такъ какъ ему придется теперь разъѣзжать по дѣламъ службы.

Постановлено: просить А. В. Вознесенскаго, избраннаго на Общемъ Собраніи предсѣдателемъ Отдѣла, вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

4. А. В. Вознесенскій доложилъ Комитету, что онъ уѣзжаетъ на полтора мѣсяца и не можетъ принять на себя обязанностей предсѣдателя Отдѣла.

Постановлено: просить А. И. Лушниковъ быть предсѣдателемъ до Общаго Собранія.

5. А. В. Вознесенскій доложилъ, что справки его въ конторѣ Суворина относительно книги: «Иллюстрированное описаніе сельско-хозяйственнаго быта населенія Иркутской губерніи» не привели ни къ какимъ результатамъ. Ему сообщили только, что въ магазинѣ Новаго Времени принято на комиссію около 400 экз. этой книги, но кто сдалъ ее, на какихъ условіяхъ, кому идутъ деньги отъ продажи,—все это осталось невыясненнымъ.

Постановлено: написать въ магазинъ Суворина письмо, гдѣ, указавъ, что изданіе это принадлежитъ Отдѣлу, просить выслать въ Иркутскъ принятые на комиссію экземпляры изданія.

6. И. И. Поповъ сообщилъ Комитету, что онъ скоро будетъ въ Петербургѣ и предложилъ свои услуги для переговоровъ съ магазиномъ Суворина.

Постановлено: благодарить И. И. Попова и передать ему всѣ бумаги по этому дѣлу.

20-го сентября 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель Лушниковъ А. И., члены: Н. Н. Козьминъ, Н. Е. Маковецкій, Д. П. Першинъ, В. М. Посохинъ, А. В. Янчуковскій, Б. П. Шостаковичъ и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ. Своимъ присутствіемъ почтили Собраніе покровитель Отдѣла, Его Высочайшее Превосходительство г. Иркутскій Генераль-Губернаторъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Собранія 7-го августа 1899 года.

2. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что А. И. Кирилловъ заключилъ условіе съ музеемъ, по которому обязался къ веснѣ 1900 г. доставить въ Отдѣлъ чучела: нерпы за 50 р., бурундука за 2 р., курны за 3 р., горностаю за 2 р., выдры за 15 р., черного аиста за 5 р., кроншнепа за 3 р., кедровки за 2 р., бѣлой куропатки за 2 р. 50 к., косатой утки за 2 р. 50 к., кряковыхъ утокъ (самца и самки) за 5 р., гоголей (самца и самки) за 5 р., чирка (самца) за 2 р. 50 к., косатыхъ утокъ (самца и самки) за 5 р., бекаса за 2 р., всего восемнадцать чучель (на сто шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ) взаменъ отосланныхъ на выставку изъ коллекцій Отдѣла. Докладчикъ предложилъ оставить изъ выставочныхъ суммъ въ покрытіе расхода не 106 руб. 50 коп., а на всякій случай 200 руб.

Предложеніе принято.

3. В. Б. Шостаковичъ доложилъ Комитету отчетъ Выставочной Комиссіи и сообщилъ, что счетъ расходовъ по выставкѣ не можетъ быть законченъ въ виду того, что Якутскій Статистическій Комитетъ уведомилъ Комиссію, что имъ послано въ Иркутскъ чрезъ М. В. Пихтина 13 ящиковъ экспонатовъ въ адресъ Отдѣла.

Постановлено: оставить въ распоряженіи Отдѣла 300 рублей на расходы по пересылкѣ якутскихъ коллекцій.

4. Д. П. Першинъ предложилъ Комитету вознаградить В. Б. Шостаковича за безвозмездное исполненіе всѣхъ работъ по выставкѣ съ сентября мишувшаго года по сентябрь 1899 года.

Постановлено: выдать В. Б. Шостаковичу изъ выставочныхъ суммъ 200 рублей вознагражденія.

5. Доложено, что кончился срокъ, на который было предложено В. Б. Шостаковичу исполнять обязанность правителя дѣлъ.

Постановлено: назначить Общее Собраніе для выборовъ правителя дѣлъ и выставить В. Б. Шостаковича кандидатомъ Распорядительнаго Комитета.

6. Доложено, что дѣйств. чл. свящ. В. Копыловъ желаетъ сдѣлать сообщеніе въ Общемъ Собраніи о шаманскихъ жертвоприношеніяхъ злымъ духамъ.

Постановлено: назначить Общее Собраніе 27-го сентября или 4-го октября и приурочить къ нему выбора правителя дѣлъ.

7. Доложены отношенія: 1) Шубино-Валтинской Сельско-Хозяйственной Школы; 2) Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета — съ предложеніемъ обмена изданіями.

Постановлено: обменъ принять.

8. Доложены отношенія: 1) Полтавскаго кружка любителей физико-математическихъ наукъ и 2) Нью-Йоркской публичной библіотеки съ просьбой снабдить ихъ безвозмездно изданіями Отдѣла.

Постановлено: послать тѣ изданія Отдѣла, которыя находятся въ достаточномъ количествѣ на складѣ.

9) Доложено письмо дѣйств. чл. Отдѣла В. А. Комаровскаго, который предлагалъ Отдѣлу купить у него за 25 р. «Матеріалы для описанія ороченъ».

Постановлено: предложеніе Комаровскаго принять.

10. Доложено, что долгъ Отдѣла Киммелю достигъ суммы въ 390 руб.

Постановлено: уплатить 370 руб., ассигнованныхъ по смѣтѣ на этотъ предметъ.

11. Предложенъ въ члены Отдѣла: Адриановъ Александръ Васильевичъ. Предлагаютъ: Н. Н. Козьминъ, Д. П. Першинъ, В. Б. и Б. П. Шостаковичъ.

12. Доложено о поступленіи рукописи Обручева: «По поводу возраженія К. Геккиша».

Постановлено: рукопись напечатать.

13. Поручено В. М. Посохину и Н. Н. Козьмину провѣрить кассовый отчетъ Выставочной Комиссіи.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ. Болеславъ Шостаковичъ—съ тѣмъ, что въ рѣшеніи Комитета о вознагражденіи Влад. Шостаковича и выставленіи его кандидатомъ для выбора въ правители дѣль не участвовалъ.

Протоколъ Общаго Собранія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

4-го октября 1899 года.

Въ присутствіи Его Высокопревосходительства г. Иркутскаго Военнаго Генераль-Губернатора, членовъ Отдѣла и многочисленной публики, дѣйств. чл. Отдѣла свящ. В. Копыловъ сдѣлалъ сообщеніе «О жертвоприношеніи буряты-шаманистовъ грознымъ и злымъ духамъ».

Бскрытіе листовъ для выбора правителя дѣль, по рѣшенію присутствовавшихъ членовъ Распорядительнаго Комитета: А. И. Лушниковъ, В. М. Посохина, Н. Н. Козьмина, А. А. Корнилова и Д. П. Першина, вслѣдствіе полученія бумаги г. Вагина о неправильностяхъ, допущенныхъ при выборахъ, отложено до разсмотрѣнія въ Комитетѣ заявленія г. Вагина.

Избранъ въ члены Отдѣла А. В. Адриановъ.

Протоколы Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

13-го октября 1899 года.

Присутствовали: председатель Лушниковъ А. И., члены: Н. Н. Козьминъ, Д. П. Першинъ, И. Л. Брызгаловъ, А. В. Янчуковскій, В. Б. Шостаковичъ, В. П. Шостаковичъ и, какъ гость, Г. Н. Потанинъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго Собранія.
2. И. д. правителя дѣлъ доложилъ о крупномъ пожертвованіи, сдѣланномъ Г. Н. Потанинымъ, который подарилъ библіотекѣ Отдѣла 469 названій книгъ и картъ, а именно: по общей географіи 55, по математической—3, по физической географіи 14, по геогнозій 69, по біологическимъ наукамъ—111, по этнографіи, археологій, языкознанію 56, по исторіи и біографіи 18, по математикѣ, экономіи, сельскому хозяйству 21, по медицинѣ и гигиенѣ 8, по математикѣ, физикѣ и химіи 2, библіографіи 68, смѣсь 6, періодическихъ изданій 19, картъ 19.

Постановлено: выразить глубокую благодарность Г. Н. Потанину за цѣнное пожертвованіе.

3. Доложено, что кассовый отчетъ Выставочной Комиссіи провѣренъ wybranыми для этого членами Комитета: Н. Н. Козьминымъ и В. М. Посохинымъ.

4. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что необходимо изъ выставочныхъ суммъ перевести рублей 100—125 въ распоряженіе Географическаго Общества въ С.-Петербургѣ для покрытія расходовъ по перекладкѣ коллекцій рыбъ въ стеклянные сосуды.

Постановлено: перевести 125 рублей.

5. Доложено, что Н. П. Поляковъ представилъ два тюка овечьей шерсти, а заводъ Цеклина образцы мыла, съ просьбой отпривать ихъ на Парижскую выставку.

Постановлено: послать за счетъ Полякова и Цеклина.

6. Консерваторъ музея доложилъ, что имъ, совмѣстно съ С. П. Перетолчинимъ, предположено сдѣлать перестановки въ нижнемъ этажѣ музея, состоящія въ томъ, чтобы въ первой правой залѣ сгруппировались всѣ антропологическія, а во второй залѣ всѣ палеонтологическія и зоологическія коллекціи. Въ такомъ видѣ коллекціи будутъ оставлять болѣе цѣльное впечатлѣніе.

Для осуществленія этого плана необходимо заказать два простѣнчные шкафа для череновъ, подставку для яка и этажерку для черепа мамонта, стоимостью все отъ 70—90 рублей. Деньги на эти расходы можно будетъ получить, продавши различныя вещи, полученныя обратно съ Нижегородской выставки, предоставленныя собирателемъ этихъ вещей Янковскимъ въ распоряженіе Отдѣла и не подходящія для музея.

Постановлено: 1) уполномочить консерватора сдѣлать перестановки и заказать шкафы и этажерки; 2) поручить В. Б. Шостаковичу, С. П. Пертолчину, Н. Н. Козьмину, Д. П. Першину и А. В. Янчуковскому осмотрѣть и оцѣнить вещи, выбравъ изъ нихъ всѣ пригодныя для коллекцій музея.

7. Консерваторъ музея просилъ разрѣшенія взять участкаго караульнаго, что будетъ стоить 5 руб. въ мѣсяць.

Постановлено: просьбу консерватора удовлетворить.

8. Доложено заявленіе А. В. Адрианова, который сообщаетъ, что будущимъ лѣтомъ ему предстоитъ служебная поѣздка въ Усинскій край, и онъ предлагаетъ Отдѣлу воспользоваться этимъ случаемъ для изслѣдованія этого мало извѣстнаго края.

Постановлено: принять заявленіе г. Адрианова къ свѣдѣнію при обсужденіи плана работъ въ будущемъ году.

9. Предложенъ въ члены Отдѣла инженеръ путей сообщенія Александръ Сильверстровичъ Крутиковъ. Предлагаютъ: А. П. Богословскій и П. Н. Скрыльниковъ.

10. Доложено о поступленіи отъ С. Ф. Ковалика въ совершенно готовомъ видѣ его труда: «О вліяніи золотопромышленности на якутовъ».

Постановлено: просить гг. Корнилова и Ушакова ознакомиться съ трудомъ Ковалика и дать о немъ отзывъ.

11. И. д. правителя дѣль доложилъ, что 4-го октября на общее собраніе членовъ Отдѣла поступило заявленіе З. И. Вагина, въ которомъ онъ находитъ, что при назначеніи выборовъ правителя дѣль допущены различныя неправильности, и потому онъ требуетъ отмены выборовъ. Предсѣдатель А. И. Лушниковъ, по совѣщанію съ членами Комитета: Н. Н. Козьминымъ, А. А. Корниловымъ, Д. П. Першинымъ и В. М. Посохинымъ, рѣшилъ заявленія Вагина общему собранію не докладывать и вскрытіе избирательныхъ листовъ отложить до разсмотрѣнія Комитетомъ бумаги Вагина.

Избирательные списки вмѣстѣ съ заявленіемъ Вагина были запечатаны предсѣдателемъ Отдѣла А. И. Лушниковымъ.

За позднимъ временемъ обсужденіе заявленія г. Вагина отложено до слѣдующаго Комитета.

25-го октября 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. И. Лушниковъ, члены: Н. Н. Козьминъ, Н. П. Левинъ, Н. Е. Маковецкій, А. В. Вознесенскій, Д. П. Першинъ, В. М. Посохинъ, Б. П. Шостаковичъ, А. А. Корниловъ, А. В. Янчуковскій, А. Н. Ушаковъ и и. д. правителя дѣль В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Собранія, и доложено, что выбранные Комитетомъ члены: Н. Н. Козьминъ и В. М. Посохинъ проверили

кассовый отчет Выставочной Комиссии и нашли его согласным съ оправдательными документами.

2. И. д. правителя дѣль доложилъ, что избранная Комитетомъ комиссія рассмотрѣла и оцѣнила вещи, назначенныя къ продажѣ, и просилъ Комитетъ опредѣлить способъ продажи ихъ.

Постановлено: назначить аукціонную продажу вещей и публиковать о днѣ продажи.

3. В. П. Шостаковичъ заявилъ, что слѣдующій вопросъ касается его сына, а потому онъ оставляетъ Собрание.

4. И. д. правителя дѣль заявилъ, что онъ проситъ выбрать кого-нибудь для веденія протокола дальнѣйшей части Собрания, такъ какъ онъ Собрание оставляетъ въ виду того, что слѣдующій вопросъ касается его.

Обязанности эти временно поручены Н. П. Левину.

5. Обсуждалось письмо Вс. Ив. Вагина, адресованное Общему Собранию членомъ Отдѣла и содержащее въ себѣ указанія на неправильность выборовъ правителя дѣль Отдѣла, назначенныхъ Комитетомъ на 4-е октября, (см. прилож. 1-е) причемъ предметомъ разсужденія и. д. предсѣдателя поставилъ 3 пункта:

а) признаетъ-ли Комитетъ неумѣстнымъ и обиднымъ для себя тонъ письма Вагина? (См. прилож. 2-е).

Большинствомъ голосовъ членомъ Комитета рѣшенъ отрицательно.

б) По обвиненію Комитета въ томъ, что онъ нарушилъ уставъ Общества, назначивъ выборы должностнаго лица въ обыкновенномъ Общемъ Собраніи, а не въ годичномъ, какъ этого требуетъ уставъ.

Большинствомъ голосовъ нарушение это признано несущественнымъ, съ оговоркой, что желательно, чтобы выборы впредь совершались въ такихъ Собраніяхъ (годичное, чрезвычайное), гдѣ членамъ Общества разрѣшены дебаты, дабы выборы подвергались самому широкому обсужденію.

в) Признаетъ-ли Комитетъ назначенные на 4-е октября выборы правильными?

Число голосовъ, баллотировавшихъ въ засѣданіи, раздѣлились поровну, причемъ голосъ предсѣдателя оказался на сторонѣ тѣхъ членомъ Комитета, которые считаютъ выборы правильными.

Постановлено: считать большинство голосовъ за правильность выборовъ.

6. Прочитано заявленіе В. Б. Шостаковича, въ которомъ онъ проситъ Комитетъ снять его кандидатуру на должность правителя дѣль. (См. прилож. 3-е).

Въ виду назначенія Комитетомъ созыва Чрезвычайнаго Общаго Собрания членомъ Отдѣла для обсужденія вопроса о выборахъ правителя дѣль, **постановлено:** просить В. Б. Шостаковича не снимать своей кандидатуры.

7. Заслушано заявленіе Бол. Петр. Шостаковича, служащее отвѣтомъ на письмо г. Вагина. (См. прилож. 4-е).

Постановлено: въ случаѣ доклада письма г. Вагина чрезвычайному Собранию— доложить оному Собранию и заявленіе Бол. Петр. Шостаковича.

Постановлено: за позднимъ временемъ настоящее засѣданіе считать незаконченнымъ и продолженіе его назначить на 28-е октября.

(Подписи).

Болеславъ Шостаковичъ— съ тѣмъ, что въ обсужденіи вопросовъ начиная съ пятого не участвовалъ.

Приложенія къ протоколу засѣданія Распорядительнаго Комитета 25-го Октября 1899 года.

Приложеніе 1-е.

**Въ Общее Собраніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества 4-го Октября 1899 г.**

члена Отдѣла В. Вагина

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Лѣта и болѣзненное состоятіе не позволяютъ мнѣ присутствовать на сегодняшнемъ засѣданіи Отдѣла; тѣ же причины лишаютъ меня возможности дѣлать точныя указанія на относящіеся къ дѣлу §§ устава и постановленія Общаго Собранія. Тѣмъ не менѣе я нахожу необходимымъ и, какъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла, даже считаю себя обязаннымъ высказать свое мнѣніе по важному вопросу, предложенному на рѣшеніе Собранія,—именно по вопросу о выборѣ правителя дѣлъ.

Я не говорю уже о томъ, что по уставу Отдѣла, выборы должностныхъ лицъ должны производиться не въ обыкновенныхъ, а въ годовыхъ Собраніяхъ, имѣющихъ происходить въ маѣ каждаго года. Отдѣлъ давно уже отступилъ отъ этого правила, и вѣроятно, имѣлъ на то важныя причины, которыя, впрочемъ, остаются неизвѣстными. Я ограничусь только тѣмъ, что непосредственно относится къ данному вопросу.

Должность правителя дѣлъ—одна изъ важнѣйшихъ въ Отдѣлѣ. По уставу правитель дѣлъ даже единственный сотрудникъ предсѣдательствующаго по управленію дѣлами Отдѣла. Отъ него поэтому въ значительной степени зависитъ направленіе всей дѣятельности Отдѣла, слѣдовательно и успѣхи той дѣятельности и процвѣтаніе учрежденія. Поэтому-то Отдѣлъ всегда выбиралъ въ правители дѣлъ лицъ, имѣвшихъ извѣстное значеніе въ научной, или, по крайней мѣрѣ, въ административной средѣ. Чтобы по возможности обезпечить правильность выбора такого значительнаго лица, Отдѣлъ, помнится, зимою 187³/₄ года выработалъ правила о вы-

боръ его, утвержденныя Генераль-Губернаторомъ В. С. На основаніи этихъ правилъ, правитель дѣлъ долженъ избираться изъ трехъ членовъ, предложенныхъ Комитетомъ съ ихъ согласія; но такъ какъ и со стороны Комитета могутъ быть ошибки, то каждому члену Отдѣла предоставлено право назначать лицо, которое онъ признаетъ болѣе достойнымъ избранія. Эти правила до сего времени исполнялись съ безусловною точностью, и Общее Собраніе обыкновенно избирало то изъ предложенныхъ Комитетомъ лицъ, которое въ данное время заслуживало наиболѣе вниманія своею научною дѣятельностью. Не говоря о болѣе отдаленномъ времени, достаточно указать на то, что за послѣдніе годы въ списокъ правителей дѣлъ мы находимъ извѣстныя въ наукѣ имена: Потанина, Клеменца и Обручева.

Что же мы видимъ теперь? Въмѣсто трехъ кандидатовъ Комитетъ предлагаетъ только одного, фамилія котораго болѣе извѣстна въ коммерческомъ, чѣмъ въ ученомъ мірѣ, и даже не считаетъ нужнымъ объяснить причины такого отступленія отъ правилъ. Почему это? Неужели изъ наличныхъ членовъ Отдѣла Комитетъ, кромѣ предложеннаго имъ кандидата, не нашель даже двухъ, достойныхъ занять должность правителя дѣлъ? Или, наоборотъ, неужели эта должность послѣднее время до такой степени опошлилась, что даже никто изъ членовъ не хочетъ принять ее? Я не думаю ни того, ни другого. Во всякомъ случаѣ, если-бы установленный Отдѣломъ и утвержденный подлежащею властью порядокъ выборовъ Комитетъ почему-нибудь признавалъ неудобнымъ, то онъ обязанъ былъ представить объ этомъ Общему Собранію, но не имѣлъ права отмѣнять его собственной властью. Но едвали могли быть какія-либо неудобства. Мнѣ мало извѣстенъ нынѣшній составъ Отдѣла; но и тутъ я, не задумываясь, могу сразу назвать гг. Корнилова, Левина и Ушакова, какъ достойныхъ кандидатовъ въ правители дѣлъ.

Укажу еще на одно имѣющее значеніе обстоятельство. По уставу членами Отдѣла считаются всѣ пребывающіе въ Иркутскѣ члены Географическаго Общества. Въ настоящее время въ Иркутскѣ пребываетъ членъ Общества извѣстный своими трудами и уже бывшій правителемъ дѣлъ Отдѣла Гр. Н. Потанинъ; но Комитетъ въ разосланномъ членамъ списокѣ не удостоилъ включить его въ число членовъ. Что это такое? Простой-ли недосмотръ или прямое намѣреніе устранить возможную конкуренцію лица, имѣющаго всѣ права быть не только правителемъ дѣлъ, но и предсѣдателемъ Отдѣла?

По всему этому я предлагаю: за нарушеніемъ правилъ о порядкѣ выбора правителя, постановленіе Комитета о назначеніи выборовъ на 4-е октября отмѣнить со всѣми послѣдствіями и затѣмъ назначить новые выборы съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго порядка. Я твердо убѣжденъ, что Общее Собраніе сумѣетъ охранить достоинство Отдѣла и не допустить свой исполнительный органъ превышать его полномочія и тѣмъ вводить анархію въ дѣятельность Отдѣла.

(Подписаль): Членъ Отдѣла *В. Вагинъ*.

Иркутскъ.

4-го октября 1899 г.

Приложение 2-е.

Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла

И. Р. Г. О.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Въ Общее Собраніе 4-го октября 1899 г. поступило заявленіе члена Отдѣла В. И. Вагина, въ которомъ онъ указываетъ на различныя, по его мнѣнію, нарушенія устава, допущенныя при назначеніи выборовъ правителя дѣль.

При обсужденіи заявленія господина Вагина по существу я прошу Комитетъ обратить также вниманіе на недостойный по отношенію ко мнѣ тонъ г. Вагина.

Членъ Отдѣла *В. Шостаковичъ.*

Иркутскъ, 25-го октября 1899 г.

Приложение 3-е.

Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла

И. Р. Г. О.

Члена Отдѣла *Владимира Б. Шостаковича.*

ЗАЯВЛЕНИЕ.

4-го октября 1899 г. состоялось Общее Собраніе членовъ Отдѣла, посвященное выбору правителя дѣль. Кандидатомъ на эту должность Распорядительный Комитетъ выставилъ меня. На Собраніе поступило около 40 выборныхъ листовъ. Между тѣмъ часть членовъ Комитета, вслѣдствіе поступившаго въ Собраніе письма Вагина, рѣшило отложить вскрытіе избирательныхъ листовъ.

Комитетъ 13-го октября не подвинулъ дѣла, и списки остаются до сихъ поръ не вскрытыми. Такія проволочки ставятъ меня въ крайне неудобное положеніе по отношенію къ большинству членовъ Общества, не знакомыхъ съ закулисной стороной дѣла, а потому я прошу Распорядительный Комитетъ снять мою кандидатуру въ правители дѣль.

Иркутскъ 25-го октября 1899 г.

В. Шостаковичъ.

Приложение 4-е.

Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла

Географическаго Общества.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

4-го октября текущаго года, какъ извѣстно, членъ Отдѣла Вагинъ подалъ въ Общее Собраніе Отдѣла, назначенное того-же числа, заявленіе, вызвавшее отсрочку Общаго Собранія.

Изъ доклада этого заявленія въ Комитетѣ оказалось, что Вагинъ находитъ нарушенными Комитетомъ правила о порядкѣ выбора правителя дѣлъ и потому проситъ Общее Собраніе—постановленіе Комитета о назначеніи выборовъ «отмѣнить *«со всеми послѣдствіями (?)»* и затѣмъ назначить новые выборы съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго порядка».

«Правитель дѣлъ, гласитъ 2 п. дополн. къ § 6 положенія о Сибирскомъ отдѣлѣ, «выбирается изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ Распорядительнымъ Комитетомъ «изъ числа членовъ Отдѣла, имѣющихъ *постоянное* пребываніе въ Иркутскѣ и «изъявившихъ согласіе на баллотировку».

Комитетъ предложилъ одного. Вотъ сущность единственнаго серьезнаго указація Вагина на нарушенія.

При обсужденіи этого обстоятельства въ прошломъ засѣданіи Комитета было указано, что представленіе трехъ кандидатовъ было всегда только одной формальностію, собственно выдвигалась кандидатура одного, а двое другихъ соглашались дать свое имя только для того, чтобы быть завѣдомо забаллотированными. Старыя дѣла Отдѣла не въ такомъ порядкѣ, чтобы можно было скоро извлечь нужную справку; но полагаю, что безошибочно можно сказать, что таковы были всегда выборы правителя дѣлъ. Что же касается указываемой Вагинымъ *безусловной до сихъ поръ точности* исполненія правила о трехъ кандидатахъ, то въ этомъ случаѣ считаю умѣстнымъ сослаться на выборы въ правители дѣлъ г. Обручева въ 1896 г., когда Комитетъ предложилъ только двухъ кандидатовъ—гг. Обручева и Герасимова.

На неумѣстность въ ученомъ обществѣ и нравственную цѣнность такой фиктивной обстановки выборовъ указалъ совершенно справедливо членъ Комитета А. В. Янчуковскій. Но я позволю себѣ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, которое въ данномъ случаѣ и имѣло мѣсто.

Какъ долженъ поступить Комитетъ, если у него по тѣмъ или инымъ причинамъ нѣтъ трехъ или даже двухъ кандидатовъ?

Мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, —отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: Комитетъ въ этомъ случаѣ вправѣ предложить и одного кандидата.

Затѣмъ, всѣ прочія ссылки Вагина на уставъ являются мало доказательными.

Постараюсь доказать это.

Прежде всего Вагинъ утверждаетъ, что «выборы должностныхъ лицъ должны «производиться не въ обыкновенныхъ, а въ годовыхъ Собраніяхъ, имѣющихъ происходить въ маѣ каждаго года».

Дѣйствительно, § 62 устава Географ. Общ. говоритъ о годовомъ Собраніи, въ которомъ между прочимъ происходитъ избраніе должностныхъ лицъ; но это относится до общихъ выборовъ, ко времени окончанія срока службы всѣхъ должностныхъ лицъ и, конечно, не относится къ выборамъ частнымъ, къ такимъ случаямъ, когда представилась надобность избрать одно должностное лицо. Но то, чтобы годовое собраніе было непременно въ маѣ въ уставѣ Общества и положеніи нашего Отдѣла никакихъ указаній нѣтъ.

«Должность правителя дѣлъ»,—говоритъ Вагинъ, «одна изъ важнѣйшихъ въ Отдѣлѣ. По уставу, правитель дѣлъ даже единственный сотрудникъ председательствующаго по управленію дѣлами Отдѣла».... Нельзя утверждать, чтобы нашъ уставъ былъ выдержанъ въ редакціонномъ отношеніи, и потому можетъ вызывать недоразумѣніи даже у старыхъ членовъ. Такъ, по 6-му § «для управленія своими дѣйствіями Отдѣлъ избираетъ председательствующаго и правителя дѣлъ»... и т. д., но управляютъ, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, дѣйствіями вовсе не они, председательствующій и правитель, а Распорядительный Комитетъ; председательствующему предоставляется лишь (примѣч. 1 къ п. 5 Полож.) въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, расходовать до 500 р. съ тѣмъ однако, что бы о причинахъ такой ассигновки было доведено до свѣдѣнія Комитета въ ближайшемъ засѣданіи.

На основаніи этого я позволяю себѣ утверждать, что правителю дѣлъ *уставомъ* не предоставлено «быть единственнымъ сотрудникомъ» председательствующаго даже и въ только что указанномъ дѣйствіи. Утверждать, что председательствующій и его «единственный сотрудникъ» управляютъ дѣлами Отдѣла—значитъ закрыть глаза на окружающее и забыть о существованіи Распорядительнаго Комитета, созданнаго тѣмъ же уставомъ, на который такъ твердо опирается Вагинъ.

«По уставу» говоритъ Вагинъ далѣе,—«членами Отдѣла считаются всѣ пребывающіе въ Иркутскѣ¹⁾ члены Географическаго Общества. Въ настоящее время въ Иркутскѣ пребываетъ членъ Общества, извѣстный своими трудами и уже бывшій правителемъ дѣлъ Отдѣла Г. Н. Потанинъ, но Комитетъ не удостоилъ въ разосланномъ членамъ спискѣ включить Г. Н. Потанина въ число членовъ. Что это такое?» спрашиваетъ Вагинъ. «Простой-ли недосмотръ или прямое намѣреніе устранить возможную конкуренцію....»

Ссылка на уставъ оиать-таки ничѣмъ не подкрѣпляетъ положенія Вагина.

§ 4 положенія «Сибирскому Отдѣлу предоставляетъ самому избирать въ свои члены лицъ, находящихся въ Сибири...»; но о томъ, чтобы члены центрального Географическаго Общества признавались уставомъ и членами Восточно-Сибирскаго такъ же, какъ и Западно-Сибирскаго, а можетъ быть и друг. Отдѣловъ,—ни въ уставѣ, ни въ нашемъ положеніи нѣтъ. При учрежденіи же Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ 1851 году (§ 1 Положенія) «члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, находящіеся въ Восточной Сибири», (а при учрежденіи Западно-Сибирскаго въ 1878 году—находящіеся въ предѣлахъ Западной Сибири) признавались составляющими особые Отдѣлы, первый подъ именемъ Сибирскаго, а второй—Западно-Сибирскаго. Придавать навсегда толкованіе этому § въ смыслѣ того, что и теперь появившійся хотя бы и проѣздомъ въ предѣлахъ Восточной Сибири членъ Главнаго Общества есть уже и членъ нашего Отдѣла, значитъ, что только члены Главнаго Общества, находящіеся въ Восточной Сибири, и составляютъ Восточно-Сибирскій

¹⁾ Въ положеніи—«въ Вост. Сибири», а не «въ Иркутскѣ».

Отдѣль, что противорѣчить 4 §. Это правило было установлено только для начала и затѣмъ послѣ открытія дѣйствій Отдѣла примѣняемо быть не можетъ.

Вотъ всѣ нарушенія устава, указываемыя Вагинымъ. Перейду теперь къ той сторонѣ письма Вагина, которая никакого отношенія къ писаннымъ уставамъ и положеніямъ не имѣетъ, такъ сказать, къ тону письма.

Можно находить, что Распорядительный Комитетъ дѣйствовалъ неправильно, но к чему бросать камни въ отдѣльныя личности? Можно считать себя обязаннымъ высказать свое мнѣніе по важному вопросу, но к чему обвиненія въ униженіи достоинства Отдѣла и даже введеніи анархіи?

Авторъ письма призналъ нужнымъ все это продѣлать. Вагинъ находитъ, что научное достоинство Отдѣла въ должности правителя дѣль могутъ поддерживать только лица, „имѣющія значеніе въ научной или, по крайней мѣрѣ, въ административной средѣ“. Намѣченный Распорядительнымъ Комитетомъ кандидатъ (Владиміръ Шостаковичъ), по мнѣнію Вагина, извѣстенъ болѣе въ коммерческомъ мірѣ, чѣмъ въ ученомъ, а такой кандидатъ можетъ только опозлить должность правителя и т. д.

Владиміръ Шостаковичъ имѣетъ степень доктора философіи Базельскаго университета и напечаталъ въ Россіи и за границей рядъ ботаническихъ изслѣдованій¹⁾. Значитъ, — хоть маленькое, да занимаетъ мѣсто въ ученой средѣ. Въ коммерческомъ мірѣ Вагинъ гораздо болѣе извѣстенъ, чѣмъ Владимиръ Шостаковичъ; а если бы даже послѣдній и былъ только извѣстенъ въ коммерческомъ мірѣ, то считать по одному этому его участіе въ дѣлахъ Отдѣла опозляющимъ и въ тоже время участіе лица изъ «административной среды» возвышающимъ значеніе Отдѣла — по меньшей мѣрѣ безтактно. Едва ли Вагинъ много найдетъ единомышленниковъ, согласныхъ измѣрять научную цѣнность членовъ Отдѣла на основаніи такихъ признаковъ, какъ табель о рангахъ или принадлежность къ тому или другому сословію.

Коммерческую извѣстность Владимира Шостаковича мой ученый собратъ смѣшала, вѣроятно, съ принадлежностію къ коммерческой средѣ нижеподписавшагося, Болеслава Шостаковича.

Устраняя себя отъ обсужденія въ Комитетѣ дѣла, касающагося моего сына, я все-таки почтительнѣйше прошу Комитетъ, если будетъ докладываться Общему Собранію заявленіе Вагина, доложить и мое.

(Подписаль): Съ совершеннымъ почтеніемъ *Болеславъ Шостаковичъ*,
Членъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Иркутскъ,

24-го октября 1899 года.

¹⁾ Избранъ въ 1894 году членомъ Нѣмецкаго Ботаническаго Общества и въ 1896 году — членомъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Протоколъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

28-го октября 1899 года.

Присутствовали: Н. Н. Козьминъ, А. А. Корниловъ, Н. П. Левинъ, В. М. Посохинъ, Д. П. Першинъ, А. Н. Ушаковъ и В. Б. Шостаковичъ (послѣдній былъ приглашенъ послѣ того, какъ выяснилось, что продолженіе Собранія 25-го октября не состоится).

1. За отказомъ А. И. Лушникова отъ званія члена Распорядительнаго Комитета и временнаго предсѣдателя Отдѣла—предсѣдателемъ настоящаго Собранія избранъ А. А. Корниловъ.

2. Прочитанъ отказъ Ар. В. Вознесенскаго отъ должности предсѣдателя секціи физической и математической географіи и отъ обязанностей члена Распорядительнаго Комитета (см. прилож. 1-е).

Постановлено четырьмя голосами противъ 3-хъ просить А. В. Вознесенскаго взять отказъ обратно.

3. Прочитано письмо А. И. Лушникова, въ которомъ онъ отказывается отъ обязанностей члена Распорядительнаго Комитета. (См. прилож. 2-е).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.
(Подписи).

ОСОБОЕ МНѢНІЕ. При прочтеніи письма А. И. Лушникова на Общемъ Собраніи 10-го ноября было замѣчено, что письмо это не вполне соответствуетъ изложенію его въ протоколѣ, такъ какъ въ немъ А. И. отказался лишь отъ подписыванія бумагъ и посѣщеній засѣданій Комитета. Въ виду сего члены Комитета, участвовавшіе въ еемъ засѣданіи Комитета, считаютъ нужнымъ подтвердить, что они передъ этимъ засѣданіемъ слышали лично *неоднократно* повторенное заявленіе А. И. Лушникова о томъ, что онъ уже вышелъ изъ состава Комитета и подалъ объ этомъ письменное заявленіе. (Подписано): Н. Левинъ. А. Ушаковъ.

Приложенія къ протоколу засѣданія Распорядительнаго Комитета 28-го Октября 1899 года.

Приложеніе 1-е.

Г. правителю дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, довести до свѣдѣнія Распорядительнаго Комитета Отдѣла о моемъ отказѣ отъ званія члена Комитета и отъ званія предсѣдателя Отдѣленія Географіи физической и математической. Сверхъ того счи-

таю необходимымъ еще разъ письменно подтвердить мой отказъ отъ званія председателя Отдѣла, категорически выраженный мною въ одномъ изъ первыхъ осеннихъ засѣданій Комитета, немедленно по возвращеніи моемъ изъ поѣздки въ Европейскую Россію.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи
и преданности

Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

(Подписаль): *Ар. Вознесенскій.*

26-го октября, 1899 г.

Иркутскъ.

Приложеніе 2-е.

Глубокоуважаемый

Владиміръ Болеславовичъ!

Имѣю честь Васъ, какъ и д. правителя дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ., увѣдомить, что по нездоровью и необходимости отъѣзда въ Петербургъ, я лишенъ возможности являться на засѣданія Распорядительнаго Комитета. Поэтому я прошу Комитетъ освободить меня отъ обязанности подписывать исходящія бумаги за и. д. председателя Отдѣла.

(Подписаль): Вашъ покорный слуга *А. Лушниковъ.*

26-го октября 1899 г.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

3-го ноября 1899 года.

Присутствовали члены Комитета: гг. Корниловъ, Поповъ, Козьминъ, Ушаковъ, Першинъ, Сизыхъ, Левинъ, Б. П. Шостаковичъ, Посохинъ, Вл. Б. Шостаковичъ.

1. Председателемъ засѣданія избранъ А. А. Корниловъ.
2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 25-го октября 1899 г.
3. Доложено письмо г. Маковецкаго, въ которомъ онъ отказывается отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлахъ Комитета. (См. прилож 1-е).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Доложено письмо Гр. Н. Потанина, въ которомъ онъ объясняетъ, что изъ взятыхъ имъ у Отдѣла 200 руб. на приобрѣтеніе коллекцій для Иркутскаго музея — сто рублей возвращены обратно, а сто рублей оставлены имъ у Намдака Дылыко-

веча Дылыкова въ Агѣ, которому заказаны различные бурханы. Григорій Николаевичъ просить Комитетъ списаться съ Дылыковымъ о скорѣйшемъ доставленіи коллекцій въ музей.

Постановлено: письмо Г. Н. Потанина приобщить къ документамъ Отдѣла, а съ Дылыковымъ списаться на счетъ скорѣйшаго доставленія коллекцій.

5. Б. П. Шостаковичъ внесъ въ Комитетъ слѣдующее заявленіе: «Усматривая изъ выраженія письма Вагина относительно того, что правитель дѣлъ Отдѣла можетъ выбираться только изъ среды ученой или административной, и что выборъ Правителя Дѣлъ изъ коммерческой среды можетъ только опошлить дѣятельность Отдѣла,—я, въ дополненіе къ моему заявленію, поданному 25-го октября с. г., прошу Комитетъ высказаться, раздѣляетъ-ли онъ мнѣніе Вагина?»

Предъ началомъ обсужденія этого заявленія Вл. Б. и Б. П. Шостаковичи оставили залъ засѣданія. Обязанности правителя дѣлъ для веденія протокола дальнѣйшаго засѣданія поручены Н. П. Левину.

Обсудивъ заявленіе Б. П. Шостаковича, Комитетъ постановилъ, что онъ изъ содержанія письма Вагина не дѣлаетъ того вывода, къ которому пришелъ Б. П. Шостаковичъ, но считаетъ нужнымъ высказать, что участіе коммерческихъ людей въ дѣятельности Отдѣла не менѣе желательно, чѣмъ участіе людей другихъ профессій, какъ, напримѣръ, служащихъ по администраціи, такъ какъ занятіе коммерческими дѣлами не является препятствіемъ къ служенію интересамъ науки.

За эту формулировку происходившихъ преній высказалось пять членовъ противъ одного; г. Козьминъ отказался отъ баллотировки, высказавшись, что, сочувствуя лично живому участію въ Отдѣлѣ всякихъ званій лицъ, онъ считаетъ неудобнымъ для Комитета обсуждать такіе общіе вопросы.

6. Заслушано заявленіе Вл. Б. Шостаковича, въ которомъ онъ проситъ обсудить недостойный по отношенію къ нему тонъ письма Вагина.

Послѣ оживленныхъ преній Комитетъ пришелъ къ заключенію, что онъ не можетъ признать за собою права входить въ обсужденіе тона письма Вагина по отношенію къ г. Шостаковичу, какъ отдѣльному члену Общества, но считаетъ нужнымъ подтвердить свое желаніе, чтобы Владиміръ Болеславовичъ не снималъ своей кандидатуры на должность правителя дѣлъ, такъ какъ Комитетъ признаетъ его вполне достойнымъ кандидатомъ на эту должность.

За эту редакцію постановленія Комитета высказалось 7 голосовъ противъ одного —Посохина, который остался при особомъ мнѣніи.

7. Назначено на среду 10-го ноября 1899 г. Чрезвычайное Общее Собраніе, открыть которое поручить и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичу, а въ случаѣ невозможности А. А. Корнилову.

Предметы занятія этого засѣданія слѣдующія:

1) Выборы временнаго предсѣдателя Отдѣла изъ числа членовъ Комитета, согласно прил. § 6 правилъ Отдѣла.

2) Вскрыть конверты съ избирательными листами и окончить выборы правителя дѣлъ.

3) Обсужденіе правильности выборовъ вслѣдствіе заявленія члена Отдѣла Вл. Ив. Вагина.

О С О Б Ы Я М Н Ъ Н І Я .

1) При обсужденіи вопросовъ, упоминаемыхъ только въ первыхъ четырехъ пунктахъ настоящаго протокола, я присутствовалъ. Затѣмъ, считаю долгомъ заявить, что не согласенъ съ изложеніемъ двухъ мѣстъ протокола.

Первое: отказъ г. Маковецкаго часть членовъ предлагала *принять къ свѣдѣнію*; я же находилъ, что обостренныя отношенія въ средѣ Комитета, вызванныя письмомъ г. Вагина, повлекли за собой уже отказы нѣсколькихъ членовъ. Комитетъ одного (г. Вознесенскаго) уже просилъ взять свой отказъ обратно. Такъ какъ отказы эти вызваны однѣми и тѣми же причинами, то я полагалъ бы обратиться съ тою же просьбою и къ другимъ отказавшимся, въ томъ числѣ и къ г. Маковецкому.

Къ моему мнѣнію присоединилось еще два голоса, но большинствомъ, по баллотировкѣ, предложеніе мое отвергнуто.

Я своевременно упустилъ заявить Комитету, что онъ поступаетъ едва ли правильно, даже чисто съ формальной стороны, дѣлая окончательныя резолюціи по такимъ случаямъ, какъ отказъ вообще, а тѣмъ болѣе мотивированный, отъ званія члена Комитета. Вѣдь не Комитетъ выбиралъ отказывающагося члена, а Общее Собраніе; ему и долженъ быть представленъ и отказъ. Самое большое, что Комитетъ при этомъ можетъ высказать свое мнѣніе.

Второе: „формулировка“ моего заявленія совершенно обезличена. Г. Вагинъ утверждаетъ, что достойнымъ правителемъ дѣлъ можетъ быть только лицо изъ ученой или административной среды, а я говорю, что и изъ другихъ сферъ, въ томъ числѣ и изъ коммерческой.

— Я спрашивалъ: раздѣляетъ ли Комитетъ мнѣніе г. Вагина?

Какъ же отвѣчаетъ Комитетъ?

По мнѣнію Комитета, «участіе *коммерческихъ людей*» въ дѣятельности Отдѣла не менѣе *желательно*, «чѣмъ..» и т. д., что «занятіе коммерческими дѣлами не является препятствіемъ служенію интересамъ науки».

Развѣ это отвѣтъ на вопросъ, даже въ редакціи протокола? Исправный сторожъ, оберегая коллекціи музея, тоже желателенъ и тоже служитъ интересамъ науки.

(Подпись:) *Болеславъ Шостаковичъ.*

2) Я высказалъ, что я не понимаю того, что члены Комитета, какъ частныя лица, признаютъ, что письмо В. И. Вагина оскорбительно для В. Б. Шостаковича, а какъ члены Комитета, отказываются это признать. По моему мнѣнію, если членъ коллегіи обиженъ кѣмъ-либо на почвѣ дѣлъ этой коллегіи, а не какъ частное лицо, и если обиженный просить у своихъ сочленовъ сужденія по поводу этого оскор-

бленія, то послѣдніе обязаны входить въ обсужденіи этого вопроса. На основаніи этого моего убѣжденія, я предлагалъ постановить, что письмо В. И. Вагина оскорбительно для В. Б. Шостаковича и выразить послѣднему сожалѣніе по поводу этого письма и просить его не снимать своей кандидатуры въ правители дѣль, какъ на этомъ же всемъ настаивалъ на одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Комитета А. В. Вознесенскій.

(Подпись): *Вл. Посохинъ.*

Приложеніе къ протоколу Распорядительнаго Комитета 3-го ноября 1899 года.

Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

члена Комитета Н. Е. Маковецкаго.

Усматривая въ письмѣ В. И. Вагина и въ благопріятномъ къ нему отношеніи значительной части членовъ Комитета по вопросу о выборѣ правителя дѣль — на правленіе и образъ дѣйствій, которые должны быть чужды ученому учрежденію, прошу считать меня выбывшимъ изъ состава Комитета.

(Подписалъ): *Маковецкій.*

31-го октября 1899 г.

Г. Иркутскъ.

Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

10-го ноября 1899 года.

Присутствовало 25 человекъ членовъ.

Засѣданіе открыто и. д. правителя дѣль Вл. Б. Шостаковичемъ, причемъ предложено было собравшимся избрать изъ своей среды предсѣдательствующаго въ засѣданіи.

Большинствомъ голосовъ, поданныхъ закрытыми записками, избранъ А. А. Корниловъ.

Предметы засѣданія.

Первымъ очереднымъ вопросомъ было избраніе временнаго предсѣдателя Отдѣла въ виду отказа отъ этой должности А. В. Вознесенскаго.

Наибольшее число голосовъ получилъ А. А. Корниловъ.

Поэтому рѣшено просить г. Корнилова исполнять должность председателя Отдѣла впредь до назначенія окончательныхъ выборовъ на эту должность.

За отказомъ г. Шостаковича вести протоколъ засѣданія обязанности секретаря Собранія поручены г. Левину.

Чрезвычайное Собраніе большинствомъ голосовъ—рѣшило слѣдующимъ вопросомъ обсужденія вопреки порядка, обозначеннаго въ программѣ, поставить обсужденіе письма Сев. Ив. Вагина, причемъ тѣмъ же большинствомъ постановлено было прочитать это письмо цѣликомъ, а также все относящіяся къ этому инциденту письма и заявленія другихъ лицъ.

Посему Собранію прочитаны были: письмо Вагина, заявленіе Б. П. Шостаковича отъ 25-го октября, два заявленія отъ того же числа Вл. Б. Шостаковича, протоколы засѣданія Комитета Отдѣла отъ 25,—28-го октября и 3-го ноября сего года, а также письма членовъ Комитета: гг. Вознесенскаго, Маковецкаго и Лушниковъ, въ которыхъ они отказываются отъ участія въ засѣданіяхъ Распорядительнаго Комитета. (См. приложенія предыдущихъ протоколовъ).

Послѣ оживленныхъ преній по вопросу о правильности выборовъ правителя дѣлъ Отдѣла, назначенныхъ Комитетомъ на 4-е мин. октября, председательствующимъ предложено было баллотировать закрытыми записками слѣдующій вопросъ: признаетъ ли Чрезвычайное Собраніе назначенные на 4-е октября выборы правильными или нѣтъ?

На баллотировочныхъ листахъ слѣдуетъ писать: *да* или *нѣтъ*. *Да*—обозначаетъ, что назначенные Комитетомъ выборы слѣдуетъ считать правильными, что слѣдуетъ тогда вскрыть пакеты съ избирательными листами и получившаго наибольшее число голосовъ кандидата считать избраннымъ на должность правителя дѣлъ. *Нѣтъ*—обозначаетъ, что выборы назначены неправильно, и что Распорядительному Комитету надлежитъ назначить новые выборы правителя дѣлъ съ предложеніемъ *трехъ* кандидатовъ и съ соблюденіемъ всехъ предписываемыхъ на сей счетъ уставомъ общества формальностей.

Изъ принимавшихъ участіе въ баллотировкѣ 24 членовъ Отдѣла—15 высказали *нѣтъ*, 9—*да*.

По сему рѣшено считать назначенные на 4-е м. октября выборы неправильными и подлежащими отмѣнѣ. Пакеты съ избирательными листами рѣшено уничтожить.

Затѣмъ членомъ Отдѣла г. *Кокоулинымъ* былъ поднятъ вопросъ о желательности обсужденія тона письма по отношенію къ г. Шостаковичу.

Председатель указаль тогда оратору на то обстоятельство, что инициатива въ постановкѣ этого вопроса должна была бы принадлежать прежде всего лицу заинтересованному, т. е. *В. Шостаковичу*.

На это послѣдній заявилъ, что онъ собственно самъ не желаль поднимать вопроса о тонѣ, но разъ члены Собранія желали бы поднять этотъ вопросъ,—онъ про-

тивъ этого ничего не имѣеть. Къ желанію г. Кокоулина примкнули и нѣкоторые другіе члены Отдѣла, какъ гг. *Комаровскій*, *Юринскій* и *Брызгаловъ*.

Но предсѣдательствующій остановилъ пренія по этому вопросу, заявивъ, что онъ съ своей стороны считаетъ тонъ письма Вагина неподлежащимъ обсужденію Общаго Собранія Отдѣла, что вопросъ этотъ уже обсуждался Комитетомъ и что послѣднимъ былъ данъ на запросъ Б. П. Шостаковича—относительно участія въ Отдѣлѣ коммерческихъ дѣятелей—вполнѣ категорической отвѣтъ; и также Вл. Б. Шостаковичу—Комитетъ отвѣтилъ просьбой не снимать своей кандидатуры, признавъ г. Вл. Шостаковича вполнѣ достойнымъ кандидатомъ на должность правителя дѣлъ Отдѣла.—По этимъ соображеніямъ, если-бы Чрезвычайному Собранію угодно было подтвердить это рѣшеніе Комитета, то онъ (предсѣдательствующій) поставитъ его на баллотировку. Но обсужденіе тона письма Вагина въ смыслѣ порицанія его или одобренія онъ не считаетъ предметомъ обсужденія ни Распорядительнаго Комитета, ни Общаго Собранія членовъ Отдѣла.

Членъ Отдѣла *Козьминъ* обратился къ предсѣдателю съ просьбой,—разъ въ засѣданіи поднимаются разговоры противъ Вагина, позволить ему высказать свои соображенія въ защиту Вагина.

Предсѣдательствующій замѣтилъ ему, что по высказаннымъ выше соображеніямъ, онъ не считаетъ возможнымъ разрѣшить разговоры ни въ порицаніе Вагину, ни въ защиту его. Предметомъ настоящаго засѣданія было обсужденіе сущности вопроса, поднятаго въ письмѣ Вагина, именно по поводу правильности назначенныхъ Комитетомъ выборовъ; Собраніе уже высказалось по этому вопросу, и посему онъ объявляетъ засѣданіе закрытымъ. (Подписи) *Предсѣдательствующій А. Корниловъ*, *Левинъ*, *Доброуравовъ*, *И. Поповъ*, *Сизыхъ*.

О С О Б Ы Я М Н Ъ Н І Я.

1) На основаніи 92 § устава Географ. Общества, предсѣдатель имѣеть право закрыть засѣданіе, «въ которомъ оказалось-бы уклоненіе *отъ должнаго порядка*».

Должный порядокъ ни въ чемъ не былъ нарушенъ, по крайней мѣрѣ предсѣдательствовавшей не указалъ на такое нарушеніе; напротивъ, все шло по заранѣе намѣченной программѣ; самъ предсѣдательствовавшей А. А. Корниловъ докладывалъ всѣ относящіяся къ разсматриваемому дѣлу документы. Обсужденіе Собраніемъ тона письма г. Вагина А. А. Корниловъ ставилъ въ зависимость отъ согласія на это г. Владиміра Шостаковича, и когда это послѣднее было дано, внезапно пришелъ къ выводу, что обсужденіе тона письма г. Вагина не составляетъ предмета обсужденія ни Распорядительнаго Комитета ни Общаго Собранія,—и потому закрылъ Собраніе.

Кстати замѣчу, что тонъ этотъ обсуждался Распорядительнымъ Комитетомъ (5 п. протокола 25-го октября 1899 г.) съ участіемъ самого А. А. Корнилова, на что впрочемъ есть указанія тутъ-же, въ самомъ протоколѣ Чрезвычайнаго Собранія.

По общему закону (правила о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ Собраніяхъ) «предложеніе одного или нѣсколькихъ членовъ, которое предсѣдатель признаетъ несогласнымъ съ законами или выходящимъ изъ круга вѣдомства Собранія, не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію. Изъ этого ясно, что не только члены не могутъ касаться изъятаго на этомъ основаніи предсѣдателемъ вопроса, но и самъ предсѣдатель.

Указаній на незаконность обсужденія «тона» письма г. Вагина предсѣдательствовавшимъ не было сдѣлано; онъ просто изъялъ его изъ обсужденія Собранія, ссылаясь на то, что вопросъ о «тонѣ» категорически рѣшенъ уже Распорядительнымъ Комитетомъ и *потому* дальнѣйшему обсужденію Собранія не подлежитъ. Другими словами, еслибы А. А. Корниловъ признавалъ незаконными пренія по этому вопросу, то и не сталъ бы самъ входить въ обсужденіе. Слѣдовательно, Собраніе могло также обсуждать «тонъ». А извѣстно, что высшая инстанція совершенно категорическія рѣшенія низшей можетъ измѣнять, какъ, на примѣръ, и сдѣлано въ настоящемъ случаѣ съ постановленіемъ Распорядительнаго Комитета о выборахъ правителя.

Собраніе могло и не найти удовлетворительной ту категоричность рѣшенія Распорядительнаго Комитета, на которую указываетъ г. предсѣдатель, а дать свое. Предсѣдателю Собранія предоставлены права очень опредѣленные, но въ числѣ ихъ нѣтъ права замѣнять своимъ мнѣніемъ—мнѣніе Общаго Собранія.

Изъ указаній на то, что инициатива поднятія вопроса о «тонѣ» принадлежитъ почему-то только лицу заинтересованному, а не каждому члену Собранія; изъ того, что въ одно и то же время, отъ одного и того же лица мы имѣемъ указанія на то, что вопросъ о «тонѣ» не подлежитъ обсужденію Распорядительнаго Комитета, и что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ этимъ же Комитетомъ; изъ того, что докладываются собранію всѣ матеріалы по поставленному въ повѣсткѣ вопросу и не допускается ихъ обсужденіе,—явствуетъ, что здѣсь мы встрѣчаемся съ недостаточно обоснованными взглядами на дѣло, съ недостаточно изученными деталями его и съ совершенно превратными понятіями о правахъ Собраній и власти предсѣдателей въ нихъ.

Вслѣдствіе вышесказаннаго я нахожу, что закрытіе А. А. Корниловымъ Собранія на половинѣ обсужденія вопроса—не оправдывается никакимъ закономъ, никакими авторитетными сужденіями и соображеніями.

(Подпись): *Болеславъ Шостаковичъ.*

Вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Б. П. Шостаковича. (Подпись) *Вл. Посохинъ.*

Согласенъ съ мнѣніемъ Б. Шостаковича (Подписи): *М. Бьлжинъ, Влад. Шостаковичъ, Ив. Фатъевъ, Юриискій, И. Брызгаловъ.*

2) Въ концѣ протокола указано, что я просилъ „разъ въ засѣданіи поднимаются разговоры противъ Вагина, позволить высказать свои соображенія въ защиту Вагина“. Мое заявленіе неточно изложено. Я не просилъ позволенія говорить въ защиту В. И.

Вагина, такъ какъ раздѣлялъ мнѣніе г. предсѣдателя, что «тонъ письма» не подлежитъ принципиально обсужденію. Я заявилъ г. предсѣдателю, что вопросъ изъ обсуждения изъять, а между тѣмъ лица, желавшія обсуждать, продолжали говорить противъ Вагина, и ихъ игнорированіе порядка засѣданія производило впечатлѣніе, что происходитъ одностороннее обсужденіе вопроса. Я именно желалъ прекращенія разговоровъ. Съ этой оговоркой присоединяюсь къ изложенному въ протоколѣ.

(Подпись) *Н. Козьминъ.*

3) Протоколъ подписывается, конечно, для завѣрки правильности его составленія, а не для попутнаго выясненія взглядовъ на обязанности предсѣдателя. Признаю протоколъ составленнымъ правильно; обсужденіе-же дѣйствій предсѣдателя г. Шостаковичемъ при подписи считаю неумѣстнымъ, и потому неподлежащимъ напечатанію въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла. (Подпись): *А. Ушаковъ.* 1899 г. Декабря 9 дня.

4) Согласенъ съ мнѣніемъ А. Ушакова. (Подпись): *Пышковъ.*

5) Протоколъ составленъ правильно. Присоединяюсь и къ мнѣнію Б. П. Шостаковича. Желалъ-бы появленія мнѣній въ печатныхъ протоколахъ.

(Подпись): Членъ Отдѣла *И. Кокоулинъ.* 10-го декабря 1899 г.

6) Присоединяюсь къ мнѣнію г. Ушакова. Протоколъ нахожу правильнымъ. (Подпись): *С. Григорьевъ.*

Протоколъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

17-го ноября 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. Корниловъ, члены: П. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, И. Л. Брызгаловъ, И. И. Поповъ, А. Н. Ушаковъ, В. Я. Сизыхъ и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитаны и подписаны протоколы засѣданій 28-го октября и 3-го нояб. с. г.
2. Консерваторъ просилъ Комитетъ провѣрить его расходную книгу.

Постановлено: просить В. Я. Сизыхъ произвести провѣрку.

3. Доложено о полученіи отъ Начальника Иркутскаго Горнаго Округа Д. Л. Иванова образцовъ разныхъ полезныхъ ископаемыхъ для Парижской Выставки.

Постановлено: выразить благодарность Д. Л. Иванову, а коллекціи послать пудовыми посылками почтой.

1. Доложено, что Н. И. Поляковъ желаетъ послать на выставку еще нѣсколько образцовъ шерсти.

Постановлено: послать за счет Полякова, не гарантируя, что образцы шерсти будут экспонированы.

5. Доложены предложенія обмѣниваться въ 1900 году изданіями и объявленіями отъ: 1) «Вѣстника Золотопромышленности и Горнаго Дѣла». 2) «Трудовъ Импер. Вольнаго Экономическаго Общества». 3) Императорскаго Общества для содѣйствія Русскому Торговому Мореходству.

Постановлено: обмѣнъ изданіями принять.

6. Доложено о полученіи въ даръ отъ Богословскаго А. П. карты топографической съемки Юго-Западнаго Забайкалья съ нанесеннымъ на ней проектомъ строящейся жел.-дор. вѣтки отъ Забайк. жел. дор. на встрѣчу Манчжурской.

Постановлено: благодарить А. П. Богословскаго.

7. Доложенъ счетъ А. П. Громовой на 13 р. 60 к. за доставку изъ Якутска въ Иркутскъ коллекцій Богораза.

Постановлено: уплатить.

8. Доложено письмо Н. Киммеля съ предложеніемъ имѣющаго на дняхъ выйти въ свѣтъ втораго тома Шренкь А. «Иностранцы Амурскаго края» (Изданіе Академіи Наукъ—14 руб.)

Постановлено: просить Академію выслать Отдѣлу это изданіе, а у Киммеля вынестъ его пока условно.

9) Доложено письмо А. В. Вознесенскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ, что не можетъ взять назадъ свой отказъ отъ званія предсѣдателя секціи физической и математической географіи и члена Распорядительнаго Комитета, мотивируетъ свой выходъ и проситъ напечатать свое письмо въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Постановлено: (6-ю голосами противъ 2-хъ) сообщить А. В. Вознесенскому, что Комитетъ находитъ неудобнымъ печатать его письмо и предлагаетъ ему, если онъ пожелаетъ, довести письмо до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія.

10) Доложено заявленіе В. М. Посохина, въ которомъ онъ проситъ Комитетъ довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія, что онъ слагаетъ съ себя званіе члена Комитета (См. прилож. 1-е).

Постановлено: довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія.

11) Доложено открытое письмо Отдѣлу Б. П. Шостаковича, въ которомъ онъ протестуетъ противъ дѣйствій предсѣдателя Общаго Собранія 10-го ноября, недопустившаго до обсужденія доложенныхъ Общему Собранію документовъ, и протестъ свой выражаетъ публичнымъ отказомъ не только отъ званія члена Распорядительнаго Комитета, но также и отъ званія члена Отдѣла путемъ публикаціи въ одной изъ сибирскихъ газетъ настоящаго письма. (См. прилож. 2-е).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Обсуждался вопросъ о выборѣ правителя дѣлъ. Кандидатами, намѣченными Распорядительнымъ Комитетомъ, оказались Адриановъ А. В.—6 гол.; Шостаковичъ

В. Б.—6 гол.; Ушаковъ А. И.—5 гол.; Левинъ Н. П.—5 гол.; Богословскій А. П.—2 гол. и Перетолчинъ С. П.—2 гол.

За отказомъ В. Б. Шостаковича была произведена закрытая баллотировка остальных кандидатовъ результаты которой оказались слѣдующіе: Адриановъ А. В. получилъ 8, Левинъ Н. П.—6, Ушаковъ А. И. 5 гол., остальные меньше 4-хъ голосовъ.

Постановили назначить кандидатами: А. В. Адрианова, Н. П. Левина и А. И. Ушакова и поручить и. д. правителя дѣль озаботиться составленіемъ списковъ не только для выборовъ правителя дѣль, но также и председателя Отдѣла.

13) Собраніе Комитета назначить на вторникъ 23-го ноября.

Приложенія къ протоколу Распорядительнаго Комитета 17-го ноября 1899 года.

Приложеніе 1-е.

Въ Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Прошу Комитетъ довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія, что я слагаю съ себя званіе члена Комитета Отдѣла. (Подпись): *Вл. Посохинъ.*

15-го ноября 1899 г. Иркутскъ.

Приложеніе 2-е.

Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Для свѣдѣнія Комитета имѣю честь препроводить копію съ открытаго письма, которое я предполагаю напечатать въ одной изъ Сибирскихъ газетъ.

(Подписаль): Съ совершеннымъ почтеніемъ *Болеславъ Шостаковичъ.*

Иркутскъ, 15-го ноября 1899 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества.

Въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла, бывшемъ 10-го тек. ноября, между прочимъ, подлежало обсужденію заявленіе члена Отдѣла В. И. Вагина о неправомерности выборовъ правителя дѣль, назначенныхъ на 4-е мин. октября.

Заявленіе г. Вагина со всѣми вызванными имъ протоколами Комитета, отдѣльными мнѣніями, отказами отъ званія членовъ Комитета и др. документами были прочтены въ Собраніи.

Въ предложеніи Комитета къ избранію вмѣсто трехъ одного кандидата Собраніе, по большинству голосовъ, усмотрѣло нарушеніе устава и признало нужнымъ назначить новые выборы.

Еще при обсужденіи письма г. Вагина въ Комитетѣ, въ средѣ его, возникли столкновенія, вызвавшія выходъ изъ состава Комитета предсѣдателя и двухъ членовъ. Сверхъ того, два члена, устранившіеся отъ участія въ обсужденіи Комитетомъ письма г. Вагина, нашли въ немъ:—одинъ оскорбительныя къ себѣ отношенія со стороны автора, а другой—и ко всѣмъ членамъ Отдѣла изъ «коммерческой среды».

Когда окончень былъ баллотировкой вопросъ о нарушеніи устава, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ Собранія обратились къ предсѣдателю А. А. Корнилову съ заявленіями, клонившимися къ обсужденію доложенныхъ Общему Собранію документовъ.

Такія заявленія были естественнымъ и логическимъ послѣдствіемъ доклада, сдѣланнаго самимъ предсѣдателемъ.

А. А. Корниловъ отвѣтилъ словами: „я не допущу этихъ преній“ и, быстро позвонивъ, закрылъ Собраніе.

Такимъ образомъ, вопросъ, внесшій въ среду Комитета обостренность отношеній, вызвавшій отказы отъ званія членовъ Комитета и оскорбившій двухъ его членовъ, былъ изъятъ изъ обсужденія его Общимъ Собраніемъ единоличнымъ усмотрѣніемъ предсѣдателя.

Какъ бы Собраніе ни разрѣшило возникшіе инциденты, отечество, кажется, не было бы въ опасности.

Чѣмъ же вызвана такая безусловно грубая мѣра?

Оскорбленные члены оказались еще болѣе оскорбленными и едва ли защищенъ г. Вагинъ.

Я ничего не имѣю противъ того, кто выступаетъ съ закономѣрною защитой своихъ единомышленниковъ; но если эта защита—зажиманіе рта не только противнику, но даже тому, кто просто желаетъ «смѣть свое сужденіе имѣть»—я протестую; и, какъ единственно возможную для меня форму протеста, избираю публичный отказъ не только отъ званія члена Распорядительнаго Комитета, но и отъ званія члена Отдѣла, что и дѣлаю настоящимъ письмомъ.

Иркутскъ, 14-го ноября 1899 г.

Болеславъ Шостаковичъ.

Протоколъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

29-го ноября 1899 года.

Присутствовали: председатель А. А. Корниловъ, члены: Н. П. Левинъ, Перетолчинъ С. П., Першинъ Д. П., Поповъ И. И., Сизыхъ В. Я., Ушаковъ А. Н., Брюковъ П. М. и и. д. правителя дѣлъ В. В. Шостаковичъ.

1. Протоколъ предшествовавшаго Собранія.

2. Доложено письмо А. В. Вознесенскаго, который еще разъ просить напечатать при протоколъ его письмо отъ 8-го ноября сего года и въ случаѣ несогласія довести его до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія. (См. приложение).

Постановлено: доложить письмо Общему Собранію.

3. Доложена просьба Герасимова А. П. выслать ему на время для опредѣленія отпечатки рыбъ съ Турги.

Постановлено: просьбу Герасимова исполнить.

4. Доложено предложеніе обмѣна изданіями въ 1900 г. отъ 1) Редакціи „Промышленнаго Садоводства и Огородничества“, 2) „Русскаго Садоводства“, 3) „Извѣстій Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи“.

Постановлено: обмѣнъ принять.

5. Доложена просьба Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ дослать нѣкоторыя изданія Отдѣла, не имѣющіяся въ библіотекѣ Общества.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

6. Доложены отказы отъ вступленія въ Комитетъ отъ гг. Дѣдова А. Г. и Оглоблина В. В.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и послать извѣщенія слѣдующимъ кандидатамъ.

7. Доложены письма съ предложеніемъ продолжать обмѣнъ изданіями въ 1900 г. отъ: 1) Совѣта „Петровскаго Общества Изслѣдованія Амурскаго Края“, 2) „Естествознанія и Географіи“, 3) Записокъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Постановлено: обмѣнъ принять.

8. Доложена просьба Минусинскаго Музея о бесплатной высылкѣ ему нѣкоторыхъ изданій Отдѣла.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

9. В. В. Шостаковичъ доложилъ, что онъ оставляетъ службу въ Отдѣлѣ въ качествѣ консерватора музея и просить Комитетъ принять отъ него музей въ 2—2^{1/2} недѣли, такъ какъ онъ долженъ уѣхать изъ Иркутска.

Постановлено: просить С. П. Перетолчина взять на себя до мая исполненіе обязанностей консерватора. С. П. Перетолчинъ просилъ дать ему нѣсколько дней на размышленіе.

Приложеніе къ протоколу Распорядительнаго Комитета 29-го ноября 1899 года.

Въ Распорядительный Комитетъ В. С. Отдѣла И. Р. Г. О.

Очень сожалѣю, что Комитетъ своимъ отказомъ въ исполненіи моего законнаго требованія заставляеть меня еще разъ поднять вопросъ о моемъ заявленіи отъ 8-го ноября. Тѣмъ не менѣе, я считаю себя не только вправѣ, но даже обязаннымъ довести до свѣдѣнія моихъ избирателей о дѣйствительныхъ причинахъ моего отказа отъ званія предсѣдателя Отдѣла и секціи во избѣжаніе всякихъ неправильныхъ толкованій о причинахъ моего отказа. Поэтому я прошу Комитетъ еще разъ пересмотрѣть вопросъ о печатаніи моего заявленія отъ 8-го ноября и, если только это будетъ найдено возможнымъ, отпечатать его; въ противномъ же случаѣ довести его до свѣдѣнія Общаго Собранія. Я желалъ-бы перваго скорѣе, чѣмъ второго, потому, что нахожу нежелательными дальнѣйшія разсужденія по вопросамъ, которыми почти исключительно занимается Комитетъ съ 28-го октября, и думаю, что надлежащее разрѣшеніе этихъ вопросовъ надо отложить до далекаго будущаго. Поэтому-то я и писалъ свое заявленіе для печати, а не для Собранія. Но если Комитетъ по какому-то, для меня совершенно непонятнымъ и мнѣ не сообщеннымъ соображеніямъ отказываетъ мнѣ въ единственномъ возможномъ для меня обращеніи къ своимъ членамъ путемъ печати, то я не вижу другого исхода, какъ настаивать на прочтеніи моего письма въ Общемъ Собраніи.

(Подписаль): Дѣйствительный членъ И. Р. Г. О. *Ар. Вознесенскій.*

22-го ноября 1899 г.

Протоколъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

2-го декабря 1899 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. А. Корниловъ, члены: Брызгаловъ И. Л., Козминъ Н. Н., Крюковъ П. М., Левинъ Н. П., Перетолчинъ С. П., Першинъ Д. П., Поповъ И. И., Сизыхъ В. Я., Ушаковъ А. Н. и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. *А. А. Корниловъ* доложилъ Комитету условія, при которыхъ Перетолчинъ согласенъ принять на себя временное исполненіе обязанностей консерватора.

Послѣ долгихъ дебатовъ Комитетъ предложилъ С. П. Перетолчину — въ виду временнаго замѣщенія обязанностей консерватора взять на себя эту должность безъ всякихъ условій.

С. П. Перетолчинъ отказался.

Временнымъ консерваторомъ до мая мѣсяца выбранъ Д. П. Першинъ.

Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

10-го декабря 1899 года.

Присутствовали: председатель А. А. Корниловъ, члены: И. Л. Брызгаловъ, А. П. Богословскій, Бѣлкинъ, свящ. Головщиковъ, Добронравовъ, Дроздовъ Г., И. Кокоулинъ, П. М. Крюковъ, В. А. Комаровскій, Н. Н. Козьминъ, Н. П. Левинъ, Н. Ноневичъ, В. М. Посохинъ, Д. П. Першинъ, С. Первунинскій, С. П. Перетолчинъ, свящ. Подгорбунскій, С. Пѣшковъ, Н. Стрижевъ, И. С. Фатѣевъ, А. Ушаковъ, В. Б. Шостаковичъ, Т. О. Юринскій, Поповъ И. И., Троицкій.

1. Послѣ открытія Собранія временнымъ председателемъ А. А. Корниловымъ, члены Отдѣла А. П. Богословскій, В. А. Комаровскій, Т. О. Юринскій обратились къ председателю съ просьбой доложить на основаніи § 61 устава Общему Собранію ихъ заявленія, имѣющія близкое отношеніе къ назначеннымъ на настоящее Собраніе выборамъ. Председатель, ознакомившись съ содержаніемъ заявленій, предложилъ каждому изъ подающихъ прочесть Собранію ихъ самому. (См. прилож. 1-е, 2-е, 3-е).

По поводу этихъ заявленій, въ которыхъ содержится порицаніе дѣятельности Комитета въ настоящемъ его составѣ, какъ ведущей Отдѣлъ къ упадку, и предлагается, какъ единственное средство, выходъ всего Комитета въ отставку и выборъ новаго, — председатель, выяснивъ, что въ настоящемъ письмѣ нѣтъ никакихъ формальныхъ поводовъ для кассации выборовъ, объявилъ на основаніи общихъ правилъ, что эти заявленія, послѣ разсмотрѣнія ихъ въ Комитетѣ, будутъ обсуждаться въ ближайшемъ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи.

2. Вскрытіе и подсчетъ выборныхъ листовъ производили г.г. С. Пѣшковъ, Т. Юринскій, И. Кокоулинъ, И. Стрижевъ, С. Первунинскій, И. Фатѣевъ.

По подсчетѣ оказалось:

А) Въ председатели: Д. Л. Ивановъ получилъ 29 голосовъ.

А. В. Вознесенскій « 24 «

В) Въ правители дѣлъ: А. В. Адриановъ « 17 «

В. Б. Шостаковичъ « 17 «

А. В. Вознесенскій « 10 «

Н. П. Левинъ « 5 «

Председательствующій, объявивъ Собранію о выборѣ въ председатели Д. Л. Иванова и о перебаллотировкѣ на ближайшемъ Общемъ Собраніи въ правители дѣлъ между А. В. Адриановымъ и В. Б. Шостаковичемъ, закрылъ Собраніе.

(Подписи). *Временный председатель А. Корниловъ, Левинъ, И. д. правителя дѣлъ В. Шостаковичъ.*

3. Членъ Распорядительнаго Комитета Брызгаловъ отъ участія въ дѣлахъ Комитета отказался.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ: Засѣданіе 10-го декабря велось неправильно, потому что при обсужденіи моего предложенія, не повременить-ли выборомъ должностныхъ лицъ, а раньше обсудить двѣ моихъ просьбы:

а) предложить вышедшимъ лицамъ—письменно и откровенно высказать причины ихъ отказа и

б) сдѣлать вновь выборы *всего* Комитета, председателемъ Г. Корниловъ, лично затронутый моимъ и др. письмами.

По моему мнѣнію онъ по этой причинѣ не долженъ былъ председательствовать.

Г. Корниловъ, очевидно, по той-же причинѣ и не поставилъ на обсужденіе въ этомъ Собраніи содержаній моего и др. писемъ — и приступилъ къ выборамъ. Тогда какъ, будь председатель другой, можетъ быть, выборы были-бы отложены. И ихъ можно-бы было отложить на какой-нибудь мѣсяць.

Касательно выборовъ Адрианова, заявляю, что они неправильны, потому что еще передъ выборами было заявлено нѣкоторыми, что нѣкоторые подавали голосъ, разумѣя подъ А. В. Адриановымъ *инженера нут. сообщ.*, а не сотрудника „Вост. Обзор.“. Я полагаю, что потому только Адриановъ и получилъ 16 голосовъ. Въ виду этого перебаллотировку между Адриановымъ и Шостаковичемъ назначать нельзя.

7-го января 1900 г.

(Подпись) *Инженеръ А. П. Богословскій.*

Приложенія къ протоколу Чрезвычайнаго Общаго Собранія 10-го декабря 1899 г.

Приложеніе 1-е.

Чрезвычайному Общему Собранію членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ недавнее время и къ сожалѣнію всего Отдѣла одинъ за другимъ вышли изъ состава Распорядительнаго Комитета пять членовъ: 1) Б. П. Шостаковичъ, 2) А. В. Вознесенскій, 3) Н. Е. Маковецкій, 4) В. М. Посохинъ, 5) г. Лушниковъ, и 6) сложили съ себя обязанности консерватора музея и потому только уѣзжаетъ совсѣмъ изъ Иркутска В. Б. Шостаковичъ, т. е. вышла почти половина состава Комитета.

Остались за выходомъ ихъ въ Комитетѣ: 1) И. И. Поповъ, 2) Д. П. Першинъ, 3) Н. П. Левинъ, 4) В. Я. Сизыхъ, 5) А. Н. Ушаковъ, 6) П. М. Крюковъ, 7) Н. Н. Козьминъ, 8) Я. П. Прейнъ, 9) А. В. Янчуковскій и 10) А. А. Корниловъ.

Освободившіяся должности приглашены принять на себя: 1) И. Л. Брызгаловъ и 2) С. П. Перетолчинъ, былъ приглашенъ, но отказался г. Дѣдовъ, а за его отказомъ приглашенъ письмомъ и. д. правителя дѣлъ за № 207 отъ 7-го декабря 1899 года—я, Богословскій.

Сегодня назначено Чрезвычайное Общее Собрание членовъ Отдѣла для выбора предсѣдателя и правителя дѣлъ Отдѣла.

Прежде, чѣмъ дѣлать какіе либо выборы, покорнѣйше прошу Общее Собрание выслушать мое настоящее заявленіе, такъ какъ оно касается именно вопроса о выборахъ.

Занимать освободившіяся должности членовъ Комитета теперь, когда половина ихъ ушла, мы хорошо знаемъ, не по болѣзни, не по отъѣзду, не по недосугу для занятій или проч. мѣшающимъ причинамъ, а единственно только по принципиальному несогласію съ остальною половиною,—положительно неудобно и нельзя кандидатамъ по членамъ—по старшинству количества полученныхъ за нихъ голосовъ на выборахъ, хотя бы даже когда-то и состоялись выборы ихъ въ кандидаты.

Слѣдуетъ поставить на видъ, что и въ уставѣ нигдѣ не сказано о кандидатахъ по членамъ и о вступленіи ихъ замѣсто выбывшихъ членовъ.

Мнѣ кажется, что надо всякій разъ дѣлать выборы новыхъ членовъ за выходомъ прежнихъ, а особенно теперь.

Вступающимъ въ обязанности теперь новымъ членамъ надо знать, изъ-за чего выбыли ихъ предшественники, да и всѣмъ членамъ Отдѣла это необходимо знать. Поэтому *необходимо, чтобы вышедшіе члены Комитета были приглашены—откровенно и обстоятельно письменно объяснить причины ихъ отказа,*

Всѣмъ очевидно, что ббольшую часть лицъ, оставшихся теперь въ Распорядительномъ Комитетѣ, представляютъ изъ себя сотрудники редакціи мѣстной газеты „Восточное Обозрѣніе“, съ редакторомъ-издателемъ своимъ И. И. Поповымъ во главѣ, или изъ лицъ, служащихъ въ тѣхъ же правительственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ служатъ эти сотрудники, и находящихся въ служебной отъ нихъ зависимости.

Кромѣ того, всѣмъ хорошо извѣстно, что эти же сотрудники Восточнаго Обозрѣнія, помимо своей коронной службы, состоятъ одновременно должностными лицами и въ Думѣ и въ другихъ многихъ общественныхъ учрежденіяхъ, т. е. имѣютъ такъ много обязательнаго дѣла, что естественно по недостатку времени не могутъ обстоятельно заниматься дѣлами Комитета Отдѣла и придаютъ и будутъ придавать лишь газетный характеръ ученому обществу, достоинство котораго оттого должно падать все ниже.

На это уже указывалось въ другихъ газетахъ, но сотрудники «Восточнаго Обозрѣнія» ничего не возразили на это печатно, хотя, какъ члены Комитета, они должны были бы возразить, если только это неправда.

Такой составъ Комитета вносить, понятно, и личный, присущій газетѣ «Восточное Обозрѣніе», характеръ въ дѣло научное, оказываетъ давленіе на остальныхъ членовъ Комитета и на Общія Собранія, дѣйствуетъ вообще односторонне, партійно, а это между прочимъ приводитъ нѣкоторыхъ несогласныхъ съ ними членовъ къ нежелательному выходу изъ Комитета.

Врядъ ли теперь, при такихъ обстоятельствахъ найдутся желающіе занять мѣста членовъ Распорядительнаго Комитета и къ нимъ предсѣдателя и правителя дѣлъ.

Такихъ надо искать или среди наивныхъ, или изъ лицъ своихъ же, причастныхъ прямо или зависимо къ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Самостоятельныя же лица, если и войдутъ теперь въ Комитетъ, то очевидно скоро принуждены выйти по призыву предшественниковъ ихъ.

Оставшаяся часть Распорядительнаго Комитета не должна и не можетъ съ честью оставаться въ Комитетѣ; она должна сложить свое званіе и настаивать на новыхъ выборахъ всего состава Комитета. Только послѣ того, оставшіеся вслѣдствіе новыхъ выборовъ члены могутъ спокойно и съ достоинствомъ продолжать дѣло.

И уже только тогда къ новому Комитету по новымъ выборамъ найдутся лица, желающія быть предсѣдателемъ и правителемъ дѣлъ Отдѣла и будутъ выбраны.

Безъ этихъ новыхъ выборовъ всего состава Комитета дѣятельность Отдѣла не можетъ течъ спокойно, нормально и будетъ падать все ниже, и многія лица совсѣмъ выйдутъ изъ членовъ, и Отдѣлъ распадется.

Такъ какъ Чрезвычайныя Общія Собранія по § 61-му Устава назначаются спеціально для совѣщанія объ управленіи Обществомъ, то мое настоящее заявленіе должно быть доложено для обсужденія Чрезвычайному Общему Собранію.

Касательно себя лично, я заявляю, что не могу вступить въ должность члена Распорядительнаго Комитета при оставшейся наличности Комитета безъ новыхъ выборовъ всего состава Распорядительнаго Комитета вновь, по причинамъ, ясно изложеннымъ выше.

(Подпись): Дѣйствительный членъ Отдѣла и членъ Ревизионной Комиссіи

Инженеръ Путей Сообщенія *Алексій Петровичъ Богословскій*.

10-го декабря 1899 г.

Приложеніе 2-е.

Въ Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 10-го декабря 1899 года.

М и л о с т и в ы е Г о с у д а р и !

Разсматривая дѣйствія Распорядительнаго Комитета мѣстнаго Отдѣла Географическаго Общества, не трудно сказать, что Распорядительный Комитетъ, въ настоящемъ его составѣ, о чемъ будетъ упомянуто ниже, дѣйствуетъ не совсѣмъ въ интересахъ Отдѣла, а скорѣе въ интересахъ какихъ-то особенныхъ, или, другими словами,—такъ, какъ ему нравится.

Подобное положеніе до известной степени охарактеризовано фактомъ выхода изъ состава Комитета нѣсколькихъ известныхъ Отдѣлу лицъ, между которыми довольно ясная мотивировка выхода представлена въ видѣ письма А. В. Вознесенскаго и почему-то не доложеннаго въ Собраніи, а помѣщеннаго въ мѣстной газетѣ.

Изъ вышедшихъ членовъ Комитета можно указать еще на гг. Маковецкаго, Луш-никова, Посохина и Б. П. Шостаковичъ, мотивировка выхода которыхъ понятна сама собой. Послѣ выхода указанныхъ членовъ Комитета логично было бы предположить о выходѣ въ отставку остальныхъ, но на самомъ дѣлѣ случилось совсѣмъ не то, и оставшаяся часть Комитета продолжаетъ функционировать, подавляя своимъ большинствомъ незначительную оппозицію со стороны новыхъ вошедшихъ членовъ.

Такъ какъ для многихъ изъ членовъ Отдѣла мало извѣстенъ настоящій составъ Комитета, то мы позволимъ себѣ переименовать членовъ его:

Предсѣдатель Комитета *А. А. Корниловъ*.

Предсѣдатель этнографической секціи—*Д. П. Першинъ*, помощникъ акцизнаго надзирателя, числившійся редакторомъ «Восточнаго Обозрѣнія».

Предсѣдатель статистической секціи—*Н. П. Левинъ*—ревизоръ Акцизнаго Управленія.

Члены Комитета:

В. Я. Сизыхъ—секретарь Акцизнаго Управленія.

И. И. Поповъ—редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“.

А. Н. Ушаковъ—начальникъ партіи по размежеванію крестьянскихъ земель, бывшій редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“.

П. М. Крюковъ—чиновникъ партіи по размежеванію крестьянскихъ земель.

Н. Н. Козьминъ—чиновникъ партіи по размежеванію крестьянскихъ земель.

Я. П. Прейнъ—преподаватель Мужской Гимназіи.

А. В. Янчуковскій—инженеръ-технологъ, главный уполномоченный К^о Нѣмчинова и Сибирякова.

В. Б. Шостаковичъ—временный правитель дѣлъ Отдѣла и консерваторъ музея.

И. Л. Брызгаловъ—наблюдатель церковно-приходскихъ школъ.

А. П. Богословскій—Инженеръ Путей Сообщенія.

С. П. Чертолинъ—лаборантъ Промышленнаго училища.

Принимая во вниманіе, что изъ указанныхъ лицъ г. Прейнъ не особенно часто бываетъ въ засѣданіяхъ Комитета, равно какъ и г. Янчуковскій, становится понятнымъ, что составъ Комитета не достаточно разнообразенъ.

Указывая еще изъ прошлаго на нѣкоторыя незаконныя дѣйствія Комитета, хотя бы, на примѣръ, по вопросу о избраніи предсѣдателя этнографической секціи, когда, какъ достоверно извѣстно, многіе изъ членовъ Отдѣла не получили повѣстокъ на собраніе; останавливаясь далѣе на довольно некрасивомъ явленіи намереннаго замалчиванія письма Вагина и на полномъ игнорированіи заявленія бывшаго консерватора В. Б. Шостаковича, позднѣе, на Общемъ Собраніи, на весьма странное поведеніе г. предсѣдателя, закрывшаго засѣданіе только потому, что членъ Отдѣла И. П. Кокоулинъ поднялъ вопросъ о разборѣ тона письма Вагина,—вопросъ прямо нежелательный для Комитета,—становится понятнымъ, что все это и многое другое, что будетъ дополнено при обсужденіи настоящаго письма, говоритъ только за то,

что подобный способ дѣйствій Комитета нежелателенъ, оскорбителенъ для Общества, отзывается произволомъ и ничего, кромѣ вреда, не принесетъ Отдѣлу.

Пока будетъ оставаться Комитетъ въ настоящемъ его составѣ, дѣлать въ Обществѣ нечего, такъ какъ, вмѣсто всякаго правильнаго и здороваго совмѣстнаго труда для пользы дѣла, мы наталкиваемся постоянно на личныя отношенія, являющіяся результатомъ дѣйствій Комитета, несовмѣстныхъ съ интересами и цѣлями Общества.

Что, напримѣръ, можно сказать о научной дѣятельности Отдѣла? Дѣятельность эта сведена на ничто и обратилась скорѣе въ дѣятельность съ благотворительными цѣлями, что ясно видно изъ дѣлъ извѣстной Якутской Экспедиціи.

Единственнымъ исходнымъ условіемъ для исправленія всѣхъ указанныхъ недостатковъ, которые весьма обидны для каждаго члена указаннаго учрежденія, можетъ послужить, по нашему мнѣнію, *отставка Комитета въ полномъ его составѣ и выборъ новаго.*

Настоящее заявленіе мы представляемъ Чрезвычайному Собранію членовъ Отдѣла и просимъ разсмотрѣть по существу.

Дѣйствительные члены Отдѣла: священникъ *Н. А. Головицковъ*, *Т. О. Юринскій* и *В. А. Комаровскій*.

9-го декабря 1899 года.

Приложеніе 3-е.

Чрезвычайному Общему Собранію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества.

З А Я В Л Е Н І Е.

Въ виду того, что письма гг. Левина и Ушакова, помѣщенные въ № 266-мъ «Восточнаго Обзорнія», имѣютъ очевидную цѣль подготовить почву для настоящаго Собранія, я почтительнѣйше прошу Чрезвычайное Собраніе выслушать мое заявленіе.

Такъ какъ письма ихъ обращены къ членамъ Отдѣла, то я нахожу умѣстнымъ высказать слѣдующее свое мнѣніе: гг. Ушаковъ и Левинъ, очевидно, отъ лица оставшихся членовъ Комитета, теряя почву подъ ногами, хватаются за газетную полемику, какъ утопающій за соломенку. Это единственный для нихъ путь, на которомъ они могутъ чувствовать себя наиболѣе сильными, по той понятной причинѣ, что газета является ихъ же покорнымъ дѣтищемъ. Они набираются излишней смѣлости, вызывая на этотъ путь А. В. Вознесенскаго въ надеждѣ, что онъ, не желая выносить не идущихъ къ дѣлу оскорбленій, отъ него откажется. Членамъ Отдѣла извѣстно болѣе, нежели, очевидно, воображаетъ Комитетъ въ своемъ ослѣпленіи собственной властью, и они знаютъ, на чьей сторонѣ истина и безъ бездоказательныхъ и наивныхъ увѣреній гг. Ушакова и Левина.

Комитетъ послѣднее время черезъ чуръ упорно старается навязывать свои мысли и взгляды Общимъ Собраніямъ и, неограничиваясь этимъ, въ лицѣ своихъ членовъ

гг. Ушакова и Левина дѣлають некрасивыя попытки печатно переокрасить черное въ бѣлое, во что бы то ни стало удержать занятую позицію и тѣмъ удовлетворить свое самолюбіе. Я лично настаиваю на томъ, чтобы г. Левинъ сдержалъ свое обѣщаніе, данное г. Вознесенскому, и доказалъ, что Комитетъ работалъ не для собственной утѣхи, а на пользу дѣла, — и пусть его хвалятъ другіе, а не онъ самъ себя. Г. Левинъ въ своемъ письмѣ пишетъ: „я въ первый разъ слышу, чтобы въ нашемъ ученомъ Обществѣ были такія дѣла, которыми можно было гнушаться“, — громкая фраза, которой онъ хочетъ поставить себя въ глазахъ непосвященныхъ на пьедесталъ оскорбленной невинности и тѣмъ возбудить сочувствіе, но есть поговорка: „что соловья баснями не кормятъ“.

Далѣе г. Левинъ по поводу отказа большинства членовъ Комитета обсуждать по предложенію г. Вознесенскаго тонъ письма г. Вагина, говоритъ: „объ этомъ едва ли нужно такъ глубоко сожалѣть, какъ это дѣлаетъ г. Вознесенскій“. Совершенно вѣрно: для людей, какъ г. Левинъ, подобныя обсужденія совершенно неинтересны, потому, конечно, что задѣваютъ ихъ слабыя стороны, но многіе съ г. Вознесенскимъ именно скорбятъ объ этомъ.

Не желая разбирать все письмо г. Левина (письмо г. Ушакова написано, очевидно, для обстановки, ибо совершенно безсодержательно), которое, по моему, — одно сплошное самовосхваленіе, возвращусь къ отчету, который обѣщаетъ дать г. Левинъ. Я выражаю желаніе, чтобы онъ не позабылъ указать логичные мотивы: 1) почему въ ущербъ очевидной пользѣ дѣла удаленъ препараторъ Кирилловъ? 2) Почему нѣтъ до сихъ поръ отчета Ревизионной Комиссіи за 1897 г.? 3) Какимъ образомъ образовался долгъ за Майновымъ? 4) Почему дѣятельность Отдѣла находится въ полномъ упадкѣ: извѣстія почти не издаются, сообщеній не дѣлается, хотя экскурсіи и были (напр. гг. Першина и Левина поѣздки за Байкаль, труды Якутской Экспедиціи, въ которой одному г. Ковалику выдано, кажется, не мало)? Не потому-ли все застыло, что нѣтъ дѣятелей, а быть можетъ, потому, что Комитетъ не находитъ нужнымъ хлопотать о всемъ этомъ и привлекать новыхъ членовъ? 5) Почему Комитетъ, идя по наклонной плоскости, дошелъ до такихъ существенныхъ отступленій отъ устава, что вызвалъ негодованіе со стороны г. Вагина?*) 6) Почему съ явнымъ недоброжелательствомъ отнеслись къ В. Б. и Б. П. Шостаковичамъ и даже дошли до оскорбленія!? 7) Почему же въ самомъ дѣлѣ такіе уважаемые члены, какъ гг. Вознесенскій, Маковецкій и Лушниковъ вышли въ отставку? 8) Почему, наконецъ, прошлое Общее Собраніе было при закрытыхъ дверяхъ, а между тѣмъ гг. Ушаковъ и Левинъ печатають письма въ газетѣ? Не потому-ли, что членовъ Общаго Собранія звонкомъ и закрытіемъ засѣданія можно заставить: „не смѣть свое сужденіе имѣть“, какъ то было сдѣлано въ прошлый разъ председателемъ, а послѣ публику можно убѣдить громкими газетными фразами въ своей невинности и рыцарской готовности выступить на судъ чести?

*) Между прочимъ интересно, до чего дошелъ бы онъ безъ этого письма.

По моему мнѣнію возстановить къ себѣ общее уваженіе оставшіеся члены Комитета могутъ только общимъ выходомъ изъ Комитета, чтобы Общее Собраніе вторичнымъ избраніемъ ихъ подтвердило свое къ нимъ довѣріе.

Прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи

Дѣйствительный членъ Отдѣла *Влад. Комаровскій*.

Иркутскъ,

10-го декабря 1899 г.

Протоколъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

23-го декабря 1899 года.

Присутствовали: Д. Л. Ивановъ предѣдатель, члены: Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, А. А. Корниловъ, Н. П. Левинъ, И. И. Поповъ, В. Я. Сизыхъ, Д. П. Першинъ, А. Н. Ушаковъ, и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ собраній.

2. В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что 15-го декабря онъ окончательно сдалъ музей Д. П. Першину. Сданы:

А) Коллекціи этнографическія 1440 №№ въ 2041 предметъ.

В) Коллекціи зоологическія, ботаническія, антропологическія и др. 3139 №№ въ 9600 предметахъ.

С) Коллекціи фотографій.

Д) Библіотека.

Е) Книжный складъ.

Ф) 36 пробирокъ съ образцами золота и шлиховъ съ Нерчинскихъ приисковъ, пожертвованными М. Герасимовымъ, опечатанными печатью Герасимова.

Н) Инвентарь музея.

Все это сдано по спискамъ, подписаннымъ Д. П. Першинымъ, которые прилагаются къ настоящему протоколу, какъ актъ о сдачѣ музея.

3. Д. П. Першинъ доложилъ, что онъ принялъ музей и нашелъ его въ совершенномъ порядкѣ; списки всѣхъ коллекцій составлены, благодаря чему отчасти систематизованъ богатый собранный въ музей матеріалъ. Составленіе этихъ списковъ—большая работа, которая даетъ теперь возможность разобратся въ коллекціяхъ музея, — составляетъ важную заслугу В. Б. Шостаковича.

4. Предѣдатель Д. Л. Ивановъ предложилъ Комитету поблагодарить В. Б. Шостаковича за его работу и довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія, что при сдачѣ своей обязанности консерваторомъ музея В. Б. Шостаковичемъ Д. П. Першину—музей оказался въ полномъ порядкѣ.

5. В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что онъ еще разъ подтверждаетъ свой отказъ отъ кандидатуры въ правители дѣль.

6. По порученію А. В. Вознесенскаго—и. д. правителя дѣль сообщилъ Комитету, что А. В. Вознесенскій отказывается отъ кандидатуры въ правители дѣль.

7. **Постановлено:** назначить на 7-е января Чрезвычайное Общее Собраніе для перебаллотировки въ правители дѣль между А. В. Адриановымъ (17 г.) и—за отказами В. Б. Шостаковича (17 г.) и А. В. Вознесенскаго (10 гол.)—Н. П. Левинымъ.

8. Доложенъ счетъ типографіи Макушина на 555 руб. 67 коп. за печатаніе изданій Отдѣла, повѣстокъ и т. п.

Постановлено: просить В. Я. Сизыхъ провѣрить счетъ и по провѣркѣ уплатить типографіи 355 руб. 67 коп.; остальные 200 руб. уплатить въ будущемъ году, по полученіи правительственной субсидіи.

9. Доложено о поступленіи отъ Ф. Я. Коня его книги: «Физиологическія и біологическія данныя объ якутахъ».

Постановлено: благодарить.

10. Предсѣдатель доложилъ Собранію о пожертвованіи инженеромъ С. Я. Подъяконовымъ интересныхъ и обширныхъ коллекцій, собранныхъ въ Алданскомъ краѣ и предложилъ выразить жертвователю, уже избранному послѣ его доклада въ члены Отдѣла, особую благодарность.

Постановлено: перевести С. Я. Подъяконова въ пожизненные члены.

11. Доложена бумага отъ Директора Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ просьбой выслать на курсы бесплатно изданія Отдѣла.

Постановлено: выслать «Извѣстія».

12. Доложена бумага отъ «Общества Изученія Амурскаго Края» съ просьбой выслать въ бібліотеку Общества нѣкоторыя, нехватаящія въ ней изданія Отдѣла.

Постановлено: просьбу удовлетворить по мѣрѣ возможности.

13. Доложено полученное отъ Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея письмо съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Постановлено: обмѣнъ принять.

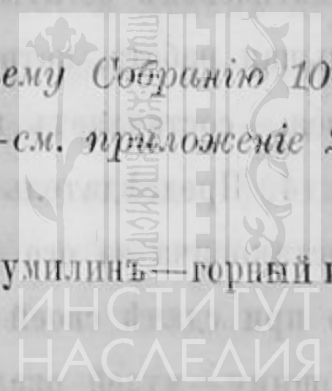
14. Доложено письмо С. П. Перетолчина съ отказомъ отъ обязанностей члена Распорядительнаго Комитета. (См. приложение 1-е).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

15. Доложены заявленія А. П. Богословскаго, В. А. Комаровскаго, Т. О. Юринскаго, поданныя ими въ Чрезвычайное Общее Собраніе.

(Содержаніе писемъ см. прилож. къ Чрезвычайному Общему Собранію 10-го декабря, а отвѣтъ на нихъ Распорядительнаго Комитета—см. приложение 2-е къ настоящему протоколу).

16. Предлагается въ члены Общества Левъ Аркадьевичъ Шумилинъ—горный инженеръ; предлагаютъ Д. П. Першинъ, Д. Л. Ивановъ.

Приложенія къ протоколу 23-го декабря 1899 года.

Приложеніе 1-е.

*Милостивый Государь,
Владиміръ Болеславовичь!*

Настоящимъ письмомъ моимъ извѣщаю Васъ, что я не желаю оставаться членомъ Распорядительнаго Комитета мѣстнаго Отдѣла Географическаго Общества и слагаю себя это званіе.

(Подпись): Дѣйствительный членъ Отдѣла С. Перетолчинъ.

20-го декабря 1899 г.

Приложеніе 2-е.

Докладъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Общему Чрезвычайному Собранію по поводу заявленій гг. Богословскаго, Комаровскаго, Юринскаго и свящ. Головщикова.

Распорядительный Комитетъ, рассмотрѣвъ съ своимъ засѣданіи 23-го декабря заявленія вышенаименованныхъ членовъ Отдѣла, считаетъ своимъ долгомъ доложить Общему Собранію слѣдующее:

Изъ содержащихся въ этихъ заявленіяхъ обвиненій и нарекаеій на дѣятельность Комитета — одни, какъ заключающія порицанія въ общихъ фразахъ и какъ неподкрѣпленныя никакими данными изъ фактовъ дѣйствительной жизни Отдѣла, Комитетъ оставляетъ безъ всякаго отвѣта.

Представляя Общему Собранію свои объясненія по прямымъ, фактическимъ обвиненіямъ, Комитетъ считаетъ нужнымъ предослать оговорку общаго характера.

Вся фактическая часть обвиненій относится къ дѣятельности не только настоящаго состава Комитета, но и къ дѣятельности Комитета состава 1896—97 г.г. Затѣмъ обвиненія относятся къ Комитету состава 1898—1899 г.г. въ новомъ его составѣ, т. е. когда въ Комитетѣ находились вышедшіе теперь члены: г.г. Лушниковъ, Вознесенскій, Шостаковичъ, Посохинъ и Маковецкій.

Но Распорядительный Комитетъ въ настоящемъ своемъ объясненіи даетъ самыя подробныя объясненія на фактическую часть обвиненій, не стараясь защищать какую-нибудь опредѣленную группу лицъ, принадлежать-ли они къ составу прошлаго Комитета, или остаются въ немъ въ настоящее время.

Обвиненія факческаго характера слѣдующія:

1) Почему не представленъ отчетъ Ревизионной Комиссіи за 1897-й годъ?

Ревизионная Комиссія избирается не изъ членовъ Комитета, а изъ членовъ Отдѣла, и если послѣдніе недостаточно внимательно относятся къ возложеннымъ на

нихъ порученіямъ, то это уже не вина Комитета. Комитетъ могъ со своей стороны только напомнить г.г. ревизорамъ о необходимости поспѣшить отчетомъ, что имъ и сдѣлано, какъ видно изъ протоколовъ.

Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ указать, что до настоящаго времени не представленъ еще также и отчетъ Ревизионной Комиссіи за 1898 г., не смотря на то, что срокъ полномочій этой Комиссіи уже давно истекъ, и что въ составъ этой Комиссіи работали г.г. Богословскій и Юринскій—авторы инкриминирующихъ заявленій.

2) Почему Комитетъ уволилъ препаратора Кириллова?

Препараторъ Кирилловъ не былъ уволенъ, а ушелъ самъ, такъ какъ нашелъ болѣе выгодную службу, но съ уходомъ Кириллова сношенія съ нимъ не прерывались, и онъ имѣетъ отъ музея постоянные заказы и продолжаетъ работать для Отдѣла.

3) Отчего образовался долгъ за г. Майновымъ?

Г. Майнову, по возвращеніи его изъ экспедиціи, было выдано по его просьбѣ 200 р.—съ тѣмъ, что онъ представитъ Отдѣлу статью, вполне обработанную для печати, и по вопросу, не входившему въ обязательныя условія изслѣдованія во время хода работъ Якутской экспедиціи. Г. Майновъ такую статью представилъ, и таковая напечатана въ «Трудахъ Отдѣла» — «Тунгусы».

Научныя достоинства этой работы удостовѣрены солиднѣйшими учеными обществами Россіи, давшими о ней самыя лестныя отзывы, а одно изъ нихъ удостоило этотъ трудъ преміи.

На основаніи изложеннаго г. Майновъ въ настоящее время должникомъ Отдѣла не состоитъ.

4) По поводу упрека въ томъ, что издательская дѣятельность ослабла, Комитетъ докладываетъ: за послѣднее время издательская дѣятельность Отдѣла не только не ослабла, но, наоборотъ, была расширена до того, что не только исчерпала всѣ смѣтныя на этотъ предметъ ассигнованія, но ввела Отдѣлъ въ большіе долги, которые отчасти не уплачены до настоящаго времени, и вслѣдствіе этого дальнѣйшее изданіе трудовъ Отдѣла должно быть на нѣкоторое время вовсе пріостановлено.

А вотъ что издано Отдѣломъ за послѣдніе 2 года:

Въ 1898 г.: — 1) «Извѣстія» — 3 книжки, полный томъ; 2) «Систематическій указатель статей» — большой трудъ; 3) «Труды Якутской экспедиціи» 2 книги. Статьи Юхельсона и Ястремскаго и 4) «Труды Отдѣла» — «Тунгусы» — Майнова.

Затѣмъ въ 1899 г. изданы 2 книжки «Извѣстій», деньги за которыя въ типографію еще не уплачены и по сіе время, и часть долга можетъ быть погашена лишь изъ кредита текущаго 1900 г.

5) Въ Отдѣлѣ не дѣлаются сообщенія.

Сообщенія въ Отдѣлѣ дѣйствительно рѣдки. Но это обстоятельство кроется въ общихъ условіяхъ жизни провинціального ученаго общества, гдѣ ученые дѣятели

появляются рѣдко и случайно. Такое глухое время наблюдалось въ жизни Отдѣла даже и тогда, когда во главѣ его стояли люди съ крупными учеными именами, какъ гг. Клеменць, Обручевъ, Герасимовъ.

Достаточно указать, что въ послѣднее время наша основная секція физической географіи, имѣвшая председателемъ такого выдающагося ученаго, какъ Ар. В. Вознесенскаго, не только не имѣла ни одного доклада, но даже не собиралась ни разу. Тѣмъ не менѣе ставить это кому либо въ вину было-бы несправедливо, т. к. по существу своему составить ученый докладъ дѣло не легкое, и не всегда имѣются на лицо люди, могущіе себя всецѣло посвятить Отдѣлу. Громадное большинство членовъ Отдѣла люди служащіе, принужденные отдавать службѣ все свое время.

Относительно экскурсій г.г. Левина и Першина, г. Комаровскимъ приведены ошибочныя свѣдѣнія.

1) г. Левинъ имѣлъ въ прошедшемъ 1898 году порученіе отъ Отдѣла на экскурсію не на Байкаль, а въ низовья р. Лены, и отчетъ г. Левина объ этой поѣздкѣ представленъ и напечатанъ во 2-й книжкѣ извѣстій за 1899 годъ.

2) Г. Першинъ ѣздилъ на Байкаль не по порученію Отдѣла, а по порученію Выставочной Комиссіи, и порученіе свое исполнилъ, о чемъ можно справиться въ дѣлахъ этой Комиссіи. Дѣлать непременно доклады о своихъ поѣздкахъ въ Общихъ Собраніяхъ ни для кого необязательно, таковыя дѣлаются только по доброй волѣ лекторовъ.

б) По вопросу о трудахъ Якутской экспедиціи.

Относительно г. Ковалика, получившаго изъ спеціальныхъ средствъ этой Экспедиціи въ теченіи 2-хъ лѣтъ около 3000 руб., необходимо доложить, что минувшею осенью г. Коваликъ представилъ въ Отдѣлъ обширную по объему рукопись, содержащую въ себѣ сводку собранныхъ имъ матеріаловъ, въ виду чего г. Ковалика едвали можно считать невыполнившимъ своихъ обязательствъ передъ Отдѣломъ. Рукопись эта въ настоящее время передана Комитетомъ на разсмотрѣніе специалистами. Вопросъ о печатаніи ея—есть вопросъ весьма отдаленнаго будущаго, такъ какъ у Отдѣла нѣтъ на это положительно никакихъ средствъ.

Относительно того, что будто бы Отдѣлъ занимался благотворительностью въ дѣлѣ Якутской экспедиціи, Комитетъ обращаетъ вниманіе гг. членовъ Отдѣла на сочувственные отзывы солиднѣйшихъ ученыхъ обществъ о результатахъ этой экспедиціи, каковы, напр., отзывы Академіи Наукъ, Геогр. Общества, Моск. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Едвали будетъ преувеличеннымъ сказать, что участники Якутской экспедиціи приобрѣли себѣ за ихъ опубликованные труды ученые имена, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ гг. Богоразъ и Юхельсонъ—удостоились приглашенія быть участниками большой этнографической экспедиціи, вызванной трудами именно той же Якутской экспедиціи.

Отдѣломъ издана отдѣльная брошюра г. Обручева, въ которой подробно перечислены труды и работы участниковъ Якутской экспедиціи. Одинъ бѣглый пере-

чень этихъ работъ занялъ 4 печатныхъ листа, достаточно полно характеризующихъ научное значеніе Якутской экспедиціи, какъ одного изъ самыхъ солидныхъ предприятий Отдѣла за послѣднее время.

7) Остается еще одинъ упрекъ, направленный противъ одного изъ членовъ Комитета, г. Першина и заключающійся въ томъ, что будто бы на засѣданіе, въ которомъ избранъ былъ г. Першинъ предсѣдателемъ этнографической секціи, не были приглашены «многіе изъ членовъ Отдѣла», какъ пишетъ г. Юринскій.

Согласно 44 § устава Географическаго Общества предсѣдательствующій въ отдѣленіяхъ избирается въ собраніяхъ послѣднихъ, т. е. членами секцій; а потому не было надобности въ томъ, чтобы въ это собраніе приглашены были *все* члены Отдѣла.

Засѣданіе это состоялось въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 года, и теперь, конечно, трудно возстановить, кто получилъ тогда повѣстки въ засѣданіе, кто—нѣтъ. Впрочемъ достаточно указать, что правителемъ дѣлъ Отдѣла, былъ тогда Вл. Аф. Обручевъ, которымъ составлялись и рассылались повѣстки въ это засѣданіе, чтобы не оставалось болѣе никакихъ сомнѣній въ томъ, что если кому-либо и не было вручено повѣстки, то исключительно по недосмотру.

Докладывая безотлагательно свои настоящія разъясненія на фактическую часть выставленныхъ обвиненій, Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ просить Собраніе освободить его на будущее время отъ такой бесплодной работы, требующей спеціальнаго созыва засѣданій какъ Комитета, такъ и членовъ Общества. По мнѣнію Комитета, такія заявленія отдѣльныхъ членовъ подлежатъ передачѣ въ Ревизионную Комиссію. Послѣдняя могла-бы ихъ всесторонне разсмотрѣть и провѣрить съ имѣющимися дѣлами и документами.

Тогда подобнаго рода заявленія разсматривались-бы на очередныхъ Общихъ Собраніяхъ и не прерывали-бы теченія обычныхъ дѣлъ Отдѣла, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ.

Что касается требованія гг. заявителей о выходѣ въ отставку оставшихся членовъ Комитета до окончанія срока ихъ полномочій, то такое требованіе противорѣчитъ прямымъ указаніямъ нашего устава, гдѣ точно указанъ порядокъ выборовъ въ члены Комитета, а также и порядокъ замѣщенія членовъ онаго.

Понятно поэтому, что доколѣ уставъ Географическаго Общества является для насъ обязательнымъ къ исполненію, члены Распорядительнаго Комитета будутъ замѣщаться только тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ этомъ уставѣ.

(Подписи): Предсѣдатель Отдѣла *Д. Ивановъ*.

За правителя дѣлъ *Левинъ*.

БИБЛИОТЕКА
НИИ музееведения

АН

Музей
Институт
Музей
Институт

Въ музеѣ Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. Р. М. И. Ф. Географіи И. Р. Г. Общ.

ѣчно-мерзлой почвѣ и

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

и инородцевъ Сибири
овъ.

изслѣдованій въ Си-

ОТДѢЛА.

И. И. Майновъ.
саго края. Ц. 1 р. 50 к.

Х. ч. З. В. И. Юхель-
и торговли мѣхами въ

оющихся материка Азіи,
О. съ 1846 по 1897 г.

А. И. Подгорбунскій.
положенія его ученія.

Двадц. г. Очеркъ исторіи буддизма. Ц. 1 р. 50 к.

Эти изданія, за исключеніемъ № 4, членамъ Отдѣла по заявленіи раздаются бесплатно, а постороннимъ лицамъ продаются за указанную цѣну.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

издаваемая Редакціонной Комиссіей, выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссіей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азіи въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ:

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россіи.

4 р. съ пересылкой за границу.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

